

I 1948A
1931

ПАРТ
ТРОЕ

В.С.

2121
831

1948A
1931

ПАЛЕОСТРОВЪ,

ЕГО СУДЬБА И ЗНАЧЕНІЕ ВЪ ОБОНЕЖСКОМЪ КРАѢ.

СЪ

ГРАМОТАМИ И ДРУГИМИ ПИСЬМЕННЫМИ ПАМЯТНИКАМИ.

СОЧИНЕНІЕ

Е. В. БАРСОВА.

Е. В. Барсова.

Карело-Финская База
Академии Наук СССР
БИБЛИОТЕКА

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи (Катковъ и Ко.),
на Страстномъ бульварѣ.

1868.

1992 г.

1973 г.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россій-
скихъ при Московскомъ Университетѣ 1868 г. кн. 1-я.

ПАЛЕОСТРОВЪ,

ЕГО СУДЬБА И ЗНАЧЕНІЕ ВЪ ОБОНЕЖСКОМЪ КРАѢ.

Въ Петрозаводскомъ Уѣздѣ, во 100 верстахъ отъ города, близъ югозападнаго берега Онежскаго озера, при началѣ, такъ называемой, Толвуйской губы, лежитъ небольшой островъ Палей или Палеостровъ.¹ Его окружаютъ съ югозапада погость Толвуйскій (въ 5 верс.), съ сѣверозапада деревня Боръ, Шунгскаго погоста (въ 15 верс.), съ сѣверовосточной стороны погость Челмужскій (въ 15 верст.). Мѣстоположеніе Палеострова очень пріятное, почти со всѣхъ сторонъ его далеко врѣзываются въ Онежскія воды извивистые мысы, одѣтые зеленѣющимися деревьями, или покрытые сыпучими песками и громадными камнями. На сѣверномъ берегу острова возвышаются скалистыя горы, опушенные сѣдыми мхами, отѣненные деревьями, въ срединѣ къ югозападу чернѣются дремучіе вѣковые лѣса, на восточномъ берегу растилается довольно пространная равнина, а за нею виднѣются прозрачныя Онежскія воды, усѣянныя мелкими островками, которые почти

¹ Въ грамотахъ и писцовыхъ книгахъ островъ иногда называется Вспальевскимъ, а иногда Вспальемъ, но больше Палеостровомъ. Названіе Палей, по словамъ окрестныхъ жителей, дане острову по тому, что около его ловится много рыбы палей, по чему называютъ его и Палинымъ. Въ рукописной службѣ Преподобному Корнилю, имѣющей въ монастырѣ, островъ называется отокомъ и палеотокомъ. — Слово отокъ, отъ отекать, обтекать, окружать что со всѣхъ сторонъ теченьемъ, старинное Славянское, употреблявшееся и употребляющееся и теперь еще въ областныхъ Русскихъ нарѣчіяхъ, а также и въ нѣкоторыхъ Славянскихъ (на прим., Сербскомъ), въ смыслѣ островъ, и даже полуостровъ, извилина, заливъ; другое, переносное, значеніе его: отекъ, опухоль, подкожная водянка и т. п. О. Б.

совершенно заслоняютъ собою видъ острова съ этой стороны. На этомъ-то, исполненномъ дикою красоты, островъ расположенъ, въ видѣ треугольника, мужескій заштатный Рождественскій монастырь, занимая собою небольшое пространство на утесистой сторонѣ острова. Предъ самыми воротами монастыря устроена пристань на берегу, образующемъ небольшую бухту. Окруженный скалами, лѣсами и островками, монастырь видѣнъ только съ одной открытой стороны, изъ деревни Бора, хотя самый островъ замѣченъ со всѣхъ селеній отъ югозапада къ сѣверу.

Основаніе монастыря.

Первоначальникомъ и основателемъ Палеостровской обители былъ инокъ Корнилій. О жизни его не сохранилось ни сказанія, ни преданія. Слабые очерки жизни Корнилія, въ общихъ чертахъ, можно извлечь только изъ рукописной службы Преподобному, не извѣстно кѣмъ и когда написанной. Корнилій былъ уроженецъ города Плескова (Пскова),² отъ юности своей возлюбилъ онъ жизнь иноческую и, наставляемый отъ Бога, оставилъ свою родину и удалился въ страну безвѣстную.³ Долго странствовалъ онъ въ малолюдномъ лѣсистомъ Поморскомъ краю, пока не достигъ Палеострова.⁴ Пораженный дикою, чарующею красотою «Палеотока», утомленный путникъ бросилъ свой странническій посохъ и рѣшился здѣсь посвятить себя отшельнической жизни.⁵ На каменистомъ берегу острова, при подошвѣ одной скалы, нашелъ онъ, устроенную самою природою, каменную пещеру,⁶ темную и

² «Великій градъ, Пскове, веселися, имѣя въ себѣ пелены Корниліевы», воспѣвается въ Стихиряхъ на янтіи.

³ «Отъ юности, премудре, прилежно подвизався, отъ Бога наставляемъ, отечество оставь, градъ Псковъ» (Тропарь).

⁴ «И градъ свой оставь, странствовавшего ради Бога, во страну чуждую преселися еси, жестокий путь прешель еси» (Стих. 4 на Господи воззвахъ).

⁵ «Отока отише посреде великаго озера Онега узрѣвъ, вселися еси въ оны, Преподобне» (Сѣд. по 2 каѣ).

⁶ Три стѣны пещеры образовались сами собою въ скалѣ, а четвертая придѣлана Пр. Корниліемъ, съ малымъ отверстіемъ для входа, но, по гнилости и древности

тѣсную, и заключился въ ней.⁷ Въ затворничествѣ изнурялъ тѣло свое постомъ и трудами,⁸ неусыпно бодрствовалъ и молился. Недовольствуясь тѣмъ, что истощалъ свою плоть непрерывнымъ постомъ, неутолимыми трудами, Корнилій, для обузданія плотскихъ стремленій, оковалъ изможденное тѣло тяжкими веригами, стянулъ желѣзнымъ поясомъ.¹⁰ Сколько времени пустынный провелъ въ уединеніи на необитаемомъ островѣ, не извѣстно.

Но Всевышній не хотѣлъ утаить отъ людей своего избранника.¹¹ Ищущіе спасенія прослышали объ отшельникѣ и начали по часту толкать въ каменную дверь пещеры.¹² Когда желающихъ иночества собралось достаточное количество, Корнилій не отказалъ быть ихъ наставникомъ и руководителемъ.¹³

По извѣщеніи Св. Духа, онъ съ горячею заботливостію приступилъ къ устроенію киновіи и сооруженію храма во имя Рож-

перекладины, на которыхъ утвержденъ былъ каменный сводъ, вмѣстѣ съ придѣланною стѣною, около 1798 г. обрушились, и были исправлены тогдашнимъ Казначеемъ послушникомъ, Тихономъ Васильевичемъ Баландинымъ (Изъ рук. записокъ Тих. Вас. Баландина, хранящихся въ Библиотекѣ Преосв. Игнатія, нынѣ въ Олонецкой Семинаріи).

⁷ «Въ пустыи отокъ вселився, преподобне, обрѣлъ еси пещеру темну и тѣсну» (Стих. 7 на Господи воззв.). «Егда волею Божіею наставляемъ, прииде въ страну великаго озера Онега, на немъ же обрѣте мѣсто, именуемое Палеостровъ, въ оны же вселився, взыска себѣ пещеру въ разсѣлинахъ каменныхъ,» «и того ради въ пещеру малу и темну затворилъ еси себе, преподобне» (Тамъ же).

⁸ «Въ пустыню вселився, постомъ и труды тѣло свое изнурилъ еси» (Сѣд. по 1-й к.).

⁹ «Руцѣ въ рукодѣлїи и колѣна въ поклоненїи не ослабѣша никогда же» (9 пѣснь кан. троп. 1).

¹⁰ «Стремленїя плотская тяжкими веригами и поясомъ желѣзнымъ немилостивно связавъ, обуздаль еси» (Кан. пѣсн. 8). Вериги и доселѣ хранятся у раки Чудотворца, на особой тумбѣ; вѣну въ нихъ до 30 фунт.

¹¹ «Егда труды подвигъ твоихъ яви Богъ людемъ, любящимъ спасенїе, тогда собрся къ тебѣ чета иноковъ боголюбивая» (Стих. 6 на Господи воззв.).

¹² Пустыи отокъ насели» (Икосъ по 6 пѣсн.).

¹³ «Наставникъ инокомъ многимъ бывъ» (Кондакъ).

дства Пресвятыя Богородицы.¹⁴ Вотъ все, что можно было извлечь объ основаніи и основателѣ Палеостровской пустыни, изъ рукописной службы Пр. Корнилию.

Въ послѣдствіи Пр. Корнилиемъ сооружены еще двѣ деревянныя церкви, Св. Николая и Пророка Іліи, и колокольня; построены келіи для братіи, монастырскія службы, ограда кругомъ монастыря; пріобрѣтены отъ Новгородскихъ Посадниковъ и другихъ вкладчиковъ разныя земли, угодья и рыбныя ловли. На это указываютъ позднѣйшіе письменные памятники, сохранившіеся въ монастырѣ.¹⁵ Такимъ образомъ еще при жизни основателя киновія Палеостровская могла считаться изобильною и зданіями и вещественными средствами для содержанія, вѣроятно славилась и многочисленностію иноковъ.¹⁶ Но, среди заботъ начальственныхъ, Преп. Корнилій не забывалъ своей уединенной пещеры. Онъ, по любви къ отшельнической жизни, удалялся туда для молитвеннаго, ни чѣмъ не развлекаемаго, бдѣнія и постническихъ подвиговъ. Въ этой пещерѣ послѣдовала и блаженная кончина угодника Божія.

Время основанія.

О времени основанія монастыря подлинныя акты, нѣкогда хранившіеся въ обители, истреблены, частью неоднократно пожарами, частью Литовскими людьми¹⁷ и въ особенности раскольниками.¹⁸ Уцѣлѣло не много данныхъ, указывающихъ на глубокую древность монастыря.

Вотъ этѣ данныя: грамоты, писцовыя книги и данныя отъ Новгородскихъ Посадниковъ на островъ Палей, Рѣчной и иные, и

¹⁴ «Инокіи собра, мудре, извѣщеніемъ Св. Духа, обитель согради, и храмъ созда Пресвѣтѣй Богородицѣ въ похвалу Рождества Ея» (Троп. преподобному).

¹⁵ См. Прилож. подъ бук. Б, №№ 2, 8, 9 и 12.

¹⁶ См. примѣч. подъ 1-го цифрою.

¹⁷ См. въ 1612—1613 г. Прилож. подъ букв. А, №№ 3, 26, и Б, № 9.

¹⁸ Въ 1687 и 1689 гг. Прилож. подъ букв. А, № 20, 48, и Б, № 3, а Судн. дѣло о Палеостр. монаст. напечат. въ Олон. Губ. Вѣд. за 1849 г.

въ Шунгскомъ погостѣ пашенныя земли, сѣнные покосы, и рыбныя ловли и всякія угодья.

Въ грамотѣ Царей Ивана и Петра Алексѣевичей, отъ 1691 г. пишется:¹⁹ «и нынѣ били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Олонецкаго Уѣзда, съ Онега озера, Палеостровскаго монастыря Строитель, старецъ Мисаилъ, съ братією: въ прошлыхъ, де, годѣхъ, тому съ пятьсотъ лѣтъ и больши, Новгородскіе Посадники, во время бытія своего, дали подъ строеніе того ихъ Палеостровскаго монастыря первоначальнику, Пр. Корнилию, на Онегѣ озерѣ Палей, Рѣчной и иные острова, да на пропитаніе братіи и трудникомъ въ Шунгскомъ погостѣ пашенныя земли, и сѣнные покосы, и рыбныя ловли и всякія угодья, и, для вѣчнаго къ тому ихъ монастырю утвержденія, на тѣ угодья и данныя за своими руками и свинцовыми печатями.» Слова въ челобитьи старца Мисаила «тому съ пятьсотъ лѣтъ и больши,» опредѣленно и ясно указываютъ на время основанія монастыря, именно въ концѣ XII столѣтія. Въ справедливости этѣхъ словъ не слѣдуетъ сомнѣваться, во первыхъ, по тому, что старецъ Мисаилъ, какъ говорится въ той же грамотѣ въ 1689 г. (т. е., въ годъ разоренія монастыря раскольниками) былъ монастырскимъ Келаремъ, которому не могли быть невѣдомы акты и крѣпости на монастырскія владѣнія; во вторыхъ, по тому, что онъ не осмѣлился бы безъ нужды писать ложныя показанія благочестивымъ Царямъ. Къ сожалѣнію, «всяку въ томъ монастырѣ церковную утварь, книги, и ризы, и денежную казну, и жалованныя гратоты и Новгородскихъ Посадниковъ данныя, и письменныя крѣпости, все безъ остатку раскольники побрали.» Боголюбивые Цари поспѣшили возвратить потерянное св. мѣсту, и тою же грамотой повелѣли «всякимъ угодьямъ, что за тѣмъ ихъ Палеостровскимъ монастыремъ по нынѣшнее разореніе было, по многимъ прародителей Нашихъ и Нашихъ Государскимъ указомъ, и по жалованнымъ грамотамъ, и по писцовымъ книгамъ, и по даннымъ Новгородскихъ Посадниковъ, всему и во всемъ быть Палеостровскимъ монастыремъ неизмѣнно. Для насъ по сему не остается ни какого сомнѣнія въ существованіи Посадничьихъ дан-

¹⁹ Прилож. подъ букв. Б, № 3.

ныхъ, хранившихся въ монастырѣ болѣе пятисотъ лѣтъ, если сами благочестивые Цари не усомнились подтвердить ихъ своею Государскою грамотою.

Въ пополненіе и подтвержденіе сказаннаго о времени основанія монастыря, есть возможность указать и на имена самыхъ Посадниковъ. Въ грамотѣ тѣхъ же Царей, отъ 1686 г.,²⁰ приводится выпись изъ вводной грамоты Царя Ѳедора Ивановича 1591 г., гдѣ говорится о разныхъ владѣніяхъ Палеостровскаго монастыря, по даннымъ старыхъ Бояръ Новгородскихъ, Посадниковъ Андрея Ивановича Тисяцкаго, Семена Ермолина съ братомъ, Мартемьяна Родіонова, Василія Ованасьева и Кондрата Денисова, Посадничьи жены Василисы и Игумена Хутыня монастыря Варлаама. О даняхъ Посадницы Василисы сверхъ того напоминаетъ грамота Царя Михайла Ѳедоровича отъ 1625 г.²¹ Упоминаемыя сдѣсь данныя Посадницы Василисы и старыхъ Бояръ Новгородскихъ Посадниковъ должны быть именно тѣ, на которыя указывалъ старецъ Мисаилъ; ибо ни одной изъ нихъ не оказалось послѣ разоренія монастыря раскольниками. Самыя названія владѣній, пожертвованныхъ монастырю Новгородскими Посадниками, кромѣ не многихъ, поглощенныхъ отдаленностію времени, удерживаются во всѣхъ писцовыхъ и переписныхъ книгахъ XVI и XVII столѣтій; въ сохранившихся письменныхъ памятникахъ монастырскихъ, начиная съ половины XV вѣка, тоже ни гдѣ не говорится о какихъ ни будь другихъ, дарованныхъ монастырю, земляхъ подъ тѣми же названіями. Надобно обратить вниманіе и на вкладчика Хутынскаго монастыря, Игумена Варлаама. Безъ всякой натяжки можно полагать, что этотъ вкладчикъ не кто иной, какъ первоначальникъ Хутынской обители, основанной имъ 1192—1193 годахъ;²² ибо упоминаемый въ «Исторіи Россійской Іерархіи»²³ Игуменъ Варлаамъ, между 1551 и 1553 годомъ, и другіе того же имени Игумены позднѣйшихъ временъ,

²⁰ Прилож. подъ букв. Б, № 2.

²¹ Прилож. подъ букв. А, № 4.

²² Ист. Россійск. Іерарх. томъ VI, стр. 609.

²³ Тамъ же, стр. 640 и слѣд.

не имѣли уже права свободно распоряжаться своими монастырскими владѣніями и своеличными грамотами удѣлять изъ нихъ вклады, безъ воли Царской.

Вѣроятно, Пр. Корнилій былъ однимъ изъ учениковъ, или сподвижниковъ, Пр. Варлаама,²⁴ и исходатайствовалъ у него жалованную грамоту на вешнюю рыбную ловлю въ Челмужскихъ водахъ, находившихся во владѣніи Хутыня монастыря и отстоявшихъ не вдалекѣ отъ Палеострова.²⁵

И такъ, на основаніи изложенныхъ сдѣсь данныхъ, безошибочно можно опредѣлить основаніе Палеостровскаго монастыря исходомъ двѣнадцатаго вѣка.

Историческія извѣстія о монастырѣ.

Глубокая древность утаила отъ насъ, сколь продолжительно было настоятельство Пр. Корнилія въ основанной имъ обители. Надобно, впрочемъ, полагать, что не мало времени протекло, пока Преподобный успѣлъ собрать братію, соорудить вѣковья монастырскія зданія и обзавестись навсегда упроченнымъ хозяйствомъ.²⁶

Преемникомъ основателя монастыря былъ Преподобный Авраамій. При немъ тѣло Преподобнаго Корнилія перенесено въ монастырь и положено въ ракъ въ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы.²⁷ Мощи Угодника Божія прославлены были отъ Бо-

²⁴ Извѣстно, что нѣкоторые ученики Пр. Варлаама основали нѣсколько обителей: Антоній Дымскую, въ 15 верст. отъ Тихвина, Ксенофонтъ — Робенскую Троицкую пустынь, Константинъ — Коснян Николаевъ монастырь (см. «Ист. Русск. Церкви», Преев. Филарета, ч. 2, стр. 150). Всѣ эти обители находились невдалека отъ Новгорода, и по тому объ нихъ упоминается въ лѣтописяхъ. Палеостровскій же монастырь, основанный въ отдаленномъ краю, въ верстахъ 800 отъ Новгорода, могъ быть и пропущенъ лѣтописцами.

²⁵ Въ 15 верстахъ.

²⁶ Прилож. подъ букв. Б, №№ 8, 9 и 12, и подъ А, № 48-й.

²⁷ Изъ свѣдѣній, доставленныхъ отъ монастыря, заимствованныхъ, впрочемъ, изъ «Исторіи Россійской Іерархіи.»

га чудесами. Въ рукописной службѣ Преподобному Корнилию воспѣвается объ отроковицѣ Агаѳи, притекшей къ ракъ его и получившей исцѣленіе деснаго острупленного гноемъ ока, и о Борисѣ, которому Преподобный явился во снѣ, исцѣлилъ его отъ расслабленія и привелъ въ иноческій образъ.²⁸ Долго ли управлялъ обителью Преподобный Авраамій, не извѣстно; въ Синодикѣ монастырскомъ родъ его не вписанъ; честныя же мощи обоихъ сихъ начальниковъ донынѣ почиваютъ въ обители подъ спудомъ.²⁹

По основаніи своемъ обитель лишилась письменныхъ памятниковъ своей прошедшей жизни слишкомъ на два вѣка. Суевѣры XVII столѣтія, мнимые почитатели всего древняго, истребили въ Палеостровѣ все, попавшія имъ подъ руки, древности, относящіяся къ сему времени. Конечно, по молитвамъ Преподобнаго Корнилія у престола Всевышняго, благословеніе Божіе почило на основанной имъ киновіи. Заонежскіе погосты, окружающіе Палеостровъ, въ XIV столѣтіи были уже просвѣщены Христіанскою Вѣрою на столько, что получили права гражданскія отъ Новгорода. Это доказываетъ старинная ободная, въ которой упоминается о Кузарандцахъ, Толвыянахъ, Шунжанцахъ, Вымоченцахъ, урядившихъ между земли съ Челмужскимъ Бояриномъ (Новгородскимъ Посадникомъ), Григоріемъ Семеновичемъ, и дѣтьми его, Аввакумомъ и Савелиемъ, въ 1375 г.³⁰ Означенныя сдѣсь селенія Кузаранда и другія, находящіяся въ сосѣдствѣ монастыря подъ тѣми же названіями, существуютъ и доселѣ. Заонежье въ то время, а можетъ быть и раньше, служило складочнымъ мѣстомъ для предметовъ приморской торговли. Едва успѣвала Онега освободиться отъ ледяной коры, какъ ладьи отважныхъ Новгородцевъ уже разсѣкали его бурныя волны и прямо стремились въ Заонежье. Тамъ торговая дѣятельность предприимчивыхъ Посадниковъ кипѣла въ полномъ разгарѣ.³¹ По чему весьма

²⁸ Молитва Пр. Корнилию кан. п. 7 и стих. на хвалит.

²⁹ Изъ свѣд., доставлен. отъ монастыря, заимств. тоже изъ «Ист. Рос. Іерархій.»

³⁰ Прилож. подъ букв. А, № 43.

³¹ Одинъ изъ Новгородскихъ торговцевъ, Іоаннъ Климентовъ, плывя по Онегу въ

естественно предположить, что богатые Новгородцы, по исконному Русскому усердію къ святынямъ, поддерживали и обогащали Палеостровскую обитель, лежавшую на прямомъ торговомъ пути ихъ. Вотъ, можетъ быть, по чему монастырь на Вспаляхъ не потерялъ своего значенія въ XIV столѣтіи.

Но какіе труды и лишенія предстояли инокамъ Палеостровскимъ въ XII и XIII вѣкахъ, извѣстно одному Богу. Имѣющіеся у насъ подъ рукою древніе памятники повѣствуютъ, что на пространствѣ нынѣшней Олонецкой Губерніи, въ незапамятныя времена, въ темныхъ лѣсахъ и по болотамъ, кочевали дикіе народы Чудскаго племени: Чудь, Лопь и Корела. Съ Чудью бѣлоглазую боролся въ началѣ XIV в. Пр. Кириллъ, основатель Челмогорской пустыни (въ Каргопольскомъ Уѣздѣ).³² Отъ Лопянъ сыродцевъ не мало терпѣлъ притѣсеній, въ половинѣ того же XIV в., Препод. Лазарь, первоначальникъ Муромскаго монастыря (въ Пудожскомъ Уѣздѣ).³³ Между тѣмъ въ Заонежьи, въ XIV столѣтіи, какъ видно изъ выше приведенной нами ободной записи, этѣхъ язычниковъ уже не было. По чему же не допустить, что Палеостровскіе иноки, въ XII и XIII вѣкахъ, много потрудились въ распространеніи Вѣры Христіанской между дикими и грубыми Лоплянами, населявшими весь Повѣнецкій Уѣздъ и часть Петрозаводскаго, гдѣ многіе погосты именовались Лопскими до половины прошлаго столѣтія? Во многихъ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ отъ причтовъ сихъ погостовъ, первоначальное просвѣщеніе Христіанскою Вѣрою прихожанъ приписывается, болѣею частію, Палеостровскимъ инокамъ.

ладѣ, нагруженной солью, застигнуть былъ жестокою бурей; разыгравшіяся волны разбили и выкинули судно на луду у самаго Климецкаго острова, гдѣ имъ поставленъ былъ деревянный крестъ; отсюда на лодкѣ онъ благополучно достигъ острова; въ послѣдствіи онъ постригся въ монашество съ именемъ Іоны и основалъ до нынѣ существующій Климецкій монастырь (рукопис. жит. Пр. Іоны, хранящееся въ Климецкомъ монастырѣ).

³² Рукописное жизнеописаніе Преподоб. Кирилла Челмогорскаго, доставленное бывшимъ Настоятелемъ Александромъ-Ошевенскаго монастыря, Архимандритомъ Анастасіемъ, противень съ котораго имѣется при монастырѣ.

³³ См. завѣщаніе Пр. Лазаря Муромскаго, помѣщенное въ «Исторіи Росс. Іерархій.»

Въ XV в. начинается исторія монастыря. Въ самомъ началѣ этого вѣка подвизался здѣсь нѣсколько лѣтъ Пр. Зосима, уроженецъ селенія Толвуи,³⁴ предрекатель паденія Новгорода, одинъ изъ основателей Соловецкаго монастыря. Отъ второй половины того же вѣка уцѣлѣло нѣсколько писанныхъ на харатеѣ вкладныхъ, за свинцовыми печатями, которыя могутъ дать намъ нѣкоторое понятіе не только о тогдашнемъ состояніи Палеострова, но и вообще объ обычномъ правѣ Велико-Новгородскихъ монастырей того времени. Изъ нихъ видно, что свободный духъ Новгородскаго вѣча жилъ и въ стѣнахъ Обонежскихъ обителей. Настоятель съ братією, на своихъ братскихъ соборахъ, свободно обсуживали свои дѣла, входили въ сношенія съ другими монастырями, заключали договоры, посылали одинъ другому благословенія, жалованныя грамоты, узаконяли взаимное гостеприимство и т. п. Но для насъ здѣсь важно особенно то, что хотя вклады Палеострова и были не слишкомъ значительны, но они показываютъ, что этотъ монастырь имѣлъ тогда избытокъ въ капиталахъ. Въ 1464 г., по благословенію Архіепископа Новгородскаго, Юны,³⁵ по приговору Вяжицкаго Игумена, Варлаама,³⁶ и Палеостровскаго Данила, за вклады Палеостровскихъ старцевъ у Спаса въ Русѣ и у Спаса въ Нерядицахъ, положено: Ключнику Вяжицкому давать въ Палеостровъ изъ Толвуи 10-ть коробей ржи, 5 коробей жита (ячменю) и 15 коробей овса.³⁷ По благословенію того же Архипастыря, Игуменъ Нередицкій, Митрофанъ,³⁸ съ братією опредѣлили имать Палеостровскимъ хлѣбъ и соль, какъ и прочіе вкладчики емлютъ, за 10 руб. вкладу Палеостровскаго Игумена, Игнатія, съ старцами.³⁹ То же опредѣлили Игуменъ Спасо-Русскаго монастыря Оео-

³⁴ Въ Толвуи доселѣ показываютъ могилы родителей Пр. Зосимы.

³⁵ Архiep. Юна управлялъ Новгор. паствою съ 1452 по 1471 г. (Ист. Рос. Iер. т. 1, стр. 75).

³⁶ Въ «Ист. Рос. Iерархіи» рядъ Игуменовъ Вяжицкаго монастыря не перечисляется, а перечисляются Архимандриты съ 1651 г.

³⁷ Прилож. подъ букв. А, № 22.

³⁸ Въ «Ист. Росс. Iерарх.» рядъ Настоятелей Нередицкаго мон. начин. съ 1702 г.

³⁹ Прилож. подъ букв. А, № 23.

гность⁴⁰ съ братією, за 16 руб. вкладныхъ отъ Палеостровскихъ иноковъ; при томъ же Игуменъ Игнатія,⁴¹ 1478 г. Вяжицкій Игуменъ, Варлаамъ, далъ особую жалованную грамоту Палеостровскому Игумену Конону, которою запрещалось всѣмъ крестьянамъ Толвуйскимъ и другимъ, живущимъ на земляхъ Св. Николы, на островахъ Пальѣ, Рѣчномъ, Кобыльи, Заичьи и полудушамъ отчинскихъ Палеостровскихъ, сѣчь лѣсъ, косить сѣно, гонять зайцевъ, ловить рыбу, брать ягоды и губы (грибы).⁴² Этими памятниками и ограничивается исторія монастыря въ XV в., конецъ котораго ознаменованъ безвозвратнымъ паденіемъ Новгорода.

Послѣ покоренія великаго Новгорода Московскими Царями наступаетъ новая пора для всѣхъ иноческихъ обителей въ предѣлахъ Велико-Новгородскихъ. Цари Московскіе ввели здѣсь тотъ же церковный и гражданскій порядокъ, какой былъ и въ прочихъ областяхъ Государства Русскаго. Все начало вершиться именемъ и по волѣ Царя и Великаго Князя. Изъ Московскихъ Самодержцевъ первый взялъ св. обитель подъ свою мощную руку сынъ покорителя Великаго Новгорода, Царь Василій Ивановичъ. Онъ оградилъ неприкосновенность владѣній и преимуществъ монастыря жалованною уставною грамотою, которая, впрочемъ, обветшала еще въ началѣ царствованія Ивана Васильевича.⁴³

Отъ временъ Грознаго сохранились три письменныхъ памятника: во 1-хъ, правая утягланная грамота, по приказу Царскому и наказу Дворецкаго Новгородскаго Димитрія Ѳедоровича Ласкирева, данная судьями, Третьякомъ Кривякинымъ и Спиромъ (Спиридономъ) Михайловымъ, Палеостровскому Игумену Корнилию 1539 г.,⁴⁴ во 2-хъ, дѣловая развѣжая, раздѣльная на земли мона-

⁴⁰ Въ «Ист. Рос. Iерарх.» рядъ Игуменовъ Старорусскаго Спасскаго монастыря перечисляетъ съ 1689 г.

⁴¹ Прилож. подъ букв. А, № 24.

⁴² Прилож. подъ букв. А, № 25.

⁴³ Прилож. подъ букв. А, № 1.

⁴⁴ Прилож. подъ букв. А, № 44.

стырскія въ Уножскихъ островахъ того же года; ⁴⁵ въ 3-хъ, жалованная, несудимая, тарханная грамота Царя Ивана Васильевича Палеостровскому Игумену Геласію (Геласію) съ братією, за подписью Царской руки 1540 г. ⁴⁶

Въ первой грамотѣ дѣло идетъ о спорной землѣ, въ Уножскихъ островахъ, на Онегѣ озерѣ, между Палеостровскимъ Игуменомъ Корниліемъ и Муромскаго монастыря Игуменомъ Лаврентіемъ, и начинается съ 1532 г. Она любопытна во многихъ отношеніяхъ. Способы тогдашняго судопроизводства, такъ мало извѣстные въ Исторіи Русскаго права, обозначаются здѣсь яркими чертами. Вотъ образчикъ: «И судьи спросили у Васюка у Кузьмина сына (слуги Муромскаго монастыря), чимъ ихъ (Палеостровскихъ) уличаешь? И Васюкъ такъ рекъ: Уличаю, Господине, ихъ крестомъ животворящимъ, крестъ цѣлую и на поле съ ними лѣзу битца: дайте ми, Господине, племенника! И судьи спросили старца Леонида, да Васюка Чальца (другихъ Муромскихъ отвлечиковъ): Вы крестъ цѣлуете ли, а на поле лѣзете ли битца? И Левонидъ да Васюкъ такъ рекли: Крестъ, Господине, цѣлуемъ, и на поле битца лѣземъ, дайте намъ племенника! И оба исца поимались за поле.» Изъ той же грамоты узнаемъ мы, что Муромскій монастырь ⁴⁷ владѣлъ крестьянами еще въ концѣ XIV в. Самый искъ обоихъ монастырей, состоявшій въ сложности во 142 руб. Московскихъ и 235 коробляхъ ржи, кромѣ убытковъ, понесенныхъ монастырями отъ разоренія земель, рыболовныхъ снастей и проч., по тогдашнему времени, весьма значителенъ и указываетъ на цвѣтущее состояніе обоихъ монастырей. По этой грамотѣ тяжба выиграна Палеостровцами.

Во второмъ актѣ указывается, какія земли въ Уножскихъ островахъ достались, по раздѣлу, Палеостровскому монастырю, а именно: деревни: на Марь-наволокъ, Перъ наволокъ, острова

⁴⁵ Прилож. подъ букв. А, № 45.

⁴⁶ Прилож. подъ букв. А, № 1.

⁴⁷ Муромскій монастырь основанъ, въ половинѣ, XIV в. Пр. Лазаремъ, на остр. Муромѣ, на оз. Онегѣ, въ Пудожежскомъ Уѣздѣ, нынѣ упраздненный.

Березовецъ, Рушеръ-островъ, Медвѣжій, въ Кадай губѣ, Бременной, Койдо-островъ и Сторонничной, по полямъ пользоваться рыбными ловлями съ Муромскимъ монастыремъ: на Сиго-островѣ, Высокомъ островѣ, на Чажмѣ рѣкѣ и въ Унай губѣ. ⁴⁸

Третья жалованная грамота продолжаетъ собою рядъ неоскудѣваемыхъ щедротъ, коими осыпали св. обитель боголюбивые Цари Русскіе. Въ ней Царь Иванъ Васильевичъ подтверждаетъ обветшавшую уставную грамоту царственнаго родителя своего на земли монастырскія въ Шунскомъ погостѣ, въ Выгозерскомъ присудѣ, да въ Уножскихъ и въ Пудогскомъ; крестьянъ монастырскихъ освобождаетъ отъ подсудимости дворецкимъ волостелямъ и тиунамъ, опричь душегубства; приказываетъ приставамъ требовать старцевъ, по дѣламъ, на срокъ, на Крещеніе Христово; даруетъ имъ право покупать и продавать соль и рыбу, гдѣ похотятъ, зимою на 15 возѣхъ, а лѣтомъ въ одной ладѣ, безпошлинно; запрещаетъ у моря пошлинникамъ, съ тони ихъ, десятой отъ девяти рыбъ не брать, съ милостыни, ими собираемой въ Москвѣ и Новгородѣ, зимою на 2 возѣхъ, а лѣтомъ въ маломъ суденкѣ, и мыта и телѣги не брать же, гонцамъ Царскимъ подводъ у нихъ и кормовъ не имать.

Обезпеченный такимъ образомъ Царскими льготами, монастырь не могъ не процвѣтать. Эго мы видимъ изъ другихъ монастырскихъ бумагъ. Въ писцовыхъ книгахъ Андрея Плещеева 1583 г. показано въ монастырѣ три деревянныя церкви во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, Святителя Николая Чудотворца и Пророка Іліи, поставленія Пр. Игумена Корнилія, да на монастырѣ келья Игумена Іоны, да 32 кельи, а въ нихъ живутъ 2 Священника да 49 братовъ. ⁴⁹

Первое, что обращаетъ здѣсь особенное вниманіе, это цѣлость церковныхъ зданій, устроенныхъ Преподобнымъ Корниліемъ за 400 лѣтъ назадъ.

⁴⁸ Подъ этими названіями владѣнія Палеостровскія не упоминаются ни въ одной грамотѣ 1591 г., ни въ писцовыхъ книгахъ. См. Прил. подъ букв. Б, № 21.

⁴⁹ Прилож. подъ букв. Б, №№ 2 и 12.

Возможно ли деревяннымъ зданіямъ простоять столько времени? Конечно, мы и сами въ этомъ усумнились бы, если бы не имѣли предъ глазами деревянной кладбищенской церкви, во имя воскресенія Праведнаго Лазаря, друга Божія, устроенной собственными руками Преподобнаго Лазаря Муромскаго въ половинѣ XIV вѣка и существующей доселѣ (т. е., 500 лѣтъ) на мѣстѣ упраздненнаго Муромскаго монастыря.⁵⁰ Да при томъ въ обширныхъ дѣвственныхъ лѣсахъ Заонежья, которыхъ, во времена Преподобнаго Корнилія, быть можетъ, не касалась еще рука человѣческая, можно было сдѣлать выборъ деревъ, могущихъ на многіе вѣки противостоять всепосядающему времени. И дѣйствительно, послѣ 1583 года зданія, устроенныя Преподобнымъ Корниліемъ, еще долго находились въ прежнемъ положеніи и разрушены не временемъ, а огнемъ. Указываемая въ книгахъ Плещеева многочисленность братіи, не считая монастырскихъ слугъ, свидѣтельствуемъ о весьма богатыхъ средствахъ обители въ то время.

Черезъ семь лѣтъ, въ 1590 г., Царь Ѳедоръ Ивановичъ увеличилъ средства обители, подтвердивъ дарованную монастырю Царемъ Иваномъ Васильевичемъ (неизвѣстнаго года) ругу: «Игумену полтину денегъ, 5 коробей ржи, 5 коробей овса и 5 пудъ соли, да 45 братомъ по полуполтинѣ денегъ, по 2 короби ржи и по 1 пуду соли старцу, да Игумену жъ съ братією 5 пудъ меду прѣснаго, 5 пудъ воску и 10 коробей ржи на срокъ, Августа на 20 число,» о чемъ и далъ Игумену Геронтію жалованную грамоту, за собственноручною подписью своего Царскаго имени.⁵¹

Съ увеличеніемъ средствъ, умножилось въ обители и число братіи. По отдѣльнымъ книгамъ прикащика, Вешняка Нечаева, 1591 г.,⁵² значилось въ монастырѣ три церкви, какъ и прежде,

⁵⁰ Въ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ отъ причта Муромскаго монастыря, сказано, что сохранилась и другая церковь отъ временъ Пр. Лазаря, но отъ ветхости служеніе въ ней уже не совершается. При кладбищенской же церкви уцѣлѣла и деревянная ограда.

⁵¹ Прилож. подъ букв. А, № 2.

⁵² Прилож. подъ буквою Б, № 8.

строенія первоначальника Корнилія, «да на монастырѣ келья Игумена Геронтія, да 32 кельи, а въ нихъ 2 Священника, 1 Діаконъ и 60 братьевъ.» Присовокупивъ къ сему числу слугъ монастырскихъ и богорадниковъ, въ итогъ окажется весьма значительное количество лицъ, содержавшихся въ концѣ XVI столѣтія на иждивеніи монастыря. Въ этомъ отношеніи могъ сравниться съ нимъ въ тогдашнее время только монастырь Александро-Свирскій, первый по знаменитости и богатству въ Олонецкой сторонѣ.

Послѣдній потомокъ рода Рюрикава не ограничился этѣми Царскими щедротами. Въ слѣдующемъ 1591 г. онъ пожаловалъ тому же Игумену, такъ называемую, вводную грамоту⁵³ «на острова, гдѣ монастырь стоитъ и противъ того на Рѣчной островѣ, и въ Шунской волости на деревни, на мельницы, и по деревнямъ на подсекокерной лѣсѣ вопче съ Тихвинскими крестьяны, и на рыбныя ловли и на черной лѣсѣ, пашенной и не пашенной, и на Пигмозерскую землю, и на острова съ лудами и на сѣнные покосы и животинную подскотину.» А въ 1594 г. далъ обѣльную грамоту⁵⁴ «на всю монастырскую пашню, на двѣ обжи съ получетью, а пожаловавъ, велѣлъ тѣ обжи обѣлить имъ въ Палеостровскій монастырь на свѣчи, на ладонъ и на всякое монастырское церковное строенье.»

По прекращеніи дома Рюрикава, преемники власти Царской не переставали благодѣтельствовать обители. Правда, въ актахъ Палеостровскихъ нѣтъ жалованныхъ грамотъ (ни въ подлинникахъ, ни въ спискахъ) Царей Бориса Ѳедоровича Годунова и Василія Ивановича Шуйскаго, но имена обоихъ Царей встрѣчаются на оборотахъ грамотъ Ивана Васильевича и Ѳедора Ивановича, которыя они подтвердили своею Царскою мочью.⁵⁵ Шуйскій, кромѣ того, даровалъ старцамъ грамоту⁵⁶ (не извѣстно, когда), которою «велѣно было имъ навозити на возѣхъ, въ три

⁵³ Прилож. подъ букв. Б, № 2.

⁵⁴ Прилож. подъ букв. Б, № 1.

⁵⁵ Прилож. подъ букв. А, №№ 1 и 2.

⁵⁶ Прилож. подъ букв. А, № 3.

пути, или въ четыре, на 20 лошадей зимнимъ путемъ, отъ моря къ лѣтнему пути на Повѣнецкій рядокъ, лодейка соли, безношинно, возовою и поголовною, на рядку на Повѣнцѣ таможеннымъ головамъ и вѣрнымъ цѣловальникомъ съ нихъ и съ лодейки корогового и привязного изъ головъ поголовного имати не велѣно, а коли, де, пойдетъ тажъ лодейка съ солью по Свери внизъ, на торговый берегъ, и таможеннымъ цѣловальникомъ, или откупщикомъ, съ тое ихъ лодейки спускново имати не велѣно жъ, а спущиковъ на лодейку давати безъ простойки.»

Наступили тяжкія времена для Руси, времена Самозванцевъ, которые безпощадно потѣшались надъ самымъ святымъ чувствомъ Русскаго народа, преданностію къ своимъ законнымъ Царямъ. Закоренѣлые, безотвязные враги Русскаго Царства, Поляки и ихъ почти невольные соучастники, Литовцы, пользуясь этою губительною случайностію, нахлынули многочисленными толпами на отечество наше, подстрекаемые Езуитами: Польскіе и Литовскіе бродяги не щадили ни чего священнаго; прильнувшіе къ нимъ Русскіе злодѣи болѣе чѣмъ подражали имъ.

Въ этѣ-то бѣдственныя времена Палеостровскій монастырь, какъ и вся Олонецкая страна, подвергся гибельному разоренію. Оно происходило въ 1612—1613 гг. Въ грамотѣ Царя Михайла Ѳедоровича отъ 1615 г. упоминается о семъ такъ: «и въ прошломъ во 121 (1613 г.) были у нихъ (въ Палеостровѣ) Литовскіе и Русскіе воры, и тое, де, грамоту (Царя Василя Ивановича Шуйскаго, о которой сказано выше) изодрали, и они, де, иные грамоты сыскали, а иныхъ, де, грамотъ не сыскали.»⁵⁷ И хотя Царь Михайлъ двумя грамотами⁵⁸ подтвердилъ дарованныя обители права Царемъ Шуйскимъ, однако монастырь не могъ скоро оправиться отъ нанесеннаго ему удара. Доказательствомъ тому служатъ писцовыя книги Петра Воейкова да Дьяка Ивана Луговскаго, 1616—1617 г.,⁵⁹ гдѣ пишется: «въ Никольскомъ

⁵⁷ Прилож. подъ букв. А, № 3.

⁵⁸ Прилож. подъ букв. Б, № 1.

⁵⁹ Прилож. подъ букв. Б, № 9.

погостѣ Шунскомъ, на Вспальевскомъ острову, на Онегѣ озерѣ, монастырь Рождественской общей, а на монастырѣ церковь Рождества Пресв. Богородицы, верхъ шатровой высокъ, церковь Николая Чудотворца клетка, церковь теплая Ильи Пророка съ трапезою, всѣ три деревяныя, а въ церквахъ Деисусы и праздники, и пророки, и образа мѣстные, и пядницы, и двери Царскія, и сосуды церковныя, и паникадила, и свѣчи мѣстныя, и по тябламъ свѣчи поставныя, и книги, и ризы, и кадила, и всякое церковное строенье, и на колокольницѣ колокола, и часы боевые, и всякое монастырское строенье старинное, прежняго Игумена Корнилія и вкладчиковъ; да на монастырѣ келья Игуменская, а Игуменъ Кирило для войны отъ Литовскихъ и отъ воровскихъ людей живетъ въ Соловецкомъ монастырѣ, да 18 келей братскихъ, а въ нихъ живутъ два Священника да Дьяконъ черные, да 18 братовъ, черноризовъ же, да келья больничная, да келья хлѣбная, да 6 келей пустыхъ, да 6 мѣстъ келейныхъ, а кельи выжгли въ 120 (1612 г.) Литовскіе люди.»

Святотатственные враги, какъ видно, не коснулись вѣковъ зданій, воздвигнутыхъ основателемъ монастыря. Конечно, рука Божія не допустила хищническимъ рукамъ посягнуть на вѣковую святыню, до конца разорить св. мѣсто, но какая разность въ благоустройствѣ монастыря въ сравненіи съ 1590 г.! Тогда считалось въ обители болѣе 60 человекъ братіи, а теперь осталась только треть этого числа и 6 келей выжжены. Нужно замѣтить, что опись монастыря состоялась черезъ пять лѣтъ послѣ разоренія, когда монастырь началъ приводиться въ порядокъ и братія по немногу собралась.

⁶⁰ Касательно того, что въ Царской грамотѣ набѣгъ Литовцевъ полагается въ 1613 г., а въ писцовыхъ книгахъ Воейкова въ 1612 г., то разность эта только мнимая. Непріатели могли достигать отдаленнаго Палеострова не ранѣе конца 1612 г., когда Онего, окованное толстою корою льда, представляло имъ удобнѣйшій путь для перевозки воинскихъ тяжестей. Лѣтнимъ же водянымъ путемъ мудрено было попасть врагамъ въ Палеостровъ, частью по недостатку перевозныхъ судовъ, частью по трудности плаванія по заливу Онежскаго озера, усѣянному частыми островами и лудами (отмелями). Нужно было доставать бывалыхъ лоцмановъ изъ прибрежныхъ жителей: они одни могли безопасно

Но вотъ, побуждаемая незабвенными спасителями отечества, Мининымъ и Пожарскимъ, Діонисіемъ и Аврааміемъ, Православная Русь возстала противъ губителей своихъ, невзгоды миновали, на престолѣ Царства Русскаго утвердился благодатный домъ Романовыхъ, разрушенные храмы Божіи, города и селенія, начали возникать изъ пепла, въ особенности милостыня Царская щедрою рукою сыпалась на возстановленіе св. обителей. Въ числѣ другихъ осчастливленъ былъ Парскимъ вниманіемъ и Палеостровский монастырь. Мы упоминали выше о двухъ жалованныхъ грамотахъ Царя Михайла Ѳедоровича, отъ 1615 г., коими подтверждены грамоты Царя Ѳедора Ивановича, вводная и объѣзная, и Василя Ивановича о безошлинномъ вывозѣ соли съ Поморья.⁶¹ Въ послѣдствіи увидимъ, сколь много новыхъ Царскихъ милостей пролилось на далекій Палеостровъ.

Послѣ Литовскаго разоренія и частныя лица не мало содѣйствовали къ возстановленію обители. Въ 1617 году⁶² Пудожскій Староста, Ѳедоръ Захарьевъ Биричевъ, со всѣми волостными людьми пожертвовали въ монастырь на р. Рагнукеѣ Пудожскія мельницы, земли и воду подъ мельницу для монастыря, на всѣ стороны по 50 саж., а въ 1623 г.⁶³ Сумскій Попъ, Миронъ Терентьевъ, съ Пудожскимъ Пономаремъ, Иваномъ Корнильевымъ, положили данную на три четверти мельничныхъ хоромишекъ и съ мельничною желѣзною снастью, что осталось отъ разоренія Нѣмецкихъ и Литовскихъ людей.

Около этого времени возникли споры⁶⁴ между Палеостровскими старцами и властями Тихвинскаго и Вяжицкаго монастырей

проводить суда по этѣмъ Онежскимъ шхерамъ, а ихъ-то и не было: всѣ отъ страха разбѣжались.

⁶¹ См. Прилож. подъ букв. Б, № 1.

⁶² Прилож. подъ букв. А, № 26.

⁶³ Тамъ же № 27.

⁶⁴ Многіе изъ древнихъ свитковъ, найденныхъ въ Палеостровскомъ монастырѣ, содержатъ въ себѣ разныя спорныя и судныя дѣла Палеостровскихъ старцевъ съ разными мѣстами и лицами. Содержаніе важнѣйшихъ изъ сихъ

о соприкосновенныхъ владѣніяхъ. Споры этѣ возобновлялись неоднократно. И трудно было обойтись безъ нихъ. Палеостровскія владѣнія издревле окружены были со всѣхъ сторонъ землями Хутынскаго, Вяжицкаго и Муромскаго монастырей. Не задолго же предъ симъ Шунская волость, по Государеву Указу, отдана была въ монастырь къ Пречистой на Тихвину. Власти Тихвинскаго монастыря, вѣроятно, не ознакомясь вполнѣ съ дарованною имъ вотчиною, начали притѣснять бобылей, жившихъ на двухъ Палеостровскихъ мельницахъ, въ Шунской волости на р. Пудлѣ. По жалобѣ Палеостровскаго монастыря Игумена Макарія на этѣ притѣсненія, послана была изъ Новгорода память Подъячему Андрею Михайлову о розысканіи дѣла.⁶⁵ Не извѣстно, чѣмъ кончился розыскъ, но въ позднѣйшихъ писцовыхъ книгахъ обѣ этѣ мельницы значатся за Палеостровскимъ монастыремъ.

Въ 1625 г. Игумень Іосифъ билъ челомъ Царю Михайлу Ѳедоровичу: «дано, де, имъ въ домъ Пречистые Посадницею Новгородскою Василисою въ Толвуѣ сельцо Яковлево сидѣнье, на что у нихъ есть и данная Василисы на харатеѣ, за свинцовою печатью; а нынѣ, де, владѣютъ ею Вяжицкаго монастыря Игумень Варлаамъ съ братіею.»⁶⁶ Въ слѣдствіе чего состоялась Царская грамота Новгородскому Воеводѣ, Боярину Князю Григорію Петровичу Ромодановскому, чтобы онъ разыскалъ, «поставя обѣихъ Игуменовъ передъ собою, съ очей на очи, какъ стары у котораго монастыря на ту деревню крѣпости, въ которомъ году они писаны, Вяжицкіе ли старѣе, или Палеостровскіе? Къ сожалѣнію, не видно

судебныхъ актовъ мы помѣстили въ нашемъ описаніи монастыря. При семъ надобно замѣтить, что Настоятели Палеостровскіе и братія защищали предъ судомъ не свою собственность, а достояніе обители, отъ благосостоянія которой зависѣло количество лицъ, посвятившихъ себя на служеніе Господу. Къ чести Палеостровскихъ иноковъ надобно сказать, что они никогда не вызывались на присвоеніе себѣ чужого, а только твердо отстаивали свою собственность, если ее хотѣли отнять другіе. Въ этомъ случаѣ, по всѣмъ, имѣющимся у насъ, документамъ, правда всегда оставалась на ихъ сторонѣ.

⁶⁵ Прилож. подъ букв. А, № 14.

⁶⁶ Прилож. подъ букв. А, № 4.

ни какихъ слѣдствій по этому дѣлу, любопытному въ томъ отношеніи, что оно указало бы намъ на время одной изъ Посадничьихъ данныхъ. Впрочемъ, основываясь на грамотѣ Царей Ивана и Петра Алексѣевичей, 1686 и 1691 г.,⁶⁷ утвердившихъ Яковлевское сельцо во владѣніи за Палеостровскимъ монастыремъ, надобно думать, что, по суду Воеводы Ромодановскаго права, осталась не на сторонѣ Вяжецкаго монастыря.

Въ грамотахъ монастырскихъ сего времени нѣсколько разъ упоминается Игуменъ Юсифъ. Онъ весьма старательно заботился о приобрѣтеніи для монастыря новыхъ владѣній и о удержаніи правъ на прежнія владѣнія, и дѣятельностію своею вскорѣ успѣлъ привести монастырь въ прежнее состояніе, какъ увидимъ ниже. Вѣроятно, за свое радѣніе и обогащеніе обители, заслужилъ онъ отъ Новгородскаго Архипастыря особый почетъ предъ всѣмъ Заонежскимъ духовенствомъ. Надписаная на имя его богомольная грамота о бракосочетаніи Царя Михаила Ѳедоровича съ Евдокіею Лукьяновною Стрѣшиневою, совершившемся 1626 г., Февраля 5 дня, начинается такъ: «Благословеніе Великаго Господина, Митрополита Великаго Новаграда и Великолуцкаго (Макарія), честные и святые обители Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Рождества во ощей Палеостровской монастырь, сыну и сослужбнику нашего смиренія, Игумену Юсифу, яже о Христѣ съ братіею, а по мирскимъ, Церковникомъ, Попомъ и Дьякономъ и всѣмъ причетникомъ церковнымъ, и во всѣ Заонежскіе погосты наши Митрополіи.»⁶⁸ Это единственная грамота, въ которой Архипастырь такъ благосклонно обращается къ начальнику Палеостровскихъ иноковъ; подобныя ей встрѣчаются только въ Александро-Свирскомъ монастырѣ.

За радостнымъ семейнымъ событіемъ въ жизни любимаго Царя, о счастіи котораго осчастливленные имъ иноки возносили теплыя молитвы къ Богу, въ томъ же 1626 г. послѣдовало печальное происшествіе для монастыря. Церковь Рождества Пресвя-

⁶⁷ Прилож. подъ букв. Б, № 2 и 3.

⁶⁸ Прилож. подъ букв. Б.

тыя Богородицы, съ высокимъ шатровымъ верхомъ, построенная Преп. Корнилиемъ за 400 слишкомъ лѣтъ назадъ, сгорѣла до тла.⁶⁹ Къ счастію, иконы и утварь церковная были спасены. Скоро приспѣла св. обители и помощь Небснаго Зиждителя. Черезъ два года, на мѣсто сгорѣвшей, устроилась уже новая церковь, и монастырь, не болѣе какъ чрезъ 16 лѣтъ послѣ Литовскаго разоренія, достигъ древняго своего благосостоянія.

Но прежде чѣмъ укажемъ на это благосостояніе обители, позаимствуясь изъ имѣющагося у насъ памятника, поговоримъ нѣсколько о пожалованіи монастырю Челможскихъ пустошей, о которыхъ, въ теченіи двухъ слишкомъ столѣтій, такъ много было споровъ, что не могутъ окончиться доселѣ.

Въ 1627 г.,⁷⁰ по упрощенію матери своей, инокини Марѣы Ивановны, Царь Михаилъ Ѳедоровичъ пожаловалъ, за службу Толвуйскаго Попа, Ермолая Герасимова, сына его, Казанскаго Дворца Подъячаго, Исака Ермолаева, пустошами въ Челмужскомъ погостѣ, 33 четвертями, а другія 33 четверти отданы въ Палеостровскій монастырь. Извѣстно, что великая инокиня, Марѣа Ивановна, послана была въ заточеніе Царемъ Борисомъ Годуновымъ въ Толвуйскій погостъ. Доселѣ замѣтны еще печальныя развалины ея жилища. Сдѣсь-то отецъ Ермолай, бывший въ то время мѣстнымъ Священникомъ, безкорыстно заботился объ улаженіи одинокой жизни знаменитой узницы, какъ бы предвидя въ ней прародительницу благословеннаго Богомъ, со славою нынѣ царствующаго, дома Самодержцевъ Русскаго народа. Признательный Монархъ наградилъ Пастыря, преданнаго роду Анастасіи Романовны, незабвенной супруги Царя Грознаго, саномъ Архангельскаго Ключаря, вотчиною крестьянъ⁷¹ и выше упомянутыми пустошами. Спрашивается, за какія услуги награжденъ въ то же время половиною пустошей Палеостровскій монастырь? Не видно,

⁶⁹ Прилож. подъ букв. А, № 48.

⁷⁰ Прилож. подъ букв. Б, № 5.

⁷¹ Доселѣ потомки отца Ермолая владѣютъ вотчиною и слывутъ подъ именемъ вотчинниковъ Ключаревыхъ.

чтобы монастырь владѣлъ ими въ прежнее время. Напротивъ, во всѣхъ послѣдующихъ грамотахъ и актахъ монастырскихъ указывается на этѣ пустоши, собственно какъ на пожалованіе Царя Михайла Федоровича.⁷² Не видно и того, чтобы монастырь ходатайствовалъ о нихъ у Царя. Остается одно предположеніе: горячее соучастіе иноковъ Палеостровскихъ въ охраненіи опальной изгнанницы, жилище которой находилось только въ 5 верстахъ отъ монастыря. Великая инокиня, сверхъ той любви, какую всякій Русскій питалъ къ ней, изъ уваженія къ роду ея, заслуживала особенную любовь духовенства своею благочестивою жизнью и усердіемъ къ храмамъ Божиимъ и св. обителямъ. Въ Олопецкомъ краю сохранились нѣкоторые изъ ея вкладовъ, въ Толвуѣ, въ Спасо-Каргопольскомъ монастырѣ и Яшезерской пустыни.⁷³ Не мудрено, если благочестивая Царица, и по усердію къ св. мѣсту, и изъ благодарности къ попечительности о ней Палеостровскихъ старцевъ, замолвила о монастырѣ доброе слово своему Царственному сыну. Кажется, этѣмъ предположеніемъ только и можно объяснить, по чему одна половина Челможскихъ пустошей, оставшихся за отдѣломъ у Попа Ермолая, досталась сыну его, Исаку, а другая Палеостровскому монастырю.

Взглянемъ теперь на состояніе монастыря въ 1628 и 1629 г.,⁷⁴ позаимствуясь свѣдѣніями изъ писцовыхъ книгъ Никиты Панина. Въ монастырѣ находилось тогда церквей: 1 «Николая Чудотворца древяна клетцки, верхъ на каменное дѣло.» Замѣчательныя иконы въ ней: «по лѣвую сторону Царскихъ дверей, образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи въ кіотѣ, обложенъ серебромъ басмяннымъ, прикладъ у Богородицы крестъ древянъ, рѣзной, обложенъ серебромъ сканнымъ, да въ олтарѣ, за престоломъ образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи же, обложенъ серебромъ, басмы

⁷² Прилож. подъ букв. А, № 48, и подъ Б, № 2 и 3.

⁷³ Не забыть Царицею и Хутынскій монастырь, крестьянамъ котораго позволено владѣть тѣми же пустошами съ обща съ Палеостровскими и Ключаревскими, перемѣняясь по годамъ, считаясь по вытн. См. тамъ же.

⁷⁴ Прилож. подъ букв. А, № 48, и подъ Б, №, 2 и 3.

золочены, крестъ благословящій, обложенъ серебромъ, басмы золочены, распятіе воличное (двуличное) серебряное, по концамъ креста пять ставовъ хрустальныхъ, сосуды церковные серебряные, кадило серебряное; ризы Поповскіе, бархатъ зеленъ, оплечье бархатъ золотой, четверы ризы калчаты, оплечья золотыя; ризы камка ала, оплечье бархатъ рытой зеленъ, ризы камка вишнева, оплечье бархатъ бѣль и проч.; двѣ патрахили, бархатъ рытой и пр.; да въ церкви Евангеліе на престолѣ, печать Московская, Евангелисты серебряны, золочены; 2. Св. Пр. Или, древяна, теплая съ трапезою и келарскою, верхъ шатровой, въ ней образы (болѣе замѣчательныхъ): Рождество Пречистыя Богородицы, въ кіотѣ, обложенъ серебромъ, басмы золочены, вѣнцы рѣзные съ финифтомъ... Пречист. Богородицы умиленіе на золотѣ, вѣнецъ серебрянъ, рѣзной, золоченъ; 3. на монастырѣ ставятъ вновь церковь Рождества Пресв. Богородицы, а старая церковь сгорѣла въ 184 (1626) году, а тое церкви стоятъ образы въ церкви у Николая Чудотворца: Живоначальныя Троицы, обложенъ серебромъ, басмы золочены, вѣнцы сканные, на вѣнцахъ ренъ живые съ жемчуги; Рождества Пречистыя Богородицы, обложенъ серебромъ басмы, золоченъ, вѣнцы басменные жъ; Преч. Богородицы Одигитріи въ кіотѣ, обложенъ серебромъ басмы, вѣнецъ у Пречистыя низанъ жемчугомъ, по дскѣ ожерелье жемчужное, середь ожерелья вставки серебряны, сканные, гривна серебряна басмы, золочена, прикладъ у Пречистые: цѣпочка серебряна, на ней десять крестовъ, четыре серебряны, а два аспидные, обложены серебромъ золоченнымъ, крестъ рѣзанъ на кости, обложенъ серебромъ сканнымъ, три креста серебряны, сканные, да крестъ золотъ съ мощами; у Предвѣчнаго младенца вѣнецъ серебрянъ басмы, золоченъ, обнизанъ жемчугомъ. Да на колокольницѣ колоколъ большой, благовѣстной, вѣсу въ немъ 52 п., два колокола по 20 п., четыре колокола 40 пудъ. Да на монастырѣ въ кельи Игумень Іосифъ, въ кельи старецъ Филаретъ, въ кельи Казначей старецъ Іоасафъ, въ кельи Попъ Аркадій, въ кельи черный Попъ Кипріянъ, да 14 келій, а въ нихъ 43 старца.»

Всѣми этѣми богатствами монастырь обязанъ, какъ должно, полагать, особенному раченію Настоятеля Іосифа.

По тѣмъ же писцовымъ книгамъ Панина считалось за монастыремъ въ Шунгскомъ погостѣ четыре деревни, а въ нихъ «семь дворовъ, пашни пахальные пятьдесятъ четей безъ третника, да перелогу и лѣсомъ поросло одиннадцать четей съ осминою и съ полчетверикомъ въ поле, а въ дву по тому жъ, сена семдесятъ семь копень.» Сверхъ того, по писцовымъ книгамъ Ивана Долгорукаго, да Подьячего Посника Ракова, тѣхъ же 1628—1629 гг. за монастыремъ въ Шальскомъ погостѣ вотчинъ значилось: всего три деревни, «а въ нихъ дворъ монастырскій, да 3 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ четыре человекъ, да 5 дворовъ бобыльскихъ, а людей въ нихъ тожъ; пашни паханыя, добрыя земли, четверть безъ полуосмины и полполтретника, да переходя пашни три четверти съ полуосминою безъ полполтретника, да перелогомъ и лѣсомъ поросло четверть въ поле, а въ дву по тому жъ; сена межъ поля и по заполью 33 копны.»

Къ этому нужно присовокупить, въ Челможскомъ погостѣ, что у Попа Ермолая, на Государя отписано, девять пустошей, да къ нимъ же принужены въ пашню три пустоши, «а въ нихъ пашни, перелогу и лѣсомъ поросло шестьдесятъ четей въ поле, а в дву по тому жъ; сена сто двадцать одна копна, да къ тѣмъ же пустошамъ лѣсу, не пашеного бору и по болотамъ, вдоль на 30 версть, а поперегъ на 16 версть. Рыбныхъ ловель и закаловъ въ рѣкѣ Челможѣ, въ Пядмѣ, Немецѣ, на Аржанѣ, въ Толвачѣ, на Зайцевскомъ полуостровѣ и въ Челможской губѣ, въ Онежскихъ островахъ: на Орловой лудоши, на Мягъ острову, на Кисляковомъ носу, на Липъ острову, на ловецкомъ носу, на Ивановѣ островѣ, на Полуидѣ, на Конечкомъ острову, на Березовцѣ, на Кусмѣ и Заецковѣ жъ островѣ, и въ Онегѣ по плесамъ, и въ Пальмѣ рѣкѣ заколь, и на Онежскомъ берегу Хой наволокъ.» Этѣми рыбными ловлями владѣлъ монастырь и Исакъ Ермолаевъ вообще съ крестьянами Хутынского монастыря, перемѣняясь по годамъ и платя оброку по 3 рубли, 26 алтынъ и 5 денегъ на годъ.

Такимъ образомъ въ началѣ XVII столѣтія монастырь, обезпеченный въ своихъ владѣніяхъ Царскимъ жалованьемъ на вѣчныя времена, имѣлъ довольно способовъ для безбѣднаго существованія. Обитель могли поддерживать и постоянные вкладчики. Въ

то время уже въ славѣ была Соловецкая Лавра; богомольцы, во множествѣ стремившіеся туда, вѣроятно и тогда, какъ и нынѣ, поставляли долгомъ своимъ посѣтить лежавшій на пути ихъ монастырь, поклониться почивающимъ въ немъ мощамъ Угодниковъ Божіихъ и внести посильный вкладъ.

Между тѣмъ дѣятельные труженики съ году на годъ увеличивали матеріальныя средства для своего пропитанія. Въ 1635 г. монастырь приобрѣлъ оброчную пустошь въ полвыти въ Выгозерскомъ погостѣ, заплативъ оброку 16 алтынъ, 4 деньги и пошлинъ 5 денегъ. Таже пустошь 1637 г. возвысилась до 18 алтынъ и 2 денегъ и осталась за монастыремъ.⁷⁵

Въ 1636 г. приключилась монастырю большая непріятность отъ крестьянъ Важенскаго и Остречинскаго погостовъ, которые пограбили монастырскій корбасъ, плившій по Свири съ солью, чѣмъ нанесли убытка монастырю на 35 руб. По жалобѣ на этотъ насильственный поступокъ Келаря, старца Маркелла, по повелѣнію Царя Михайла Ѳедоровича, въ томъ же году, снова подтверждено старостамъ и цѣловальникамъ, чтобы не брать съ монастырскихъ людей на Повѣнци поголовной пошрины, а на р. Свири откупщикамъ спускныхъ пошлинъ.⁷⁶

Въ 1640 г. возникли было споры между монастыремъ и Великогубскими крестьянами объ общей землѣ, но въ томъ же году окончились полюбовною сдѣлкою.⁷⁷

Въ 1641 г. Игуменъ Іоасафъ билъ челомъ Царю Михайлу Ѳедоровичу о подтвержденіи имъ же пожалованной монастырю тарханной грамоты, вмѣстѣ съ родителемъ его, Филаретомъ, Патріархомъ Московскимъ (1624 г.).⁷⁸ Милость Царская не замедлила, по обычаю, удовлетворить просьбѣ старца. Этою грамо-

⁷⁵ Прилож. подъ букв. А, № 29.

⁷⁶ Тамъ же, № 16.

⁷⁷ Прилож. подъ букв. Б, № 11.

⁷⁸ Прилож. подъ букв. А, № 3.

тою ⁷⁹ повелѣно: «купить въ году всякихъ монастырскихъ запасовъ, про ихъ монастырскій обиходъ, воску, ладону, вина церковнаго и меду на 50 рублевъ, ржи, овса и всякаго яроваго хлѣба двести четей на 70 рублевъ, на братью, на слугъ и на служебниковъ суконъ чернеческихъ и мирскихъ, и шубъ, овчинъ и платья всякаго на 50 рублевъ, все то купити монастырскихъ годовыхъ запасовъ, которые имъ на монастырскій обиходъ пригодятца, на двести на тридцать рублевъ, опричь хлѣба. А покупати тѣ всякіе годовые запасы въ Новѣгородѣ и въ Новгородскомъ Уѣздѣ по волостямъ и по торжкомъ, и по городамъ въ Ладогѣ, на Вологдѣ, на Бѣлѣ Озерѣ, въ Каргополѣ, на Колмогорахъ, на Сермакѣ и у моря; и въ Сумскомъ островѣ, и на Олонцѣ, соль и рыбу и кожи безошлинно. А возити тѣ покупные запасы изъ тѣхъ городовъ и отъ моря, зимою на санѣхъ, на сколькихъ лошадахъ мочно подняти, а лѣтомъ въ лодейки. А какъ они монастырскіе запасы учнутъ въ которыхъ городѣхъ покупати, и по тѣмъ по всѣмъ городамъ, и въ Новгородскомъ Уѣздѣ на ряду на Повѣнциѣ, и по инымъ по всѣмъ мѣстамъ, съ тѣхъ покупныхъ запасовъ таможеннымъ головамъ, и цѣловальникомъ, и откупщикомъ и всякимъ пошлинникомъ, таможенные и проѣзжіе пошлины, и свального, вѣсчего, подъемного, отвозного и полозового, и съ лодейки корчового и привязного, и на рѣкахъ, на Свери и на Волховѣ, на порогахъ спускнова, и съ людей головщины и иныхъ нѣкоторыхъ пошлинъ на нихъ не имать.»

Судя по этѣмъ истинно Царскимъ льготамъ, становится понятнымъ, какія значительныя покупки дѣлалъ въ то время монастырь про свой домашній обиходъ. Но едва ли монастырь могъ ограничиваться покупкою нужныхъ для него запасовъ на 230 руб.; ибо въ той же грамотѣ оговорено, что старцы Палеостровскіе имѣютъ право покупать нужное для нихъ на сумму свыше положенной, только съ платежемъ торговыхъ пошлинъ. ⁸⁰

⁷⁹ Прилож. подъ букв. А, № 5.

⁸⁰ Любопытна съдѣсь перечень торговыхъ мѣстъ въ тогдашней Новгородской области. Съ открытіемъ Балтійскаго порта торговля во многихъ изъ показанныхъ въ грамотѣ городахъ и селахъ, особенно въ Олопецкой Губерніи, скоро почти во-

Преемникъ избранника Божія на престолѣ Русскаго Царства, Царь Алексѣй Михайловичъ, правилъ вѣреннѣмъ ему отъ Бога народомъ по примѣру своего благочестиваго родителя. Въ 1646 г. онъ далъ послушную грамоту ⁸¹ въ Заонежскіе погосты, на имя Юва Ивановича Нащокина, кою подтвердилъ и упомянутую нами сейчасъ грамоту отца своего, и другую (не извѣстно когда пожалованную), о томъ, «чтобы съ оброчныхъ (монастырскихъ) пустошей (Пудожскихъ) и съ мельницы оброку четырехъ рублей съ полуденьгою не имать, по тому что тотъ оброкъ отданъ въ Палеостровскій монастырь на свѣчи, на ладонъ и на всякое церковное и монастырское строенье.» ⁸²

При такомъ высокомъ вниманіи со стороны Монарха, обитель Палеостровская не могла оскудѣвать. Въ переписныхъ книгахъ Ивана Лисимскаго, да Подьячего Якова Евимьева 1646—1647 гг., въ монастырѣ считалось 4 церкви (четвертая во имя Св. Михаила Малеина съ придѣломъ Алексія Человѣка Божія), 44 человѣка братіи въ 12 келліяхъ и 19 монастырскихъ дѣтенышей (иначе слугъ), не считая крестьянъ и богорадниковъ. ⁸³

Послѣ сего, въ теченіи 20 лѣтъ, акты Палеостровскіе говорятъ намъ только о двухъ неважныхъ спорахъ монастыря о земляхъ, ему принадлежащихъ, съ Пудожскими и Шунгскими крестьянами. ⁸⁴ 1667 годъ ознаменовался для Палеостровской киповіи новою неистощимою щедротою Государскою: Царь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ своимъ Государскимъ жаловань-

все упала. Не менѣе любопытны тогдашніе мыты или пошлины, чрезвычайно разнообразны.

⁸¹ Прилож. подъ букв. А, № 6.

⁸² Объ освобожденіи монастыря отъ этого оброка, по челобитью Игумена Сергі въ 1648 г. (см. Прил. подъ букв. А, № 17), напомнилъ Олопецкій Воевода, Василій Даниловичъ Золотаревъ, чрезъ цѣловальника, Распутку Насонова, Пудожскимъ старостамъ и крестьянамъ, которые по чему-то правили на монастырѣ «за тѣ Пудожскіе пустоши и мельницу два рубля съ гривною.»

⁸³ Прилож. подъ букв. Б, № 12.

⁸⁴ Прилож. подъ букв. А, № 18, и подъ Б, № 13.

емъ: «за воскъ и за медь дать Игумену, да сороку четверемъ старцамъ руги, сто четей ржи, изъ Новгородской дворцовой дачи.»⁸⁵

Черезъ два года потомъ (1669) Новгородскій Подьячій, Семенъ Бѣлоносоевъ, вызвался платить всякія повинности за крестьянъ Палеостровскаго монастыря.⁸⁶

Спустя три года монастырь обрадованъ былъ рожденіемъ Царю сына Петра (30 Маія).⁸⁷

Послѣ того положеніе монастыря, по Олонецкимъ переписнымъ книгамъ, переписи Стольника Ивана Аничкина 1678—1679 гг., было очень удовлетворительно.

Въ монастырѣ тогда находилось три деревянныя церкви, одна келья Игуменская, 6 келей братскихъ, келья хлѣбная и поваренная. На рѣчномъ острову жило нѣсколько старцевъ и коворниковъ. Въ трехъ деревняхъ Шунгскаго погоста было поставлено 5 дворовъ, въ которыхъ жили старцы и монастырскіе работники. Въ трехъ вотчинныхъ деревняхъ Шальскаго погоста считалось 10 дворовъ, а «крестьянскихъ людей въ нихъ то жъ число, да братьей и дѣтей и племянниковъ и захребетниковъ, которые въ работу поспѣли, 13 человекъ, недорослей 4 человекъ; два двора бобыльскихъ, людей въ нихъ 4 человекъ, недоросль 1 человекъ.» Независимо отъ сего монастырь, по прежнему, владѣлъ въ Челможскомъ погостѣ полупустошами и рыбными ловлями.⁸⁸

Въ этѣхъ переписныхъ книгахъ Стольника Аничкова хотя и показано, что число келей уменьшилось противъ прежняго отъ 12 до 6 (вѣроятно, другія сгорѣли), о числѣ же братіи вовсе не говорится, но мы тотчасъ увидимъ, что число ея не уменьшилось.

⁸⁵ Прилож. подъ букв. Б, № 6. Въ 1670 г. эту ругу, по Царскому Указу, велѣно получать на Олонцѣ, за отдаленностію отъ монастыря Новгорода.

⁸⁶ Прилож. подъ букв. А, № 19.

⁸⁷ Тамъ же, № 8.

⁸⁸ Прилож. подъ букв. А, № 48.

Съ 1683 г. посылались на монастырь милость за милостию отъ Царей Ивана и Петра Алексѣевичей.

Первою милостию была грамота юныхъ Царей (1683 г.)⁸⁹ на Олонецъ Стольнику и Воеводѣ Ивану Ивановичу Панину, кою велѣно давать въ Палеостровскій монастырь, по примѣру Царей Алексѣя Михайловича (1671) и Ѳедора Алексѣевича (1677), за воскъ и медь, да Игумену съ братією 45 человекъ, руги и за соль 19 рублей, 22 алтына и 2 деньги, да хлѣба ржи и овса по 100 четвертей, и на просфиры 13 четвертей ржи, изъ Олонецкихъ Стрѣлецкихъ запасовъ, а если ихъ не станетъ, то давать деньгами, по меньшей цѣнѣ, какая бываетъ между Рождествомъ и Крещеніемъ.

Второю, по Царскому Указу (того же 1683 г.),⁹⁰ отъ того же Воеводы Панина Олонецкому человеку, посадскому Гришкѣ Тимоееву, чтобы взять отъ Вяжицкаго монастыря, владѣющаго 1000 дворами крестьянъ, половину, отстоящихъ въ 700 верстахъ отъ него оброчныхъ Челможскихъ пустошей,⁹¹ и отдать ихъ въ Палеостровскій монастырь, лежащій въ 7 верст. отъ нихъ, съ платежемъ оброчныхъ денегъ по 5 руб., 16 алтынъ и 4 денегъ на годъ. По сей памяти въ Палеостровѣ считалось старцевъ и служебниковъ человекъ съ восемьдесятъ.

Третьею, грамота Царей (1686 г.), которою подтверждено владѣть монастырю подлежащими ему землями и угодьями, по грамотамъ: вводной Царя Ѳедора Ивановича (1591 г.), жаловальнымъ Царя Михайла Ѳедоровича (1624 и 1641 гг.), по при-

⁸⁹ Прилож. подъ букв. А, № 6

⁹⁰ Прилож. подъ букв. Б, № 7.

⁹¹ Половина изъ пустошей не та, которая оставалась всегда за Палеостровскимъ монастыремъ, а другая, принадлежавшая Челможскимъ обѣльнымъ. Въ 1671 г. Ц. Алексѣй Михайловичъ (прил. подъ букв. Б, № 5) указалъ отдать въ Палеостровъ за поданный оброкъ и половину обѣльныхъ, а теперь вступился въ пустоши Вяжицкій Архимандритъ Боголюбъ и, надавъ за нихъ оброку, оставилъ за собою на 5 лѣтъ.

правочнымъ книгамъ Андрея Лихачова (1564), писцовымъ Андрея Плещеева (1583), отдѣльнымъ прикащика Вешняка Нечаева (1591) и писцовымъ книгамъ Князя Ивана Долгорукаго (1628 и 1629 гг.).⁹²

Такъ благочестивые Цари оберегали достояніе своихъ Палеостровскихъ богомольцевъ. Исполнители воли Царской, Новгородскіе Намѣстники, съ своей стороны оказывали всякое пособіе къ поддержанію обители. Укажемъ на одинъ примѣръ: въ 1686 г.⁹³ Царственные большія печати Государственныхъ Великихъ Посольскихъ Дѣлъ Оберегатель, ближній Бояринъ и Намѣстникъ Новгородскій, Князь Василій Васильевичъ Голицынъ, по просьбѣ Палеостровскаго Игумена, Θεодосія, приказалъ дать въ монастырь выписъ изъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ о монастырскихъ владѣніяхъ 7138 г. Изъ этой выписи видно, что монастырь не потерпѣлъ ущерба ни въ зданіяхъ, ни въ числѣ братіи, ни во владѣніяхъ, ему принадлежащихъ.

Переходимъ теперь къ одному изъ самыхъ грустныхъ событій и для Русской Церкви и для монастыря.

О расколѣ.

Въ концѣ первой половины XVII столѣтія начали открыто появляться расколуучители, мнимые ревнители старины, искажая по своему наши древнія богослужебныя книги; во второй половинѣ того же вѣка нововводимый расколъ достигъ крайнихъ предѣловъ своего развитія. Суевѣрные, невѣжественные люди, обольщаемые и подстрекаемые изувѣрами раскола, дошли до наглости и мятежа противъ Правительства, по распоряженію котораго многіе изъ нихъ съ 1661 г. сосланы были въ Соловецкій монастырь; тамъ они упорно защищали расколъ, соблазнивъ своимъ ученіемъ нѣкоторыхъ изъ монаховъ. 1666 г. въ Соловецкомъ монастырѣ открылось явное противоборство постановленіямъ Христовой Церкви. И съ того времени возмутители, съ

⁹² Прилож. подъ букв. Б, № 2.

⁹³ Тамъ же № 17.

самонадѣянностію и буйнымъ упорствомъ, противодѣйствовали и духовной власти до 1677 г., когда знаменитая обитель освобождена была отъ преступныхъ людей вооруженною рукою. По несчастію, полустрогія мѣры Царскихъ Воеводъ позволили многимъ изъ мятежниковъ Соловецкихъ укрыться отъ достойнаго наказанія въ Поморья, гдѣ они съ необычайною дѣятельностію и упрямствомъ поспѣшили разсѣвать расколъ и привлекли на свою сторону множество подобныхъ себѣ невѣждъ,⁹⁴ а потомъ раздѣлились на многочисленные толки. Главный притонъ ихъ основался въ Выгорѣцкомъ стану, на р. Выгѣ, въ Повѣнецкомъ Уѣздѣ. Отсюда плевелосѣятели, чрезъ своихъ сообщниковъ, разглашали повсюду, что казненные Соловецкіе преступники безвинно пострадали за Правовѣріе, а за мужество и терпѣніе (т. е., упорство и ожесточеніе) увѣнчались подвигомъ мученичества. Одинъ изъ начальниковъ ихъ, Семень Денисовъ, для конечнаго омраченія умовъ, написалъ даже хвастливую, пространную повѣсть о избіеніи страдальцевъ Соловецкихъ, приписавъ нѣкоторымъ изъ нихъ мнимыя чудеса.

Хитрый вымысль воспламенилъ воображеніе неразумныхъ людей. Многіе стали кричать, что желали бы умереть за Старую Вѣру, и увлекли за собою цѣлыя толпы подражателей. Расколуучители воспользовались общимъ ослѣбленіемъ умовъ и, руководясь корыстнымъ расчетомъ, придумали, для своихъ послѣдователей, особый способъ мученичества—самосожиганіе. Оставалось (быть можетъ, изъ подражанія мнимымъ Соловецкимъ страдальцамъ) найти соотвѣтствующее Соловецкому монастырю мѣсто въ Олонецкомъ Поморья. Выборъ суевѣровъ палъ на Палеостровскій монастырь, какъ ближайшій къ дебрямъ раскольниковскихъ скопищъ и какъ представлявшій не мало добычи для святотатственныхъ рукъ. Это печальное и гибельное для монастыря происшествіе случилось чрезъ 10 лѣтъ послѣ усмиренія Соловецкой Лавры.

⁹⁴ Можетъ быть, успѣхамъ быстрого распространенія раскола въ Поморья много содѣйствовалъ Коломенскій Епископъ, Павелъ, осужденный за суевѣріе Соборомъ 1667 г. и отосланный въ Палеостровскій монастырь; къ сожалѣнію, о дѣйствіяхъ его во время заключенія въ монастырь ни какихъ извѣстій не сохранилось.

Вотъ какъ дѣло было.⁹⁵ Въ Генварѣ 1687 г. воры и церковные раскольники, чернецъ Игнашко, да Олонецкаго Уѣзда, Повѣнецкаго рядку, житель Омелька, Ивановъ сынъ, Второго, да Вяжицкаго монастыря крестьянинъ, Толвуйскаго погоста, Овданко Алексѣевъ, подговоря въ свой воровской и еретическій умыслъ Тихвина и Вяжицкаго монастырей и Челможскаго погоста Петровыхъ съ братьею крестьянъ и Повѣнецкаго рядку жителей, обоого пола, около 1200 человекъ, пришли великимъ скопомъ въ монастырь, вооруженные пушкою, ружьями, пищалями, копьями и бердышами, и овладѣли имъ. Богохульники прежде всего напали на монастырскую братію, служекъ и работниковъ, избили ихъ, ограбили и выгнали изъ монастыря, послѣ чего размѣстились по всѣмъ монастырскимъ зданіямъ, церкви, и даже самые алтари осквернили помѣщеніемъ непотребныхъ женщинъ и, въ довершеніе крайней своей осатанѣлости, въ алтарѣ пробили стѣну для отправленія испражнений. Такъ прожили они въ монастырѣ шесть недѣль. Между тѣмъ для поимки ихъ, по Царскому Указу, посланы были изъ Новгорода служилые люди. Какъ скоро предводитель скопища, Омелька Второго, прослышалъ объ этомъ, то, по сговору съ пущими своими воровскими совѣтниками, забравъ монастырскую казну и съ иконъ оклады, выбѣжалъ изъ монастыря и скрылся съ главными сподручниками въ прежніе свои станы; покинутые же въ монастырѣ, подговоренные имъ простолюдины, число коихъ возрасло до 2000 человекъ,⁹⁶ дождавшись служилыхъ людей и, не допуская ихъ поймать себя, заперлись въ церковь и трапезу, и потомъ въ подтрапезѣ всѣ до одного сожглись. Спустя не много служилые люди удалились отъ монастыря. Послѣ сего предводитель самосожиганцевъ, Второго, укрываясь съ своею шайкою

⁹⁵ Разсказъ этотъ, какъ и нѣкоторыя выраженія, заимствованъ изъ приложеннаго при семъ описанія грамоты подъ букв. А, № 48, подъ букв. Б., № 3, в Суднаго дѣла, напечатаннаго въ Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1849 г.

⁹⁶ Преосвященный Корнилій доносилъ Царямъ 1687 г., что въ монастырь ворвалось раскольниковъ человекъ съ 1200 (Прил. подъ бук. Б, № 3), а въ челобитыи Иг. Кирилла (см. Суд. дѣло Олон. Губ. Вѣд. за 1849 г.) показано число ихъ до 2000 человекъ. Чтобы согласить то и другое показаніе, можно предположить, и очень естественно, что число желающихъ мученичества могло возрасти въ теченіе 6 недѣль отъ 1200 до 2000.

по прежнему, въ труппахъ непроходимыхъ лѣсовъ, часто набѣжалъ въ погосты Шунгскій, Толвуйскій, Челможскій и на Повѣнецкій рядокъ, гдѣ многіе жилацкіе люди давали плевелосѣятелямъ пріютъ и помогали совращать въ расколъ простяковъ.

Черезъ два года (1689) тѣ же церковные раскольники, предводимые тѣмъ же Повѣнчаниномъ, Омелькою Ивановымъ Второго, собравшись въ Олонецкомъ Уѣздѣ, изъ вотчинъ Тихвинскаго, Хутынскаго и Вяжицкаго монастырей, которыхъ въ дикихъ Новгородскихъ лѣсахъ многое число, снова пошли на монастырь, и ворвались въ него Сентября противъ 20 числа, въ ночи, во время утренней службы. Ихъ было человекъ съ полтораста, вооруженныхъ пищалями, ружьями, бердышами, саблями, копьями. Они схватили Игумена Пимена, 10 человекъ братіи и 3 причетниковъ, заковали ихъ въ цѣпи, побросали въ пустой погребъ, морили тамъ голодомъ и мучили. Сами жъ, изъ приготовленнаго церковнаго дѣсу и изъ стараго хорошаго строенія, сдѣлали крѣпкій острогъ и засѣли въ немъ. Изъ острогу они не однократно выбѣжали въ окольныя мѣста, и людей правыхъ, жившихъ не въ совѣтѣ съ ними, грабили и мучили, а своихъ совѣтниковъ и становщиковъ собирали къ себѣ. Во время набѣга на Челможскій погостъ, Второго избилъ до полусмерти Челможскаго Священника съ сыномъ Михайлою; а на другіе поиски чаще отъ него посылаемъ былъ главный помощникъ его, Каргополенъ Васька, Ивановъ сынъ, Быковъ.

Такимъ образомъ буйствовали раскольники, засѣвъ въ устроенной ими крѣпости, въ продолженіе 9-ти недѣль. Къ тому времени, по Указу Новгородскаго Митрополита, Корнилія, прибылъ къ мѣсту ихъ позорища Олонецкій Соборный Протопопъ Левъ,⁹⁷ а по Указу, отъ Стольника и Воеводы Олонецкаго, Князя Ивана Долгорукаго, отрядъ стрѣльцовъ, съ начальнымъ человекомъ, Аникіемъ Портновскимъ;⁹⁸ къ нимъ приглашены были понятые люди

⁹⁷ Въ послѣдствіи Лаврентій, Архимандритъ Александровскаго монастыря.

⁹⁸ Въ спискѣ съ Царской грамоты Портновскій названъ начальнымъ человекомъ, а въ челобитыи Игумена Кирилла солдатакаго строю Пранорщикомъ.

изъ окольныхъ погостовъ. Со стороны Протоіерея Льва тотчасъ приступлено было къ увѣщанію суевѣровъ, а со стороны стрѣльцовъ къ правильной осадѣ острога. Но мятежники, приготовясь заранѣе къ отпору (для чего предварительно выжгли всѣ монастырскія зданія, находившіяся внѣ устроенной ими крѣпости), не хотѣли слушать ни какихъ увѣщаній, и начали стрѣлять въ осаждающихъ, при чемъ убитъ ими солдатскаго строю Пранорщикъ Портновскій, ранены пулками. Протопопъ Левъ, Подьячій Семень Ананьинъ, посадскій человекъ Прокопій Ростовцовъ, и частію убито, частію ранено, стрѣльцовъ и понятыхъ людей болѣе 50 человекъ. Видя же неустойку и не желая отдаться живыми въ руки раздраженнымъ воинамъ, они рѣшились, вмѣстѣ съ собою, предать огню все монастырское строеніе, что и исполнили.

Въ страшномъ пожарѣ, истребившемъ монастырскія зданія всѣ безъ остатку, погибли. Игумень Пимень съ захваченною братією и всѣ до единого человекъ сидѣвшіе въ острогѣ самосожигатели.⁹⁹ Осаждающіе могли только спасти изъ пожара 28 иконъ, 8 колоколовъ, 7 желѣзныхъ языковъ, изломанные боевые часы, да съ гроба Пр. Корнилія покровъ бархатный черный и вериги.¹⁰⁰

Не всѣ иноки захвачены были раскольниками: нѣкоторые чернецы, въ томъ числѣ Геродіаконъ Кириллъ и бѣльцы, успѣли укрыться отъ вѣроотступниковъ и скитались въ разныхъ мѣстахъ. Равно и плевелосѣятели многіе вышли изъ скопу и оставались

⁹⁹ Сожжены: Игумень Пимень, схимонахи: Павелъ, Пахомій, іеромонахи: Иринеи, Лука, монахи: Исаія, Адриянь, Макарій, Палладій, Теофилактъ, Θεодосій, дячки бѣльцы: Гаврила, Θεодоръ, Данило (Прид. подъ бук. А, № 20, при спискѣ съ памяти).

¹⁰⁰ Вещи этѣ отданы были на сохраненіе Кутариндскому Старостѣ Олонцкимъ Стрѣлецкимъ Головою, Максимомъ Мордвиновымъ; по описи ихъ значилось: 2 иконы мѣстныхъ Спасителя и Чудотворца Николая, да Деисусъ, длиною 1 арш. съ $\frac{1}{4}$, да Деисусъ на одной дскѣ, да 16 иконъ пядницъ, да часы ломаные, 8 колоколовъ, большой вѣсомъ 60 пудъ, 6 языковъ колокольныхъ желѣзныхъ (см. тамъ же въ грам. подъ букв. Б, № 3, сказано 7 языковъ и прибавлено о покровѣ съ гроба Пр. Корнилія и о веригахъ).

въ прежнихъ своихъ станахъ. Болѣе извѣстные изъ нихъ: Шунгскаго погоста бѣглый Дьячекъ Данила Викуловъ, Повѣнчанинъ Денисъ Второго съ сыномъ Андреемъ и племянникомъ Петромъ, обѣльные Челможскаго погоста Петръ и Θεодоръ Ключаревы, со многими своими послѣдователями Шунгскаго, Толвуйскаго и Челможскаго погостовъ и Повѣнецкаго рядку, поселившись въ Повѣнецкихъ дремучихъ лѣсахъ великимъ заводомъ, снова угрожали монастырю въ 1699 г., хотя и не на долго.¹⁰¹

По конечномъ разореніи монастыря раскольниками, островъ Палей опустѣлъ, такъ что не осталось на немъ ни души. Черезъ полгода разбѣжавшаяся братія начала по немногу собираться. Келарь Мисаилъ успѣшилъ исходатайствовать у Царей Ивана и Петра Алексѣевичей милостынной руки 18 руб. 22 алтына, 2 деньги, да ржи и овса по 10 четвертей и на просфирь по 13 четвертей ржи на 1689 г., и потомъ ежегодно.¹⁰² Сверхъ того, Цари повелѣли дать на Олонцѣ, изъ откупныхъ денегъ Важнскаго и Остречинскаго погостовъ, 100 руб. на церковное монастырское строеніе: «чтобъ святѣй Православной Вѣрѣ отъ нихъ воровъ и церковныхъ раскольниковъ въ поруганіи не бытъ и имъ, старцамъ, отъ обѣщанія своего не отбытъ.»

Къ Царскимъ щедротамъ присоединились подаванія отъ Православныхъ изъ разныхъ городовъ. Эта скорая, всегда готовая, Русская щедротательность дала средства Келарю Мисаилу, по благословенію Митрополита Новгородскаго, Корнилія, устроить церковь во имя Святителя Николая съ придѣломъ Пр. Ильи и нѣсколько келій для братіи, въ томъ же несчастномъ 1689 года.¹⁰³

Бѣдственныя обстоятельства монастыря въ теченіи двухъ лѣтъ, и отсюда неминуемое запущеніе хозяйственной части, подали случай нѣкоторымъ изъ сосѣднихъ крестьянъ захватить и разработать участки монастырскихъ земель, а потомъ присвоивать

¹⁰¹ Судн. дѣло о Палеост. монастырѣ въ Олон. Губ. Вѣд. за 1849 г.

¹⁰² Прилож. подъ букв. Б, № 3.

¹⁰³ Прилож. подъ букв. А, № 10.

себѣ и права на чужую собственность.¹⁰⁴ Притязанія окольных жителей на монастырскія земли и угодья возникли въ особенности по тому, что монастырь въ двукратномъ разореніи лишился всѣхъ подлинныхъ актовъ на свои владѣнія.

Чтобы оградить обитель отъ этѣхъ притязаній, Строитель, старецъ Мисаилъ, билъ челомъ Царямъ Ивану и Петру Алексѣевичамъ о замѣнѣ истребленныхъ раскольниками крѣпостей на монастырскія владѣнія Царскою охранною грамотою. Христолюбивые Цари, подражая вѣщеннымъ предкамъ своимъ, порадились о возникающей изъ пепла обители и удовлетворили справедливой просьбѣ старца. Въ 1691 г., Іюня 20 дня, послѣдовала Царская грамота¹⁰⁵ на имя Стольника и Воеводы Олонецкаго, Леонтія Аванасьевича Стрѣшнева, гдѣ описывается состояніе монастырскихъ владѣній по писцовымъ книгамъ Никиты Панина (1628 и 1629 г.),¹⁰⁶ Ивана Воейкова (1616)¹⁰⁷ и переписнымъ Ивана Аничкова (1678 1679 г.).¹⁰⁸

При этой грамотѣ приложена подробная выпись ихъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ на монастырскія вотчины и угодья Думнаго Дьяка, Емельяна Игнатьева Украинцева.¹⁰⁹

Не смотря на укрѣпленіе за монастыремъ всѣхъ прежде бывшихъ владѣній, не смотря на отсюду стекавшіяся подаванія, обитель долго не могла оправиться отъ своего конечнаго разрушенія, а вознаграждать вполнѣ расхищеннаго богатства, скопленнаго вѣками, уже ни чѣмъ не могла въ продолженіе всего XVIII вѣка.

¹⁰⁴ Такъ, на пр., Пещанскіе крестьяне, въ 1689 г. распахали монастырскіе черные лѣса въ Уногскомъ урочищѣ и вывезли 35 коробей ржи, да къ 1690 г. засеяли на 5 коробей (коробъ оцѣненъ по 16 алт. по 4 деньги; см. Прилож. подъ бук. А, № 47).

¹⁰⁵ Прилож. подъ букв. Б, № 3.

¹⁰⁶ Прилож. подъ букв. А, № 48.

¹⁰⁷ Прилож. подъ букв. Б, № 3.

¹⁰⁸ Тамъ же.

¹⁰⁹ Прилож. подъ букв. А, № 48.

Трудныя обстоятельства заставили Строителя Варлаама, въ 1692 г., просить Новгородскаго Митрополита, Корнилія, объ освобожденіи монастыря отъ церковной обычной дани за 5 лѣтъ (1667—1692). Архипастырь милостиво повелѣлъ церковной дани 25 рублей и за десятильничіи доходы тоже число съ монастыря не взимать.¹¹⁰

Въ слѣдующемъ 1693 г. возобновился споръ между Палеостровскимъ и Вяжицкимъ монастырями о владѣніи 9 оброчными Челможскими пустошами и Мягъ-наволокомъ: Царскимъ Указомъ приговорено владѣть тѣми пустошами Палеостровскому монастырю, а Вяжецкому отказано.¹¹¹

Монастырь все еще не поправлялся. Въ 1696 г. Митрополитъ Корнилій снова освободилъ монастырь на три года 1693—1695 отъ церковной и десятильничной дани 30 руб.¹¹²

Конецъ XVII и первая половина XVIII столѣтій ни чѣмъ особеннымъ для монастыря не замѣчательны. Нѣсколько поступныхъ записей о продажѣ монастырю мельницъ по частямъ, на рѣкѣ Ригнуксѣ, о уступкѣ нѣсколькихъ десятковъ саженой земли и небольшихъ поженокъ окрестными доброхотными и неважные споры о владѣніяхъ съ разными лицами и мѣстами.¹¹³ Вотъ все, что мы могли найти въ сохранившихся монастырскихъ бумагахъ въ теченіи 60 лѣтъ (1697—1757). Не извѣстно, сколько въ продолженіи этого времени подвизалось въ Палеостровѣ иноковъ, сколько было церквей и каково было устройство монастыря.

Вѣрно то, что тяжекъ былъ ударъ, нанесенный обители раскольниками; монастырь, по видимому, быстро упалъ, не имѣя поддержки со стороны зажиточныхъ жителей Заонежья. Повѣнецкаго Уѣзда, такъ какъ почти всѣ они совращены были въ рас-

¹¹⁰ Тамъ же, № 11.

¹¹¹ Прилож. подъ букв. А, № 30 и подъ букв. Б, № 4.

¹¹² Прилож. подъ букв. А, № 12.

¹¹³ Прилож. подъ букв. А, №№ 21, 22, 9, 13, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42.

колѣ и не хотѣли благотворить кинови, всегда вѣрной Православно, и чаще старались отнять у иноковъ исконное ихъ достояніе.

По Штатамъ 1764 г. монастырь оставленъ заштатнымъ. Въ «Исторіи Россійской Іерархіи» говорится, что до Штатовъ за монастыремъ считалось крестьянъ только 3 души, а пахатной земли 20 $\frac{1}{2}$ десятинъ. Но едва ли это справедливо. Монастырь и теперь владѣетъ весьма значительнымъ количествомъ земель, по крѣпостямъ давнихъ временъ, не приобрѣтши вновь ни пяди земли. Какимъ же образомъ въ половинѣ XVIII столѣтія могъ остаться за нимъ, отъ всѣхъ его обширныхъ владѣній, такой ничтожный клочекъ земли?

Далѣе, въ той же «Исторіи Іерархіи» говорится, что въ 1771 г. сооружены: 1, церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, 2, церковь во имя Св. Пр. Іліи, на монастырское иждивеніе, 3, три келіи, деревянная ограда съ башенками въ окружности 303 саж., а близъ пещеры Пр. Корнилія построена свѣщникомъ Самаринымъ часовня.

Откуда это заимствовано, не знаемъ: указаній на возобновленіе монастыря въ 1771 въ монастырскихъ бумагахъ мы не нашли. Можетъ быть, прежнія зданія истреблены были пожаромъ. Въ повѣсти о Палеостровскомъ монастырѣ бывшего Палеостровскаго послушника, Тихона Баландина,¹¹⁴ говорится, что церковь Рождественская была выстроена прекрасно и довольно въ большомъ размѣрѣ, богато украшена внутри и снабжена драгоценною утварью; келіи двурусныя и имѣли очень хорошее расположеніе, внутреннее и наружное; ограда двустѣнная съ башнями, покрытыми тесомъ; въ службахъ недостатка не было. Но въ 1794 г. страшный пожаръ истребилъ всѣ эти зданія. Только нѣсколько иконъ и самая малая часть утвари церковной спасены изъ пламени. Въ этомъ-то пожарѣ, вѣроятно, погибли и письменные памятники прошлаго вѣка. На мѣсто сгорѣвшей церкви, въ слѣдующемъ

¹¹⁴ Записки Тихона Васильевича Баландина найдены въ Библіотекѣ покойнаго Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Воронежскаго, Игнатія, пожертвованныя имъ въ Олонекую Семинарію.

1795 г. построена новая, очень небольшая, во имя Рождества Богоматери, на монастырское иждивеніе. Въ «Повѣсти о Палеостровскомъ монастырѣ» Баландинъ такъ описываетъ тогдашнее состояніе монастыря: «церковь очень малой пропорціи, похожа на каплицы или часовни въ селеніяхъ, покрыта на два ската съ осмиконечнымъ крестомъ на главѣ. Въ иконостасѣ въ ярусѣ поставлены, внесенные по усердію старообрядцевъ, Пророческіе образа и пр., во 2 ярусѣ порожиія мѣста заняты разными образами, въ 3 нижнемъ ярусѣ помѣщены вынесенные изъ пожара св. образа писанія искусстваго, передъ ними привѣшены мѣдныя лампы. Царскія врата, кромѣ единыхъ вырѣзанныхъ отверстій и вставленныхъ въ оныя дщиць, обыкновенныхъ образовъ не имѣли. Рака, поставленная надъ святопочивающими мощами Пр. Корнилія, не имѣла приличнаго украшения, сдѣлана на подобіе сундука, обита съ двухъ сторонъ ветхою камкою. Вериги же многопочитаемыя лежали на помостѣ церковномъ. Посреди церкви висѣло пристойное ветхое паникадило. Серебряныхъ потировъ было два и двѣ лжицы; вмѣсто ризницы довольно цѣнныя ризы хранились въ ветхомъ сундукѣ, равно какъ и книги, изъ коихъ нѣкоторыя пожертвованы знаменитыми рачителями.

Въ одной связи съ церковью стояла колокольня, на коей довольно было колоколовъ, вылитыхъ изъ слитковъ мѣди, оставшейся послѣ пожара. Внутри ограды строеніе подѣлано на крестьянскій образецъ. Келія Настоятельская, хлѣбная и кладовая не урядны. Посуды мѣдной, фаянсовой и столоваго бѣлья не имѣлось. Окружающая монастырь ограда, по скудоумію, построена не въ соотвѣтствіе прежде бывшей, но съ отступкою и уменьшеніемъ, въ 5 стѣнъ, изъ коихъ двѣ ведены прямою линіею, а за тѣмъ три косвенными нелѣпыми стѣбами, съ покрывкою въ одинъ тесъ. Строенія внѣ монастыря почти всѣ сгнили; маленькая пристань, построенная для приѣзжающихъ Соловецкихъ богомольцевъ, безъ поддержки и поновленія, отъ напора Онежскихъ валовъ полуразрушилась. Землепашество не только на отдаленныхъ монастырскихъ земляхъ, но даже на самомъ Палеостровѣ и ближайшемъ рѣчномъ (1 $\frac{1}{2}$ версты) острову, пришло въ большой упадокъ противъ прежняго; нѣкогда распаханныя борозды поросли большими деревьями. Снастей для рыбныхъ ловель не имѣлось.

Наконецъ даже счетныхъ книгъ, для записи монастырскихъ приходоу и расходоу, не велось. Братство состояло изъ Настоятеля, одного столѣтняго схимонаха и одного восмидесятилѣтняго монаха.» Такое весьма незавидное состояніе Палеостровскаго монастыря въ исходѣ XVIII столѣтія послушникъ Тихонъ приписываетъ нераченію тогдашнихъ Настоятелей.

Съ самаго поступленія своего въ обитель въ 1798 г. рачительный Тихонъ Васильевичъ¹¹⁵ принялъ на себя всѣ хозяйственныя распоряженія по монастырю. Онъ дѣятельно принялся исправлять всѣ замѣченные въ монастырѣ недостатки: заказалъ иконописцамъ написать приличные образа для втораго яруса иконостаса и Царскихъ вратъ, и внесъ, сверхъ того, по раченію своему, разныхъ св. иконъ и книгъ на 566 руб. ассиг., перестроилъ Настоятельскія кельи, возобновилъ пристань, развелъ огородныя овоци и улучшилъ земледѣльство.

Послѣ сего началъ онъ помышлять о сооруженіи каменной соборной церкви. Прежде всего онъ старался пріискать на острову глину, удобную для дѣланія кирпича. При уменьшеніи воды въ

¹¹⁵ Тихонъ Васильевичъ Баладинъ, лице очень замѣчательное. Онъ былъ отставной Копистъ 13-го класса Государственной Адмиралтейской Коллегіи съ 1779 г. по 1783 г. Онъ путешествовалъ почти по всѣмъ монастырямъ Православнымъ, начиная отъ Архангельскаго края до Крыма и Польши. Велъ переписку съ Митрополитами С.-П.-бургскими, Гавриилоу и Амвросіемъ, Епископомъ Старо-Русскимъ Евгеніемъ, Архимандритами Александро-Сверскаго монастыря Иеронимомъ и Юсифомъ, и Соловецкимъ Герасимомъ Юнинымъ, со многими знатными помѣщиками и другими лицами. Особенную самую близкую дружбу питалъ къ нему начальникъ Петровскихъ чугунныхъ заводовъ въ Петрозаводскѣ (Англичанинъ Адамъ Васильевичъ Армсторигъ). Онъ представилъ Митрополиту Амвросію Сокращенныя правила монашескаго житія (напеч. при Свят. Синод. 1805 г.), «Повѣсть о Палеостровск. монастырѣ, Слово въ великій пятокъ и Службу Пр. Корнилію.» Сверхъ того оставилъ послѣ себя въ рукописи книгу подъ заглавіемъ: «Сѣверныя ночи,» которая въ спискахъ ходитъ по рукамъ нѣкоторыхъ обитателей Петрозаводска; извлеченіе изъ ней о юрдовомъ Оадеѣ, предсказавшемъ смерть Петру Великому, помѣщено въ «Маякѣ,» кажется, за 1845 г. Въ запискахъ его, о которыхъ упомянуто въ примѣчаніи предыдущемъ, изложена почти вся жизнь его и переписка съ разными лицами, а также все, заимствованное мною, о состояніи монастыря съ 1797 и 1799 г. Скончался около 1840 г.

озерѣ, въ одномъ осушившемся заливѣ, нашелся слой глины, опустившейся въ воду, очень хорошаго качества; послѣ найдена глина и на сухомъ берегу въ неисчерпаемомъ количествѣ; камня бутеваго и прочаго отыскалось внутри и виѣ монастыря по берегу въ такомъ количествѣ, что его стало бы на цѣлую крѣпость. Известь можно было получать изъ ближайшихъ мѣстъ. На строеніе потребное количество бревенъ могло быть доставлено изъ неистощимыхъ монастырскихъ лѣсныхъ дачъ. На расходы по строенію храма многіе изъ проѣзжающихъ въ Соловецкій монастырь богомольцевъ обѣщали доставить значительныя суммы. По чему подражены были рабочіе для выдѣлки кирпича, котораго и припасено до 120 т. штукъ. Къ сожалѣнію, этѣ благія начинанія Баладина не имѣли соответствующихъ его усердію послѣдствій. Въ 1800 г. онъ принужденъ былъ, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, оставить послушничество, пробывъ въ этомъ званіи только два года. Послѣ него Строители, по небреженію о благомъ дѣлѣ, распродали 80 т. кирпича, безъ всякой нужды для монастыря.

Въ послѣдствіи, 1806 г., Баладинъ успѣлъ, при помощи добродѣтелей, соорудить, для почивающихъ подъ спудомъ мощей Угодника Божія, Пр. Корнилія, раку изъ краснаго дерева, на которую издержано суммы до 700 руб. ассигнаціями.

Въ 1808 г. Митрополитомъ С.-Петербурскимъ, Амвросіемъ, благословлено церковь Рождественскую перенести къ сѣверо-восточной сторонѣ ограды, чрезъ 8 лѣтъ (1816) она была перенесена, передѣлана на теплую и освящена во имя Пр. Ефрема Сирина. По прошествіи трехъ лѣтъ (1811) поступилъ Строителемъ Иеромонахъ Іоасафъ, уволенный отъ службы, изъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, съ чиномъ армейскаго Поручика, и при немъ монастырь быстро началъ улучшаться. Первою его мыслию было устроить каменный великолѣпный храмъ. Въ 1816 г. онъ привелъ мысль свою въ исполненіе. Каменная церковь во имя Рождества Пресв. Богородицы была заложена и въ чертѣ окончена къ 1820 г., а Мая 27, 1827 г., освящена. Съ поступленіемъ въ монастырь 1832 г. Казначей Иеромонаха Аѳанасія, роднаго по тестю брата Строителю Іоасафу, бывшаго Каргопольскаго купца

Бѣлоусова ¹¹⁶ благоустройство монастыря начало подвигаться впередъ еще быстрѣе.

Дѣятельный и рачительный Настоятель, отецъ Іоасафъ, можно сказать, пересоздалъ монастырь. Кромѣ каменной соборной церкви, онъ устроилъ великолѣпную сребро-позлащенную раку надъ гробомъ Пр. Корнилія, построилъ два прекрасныхъ каменныхъ корпуса для братскихъ келій, подѣлалъ многія деревянныя постройки для монастырскихъ службъ; его стараніемъ и пожертвованіями внесено капиталовъ въ кредитныя учрежденія, въ пользу монастыря, свыше 10,000 руб. сер.; наконецъ онъ сильно хлопоталъ, въ теченіи 14 лѣтъ, объ удержаніи правъ монастыря на участіе въ богатыхъ Челможскихъ рыбныхъ ловляхъ.

Такова историческая судьба Палеостровскаго монастыря, по доступнымъ для насъ памятникамъ. Но сколько благихъ дѣлъ тружениковъ Божіихъ утаено отъ насъ давно минувшими вѣками! Какой тяжкій и славный подвигъ предстоялъ иноку XIII в. въ дикомъ краю, у студенаго моря, между скитающимися въ дебряхъ Лопарями! Какая дивная непостижимая борьба съ язычниками, сыроядцами, ихже стрѣлы остры суть, и луцы ихъ напряжены..... ярятся яко львоуе..... ¹¹⁷ (Псал. V, 28—29). Погибъ ли кто въ

¹¹⁶ Купецъ Андрей Бѣлоусовъ съ своею женою Маріею, по любви къ иночеству, взаимно согласились оставить супружество и миръ. По исполненіи надлежащаго искуса, тотъ и другая, съ разрѣшенія Св. Синода, пострижены въ монашество въ одинъ день въ Каргополѣ, одинъ въ мужскомъ, другая въ женскомъ монастырѣ: онъ подъ именемъ Аванасія, она подъ именемъ Маргариты.

¹¹⁷ Въ старинной рукописной книгѣ, хранящейся въ ризницѣ Соловецкаго монастыря, подъ заглавіемъ: «Садъ спасенія,» въ предисловіи упоминается о сихъ дикихъ народахъ такимъ образомъ: «Древле быша сіи вышереченіи родове (Лопари), яко звѣрїе дивн, живуще въ пустыняхъ непроходимыхъ, въ разсѣлинахъ каменныхъ, не имуще ни храма, ни инаго потребнаго къ жительству человеческому, но токмо животными питахуся, звѣрми и птицами и морскими рыбами, одежда же кожа еленей тѣмъ бѣше. Отнюдь Бога истиннаго, единаго, и отъ Него посланнаго Іисусъ Христа, ни знати, ни разумѣти хотяху; но имже кто когда чрево насытитъ, тогда онъ и Бога си поставляше, и аще иногда и каменіемъ звѣря убіетъ, камень почитаетъ, и аще палицею поразитъ ловимое, палицу боготворитъ, еже и нынѣ (въ XII стол.) въ Самойдцехъ зовѣрїе закаменѣлое обрѣтается, еще и въ Лопаряхъ, обаче отчасти.

этой борьбѣ? Прославленъ ли кто отъ Бога чудесами? Были ль между отшельниками Палеостровскими Кириллы Челмогорскіе, Лазари Муромскіе?... Знаемъ только, что въ XIV в., Апостольскіе труды иноковъ увѣчались желаннымъ концомъ: язычниковъ болѣе не было; остальное извѣстно Господеви, восшедшему на небо небесе на востоки..... (Псал. LXVII, 34).

Отрадно было и плавающимъ по Онегу Новгородцамъ встрѣтить среди долгаго, бурнаго пути, мирную, гостепріимную обитель, поклониться ей Святынь, отдохнуть и, съ напутственнымъ благословеніемъ старцевъ, снова спуститься въ опасное плаваніе. ¹¹⁸ Вотъ яростныя волны Онежскія мчатъ къ скаламъ острова полуразбитую ладью.... погибающіе вопіютъ о помощи.... и помощь готова. ¹¹⁹ Но намъ ли, слѣпотствующимъ, проникать сквозь завѣсу невѣдомаго прошедшаго? Да почіютъ въ мирѣ подвижники Вѣры: дѣла ихъ ради Господа давно уже вписаны въ книгу живота.

Состояніе монастыря въ настоящее время.

Нынѣ въ монастырѣ находятся слѣдующія зданія: а) Соборный храмъ во имя Рождества Пресв. Богородицы, каменный съ двумя придѣлами: во имя Св. Пророка Іліи и Св. Николая Чудотворца; храмъ украшенъ великолѣпно; въ немъ почиваютъ мощи Пр. Корнилія, начальника и основателя монастыря, подъ спудомъ; надъ гробомъ его устроена богатая серебряная, по мѣстамъ золоченая, рака. При семъ же храмѣ въ одной связи колокольня съ 9-ю колоколами. б) Церковь деревянная, во имя Пр. Ефрема Сирина, теплая, у сѣверо-восточной стороны ограды. в) Келій для Настоятеля и братіи до 20, въ трехъ деревянныхъ и двухъ каменныхъ корпусахъ. г) За оградю гостинница и два скотныхъ двора. Скоро монастырь приступитъ къ постройкѣ каменной ограды, а каменный корпусъ двурусный съ надворотною церковію уже выстроивается.

¹¹⁸ «Радуйся, отче Корниліе, въ моріи плавающимъ окормителю предобный!» воспѣвается въ службѣ Преподобному (стих. на стих. 3).

¹¹⁹ Радуйся, отче Корниліе, яко отокъ (островъ) твой явися обуреваемымъ при-
станище тихое!» поеть ему Церковь (тамъ же стих. 2).

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ обитель ежегодно посѣщается Соловецкими богомольцами, которые, отправляясь во множествѣ въ Соловки изъ Санктъ-Петербурга и другихъ городовъ, на пути поставляютъ себѣ въ непрѣмную обязанность поклониться почивающимъ въ Палеостровѣ мощамъ Угодниковъ Божіихъ.¹²⁰

Братство монастыря нынѣ состоитъ изъ одного Игумена, пяти Іеромонаховъ, 1-го Іеродіакона, 3-хъ монаховъ, 2-хъ рясофорныхъ послушниковъ и пяти человѣкъ служителей, получающихъ отъ монастыря плату.

Земля на Палеостровѣ плодородіемъ превосходитъ всѣ земли въ окружности. Въ дремучихъ лѣсахъ острова деревья удивительной высоты и толщины, растутъ сосны, ели и т. п., луга испещрены ароматическими цвѣтами; говорятъ, они издаютъ какое-то особенное упоительное благоуханіе. Трава весьма питательна; скотъ монастырскій несравненно тучнѣе, чѣмъ у окрестныхъ жителей. Въ лѣсахъ растутъ рыжики, грузди, волнухи и разныхъ родовъ грибы, иногда въ большомъ изобиліи; изъ ягодъ созрѣваетъ черемуха, рябина, морошка, малина, куманика, земляника, черника, брусника, черная и красная смородина и клюква. Прежде въ монастырѣ разсажены были яблочныя деревья и приносили плоды, и нынѣ еще есть три небольшія яблони; въ заливахъ изъ рыбъ ловятся лососи, лохи, форели, палы, сиги, гарьюсы, судаки, лещи, язи, щуки, налимы, окуни, ряпушка, ерши и корюшка. Въ прежнія времена лавливали рыбу неводами, кереводами, сѣтьми, мережами, бродниками, до ста пудовъ и продавали на значительную сумму. Птицъ всякаго рода, лѣсныхъ и водяныхъ, множество.

Земли, принадлежащей монастырю, состоитъ: 1) На Палеостровѣ, пахатной, сѣнокосной, подъ монастырскимъ строеніемъ, проселочной дорогой и проч. 196 дес. 230 саж. квадратныхъ. 2) На рѣчномъ острову: въ 1½ верст. отъ монастыря, пахатной и сѣнокосной земли, лѣсу строеваго и дровянаго 189 десят.

¹²⁰ Синодикъ монастырскій наполненъ множествомъ родовъ, большею частью людей торговыхъ изъ разныхъ городовъ.

548 саж.; на немъ есть домъ со всѣми службами для монастырскихъ работниковъ. 3) Въ пустоши Конькова, въ 10 верст., 91 десят. 1629 саж. 4) Въ деревнѣ Пуданцовомъ Бору, въ 8 верст., 92 десят. 43 саж. 5) Въ селѣ Борковѣ, въ 19 верст., 45 десят. 1882 саж. 6) Въ деревнѣ Усть-Путкѣ, 60 дес. 854 саж. 7) На островѣ Пажи, въ 26 верст., 55 дес. 1378 саж. 8) Въ Косухѣ, въ 6 верст. 2 десят., 198 саж. 9) Въ пустоши Семеновщинѣ съ Антоновымъ Наволокомъ, въ 15 верст., 11 дес. 204 саж. 10) Въ дер. Тихвинскомъ Бору, въ 20 верст., 2961 дес. 608 саж. 11) На островѣ Заецкомъ, въ половицѣ съ Челможскими вотчинниками, 17 дес. 530 саж. А всего пахатной земли 214 дес. 513 саж.; покосу, лѣсу строеваго и дровянаго и съ лѣсопороскомъ 3,472 дес. 745 саж. Подъ озеромъ и рѣками 34 дес. 1090 саж. Подъ дорогами 8 дес. 1192 саж. Подъ строеніями 3 дес. 2006 саж. 12) Рыбныя ловли въ рѣкахъ Челможскаго погоста въ общемъ владѣніи съ казною и Челможскими вотчинниками.

Капиталовъ въ билетахъ кредитныхъ учрежденій, внесенныхъ въ разные годы, на вѣчное обращеніе и впродъ до востребованія, по 12 билетамъ, на 15, 705 руб. 46 коп.

Елпидифоръ Барсовъ.

СПИСОКЪ

НАСТОЯТЕЛЕЙ ПАЛЕОСТРОВСКАГО МОНАСТЫРЯ.

1. Корнилій.* } Мощи ихъ почиваютъ въ монастырѣ подь спу-
2. Аврамій. } домъ.

Первый въ концѣ XII и въ началѣ XIII столѣтій, а второй въ XIII в.

3. Игнатій 1-й. 1459 — 1471. Имѣлъ сношеніе съ Игуменомъ Нередицкаго монастыря, Митрофаномъ, и Спасо-Русскаго Феогностомъ.

4. Данииль 1-й. 1464. Сносился съ Игуменомъ Вяжицкаго монастыря, Варлаамомъ.

5. Кононь. 1478. Получилъ жалованную грамоту отъ Вяжицкаго Игумена, Варлаама.

6. Корнилій 2-й. 1539. Имѣлъ тяжбу объ Уногскихъ земляхъ съ Игуменомъ Муромскаго монастыря, Лаврентіемъ.

7. Геласій. 1550. Исходатайствовалъ у Царя Ивана Васильевича жалованную тарханную грамоту, вмѣсто прежней обветшавшей, Великаго Князя Василія Ивановича.

8. Досиѳей. 1554. По Синодику.

9. Юна 1-й. Съ 1564. Пожалованъ отъ Царя Ивана Васильевича мельницею, по Юрьеву письму Константиновича Сабурова рыбными ловлями и проч.; въ писцовыхъ книгахъ Андрея Плещеева упоминается подь 1583 годомъ.

* Родъ создателя обители, Чудотворца Корнилій, въ Синодикѣ записанъ такъ: «Июка Сергія, июка Юсифа, июка Юва, июка Нафанана, июка Серапіона июка Онуфрія, июкини Евдокіи, июкини Наталіи, Юанна, Панфилія, Луппа, Ксенія, Анастасія, Елисаветы.»

10. Яковъ. До 1584. Постриженникъ Соловецкій и ученикъ Св. Филарета; въ 1584 г., по Указу Царя Ивана Васильевича и по прошенію братіи Соловецкой, опредѣленъ Игуменомъ Соловецкаго монастыря, на мѣсто бывшаго тамъ Игумена, Варлаама (Опис. Сол. мон. Арх. Досиѳея ч. 1, стр. 81), съ 1597 г. произведенъ въ Архимандрита въ Костромской Ипатьевской Троицкой монастырь.

11. Геронтій. 1590. Получилъ подтвердительную грамоту отъ Царя Ѳедора Ивановича о пожалованной Царемъ Иваномъ Васильевичемъ монастырю ругъ.

12. Юасафъ 1-й. 1599. Получилъ подтвержденіе той же грамоты отъ Царя Бориса Ѳедоровича Годунова.

13. Кирилль 1-й. Съ 1608. Получилъ подтвержденіе той же грамоты отъ Царя Василія Ивановича Шуйскаго, а въ 1615 г. отъ Царя Михайла Ѳедоровича особую грамоту объ освобожденіи покупныхъ и продажныхъ запасовъ монастырскихъ отъ всякихъ пошлинъ. Во время Литовскихъ набѣговъ онъ укрывался въ Соловецкомъ монастырѣ.

14. Юсифъ 1-й. 1617.

15. Макарій 1-й. 1619.

16. Юсифъ 2-й. Съ 1620. Все трое по Синодику, а послѣдній имѣлъ споръ (1625 г.) о сельцѣ Яковлевѣ сидѣнни съ Игуменомъ Вяжицкимъ, Варлаамомъ; на его имя, въ 1626 г., прислана отъ Новгородскаго Митрополита, Макарія, богомольная грамота о бракосочетаніи Царя Михайла Ѳедоровича. Упоминается въ писцовыхъ книгахъ Князя Долгорукаго 1628 и 1629 г.

17. Макарій 2-й. До 1626. Постриженникъ Соловецкій, въ 1626 г. переведенный въ Соловецкую обитель, по имянной грамотѣ Царя Михайла Ѳедоровича (см. Опис. Соловецкаго монастыря Архимандрита Досиѳея ч. 1, стр. 130).

18. Иларіонъ. 1635 — 1640. По Синодику.

19. Юасафъ 2-й. 1641. Получилъ отъ Царя Михайла Ѳедоровича подтвердительную грамоту объ освобожденіи монастырскихъ покупныхъ и продажныхъ запасовъ отъ всякихъ пошлинъ.

20. Сергій 1-й. Съ 1646. Ему дана послушная грамота Царя Алексѣя Михайловича о томъ же предметѣ, а 1648 г. подтверждено освободить пустоши монастырскія и мельницы отъ оброку 4 рубл. съ 1/2 денегъ.

21. Іаковъ. 1651 — 1653.

22. Сергій 2-й. 1664.

23. Антоній 1-й. 1674. Всѣ трое по Синодику.

24. Кипріянь. 1677. Испросилъ Указъ у Царя Ѳедора Алексѣевича о полученіи Царской въ монастырь руги на Олонцѣ.

25. Лука, Строитель Іеромонахъ. По Синодику 1683. Испросилъ, грамому у Царей Ивана и Петра Алексѣевичей о томъ же предметѣ.

26. Ѳеодосій. 1686. Исходатайствовалъ у тѣхъ же Царей охранную грамоту на всѣ монастырскія владѣнія по прежнимъ крѣпостямъ.

27. Пиментъ. Съ 1688. Въ 1689 г. сожженъ раскольниками.

Строители:

28. Мисаилъ, Келарь и потомъ Строитель. 1689. Пожалованъ отъ тѣхъ же Царей 100 рублями на устройство сожженного раскольниками монастыря.

29. Іоакимъ. 1691. Получилъ отъ тѣхъ же Царей грамоту на всѣ монастырскія владѣнія.

30. Іосифъ 3-й. 1691. По Синодику.

31. Варлаамъ. Съ 1682 по 1699. Испросилъ у Новгородскаго Митрополита, Корнилія, освобожденіе монастыря отъ церковной дани, а у Царей Ивана и Петра Алексѣевичей право на владѣніе Челможскими пустошами.

32. Кирилль 2-й. 1699.

33. Пафнутій. 1700. Оба по Синоду.

Игумены:

34. Арсеній. 1707 — 1710.

35. Протасій. Съ 1713.

36. Іоасафъ 3-й. Съ 1719.

37. Іосифъ 4-й. Строитель, Іеромонахъ. Съ 1721.

38. Авраамій. 1730.

39. Іоасафъ 4-й. Съ 1735.

40. Викторъ. Строитель, Іеромонахъ. Съ 1741. Всѣ пятеро по Синодику.

41. Макарій 3-й. Строитель. 1757.

42. Антоній 2-й. 1771. По Синодику.

Строители:

43. Корнилій 3-й. Съ 1778.

44. Симонъ. Съ 1794.

45. Священникъ Григорій Еремѣевъ въ долж. Строителя. 1799.

46. Владиміръ.

47. Игнатій 2-й. 1804.

48. Пахомій. 1807. Оба по Синодику.

49. Василій. Іеромонахъ, и. д. Строителя.

50. Іоасафъ 1-й. Строитель, а потомъ Игумень. 1811—1840.

51. Корнилій 4-й. Строитель. 1840—1852.

Управляющіе:

52. Никодимъ. Съ Февраля по Іюль 1852 г.

53. Митрофанъ. Съ Іюля 1852 по Мартъ 1853.

54. Іона 2-й. Съ Апрѣля 1853 по 20 Декабря.

55. Даніилъ. Съ 20-го Декабря 1852 по 6 Августа 1856 г.

56. Игумень Ананія.

О П И С Ъ

ДРЕВНИХЪ ПИСЬМЕННЫХЪ ПАМЯТНИКОВЪ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ПАЛЕОСТРОВСКОМЪ МОНАСТЫРЬ И ПРИЛОЖЕННЫХЪ ВЪ ПРОТИВЯХЪ КЪ ОПИСАНІЮ ОНАГО.

А. ВЪ ПОДЛИННИКАХЪ.

I. Царскія жалованныя грамоты.

Отъ С. М. 7058 г., Іюля 2, отъ Р. Х. 1550 года.

№ 1. Жалованная тарханная грамота Царя Ивана Васильевича Грознаго Палеостровскому Игумену Голосью (Геласію) съ братією, коею подтверждается жалованная несудимая грамота Великаго Князя Василія Ивановича на земли монастырскія въ Шунгскомъ погостѣ, въ Выгозерскомъ присудѣ, да въ Уножскихъ въ Пудожскомъ; крестьяне монастырскіе освобождаются отъ подсудимости Дворецкимъ, Волостелямъ и Тіунамъ, опричь душегубства. Приставы требовать старцевъ по дѣламъ должны на срокъ, на Крещеніе Христово. Старцы могутъ покупать и продавать соль и рыбу, гдѣ похотятъ, зимою на 15 возахъ, а лѣтомъ въ одной лоды, безошлинно. Пошлинники у моря съ тони ихъ 10 отъ 9 рыбъ брать не должны. Съ милостыни, ими собираемой, зимою на двухъ возахъ, а лѣтомъ въ маломъ суденкѣ, мыта и явки не брать. Гонцы подводъ у нихъ также не должны брать. Печать краснаго воску, поломаная, на шелковомъ малиноваго цвѣта шнуру. На оборотѣ подписано красными чернилами: «Царь и Великій Князь всея Русіи,» но только едва замѣтны начальныя и послѣднія слова. Грамота писана на пергаментѣ, мелкимъ, весьма красивымъ и четкимъ, почеркомъ, но, къ сожалѣнію, во многихъ мѣстахъ, особенно въ срединѣ, буквы такъ изгладились, что ни чего нельзя разобрать. Подтверждена Царями: Борисомъ Ѳедоровичемъ Годуновымъ, Василиемъ Ивановичемъ Шуйскимъ, Михайломъ Ѳедоровичемъ и Алексѣемъ Михайловичами.

Отъ С. М. 7098 г., Ноября 22, отъ Р. Х. 1590 года.

№ 2. Грамота Царя Ѳедора Ивановича Палеостровскому Игумену Геронтію, возобновляющая дарованную Царемъ Иваномъ Васильевичемъ (не извѣстно когда) ругу: Игумену полтину денегъ, 55 коробей ржи, 5 коробей овса и 5 пудъ соли, да 45 братомъ по полуполтинѣ денегъ, по 2 короби ржи, по 2 короби овса и по 1 пуду соли старцу, да Игумену жъ съ братією 5 пудъ меду прѣснаго, 5 пудъ воску и 10 коробей ржи на срокъ Августа 29-го. Печать краснаго воску, вислая, на шелковомъ малиноваго цвѣта шнуру. На оборотѣ собственноручная Царская подпись: «Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ всея Русіи.» Подтверждена Царями: Борисомъ Ѳедоровичемъ 1599 г., Марта 3-го, Василиемъ Ивановичемъ Шуйскимъ 1608, Февраля 15-го, Михайломъ Ѳедоровичемъ, 1615, Апрѣля 19-го. Писана на листѣ, внизу съ подложеннымъ другимъ листомъ, длиною 10, а шириною 6 вершковъ.

Отъ С. М. 7123 г., Маія 13, отъ Р. Х. 1615 года.

№ 3. Грамота жалованная Царя Михайла Ѳедоровича, Палеостровскому Игумену Кириллу, для цѣловальниковъ и откупщиковъ на Повѣнецкомъ рядку, чтобы они съ монастырской соли зимою на 20 подводахъ въ три и четыре пути ни какихъ пошлинъ не брали, равно и для мушниковъ на Свири рѣкѣ, чтобы они съ лодейки ихъ не требовали кормоваго, привязнаго и проч. На оборотѣ подпись: «Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всея Русіи.» Печать средняя, чернаго воску, съ двуглавымъ орломъ. Подтверждена тѣмъ же Царемъ и Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ, по новому Уложенію 1624, Ноября 23-го, писана на свиткѣ.

Отъ С. М. 7133 г., Марта 4, отъ Р. Х. 1625 года.

№ 4. Грамота Царя Михайла Ѳедоровича Новгородскому Воеводѣ Боярину Князю Григорію Петровичу Ромодановскому, по челобитію Палеостровскаго Игумена Іосифа, «что дано, де, въ домъ Пречистые Посадницею Новгородскою Василисою въ Толвуи сельцо

Яковлево сидѣнье, о чемъ у нихъ есть и данная Василисы, на харатеѣ, за свинцовою печатью, а нынѣ, де, владѣютъ ею Вяжицкаго монастыря Игуменъ Варлаамъ съ братією,» чтобы Воевода розыскалъ, поставя обоихъ Игуменовъ передъ собою, съ очей на очи, сколь стары у котораго монастыря на ту деревню крѣпости, въ которомъ году писаны, Вяжицкіе старѣе, или Палеостровскіе. На оборотѣ приписъ Дьяка Ивана Васильевича, писана на свиткѣ.

Отъ С. М. 7149 г., Генваря 31, отъ Р. X. 1641 года.

№ 5. Грамота Царя Михайла Ѳедоровича, въ Заонежскіе погосты, Дороею Карповичу Ельчанинову, по челобитью Палеостровскаго Игумена Юсифа, подтверждающая и пополняющая прежнюю грамоту того же Царя, 1624 г., которою пожаловано Игумену Юсифу: «съ покупныхъ монастырскихъ запасовъ (соли, рыбы, кожи, масла, сала, ворвань, платья и проч.) на монастырскій обиходъ, съ 230 р. и 200 четвертей хлѣба, которые могутъ покупать Палеостровскіе старцы въ Новгородѣ и его Уѣздѣ, по волостямъ и по торжкамъ, а по городамъ въ Вологдѣ, на Белоозерѣ, въ Каргополѣ, Холмогорахъ, на Сермакѣ, въ Олонцѣ у моря, на Повѣнецкомъ рядку, и возить зимою на саняхъ, на сколькихъ повезти мочно, а лѣтомъ въ лодейкѣ, таможенныхъ головамъ, и цѣловальникамъ, и откупщикамъ и всякимъ пошлинникамъ, таможенной и проѣзжей пошлины, и свального, везчего, подъемнаго, отвознаго, и полозоваго, и съ лодейки ихъ корговаго и привязнаго, и на рѣкѣ Свири и на Волховѣ на порогахъ спускнова, и съ людей головщины и ни какихъ пошлинъ съ монастырскихъ не брать.» Печать истреблена. По склейкамъ приписъ Дьяка Максима Матюшкина. Писана на свиткѣ.

Отъ С. М. 7154 г., Февраля 26, отъ Р. X. 1646 года.

№ 6. Послушная грамота Царя Алексѣя Михайловича въ Заонежскіе погосты, Юву Ивановичу Нащокину, по челобитью Палеостровскаго Игумена Сергія, о подтвержденіи жалованной тарханной грамоты Царя Михайла Ѳедоровича и Патріярха Филарета Никитича 1624 г. (см. № 5), Палеостровскому монастырю, по которой съ покупныхъ про монастырскій запасъ товаровъ, на 230 руб. и съ 200 четвертей хлѣба, ни какихъ пошлинъ брать не велѣно, съ

присовокупленіемъ подтвержденія жалованной же грамоты Царя Михайла Ѳедоровича 1641 г., по которой съ монастырскихъ оброчныхъ пустошей и мельницы, 4 рублей съ полуденьгою, оброка брать тоже не велѣно. Запечатана малою печатью чернаго воску, съ двуглавымъ орломъ, но печать поломана. По склейкамъ приписъ Дьяка Тимоѣя Гайлосова. Писана на столбцѣ.

Отъ С. М. 7191 г., Мая 12, отъ Р. X. 1683 года.

№ 7. Грамота Царей Ивана и Петра Алексѣевичей, на Олонецъ Стольнику и Воеводѣ, Ивану Ивановичу Панину, по челобитью Палеостровскаго Строителя, Іеромонаха Луки, подтверждающая грамоту Царя Алексѣя Михайловича 1671 г., и Ѳедора Алексѣевича 1677 г., по коимъ велѣно давать въ Палеостровскій монастырь за воскъ и за медъ, да Игумену съ братією, 45 человекамъ, руги и за соль 19 руб., 22 алт. и 2 деньги, да хлѣба ржи и овса по 100 четвертей, да на просфиры 13 четвертей ржи, [вмѣсто Новгородской дачи, на Олонцѣ, который отстоитъ отъ монастыря ближе, изъ остаточныхъ Стрѣлецкихъ запасовъ, а если ихъ не станетъ, то деньгами, по цѣнѣ меньшей, какая бываетъ между Рождествомъ и Крещеніемъ. Грамота писана на столбцѣ, снаружи запечатана среднею печатью чернаго воску, съ двуглавымъ орломъ, въ срединѣ всадникъ, поражающій гидру.

II. Грамоты Іерархіи.

Отъ С. М. 7180 г., Юня 9, отъ Р. X. 1672 года.

№ 8. Богомольная грамота Митрополита Новгородскаго, Питирима, на Олонцѣ, въ Заонежье, въ коловую десятину, въ лонскіе погосты, по монастырямъ и по церквамъ, о рожденіи Царю Алексѣю Михайловичу сына Петра Алексѣевича 1672 г., Мая 30, грамота въ спискѣ, какъ и должно быть, по тому что съ подлинной по монастырямъ подначальнымъ оставался только противень. Съ нею посланъ былъ Софійскаго дому Боярскій Сынъ Продіонъ Парфентьевъ.

Отъ С. М. 7196 г., Марта 12, отъ Р. X. 1688 года.

№ 9. Грамота Митрополита Новгородскаго, Корнилія, Кижскаго погоста, Преображенскому Попу, Семену Никитину, по челобитью Палеостровскаго монастыря Игумена Пимена на Приказнаго Шунгскаго погоста, вотчины Тихвина монастыря, старца Евѣимія, о насильственномъ его наѣздѣ и разломѣ мельничной монастырской плотины, и на крестьянина Тихвинскаго же монастыря Дружинку Крепя въ наставкѣ новой мельницы на монастырской землѣ, на рѣкѣ Пудкѣ, отъ чего верхняя монастырская мельница остановилась; по каковому челобитью, въ слѣдствіе розыска Попа Семена, старецъ Евѣимій, не явившійся къ суду, въ противность Уложения, обвиненъ и присужденъ къ уплатамъ Палеостровскому монастырю, за причиненные имъ убытки, 100 руб., а Дружинкѣ вельно мельницу свою срыть и впредь не ставить. Печать Митрополичья, красного воску, поломанная; на оборотѣ, по склейкамъ приписъ Дьяка Григорія Лутяхина.

Н и ж е.

Челобитная Палеостровскаго монастыря Игумена Пимена съ братією, и Тихвинскаго Архимандрита Макарія, съ Келаремъ Иеромонахомъ Θεодосіемъ и братією, Митрополиту Корнилію, чтобы онъ принялъ отъ нихъ договорную полюбовную, по которой Палеостровский Игумень обязуется третьей мельницы на рѣкѣ Пудкѣ не строить, а Тихвинскій Архимандритъ сломать Дружинкину мельницу и впредь строить ему ее не велѣть. Подпись Архимандрита Макарія, а подлинная была еще подписана и Палеостровскимъ Иеродіакономъ Кирилломъ, хлопотавшимъ по этому дѣлу.

Отъ С. М. 7197 г., Юня 10, г., отъ Р. X. 1689 года.

№ 10. Благословенная грамота Митрополита Новгородскаго, Корнилія, по челобитью Палеостровскаго Келаря, старца Мисаила, на построение въ монастырѣ церкви во имя Святителя Николая, съ приѣдомъ во имя Пророка Іліи, вмѣсто погорѣвшей отъ раскольническаго разоренія. Печать красного воску, съ благословляю-

щею рукою; на оборотѣ, по склейкамъ, приписъ Дьяка Саввы Боровитинова; писана на столбцѣ.

Отъ С. М. 7201 г., въ Генварѣ, отъ Р. X. 1692 года.

№ 11. Грамота Корнилія, Митрополита Новгородскаго, по челобитью Палеостровскаго Строителя, Иеромонаха Варлаама, о не взиманіи (въ Софійскую казну пошлинъ и десятинь 30 руб., за 1692 г.) съ Палеостровскаго монастыря церковной дани 25 руб., и за десятильничихъ доходы то жъ число за 1687, 1689, 1690 и 1691 и 1692 г. по случаю разоренія монастыря раскольниками въ 1687 и 1689 г. Печать красного воску, съ благословляющею рукою. На оборотѣ, по склейкамъ, приписъ Дьяка Саввы Боровитинова; писана на столбцѣ.

Отъ С. М. 7203 г., отъ Р. X. 1694 года.

№ 12. Грамота Корнилія, Митрополита Новгородскаго, по челобитью Палеостровскаго Строителя, Иеромонаха Варлаама, о невзысканіи въ Софійскую казну пошлинъ и десятинь 30 руб. за 1693, 1694 и 1695 гг., по случаю разоренія монастыря раскольниками. Печать красного воску, съ благословляющею рукою, на оборотѣ приписалъ по склейкамъ Дьякъ Савва Боровитиновъ; писана на столбцѣ.

Отъ С. М. 7207 г., отъ Р. X. 1699 года.

№ 13. Правая выпись, данная Новгородскимъ Митрополитомъ Іовомъ, Палеостровскаго монастыря Строителю, Иеромонаху Варлааму, и Вяжицкаго монастыря Архимандриту Ефрему, касательно владѣнія рыбными ловлями, на Мягъ-острову, Хедь-острову, Ливъ-острову, на Ловецкомъ и Кисляковомъ носсахъ, гдѣ упоминается и о томъ, что въ этѣхъ же владѣніяхъ участвовалъ и Хутынской монастырь. Печать красного воску, поломанная, видна только часть благословляющей руки; на оборотѣ приписъ Дьяка Саввы Боровитинова.

III. Памяти и Наказы Воеводъ и другихъ Начальныхъ лицъ.

Отъ С. М. 7127 г., Сентября 4, отъ Р. X. 1619 года.

№ 14. Память, по Указу Царя Михайла Ѳедоровича, изъ Новгорода, Подъячему Андрею Михайлову, о розысканіи, точно ли двѣ мельницы Палеостровскаго монастыря, какъ пишетъ въ челобитьи Игуменъ Макарій, въ Шунгской волости, на рѣкѣ Пудкѣ, изъ коихъ одна стоитъ лѣтъ съ 90 и больше, а другая лѣтъ съ 12, принадлежать сему монастырю, а Тихвинскаго монастыря власти хотятъ Палеостровскихъ бобылей, живущихъ на этѣхъ мельницахъ удалить. Память писана на свиткѣ, на оборотѣ, по склейкамъ, подписано: «Дьякъ Илія Третьякъ Кошнинъ.»

Отъ С. М. 7127 г., Февраля 23, отъ Р. X. 1621 года.

№ 15. Наказъ отъ Боярина и Воеводы Князя Данилы Ивановича Мезецкаго, вѣрнымъ цѣловальникамъ и откупщикамъ на Повѣнецкомъ рядку и на Свири рѣкѣ, чтобы они, по челобитью Палеостровскаго монастыря Игумена Юсифа Царю Михайлу Ѳедоровичу, 1615, съ соли монастырской, зимою на 20 лошадахъ въ три и четыре пути, а лѣтомъ на лодейкѣ, ни какихъ пошлинъ не брали. Печать малая, чернаго воску, Воеводы Князя Мезецкаго. Писана на свиткѣ. На оборотѣ, по склейкамъ, приписъ Дьяка Добрыни Семенова.

Отъ С. М. 7144 г., Юля 29, отъ Р. X. 1636 года.

№ 16. Память приказнаго Заонежскихъ погостовъ, Ивана Дмитріева, Остречинскаго и Важинскаго погостовъ старостамъ и цѣловальникамъ и всѣмъ крестьянамъ, по челобитью Палеостровскаго Келаря, старца Маркелла, о томъ, чтобы не брать съ монастырскихъ людей на Повѣнцѣ поголовной пошлины, а на рѣкѣ Свири откупщикамъ спускныхъ пошлинъ. Приписъ Ивана Дмитріева.

Н и ж е:

Отъ С. М. 7143 и 7145 г., отъ Р. X. 1635 и 1637 года.

Челобитная Царю Михайлу Ѳедоровичу Палеостровскаго Игумена Иларіона, на Государевыхъ крестьянъ Остречинскаго и Ва-

жицкаго погостовъ, Субботу Ѳедорова, Андрея Михайлова и прочихъ, о насильномъ ихъ разграбленіи монастырскаго карбаса съ солью, въ то время, какъ онъ проходилъ мимо ихъ погостовъ, чѣмъ нанесено монастырю убытка на 35 руб.

На оборотѣ:

Отъ С. М. 7145 г., Марта 29, отъ Р. X. 1637 года.

Зазывная память Ивана Дмитріева Важненскаго погоста, приѣзжемун крестьянину Михѣеву, и на крестьянъ, упоминаемыхъ въ сей челобитной, чтобы они стали къ отвѣту предъ Иваномъ Дмитріевымъ въ Троицынъ день. Подписъ Ивана Дмитріева.

Отъ С. М. 7156 г., Генваря 2, отъ Р. X. 1648 года.

№ 17. Память по Указу Царя Алексѣя Михайловича отъ Василія Даниловича Золотарева цѣловальнику Распутѣ Насонову, по челобитью Палеостровскаго Игумена Сергія, прописывающаго, что, по жалованной грамотѣ Царя Михайла Ѳедоровича 1614 (см. № 5), съ оброчныхъ извѣстостей и Пудожской мельницы, юброку и пошлинъ 4 руб. съ полуленьюю брать не велѣно, а даны бытъ на свѣчи, ладонъ, виноу церковное и на монастырское строенье, и нынѣ Пудожскіе старосты и крестьяне правятъ на нихъ 2 руб. съ стривною, а какowymi старостамъ и крестьянамъ въпредъ того обррку больше не править. Подписъ Василія Даниловича Золотарева и печать малая, чернаго воску, его же. Писана память на свиткѣ.

Отъ С. М. 7172 г., Юля 14, отъ Р. X. 1664 года.

№ 18. Память Тимоѣеку Астаѣеву и да Мартемьяну Григорьеву, Околыничагои Воеводѣ Василія Александровича Чоглокова, о томъ, чтобы съдѣлать точныя ставки Игумену Палеостровскаго монастыря Сергію и крестьянамъ Шунгскаго погоста, Дружинкѣ Семенову съ товарищами, касательно завладѣнія ими нѣкоторыми монастырскими угодьями на рѣкѣ Пудкѣ. Печать Воеводы Чоглокова, малая, чернаго воску, приписъ Дьяка Дружинки Протопопова.

Отъ С. М. 7177 г., Декабря 30, отъ Р. X. 1669 года.

№ 19. Память Окольниковъ и Воеводы Новгородскаго, Князя Дмитрія Алексѣевича Долгорукаго, Дворяномъ, Дѣтямъ Боярскимъ, Губнымъ Старостамъ и всякихъ чиновъ приказнымъ людямъ, которые по Царскому Указу (Алексѣя Михайловича) посланы будутъ въ Заонежскіе погосты, чтобъ съ крестьянъ Палеостровскаго монастыря денежныхъ, хлѣбныхъ и ни какихъ податей и подводъ не брали и налоговъ на нихъ ни какихъ не налагали, по тому что всякія повинности за тотъ монастырь вызвался платить въ Новгородъ Подъячій Семень Бѣлоносоевъ. Печать чернаго воску Воеводская, припись Дьяка Ивана Рубцова; писана на свиткѣ.

Отъ С. М. 7197 г., Апрѣля 20, отъ Р. X. 1689 года.

№ 20. По Указу Царей Ивана и Петра Алексѣевичей и Царевны Софіи Алексѣевны, память Олонецкаго Воеводы, Ивана Богдановича Ловчикова, Кузаранской волости Старостъ Тарасу Ѳедоровичу, и всѣмъ мірскимъ людямъ, чтобы они, по челобитью Палеостровскаго монастыря Келаря Мисаила, возвратили въ монастырь часы, иконы и колокола, отданныя на сохраненіе Кузаранскому Старостѣ Олонецкимъ Стрѣлецкимъ Головою, Максимомъ Мордвиновымъ, въ то время, какъ въ 1689 г. посланъ былъ съ стрѣльцамъ подъ тотъ Палеостровскій острожекъ, для поимки воровъ и церковныхъ раскольниковъ, Повѣнчанина Емельки Иванова съ товарищами. Печать малая, чернаго воску, припись Дьяка Ивана Иванова; писана на свиткѣ.

Отъ С. М. 7205 г., Ноября 13, отъ Р. X. 1697 года.

№ 21. Память Стольника и Воеводы, Василия Никитича Зотова, Олонецкому посадскому человѣку, Денису, Астаѣеву сыну, Второго, по челобитью Палеостровскаго монастыря Строителя, Іеромонаха Варлаама, о взымѣ съ Челможскаго обтѣльнаго крестьянина, Ганьки Ключарева, съ родственники, за которыми состоялись, по Царскому Указу (Петра Алексѣевича), оброчныя полупустоши, находившіяся прежде во владѣніи Палеостровскихъ иноковъ, денегъ 5 руб. съ

полтиною, заплаченныхъ еще до Царскаго Указу старцами Палеостровскими. Печать средняя, чернаго воску, Воеводская. На оборотѣ припись Василия Зотова; писана на свиткѣ.

IV. Вкладныя, данныя, оброчныя и поступныя записи, закладныя крѣпости и кабалы, владѣльныя записи и проч.

Отъ С. М. 6974 г., отъ Р. X. 1464 г.

№ 22. Приговоръ Вяжицкаго монастыря Игумена Варлаама и Палеостровскаго Данила, за вклады Палеостровскаго монастыря у Спаса въ Русѣ, у Спаса въ Нередицахъ и въ Вяжицахъ, Ключнику Вяжицкому давать въ Палеостровъ изъ Толвуи 10 коробей ржи, 5 коробей жита и 15 коробей овса. Печать Архіепископа Великаго Новгорода и Пскова, Іоны, свинцовая, на льнянномъ витомъ шнуру, на клееной бумагѣ, длиною 2, шириною 5 вершковъ.

Отъ Р. X. 1459 — 1471.

№ 23. Вкладная Игумена Палеостровскаго монастыря Игнатія, въ Нередицкій монастырь въ 10 руб., за что положено отъ Нередицкаго Игумена Митрофана съ братією имать Палеостровскимъ хлѣбъ и соль, какъ и прочіе вкладники емлютъ. Печать свинцовая, на шелковомъ красномъ шнуру, писана на пергаменѣ, въ ширину 3, въ длину около 2 вершковъ. По благословенію Архіепископа Іоны.

Отъ Р. X. 1471 года.

№ 24. Вкладная того жъ Игумена въ домъ Спаса въ Русѣ въ 16 руб., за что Игумень Ѳеогностъ съ братією положилъ давать Игумену Игнатію и всѣмъ старцамъ хлѣбъ и соль, какъ иные изъ монастыря пустынники емлютъ. Печать вислая, свинцовая, на голубомъ шелковомъ шнуру. Писана на пергаменѣ, шириною около 6, а длиною 3 вершка.

Отъ С. М. 6986 г., отъ Р. X. 1478 года.

№ 25. Жалованная грамота Вяжицкаго монастыря Игумена Варлаама Палеостровскому Игумену Конону, о запрещеніи крестьянамъ,

живущимъ на земляхъ Св. Николы, на Пальеостровѣ, на Рѣчномъ островѣ, на Кобыльѣ островѣ, на Заечьѣ островѣ и по лудушамъ, всѣчь лѣсъ, косить сѣно, гонять зайцевъ, ловить рыбу, брать ягоды и грибы. Печать вислая, свинцовая, на черномъ шелковомъ шнурѣ; писана на клееной бумагѣ, длиною около 4, а шириною около 6 вершковъ.

Отъ С. М. 7125 г., Марта 25, отъ Р. Х. 1617 года.

№ 26. Данная Палеостровскому Игумену Іосифу Пудожскаго погоста Старосты Ѳедора Захарьева Биричева, да вѣщновальника Ивана Ѳедорова Кузнецова, и всѣхъ волостныхъ людей, Царевыхъ Михайла Ѳедоровича крестьянъ, на черномъ лѣсу, на рѣкѣ Рагнукѣ съ земли и воды подъ мельницу, на всѣ четыре стороны по 30 сажень. Писана на свиткѣ.

Отъ С. М. 7131 г., Марта 31, отъ Р. Х. 1623 года.

№ 27. Данная Палеостровскому Игумену Іосифу Сумскимъ Помпомъ Мирономъ Терентьевымъ, да Пудожскимъ Пономаремъ Иваномъ Корнильевымъ, въ Пудожскомъ Никольскомъ погостѣ, на рѣкѣ Рагнукѣ, на 4 мельничныхъ хоромишокъ и съ мельничною желѣзною снастью, что осталось отъ разоренія Нѣмецкихъ и Литовскихъ людей. Писана на свиткѣ.

Отъ С. М. 7131 г., Марта 31, отъ Р. Х. 1623 года.

№ 28. Данная тому же Игумену Іосифу и отъ тѣхъ же вкладчиковъ, на рѣкѣ Рагнукѣ, на мельничную снасть трехъ долей, с причь Броневыхъ. Писана на свиткѣ.

Отъ С. М. 7143 г., Марта 12, отъ Р. Х. 1635 года.

№ 29. Оброчная запись Дьяковъ Ивана Софронова да Ѳедора Дружинина Палеостровскому Игумену Иларіону на пустошь въ полвытѣ, въ Выгозерскомъ погостѣ, что была деревня на Воло-озерѣ, въ слободѣ Памфили, Тимоѣева, впредь до назначи, за 16 алтынъ, 4 деньги, и пошлннъ 5 денегъ.

Отъ С. М. 7145 г., Марта 29, отъ Р. Х. 1637 года.

№ 30. Оброчная запись приказнаго Заонежскихъ погостовъ Ивана Дмитріева, данная Палеостровскому Игумену Иларіону на пустошь на Воло-озерѣ, полвыти, кою монастырь можетъ пользоваться ежегодно, платя оброку на годъ по 18 алтынъ и 2 деньга. Подпись Ивана Дмитріева. Писана на свиткѣ.

Отъ С. М. 7205 г., Марта 25, отъ Р. Х. 1697 года.

№ 31. Поступная запись о продажѣ $\frac{1}{3}$ мельницы на рѣкѣ Рагнукѣ, Пудожскаго погоста Ивашкою Никитинымъ, того жъ погоста деревни Елкиной жителю Аникію Кипріянову. Писана на столбчкѣ. Это поступная на $\frac{1}{3}$ мельницы, проданную потомъ Палеостровскому монастырю.

Отъ Р. Х. 1702 г.

№ 32. Закладная кабада крестьянина деревни Елкиной, Леонтыя Акимова, Палеостровскому мельничному старцу Іакову и его работнику Филиппу Ѳедорову на $\frac{1}{3}$ мельницы на рѣкѣ Рагнукѣ, за 12 руб. На гербовомъ листѣ.

Отъ Р. Х. 1707 г., Марта 18.

№ 33. Закладная крѣпость крестьянина Шунгскаго погоста Якова Ларіонова, Палеостровскому Игумену Арсенію на пожню въ урочищѣ Пулкалакси въ 6 руб.; писана на свиткѣ.

Отъ Р. Х. 1707 г., Марта 18.

№ 34. Закладная крѣпость Шунгскаго крестьянина, Ивана Пименова, Палеостровскому Игумену Арсенію, въ 7 руб. подъ залогъ двухъ мѣсть сѣнаго покоса, по урочищу на бѣломъ болотѣ. Писана на свиточкѣ.

Отъ Р. Х. 1709 г., Декабря 28 г.

№ 35. Поступное письмо отъ крестьянина деревни Елкинской, Аникія Кипріянова Корочкова, Палеостровскому Игумену Ар-

сенію, на уступленную имъ монастырю $\frac{1}{3}$ мельницы на рѣкѣ Рагнуцѣ. Писана на гербовомъ листѣ.

Отъ Р. Х. 1710 г., Генваря 8.

№ 36. Поступная запись крестьянина деревни Елкиной, Михайлы Крисанова Кирикова, тому же Игумену Арсенію, о продажѣ монастырю $\frac{1}{3}$ мельницы на рѣкѣ Рагнуцѣ. Писана на гербовомъ листѣ.

№ 37. Поступная запись Великодворской вдовы, Агрипины Андреевой, съ сыномъ Петромъ Ивановымъ, Пудожскаго погоста деревни Браткинской Сысою Федоровичу съ братьями, объ уступкѣ ему $\frac{1}{2}$ мельницы на рѣкѣ Рагнуцѣ. На гербовомъ листѣ.

Отъ Р. Х. 1713 г., Іюня 12.

№ 38. Отдачная Палеостровскому Игумену Протасію Пудожскихъ жителей Анцифира Кузмина съ товарищи тягловой земли на рѣкѣ Рагнуцѣ, вверхъ отъ перваго порожа, длиннику 40 саж., а поперечнику 20 саж. Подпись: «Подлинное при монастырѣ, Антоній, Игуменъ Палеостровскій.»

Отъ Р. Х. 1715 г., Февраля 1.

№ 39. Отдачная тому же Игумену и той же земли Пудожскихъ крестьянъ Петра Васильева съ товарищи. На полулистѣ.

№ 40. Отдачная тому же Игумену земли Пудожскихъ крестьянъ Ивана Сидорова съ товарищи, внизъ по той же рѣкѣ. На полулистѣ.

Отъ Р. Х. 1733 г., Марта 8.

№ 41. Письмецо къ тому же Игумену Пудожскаго жителя Поликарпа Евтихіева Бурфина, о пожертвованіи монастырю принадлежащей ему новоросчисти на рѣкѣ Рагнуцѣ, повыше верхней монастырской мельницы и пониже Великодворскаго згодья, на поминованіе отца его, Евтихія.

Отъ Р. Х. 1757 г., Октября 22.

№ 42. Поступная владѣльная запись, данная Палеостровскому Строителю, Макарію, Пудожскаго погоста, Нигижемской волости, деревни Корчагиной, Государственнымъ крестьяниномъ Прокопіемъ Фоминымъ Рудаковымъ, на займище свое, мельничное мѣсто, въ урочищѣ, на рѣкѣ Нигижмѣ, въ порогѣ, повыше Чидъ-ручья, по довинную часть, которую онъ и отдаетъ въ монастырь, на поминъ души своихъ родителей и себя, съ правомъ, по выстроеніи мельницы, молотъ и толочъ на его домъ 15 лѣтъ. На листѣ.

V. Грамоты дѣловыя, раздѣзжія, правыя, утягланныя, ободныя, записи договорныя, межевыя, разводныя, мировыя, отводныя и отказныя, выписи изъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ и проч.

Отъ С. М. 6883 г., Іюля, отъ Р. Х. 1375 г.

№ 43. Списокъ со старинной Челмужской ободной, содержащей въ себѣ вѣчный договоръ крестьянъ Шунгскихъ, Толвуйскихъ, Кузарандскихъ и Вымоченскихъ съ Челмужскимъ Бояриномъ Григоріемъ Семеновичемъ и дѣтьми его объ урочищахъ его, владѣній, которыми они и между урядили. Списокъ засвидѣтельствованъ собственноручною подписью Хутынскаго монастыря Архимандрита Тихона.

Отъ Р. Х. 1539 г.

№ 44. Правая утягланная грамота, по приказу Царя Ивана Васильевича, Государеву Дворецкому, Дмитрію Федоровичу Ласкиреву, данная Судьями Третьякомъ Кривякинымъ и Спиромъ Михайловымъ, Игумену Палеостровскаго монастыря Корнилію, по случаю челобитья на него Муромскаго монастыря Игумена Лаврентія, яко бы онъ завладѣлъ землею и рыбными ловлями на Уногскомъ островѣ, пожертвованными въ Палеостровскій монастырь вкладомъ Панфиломъ Селифонтовымъ, за двумя печатями обоихъ Судей, малыми, черного воску. Писана на свиткѣ, края котораго во многихъ мѣстахъ погнили.

Отъ С. М. 7047 г.; отъ Р. X. 1533 года.

№ 45. Дѣловая и разбѣжная грамота о раздѣлѣ земель въ Уногскихъ островахъ, между Палеостровскимъ и Муромскимъ монастырями, произведенномъ начальнымъ человѣкомъ Заонежскихъ поговъ, Спиромъ Михайловымъ, съ сотскими, десятскими и крестьянами лучшими. На долю Палеостровскаго монастыря достались деревни: на Марь-наволокъ, Перь-наволокъ, Березовець, Рувижъ островъ, Медвѣжій островъ въ Кидай губѣ, Бременной, Койдо островъ и Стороничной. По поламъ пользоваться рыбными ловлями съ Муромскимъ монастыремъ, на Сиго островѣ, Высокомъ островѣ, на Чажмъ рѣкѣ и въ Уной губѣ. Печать малая, чернаго воску. Писана на небольшомъ свиткѣ.

Отъ С. М. 7199 г., Генваря 11, отъ Р. X. 1691 года.

№ 46. Договорная записъ Старосты Песчанскаго, Ивана Іевлева, по челобитью Палеостровскаго Строителя, Геромонаха Іосифа, на Песчанскихъ же крестьянъ, которые, въ 1689 г., пахали монастырскіе черные лѣса, въ Уногской волости, и вывели ржи 35 коробей, по 26 алтынъ по 4 деньги коробѣ, да къ 1690 г. засѣяли на 5 коробей, съ Стряпчимъ, Палеостровскимъ монахомъ Филаретомъ, о томъ, чтобы имъ стать предъ судомъ излюбленныхъ имъ третьихъ въ Шушь, на срокъ, 1691 г., на Срѣтеніе Господне; а буде на тотъ срокъ Иванъ съ товарищами не стануть, за неустойку взять съ нихъ 100 руб., и монастырскіе взыски сполна; а если третьимъ третевать ихъ будетъ не возможно, или они третейскій судъ имъ двѣять не похотять, и имъ съ ними стать къ суду на Олонцѣ, Февраля въ 10 день, того же 1691 года.

Отъ С. М. 7199 г., Іюня 8, отъ Р. X. 1691 года.

№ 47. По Указу Царей Ивана и Петра Алексѣевичей, аи на казной памяти Стольника и Воеводы Леонтія Аванасьевича Стрѣшнева, а по челобитью Палеостровскаго монаха Филарета и вмѣсто Строителя Іоакима съ братією, и Песчанской волости мірекаго посылщика Ивашка Прокопьева, межевая разводная въ монастыр-

скомъ ободѣ, въ урочищѣ Уногскомъ, учиненная Шальскимъ Старостомъ Дунаемъ Мокіевымъ и Толнійскимъ волостнымъ человѣкомъ Тимкою Ѳоминымъ. Писана на свиткѣ.

Отъ С. М. 7199 г., Іюня 20, отъ Р. X. 1691 года.

№ 48. Выписъ по Указу Царей Ивана и Петра Алексѣевичей, Думнаго Дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова, о монастырскомъ имуществѣ и владѣніяхъ, изъ писцовыхъ книгъ Никиты Панина (1628—1629), Каргопольскихъ писцовъ, Ивана Воейкова да Третьяка Копнина (1621), и переписныхъ книгъ Стольника Ивана Аничкова (1678—1679). Назадѣ, по склейкамъ, приписалъ два раза Дьякъ Алексѣй Никитинъ. Писана на свиткѣ.

Отъ С. М. 7199 г., Декабря 18, отъ Р. X. 1691 года.

№ 49. Мировая записъ Челмужскаго погоста обильныхъ крестьянъ, Петра Исакова съ братьями и товарищами, Палеостровскому Строителю, Геромонаху Іосифу, да Келарю старцу Іонѣ, о доставленіи въ монастырь 12 возовъ сѣна, или деньгами, за каждый возъ по полтинѣ, чрезъ недѣлю послѣ Богоявленія Господня, въ вознагражденіе потравы скотомъ травы на удѣльной монастырской землѣ. Писана на свиткѣ, за рукоприкладствомъ крестьянъ.

Отъ С. М. 7201 г., Іюня 4, отъ Р. X. 1693 года.

№ 50. Отводная и отказная записка, по Указу Великихъ Государей и по наказной памяти Стольника и Воеводы Леонтія Аванасьевича Стрѣшнева, Олонецкому посадскому человѣку, Григорію Тимоееву, да Кузарандской волости Старостѣ Мишки Зиновьеву, по челобитью Палеостровскаго Строителя, Геромонаха Варлаама, по коей отведены въ Челмужскомъ погостѣ къ Палеостровскому монастырю всѣ 12 пустошей, съ угодьями, пашнями, рыбными ловлями и лѣсомъ, по писцовымъ книгамъ, а Вяжицкому монастырю отказано во владѣніи Мягь-наволокомъ. Писана на столбѣ, за рукоприкладствомъ отводчиковъ.

Б. ВЪ СПИСКѢ ХЪ.

I. Грамоты Царскія.

Отъ С. М. 7123 г., Мая 13, отъ Р. X. 1615 года.

№ 1. Грамота Царя Михайла Феодоровича въ Выгозерскій станъ Приказнымъ, Губнымъ, Выборнымъ Головамъ и по волостямъ Старостамъ и дѣловальникамъ, по челобитью Палеостровскаго Игумена Кирилла, что есть у нихъ вводная грамота Царя Феодора Ивановича (1591), за приписями и печатями Дьяковъ Андрея Арцыбашева да Семена Емельянова, на Палеостровъ, Рѣчной островъ, на деревни и мельницы въ Шунгскій погостъ, на подеокѣрной лѣсъ съ Тихвинскими крестьянами, на рыбныя ловли и землю и проч., а другая объльная (1594), за печатью Воеводы, Князя Даниила Андреевича Ногтева, на всю монастырскую пашню, данная Игумену Геронтію. Объ сїи грамоты Царь Михайлъ Феодоровичъ велѣлъ не рушить и не судить ни кому. На подлинной на оборотѣ была подпись Царя Михайла Феодоровича, справа Дьяка Василья Семенова.

Отъ С. М. 7114 г., Марта 20, отъ Р. X. 1686 года.

№ 2. Грамота Царей Ивана и Петра Алексѣевичей, на Олонѣцъ, Стольнику и Воеводѣ Никитѣ Даниловичу Глѣбову, по челобитью Палеостровскаго Игумена Феодосія, о замѣнѣ обветшавшихъ грамотъ Царя Михайла Феодоровича (1624), и Феодора Ивановича вводной (1591). Приводились выписи о монастырскихъ владѣніяхъ изъ вводной грамоты, приправочныхъ книгъ Андрея Лихачова (1564), отдѣльныхъ прикащика Вешняка Печаева (1591), писцовыхъ Андрея Плещеева (1583), Царскихъ грамотъ (1563, 1615, 1624, 1644, 1677 и 1683), писцовыхъ книгъ Ивана Воейкова (1691), Дьяковъ Михайлы Милославскаго да Добрыни Семенова (1623), писцовыхъ книгъ Ивана Долгорукаго (1628 — 1629) и переписныхъ (1678 — 1679). У подлинной по склейкамъ назади припись Дьяка Василья Бобинина, противень писанъ на листѣ, въ позднѣйшее время.

Отъ С. М. 7199 г., Юня 20, отъ Р. X. 1691 года.

№ 3. Грамота тѣхъ же Царей, на Олонѣцъ, Стольнику и Воеводѣ Леонтію Аѳанасевичу Стрѣшневу, гдѣ помѣщены выписи о Палеостровскихъ владѣніяхъ изъ писцовыхъ книгъ Никиты Панина (1628 — 1629), письма и мѣры Каргопольскихъ писцовъ, Ивана Воейкова да Дьяка Третьяка Кошнина (1621), переписныхъ книгъ Стольника Ивана Аничкова (1678 — 1679), и подробно говорится о разореніи монастыря раскольниками въ 1687 — 1689 г. На подлинной припись Дьяка Алексѣя Никитина. Писана на листѣ съ ошибками.

Отъ С. М. 7021 г., Февраля 7, отъ Р. X. 1693 года.

№ 4. Грамота Царей Ивана и Петра Алексѣевичей, на Олонѣцъ, Стольнику и Воеводѣ Леонтію Аѳанасевичу Стрѣшневу. Въ ней приведена выписка изъ писцовыхъ книгъ Никиты Панина (1627 — 1628), книгъ письма и мѣры Ивана Воейкова (1691), о Челможскихъ пустошахъ. Въ 1674 и 1676 г. велѣно и другою половиною сихъ пустошей владѣть Палеостровскимъ, но въ 1683 г. били о ней челомъ Вяжицкій Архимандритъ Боголѣпъ и Палеостровскій Строитель, Іеромонахъ Лука, и хотя та половина за наддачу 5½ руб., осталась за Палеостровскимъ монастыремъ 1684 г., но нынѣ завладѣли ею и Мясъ-островомъ Вяжицкіе уже лѣтъ съ 6, по тому предписано Вяжицкимъ отказать, а Палеостровскимъ удовлетворить. Припись Дьяка Алексѣя Никитина. Списокъ писанъ на листѣ, въ позднѣйшее время.

Отъ С. М. 7204 г., Марта 28, отъ Р. X. 1696 г.

№ 5. Грамота Царя Петра Алексѣевича, на Олонѣцъ, Стольнику и Воеводѣ Василью Никитичу Зотову, гдѣ сначала дѣлается выпись изъ писцовыхъ книгъ Никиты Панина (1628 — 1629) и Ивана Воейкова (1621), потомъ прописывается прошеніе добѣльнаго Ганьки Ключарева съ родственниками о пожалованіи Царемъ Михайломъ Феодоровичемъ дѣду его, за службу отца, Исаку Ключареву, 33 четвертей Челмужскихъ пустошей, и объ отдачу другихъ 33 четвер-

тей въ Палеостровскій монастырь. И хотя тѣ пустоши были у нихъ раздѣлены съ Палеостровскими по поламъ въ 1628 г., но въ 1671 г. Палеостровцы испросили у Царя Алексѣя Михайловича и другую половину пустошей за оброкъ, по чему объѣльные и просятъ Царя отдать жалованную предку ихъ половину Челмужскихъ пустошей за оброкъ по послѣдней наддачѣ по 5 руб. 50 коп. на годъ. Подлинная за приписью Дьяка Васидія Бобинина. Списокъ новѣйшаго времени, со многими ошибками.

II. Памяти Воеводскія.

Отъ С. М. 7178 г., Марта 3, отъ Х. Р. 1670 г.

№ 6. Память по Указу Царя Алексѣя Михайловича Боярину Аванасью Лаврентьевичу Ордыну Нащокину, да Думнымъ Дьякамъ Герасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову съ товарищи, по челобитью Палеостровскаго Игумена Антонія о томъ, чтобы пожалованную въ 1667 г. денежную и хлѣбную ругу (Игумену и 44 братомъ по 100 четвертей ржи и овса, да на просфиры по 13 четвертей ржи на годъ) выдавать впредь Палеостровскимъ старцамъ не изъ Новгородскаго Дворцоваго Приказа, по отдаленности, а изъ Олонца, о чемъ и послана память на Олонецъ, къ Думному Дворянину и Воеводѣ Ивану Ивановичу Бокдановскому, Дьяку Воину Булычеву. Современный списокъ на свиткѣ, найденный въ бумагахъ Климецкаго монастыря.

Отъ С. М. 7191 г., Юля 9, отъ Р. X. 1683 г.

№ 7. По Указу Царей Ивана и Петра Алексѣевичей, о памяти отъ Олонецкаго Воеводы Ивана Ивановича Панина Олонецкому Посадскому человѣку Гришкѣ Тимошееву, по челобитью Палеостровскаго Строителя Луки, противъ челобитья Вяжицкаго (монастыря) Архимандрита Богольба, о томъ, чтобы взять отъ Вяжицкаго монастыря, владѣющаго 1000 дворами крестьянъ, отстоящія въ 700 верстахъ отъ него оброчныя полупустоши въ Челмужскомъ погостѣ, отдать въ Палеостровскій монастырь, отстоящій отъ нихъ въ 7 верст., съ платежемъ оброчныхъ денегъ по 5 руб. 16 алт. и 4

денегъ на годъ. На подлинной печать чернаго воску Панина, приписъ Дьяка Алексѣя Мискова, списокъ на листѣ новѣйшаго времени.

III. Выписи изъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ, записи, раздѣльныя и мировыя, досмотры, обыскныя, челобитныя и проч.

Отъ С. М. 7098 г., Августа 5, отъ Р. X. 1590 г.

№ 8. Выписъ изъ отдѣльныхъ книгъ 1690 г., по коимъ въ монастырѣ значилось три церкви деревянныя, поставленыя прежняго Игумена Корнилія, на монастырѣ келья Игумена Геронтія, да 32 кельи, а въ нихъ два Священника, 1 Дьяконъ да 60 братовъ.

Отъ С. М. 7124 — 7125 г., отъ Р. X. 1616 — 1617 г.

№ 9. Выписъ изъ писцовыхъ книгъ Петра Воейкова да Дьяка Ивана Луговскаго, по коимъ въ монастырѣ считалось тоже 3 церкви и всякое монастырское строеніе старинное, прежняго Игумена Корнилія; Игумень Кириллъ отъ войны Литовскихъ и воровскихъ людей скрывался въ Соловецкомъ монастырѣ; келей было 18 братскихихъ, а въ нихъ 2 Священника, 1 Дьяконъ черные, да 18 братовъ, да 8 келей пустыхъ, да 6 мѣстъ келейныхъ, а кельи выжили въ 120 г. (1612) Литовскіе люди.

Отъ С. М. 7136 — 7137 г., отъ Х. Р. 1628 — 1629 г.

№ 10. Выписъ изъ писцовыхъ книгъ Ивана Долгорукаго да Подьячаго Постника Ракова, по коимъ значилось за монастыремъ 3 деревни, крестьянъ 4 человѣка, бобылей 5.

Отъ С. М. 7148 г., Сентября 18, отъ Р. X. 1640 г.

№ 11. Списокъ съ раздѣльной записи между крестьянами Кижскаго погоста, Целикогубскаго конца, и Игуменомъ Палеостровскимъ Иларіономъ, объ общей землѣ, за Онегомъ озеромъ, подъ Повѣнцемъ, надъ Мянъ-горою, и отъ Мянъ-горы вверхъ до межи Вяжицкой и Боярской, по раздѣлу во всей той вообщей землѣ въ полы досталось на двѣ доли, отъ зеленые Сельги внизъ до Онега озера,

отъ Вяжицкія межи до Боярскіе, пашенная и непашенная земля вся со всею пашнею, а имѣ въ Палеостровскій монастырь Игумену съ братією досталосе земля на треть отъ Зеленыя Сельги вверхъ до Воды рѣки, отъ Вяжецкіе межи до Боярскіе и Зеленая Сельга вся со всею пашнею, пашенная и непашенная земля вся.» Писана на свиткѣ.

Отъ С. М. 7154 — 7155 г., отъ Р. X. 1646 — 1647 г.

№ 12. Выпись изъ переписныхъ книгъ Заонежскія половины Лисимскаго, для Подьячего Якова Суворанскаго, гдѣ насчитывается въ монастырѣ 4 церкви (4-я во имя Михаила Малеина, съ придѣломъ Алексія челоуѣка Божія), 12 келій, а въ нихъ 44 брата. Далѣе дѣлается выпись изъ писцовыхъ книгъ Андрея Плещеева, изъ коихъ видно, что въ монастырѣ тогда было 3 церкви построения Корнилія, да келья Игумена Іоны, да 32 кельи, а въ нихъ 2 Священника да 49 братьевъ.

Отъ С. М. 7161 г., Октября 3, отъ Р. X. 1653 г.

№ 13. Челобитная Олонецкаго посадскаго челоуѣка, Степанка Васильева, Олонецкому Воеводѣ, Окольнічему Василю Александровичу Чоголокову, о томъ, что онъ, по наказной памяти его, Воеводы, въ послѣдствіе челобитья Игумена Якова, ѣздилъ въ Пудожскій погостъ допрашивать Поповъ, Старостъ и крестьянъ про рыбный колъ, поставленный подъ монастырскою мельницею въ 1651 г. стрѣльцами Сенькою Томиловымъ съ товарищи, но Дьячки и крестьяне его рѣчей не слушали и допросныхъ рѣчей записывать не хотѣли, а стрѣлецъ Сенька съ своими сородичами едва его не убилъ, а отъ которыхъ допросы отобраны, тѣ приложены ниже, въ особой статьѣ. Списокъ писанъ на свиткѣ.

Отъ С. М. 7182 г., Февраля 25, отъ Р. X. 1674 г.

№ 14. Списокъ съ мировой записи Палеостровскаго монастыря слуги Петра Тимошеева, и вмѣсто Игумена Антонія, съ крестьянами Толвуйскаго погоста, выборнымъ Иваномъ Мартыновымъ съ товарищи, которые, поговоря между собою любовно, не ходя въ судъ и съ третейскаго приговору излюбленныхъ своихъ третвихъ, въ насильственномъ грабежѣ тѣхъ крестьянъ рыбныхъ монастырскихъ

ловлей на Мягъ-островѣ, на Онегѣ озерѣ, помирились на 50 рубляхъ, которые и уплачены ему Петру Иваномъ Мартыновымъ съ товарищи. Списокъ писанъ на свиткѣ.

Отъ С. М. 7191 г., Іюня 11, отъ Р. X. 1681 г.

№ 15. По Указу Царей Ивана и Петра Алексѣевичей и по наказной памяти Стольника и Воеводы Ивана Ивановича Панина, произведенъ повальный обыскъ Пудожанину Степашкѣ Аверкиеву, по иску Палеостровскаго старца Никандра, о подведеніи Степашкою запруды своей мельницы къ мельницѣ монастырской. Списокъ писанъ на свиткѣ, конецъ оторванъ.

Отъ С. М. 7191 г., Іюня 10, отъ Р. X. 1681 г.

№ 16. Отрывокъ изъ списка съ досмотру о запрудѣ и встрѣчной водѣ, по челобитью Палеостровскаго старца Никандра, произведеннаго Земскимъ Старостою Яковомъ Второго, по наказной памяти Стольника и Воеводы Ивана Ивановича Панина. На свиткѣ безъ конца.

Отъ С. М. 7194 г., отъ Р. X. 1685 г.

№ 17. По выписи въ монастырь Намѣстника Новгородскаго, Князя Василя Васильевича Голицына, по челобитью Палеостровскаго Игумена Θεодосія, въ монастырѣ было 3 деревянныя церкви, келья Игуменская, 6 келій братскихъ, 1 хлѣбная, 1 поваренная, 3 деревни, 2 мельницы, крестьянъ не имѣлось.

Отъ С. М. 7206 г., Сентября 9, отъ Р. X. 1698 г.

№ 18. По Указу Царя Петра Алексѣевича и по просьбѣ Королевскаго Датскаго Комисара, Андрея Ивановича Буменанта фонъ Розенъ-Бута, пріѣзжалъ Стольникъ Андрей Константиновичъ Курбатовъ, Подъячій Сергій Аникиевъ, для разводу Кижской земли и околныхъ погостовъ и Палеостровскаго монастыря, далѣе расписываются самыя межи. Объ этой отведенной Буменанту землѣ упоминается въ актахъ Климецкаго монастыря; она нужна была ему подъ желѣзные заводы, но оставлена.

САМЫЕ АКТЫ.

А.

I. Грамоты Царскія.

№ 1. Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи, пожаловали есмы в своей отчине Великаго Новагорода в Обонежской пятине, на Онъге озере, Палеостровскаго монастыря, Рождества Пречистыя, и Святаго Пророка Іліи, Игумена Голасѣя з братьею, и хто по немъ в томъ монастыре Игумень будетъ.

Били мнѣ челомъ, что у нихъ отца нашего Великаго Князя Василья Ивановича всея Русіи уставная грамота, и та у нихъ грамота стара, подписать на ней наше Царево и Великаго Князя имя, и се мнѣ бы Игумена Голасѣя, или по немъ в томъ монастыре инъ Игумень будетъ, пожаловать велѣти, та ихъ грамота уставная переписать на свое Царево имя.

И язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи пожаловалъ есмы Игумена Голасѣя, или по немъ в томъ монастыре иный игумень будетъ, велѣлъ имъ дати на свое Царево имя новую уставную грамоту, что у нихъ деревни монастырскіе въ Шунгскомъ погосте въ Выгозерскомъ присуде да в Ужнаскихъ, в Пудожскомъ, и хто у нихъ в тѣхъ деревняхъ учнетъ жити людей, Волостели наши Выгозерскіе и Пудожскіе, и ихъ Тиуны, тѣхъ ихъ людей не судятъ ни в чемъ, oprичъ душегубства и разбоя в приводе, и кормовъ своихъ на нихъ не берутъ и не высылаютъ к нимъ ни по что, а вѣдаеть, и судитъ Игумень своихъ людей самъ во всемъ, или кому прикажетъ; а случица судъ смѣсной тѣмъ ихъ людямъ съ городскими людьми, или съ пригородскими, или съ Выгозерскими, или съ Пудожскими, Намѣсницы наши Ноугородскіе, или Волостели Выгозерскіе и Пудожскіе и ихъ Тиуны судятъ.

А Игумень, или его приказчикъ, с ними жъ судитъ, а правъ ли будетъ, виноватъ ли городцкой человекъ, или пригородцкой, или волосной, но в правде и в вине Намесникомъ, и Волостелемъ и ихъ Тиуномъ. А правъ ли виноватъ ли монастырской человекъ, и онъ в правде и в вине Игумену з братьею, или приказчику. А Намѣсницы наши Ноугороцкіе, и пригороцкіе и Дворецкіе Ноугороцкіе, и Во-

лостели, Выгозерскіе и Пудожскіе и ихъ Тиуны, в монастырскаго человека не вступатся ни в праваго, ни в виноватаго; а кому будетъ чего искать на самомъ Игумене, или на его братье, или на ихъ людяхъ и на крестьянахъ, ино судитъ нашъ Архиепископъ Великаго Новагорода и Пъскова. А Намесницы Ноугороцкіе, и Дворецкіе Ноугороцкіе и Волостели Выгозерскіе и Пудожскіе и ихъ Тиуны Игумена з братьею, и ихъ людей и крестьянъ монастырскихъ, ни в чемъ не судятъ, oprичъ душегубства и разбоя... и Приставовъ своихъ по нимъ не посылаютъ и ни въезжаютъ къ нимъ. Станитца в монастырскихъ деревняхъ, душегубство в ней будетъ в лицахъ, и душегубецъ и Игумень з братьею дастъ вѣры за говову волосную Выгозерскому, или Пудожскому, четыре рубля Московскія, а крестьяномъ в томъ вѣры и продажи нѣтъ; а буде в лицахъ душегубецъ, и Игумень дастъ душегубца Волостелю Выгозерскому, или Пудожскому, или ихъ Тиуномъ головою, а крестьяномъ в томъ продажи нѣтъ. А кто со своихъ рукъ утеряется, или кто в воде утонетъ, или кто деревомъ убьетца, или возомъ сотретца, или на огнѣ згоритъ, а сыщутъ то бесхитросно, и в томъ Игумену з братьею продажи нѣтъ. А кто выведетъ по Игумене и по братье, и по ихъ людяхъ и по крестьянахъ моего Царя и Великаго Князя, представя или Архиепископу, представя и Приставове наши, и Архиепископу ли Приставове пишутъ, и одинъ срокъ в году в тотъ день на мѣсте даютъ, и отъ поруки у нихъ не емлютъ ни чего; а которые на срокъ и после срока крещенье Христова... и язъ Царь и Великій Князь к тѣмъ имъ срокомъ... ни поруки не даютъ, и сроковъ на нихъ не наметаютъ, ни въезжаютъ к нимъ ни по что...

Тако жъ есмы пожаловали Рождества Пречистыя и Святаго Пророка Іліи Игумена Голасѣя з братьею, и хто по немъ въ монастыре инъ Игумень будетъ, на море соль и рыбу купити, да ту соль и рыбу велѣлъ есмы имъ продати, в которомъ буде городе похотятъ, зимой на пятнадцати возахъ, а лѣтомъ на одной лодѣ; в которомъ городе ту соль и рыбу продаютъ, и язъ имъ в томъ городе сослободилъ на тѣ сани, или... купитъ в монастырь запасъ всякой беспощлинно, и повезутъ того монастыря старцы, или слуги, соль и рыбу продавать в которой городъ ни будь на пятнадцати возахъ, или в одной лодѣ, а назадъ на тѣхъ же возахъ, или в лодѣ... но везутъ к себе в монастырь, и наши Намѣсницы таможныя тѣхъ

городовъ и поволостей волостели, и порожской и Ладоской Волостель и Тиуны, и мытчи и всякие пошлинники, с тѣхъ старцовъ и ихъ слугъ съ пятнадцати человекъ, и с тое соли и рыбы мыта и явки и тянги и всякихъ пошлинъ не емлютъ.

Тако же есмы Игумена з братиею пожаловали, дошли, что у нихъ ловля монастырская на море одна тоня, и с тое, де, тоне емлютъ у нихъ пошлинники свою пошлину съ десяти рыбъ десятую рыбу... и язъ имъ с тое тони монастырския, тѣмъ пошлинникамъ с рыбы пошлинъ съ десяти рыбъ десятой рыбы имати на нихъ не велѣтъ.

Да тако же есмы Игумена пожаловали, коли поедеть Игуменъ, или пошлетъ старцовъ, или слугъ своихъ, ко мнѣ на Москву, или в нашу отчину в Великій Новгородъ, о милостине, или о монастырскихъ дѣлехъ, и бес товару, а везеть запасу на двухъ возехъ, а лѣте в маломъ суденке, и с тое милостине, которую повезуть въ монастырь изъ Новагорода Великаго, мыта и явки, ни иныхъ нѣкоторыхъ пошлинъ, на нихъ не емлютъ, а гонцы наши у нихъ по дорогамъ, и у ихъ людей и крестьянъ с проводники и лошадей ихъ в подводные не емлютъ же. А коли сию грамоту явятъ Намѣстникомъ нашимъ, и Волостелемъ, и ихъ Тиуномъ, и они с нее явки не дають. А дана грамота на Москвѣ лѣта 7058, Июля 2 числа.

№ 2. Се язъ Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичъ всея Русіи пожаловалъ есми в своей вотчине, в Ноуророцкомъ Уезде, в Обонежской пятинѣ, съ Онѣга озера, отъ Студенаго моря, Рожества Пречистыя Богородицы, и Ильи Пророка, и Николь Чудотворца Палеостровскаго монастыря Игумена Геронтия зъ братиею, или кто по немъ в томъ монастыре иной Игуменъ будетъ, что били мнѣ они челомъ, а сказали: была, де, у нихъ, отца нашего, Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича всея Русіи, жалованная грамота, что имъ имати в нашей отчинѣ, въ Великомъ Новгородѣ, хлѣбная и денежная руга, и та, де, ихъ жалованная грамота ветха, и подписать на ней нашего Царева и Великаго Князя имени незя, и передъ они тое свою жалованную грамоту клали, и та у нихъ жалованная грамота добръ ветха, и намъ бы ихъ пожаловати велѣти, имъ тое жалованную грамоту переписать на свое Царево и Великаго Князя имя таковую жъ, какова у нихъ была старая, отца нашего Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи, жалованная грамота.

А в старой ихъ жалованной грамотѣ написано: имати имъ в тотъ монастырь в Новгородѣ Игумену полтина денегъ, пять коробей ржи, пять коробей овса, пять пудъ соли, да сорока пяти братомъ по полуполтине денегъ, по две коробы ржи, по две коробы овса, по пуду соли, старцу да Игумену зъ братиею, пять пудъ меду пресного, пять пудъ воску, десять коробей пшеницы, на срокъ Августа въ 29 день.

И язъ Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичъ всея Русіи Рожества Пречистыя Богородицы Палеостровскаго монастыря Игумена Геронтия зъ братиею, или кто по немъ в томъ монастыре иной Игуменъ будетъ, пожаловалъ, сей у нихъ грамоты рушить не велѣтъ никому ни в чомъ, а велѣтъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ пмъ прежней грамотѣ написано.

А хлѣбную и денежную ругу и медь пресной велѣтъ есми имъ давати по моему Указу, какъ в которомъ году укажу давати. Дана грамота изъ Москвы лѣта 7098, Ноября 28 дня.

У подлинной печать краснаго воску приложена, на оборотѣ столбца подписано тако: Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичъ всея Русіи.»

Лѣта 1071 Марта въ Зидени, Государь Царь и Великій Князь Борисъ Федоровичъ всея Русіи съ жалованье грамоты слушалъ, а выслушавъ сию грамоту Рожества Пречистыя и Святаго Пророка Ильи Палеостровскаго монастыря, что в Обонежской пятинѣ, на Онѣге озере, Игумена Новафа зъ братиею, или кто по немъ в томъ монастыре иной Игуменъ будетъ, пожаловалъ, велѣтъ сию грамоту подписати на свое Государево Царево и Великаго Князя Бориса Федоровича всея Русіи имя, и себѣ у нихъ грамоты рушати не велѣтъ никому, ни в чомъ, а велѣтъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ у нихъ в сей грамотѣ написано. На подлинной подписано тако: Подписалъ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Бориса Федоровича всея Русіи Дьякъ Иванъ Нармацкой.

Лѣта 7416, Февраля 16 день, Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всея Русіи съ жалованье грамоты слушалъ, и выслушавъ, Рожества Пречистыя Богородицы и Святаго Пророка

Или Палеостровскаго монастыря, что в Обонежской пятинѣ, на Онѣге озере, Игумена Кирила зъ братьею, или хто по немъ инъ Игумень будетъ, пожаловалъ, велѣлъ сию грамоту подписать на свое Государево Царево и Великаго Князя Василья Ивановича всея Русіи имя, и себѣ у нихъ грамоты рудить никому ни в чемъ не велѣлъ, а велѣлъ у нихъ ходить о всемъ по тому, какъ в сей грамотѣ писано. А безъ Государева Указа руги имъ не давать.

А подписалъ: «Государевъ Царевъ и Великаго Князя Дьякъ Григорей, приказалъ Бояринъ и Дворецкой Григорей Власьевичъ Годуновъ.»

Лѣта 7123, Апреля 19 дня, Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Федоровичъ всея Русіи себѣ жалованные грамоты слушавъ, Рожества Пречистые Богородицы и Святаго Пророка Или Палеостровскаго монастыря, что в Обонѣжской пятине, на Онѣге озере, Игумена Кирила зъ братьею, или хто по немъ в томъ монастыре инъ Игумень будетъ, пожаловалъ, велѣлъ и сею грамоту подписать на свое Государево Царево и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Русіи имя, и себѣ у нихъ грамоты рудить не велѣлъ никому ни в чемъ, а велѣлъ по ней ходить о всемъ по тому, какъ у нихъ в сей грамоте писано.

Подписалъ: «Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Русіи Дьякъ Иванъ Болотниковъ.»

157, Апреля въ 24 день, Божию милостию мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексей Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, себѣ грамоту слушалъ, а выслушавъ, Новгородскаго Уезда Палеостровскаго монастыря Игумена Сергия зъ братьею пожаловалъ, велѣлъ сею грамоту подписать на свое Государево Царево и Великаго Князя Алексія Михайловича всея Русіи имя, и впредь у нихъ сею грамоту рудить не велѣлъ, опричь того либо по нынѣшнему Уложению старое перемѣнилъ, и быть по новому нашему Указу, какъ въ Уложенной книгѣ написано.

Подписалъ: «Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея Русіи». (Далѣе разобрать словъ не можно, стерлись).

№ 3. Лѣта 7132, Ноября 23 дня, мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Михаилъ Федоровичъ, всея Русіи, и отецъ нашъ Государевъ, Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ, Филаретъ, Никитичъ, Московскій и всея Русіи, в сѣи нашей грамоты слушавъ, указалъ переписать вновь по своему Государскому по новому Уложению, а сию нашу жаловальную указали, за подписаниемъ своего же Государского имя, отдать Новгородскаго Уезда Палеостровскаго монастыря Игумену Иосифу, впредь для спору, всякихъ для крепостей а о всемъ указали ходити по оному, какъ в нашей в новой Царской грамоте жалованой нынешняго 132 года написано. А подписалъ: «Государевъ Царевъ и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Русіи Дьякъ Прокофей Захаровъ Семеновъ.»

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Русіи въ Новгородской Уездъ, на Онѣгѣ озере, на рядокъ на Повѣнецъ, таможеннымъ головамъ и вѣрнымъ цѣловальникамъ, или откупщикамъ: били намъ челомъ Палеостровскаго монастыря Игумень Кирилъ зъ братьею, а сказалъ: есть, де, у нихъ память, отъ Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всея Русіи грамота, велено, де, имъ было навозить на возехъ въ три пути, или четыре, на двадцати лошадахъ зимнимъ путемъ отъ моря къ лѣтнему пути на Повѣнецкой рядокъ лодейка соли безъ пошлинъ, но возоваго и поголовнаго на рядку на Повѣнце таможеннымъ головамъ и вѣрнымъ цѣловальникамъ съ ихъ лодейки, корговаго и привознаго и зъ головъ поголовнаго имать не велено; а коли, де, та лодейка съ солью по Свери внизъ, на торговой берегъ, и тамошнимъ цѣловальникамъ, или откупщикомъ, с тое ихъ лодейки спускаго имать не велено же, а спущиковъ на лодейку давать безъ простойки.

И въ прошломъ во 121 году были у нихъ Литовские люди и Руские воры, и тое у нихъ грамоту изорвали, и они делные грамоты сыскали, а иныхъ грамотъ не сыскали, и намъ бы Игумена Кирила зъ братьею, и хто по немъ в томъ монастыре инъ Игумень будетъ и братія, пожаловать велети, на возъ зимнимъ путемъ отъ моря къ лѣтнему пути лодейка соли въ 3 пути, или въ 4, на двадцати возахъ, и нашимъ таможеннымъ головамъ и вѣрнымъ цѣловальникамъ на рядку на Повѣнце с тѣхъ старцовъ и слугъ возовые и поголовные и с лодейки корговаго и привознаго не имать, а поидеть у нихъ та лодейка на торговой берегъ по Свери внизъ.

и нашимъ вѣрнымъ целовальникомъ, или откупщикомъ, с тою монастырской лодейки спускнаго не имать же, а спускниковъ имъ на лодейку давать без задержки, и простойки ихъ монастырской лодейки не было бы. А прочеть сию нашу грамоту, отъдали бы есте назадъ Игумену Кирилу з братьею, и они ее держать у себя, для иныхъ нашихъ таможенныхъ головъ и вѣрныхъ целовальниковъ. Писана на Москвѣ лѣта 7123, Мая въ 13 день, печать з гербомъ на воску приложена, на верху, на обороте написано: «Царь и Великій Князь Михайль Федоровичъ всея Русіи.»

№ 4. Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Русіи, в нашу отчину, в Великои Новгородѣ, Боярину нашему и Воеводѣ, Князю Григорью Петровичу Ромодановскому, да Дьяку нашему Федору Опраксину. Билъ намъ челомъ Новгородскаго Уѣзду с Онѣга озера, Пречистыя Богородицы Пальеостровскаго монастыря Игумень Исифъ з братьею, Новгородскаго Уѣзду Николы Чудотворца Вяжицкаго монастыря на Игумена Варлаама з братьею, а сказалъ: дала, де имъ въ домъ Пречистыя Богородицы Пальеостровскаго монастыря Великаго Новгорода Посадница Василиста в Тулвѣ деревню сельцо Яковлево сидѣнье съ пашнею, и съ лѣсомъ, и съ рыбною ловлею, и со всякимъ угодемъ, и тою деревнею сельцомъ со всякими угоды нынѣ владѣютъ у нихъ насильствомъ Вяжицкаго монастыря Игумень Варлаамъ зъ братьею, а у нихъ, де, на ту деревню на сельцо Яковлевское Посадницы Василисты даная на харать за свинцовою печатью. И будетъ такъ, какъ намъ Пальеостровскаго монастыря Игумень Исифъ з братьею билъ челомъ, и какъ къ вамъ сія наша грамота придетъ, и вы бѣ Пальеостровскаго монастыря Игумена Исифа и Вяжицкаго монастыря Игумена Варлаама, или въ ихъ мѣста слугъ, кого они примють, велѣли поставить передъ собою с очемъ на очи, и распросили, по чему Вяжицкой Игумень Варлаамъ в тою Пальеостровскаго монастыря вотчину, в деревню сельцо Яковлевское сидѣнье, Посадницы Василистину дачю вступающа, и по чему тою деревнею владѣтъ, по какимъ крѣпостямъ, по купчимъ ли, или по дачей, и сколько старцу котораго монастыря на туо деревню крѣпости, и въ которомъ году крѣпости писаны, и котораго монастыря на туо деревню крѣпости старбе, Вяжицкаго ли, или Пальеостровскаго монастыря, и напередъ сево Пальеостровскаго монастыря на Вяжицкой монастырь о той деревнѣ бывало ли, и буде челобитье Палео-

стровскаго монастыря на Вяжицкой монастырь о той деревнѣ было, и въ которомъ году о той вотчинной деревнѣ Яковлевской Палеостровскаго монастыря на Вяжицкой монастырь челобитье было; а распрося и досмотра у нихъ крѣпости, отписали о томъ къ намъ къ Москвѣ, и велѣли отписку отдати въ Приказъ Большаго Дворца, Дьякомъ нашимъ, Петру Мивулину да Ивану Васильеву. Писана на Москвѣ лѣта 7133, Марта въ 4 день.

На оборотѣ написано: «Въ нашу вотчину, в Великій Новгородъ, Боярину нашему и Воеводѣ, Князю Григорью Петровичу Ромодановскому, да Дьяку нашему Федору Опраксину.»

Пошлинъ взято 25 алтынъ.

№ 5. Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Русіи, въ Новгородской Уѣздъ, въ Заонежскіе погосты, Дороею Карповичу Ельчанинову. Били намъ челомъ Пальеостровскаго монастыря Игумень Иосафъ з братьею. Въ прошломъ, де, 132 году дана имъ наша жалованная грамота, а по той грамотѣ велѣно купить на монастырской обиходъ хлѣба и соли, рыбы и кожи, масла и сала, и на братью и на слугъ и иныхъ, всякихъ годовыхъ запасовъ, которые на монастырской обиходъ приходятца, на двѣсти на тридцать рублей, да хлѣба двѣсти четвертей; а покупать имъ запасъ велѣно въ Новгородѣ, въ Ладогѣ, на Белѣозерѣ, въ Каргополѣ, на Холмогорахъ и въ Новгородскомъ Уѣздѣ, на Сермаксѣ, и у моря, и на Олонцѣ, по волостямъ и по торжкомъ; а съ тѣхъ с покупныхъ запасовъ и съ хлѣба тѣвчегого и вѣсчегого и полозоваго и евального и отвозного и прогузжей пошлины и с судовъ корговогой, привязновой и на рѣкѣ на Свири спускновой, с людей головщины, и иныхъ ни какихъ пошлинъ имать не велено, и по городомъ, де, и по торжкомъ по ярмонкамъ таможенные головы, и целовальники, и откупщики и въ Сумскомъ острогѣ Соловецкіе приказные старцы, емлютъ с монастырскихъ ихъ запасовъ таможенные ихъ пошлины, и по Свири рѣкѣ и на Волховскихъ порогахъ спуски, да съ ихъ же монастырской соли править на станцеихъ Арсены Сермашской, таможенной откупщикъ, Ондрюшка Калининъ с товарищи пошлинъ; и и азъ бы ихъ пожаловати с монастырскихъ с покупныхъ и с продажныхъ запасовъ с двусотъ тридцати рублей, да с хлѣба, двусотъ четвертей, по городомъ в Великомъ Новгородѣ, в Ладогѣ, на Вологдѣ, на Белѣозерѣ, въ Каргополѣ, на Холмогорахъ, и у моря, и въ Сумскомъ острогѣ, и въ

иныхъ, городъхъ и на Повѣнцкомъ рядку, и на Сермаксѣ, явчевой и вѣсчевой, и свальновой, и полозоваго, и привязновой, и на рѣкахъ на Свери и на Волховѣ на порогахъ, с лоденскихъ спускнова имать не велѣть. А въ жалованной грамотѣ 132 года, за приписью Дьяка Прокопья Пахирева, написано: Пожаловали мы, и отецъ нашъ Государевъ, блаженной памяти Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Русіи, Новгородскаго Уѣзда Рожества Пречистыя Богородицы Пальяостровокаго монастыря Игумена Юсафа з братьею, велѣли имъ, по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ и по ихъ монастырской росписи, купить въ году всякихъ монастырскихъ запасовъ, про ихъ монастырскій обиходъ, воску и ладону, и вина церковнаго, на пятьдесятъ рублевъ, да ржи и овса и всякаго ярового хлѣба двести четвертей, соли и рыбы всякіе на семдесятъ рублей, масла коровья и коноплянова, и сала трескина и ворванья, и кожъ морскихъ на шестьдесятъ рублей, на братью и на слугъ и на служебниковъ суконъ чернеческихъ и мирскихъ, и шубъ овчинъ, и платья всякаго на пятьдесятъ рублевъ, всего купити монастырскихъ годовыхъ запасовъ, которые имъ на монастырской обиходъ приходятца, на двѣсти на тридцать рублей, опричь хлѣба; а покупать тѣ всякіе годовые запасы въ Новгородѣ и Новгородскомъ Уездѣ по волостямъ и по торжкомъ, на Вологдѣ и на Белозерѣ, и въ Каргополѣ, и на Колмогорахъ, и у моря, соль и рыбу и кожу безошлинно; а возити тѣ покупные запасы и съ тѣхъ городовъ и от моря зимою на санѣхъ, на несколькихъ лошадахъ мочно поднати, а лѣтомъ въ лодейкѣ. А какъ они монастырскіе запасы учнутъ въ которыхъ городахъ покупать, в Новгородскомъ Уездѣ на рядку на Повѣнцѣ и по инымъ по веѣмъ мѣстамъ, покупныхъ запасовъ, таможенныхъ головамъ и целовальникомъ и откупщикомъ и всякимъ пошлинникомъ, таможенные и прогузжіе пошлины, и свальнаго, и вѣзчеваго, и подъемнаго, и отвознаго, и полозоваго и с лодейки короваго и привязнаго, и на рѣкѣ Свери спускнаго, и с людей головщины, и иныхъ некоторыхъ пошлинъ на нихъ не имать, и пропускать ихъ вездѣ безошлинно; а сколько въ которомъ городѣ и по торжкомъ монастырскіе купчины: старцы и слуги на сколько рублей какихъ запасовъ кунятъ, и на сколько рублевъ противъ указу двусотъ тридцати рублевъ какихъ запасовъ, да в двести четвертей хлѣба не докупать, и по торodomъ Воеводамъ и Дьякомъ и всякимъ приказнымъ людямъ, монастырскимъ купчинамъ, которые тѣ запасы учнутъ покупать, да-

вать отписки, а таможеннымъ головамъ, и целовальникомъ, и откупщикомъ, у монастырскихъ купчинъ имать отписки, чтобы имъ всякіе тѣ монастырскіе запасы покупать по двѣсти по тридцати рублей, да по двѣсти четвертей хлѣба на годъ, одинава въ годъ, а не вдвое. А что сверхъ указу двусотъ тридцати рублевъ да в двести четвертей хлѣба учнутъ въ которыхъ городъхъ, или по торжкомъ, какіе запасы покупать, или продавать, и с того ихъ с покупново с продажнаго всякіе наши пошлины имати по тому жъ, какъ и с торговыхъ со всякихъ людей, по уставнымъ грамотамъ. И мы Пальяостровскаго монастыря Игумена Юсафа пожаловали, для ихъ скудости и дальнево пути, по прежней нашей жалованной грамотѣ, пошлинъ с нихъ имати не велѣли, по прежнему нашему Указу, с чего имати не велѣно. Объявитца лишне по сверхъ наше жалованные грамоты, и с того пошлины имать по уставной грамотѣ, какъ емлютъ со всякихъ людей. И какъ к тебѣ сія наша грамота придетъ, и ты бѣ того Пальяостровскаго монастыря на Игуменѣ Юсафѣ з братьею, съ ихъ монастырскихъ, с покупныхъ и с продажныхъ запасовъ, по нашей жалованной грамотѣ имати не велѣлъ по прежнему нашему указу, с чего имать не велѣно; а что у нихъ объявитца лишнево сверхъ наше жалованные грамоты, и ты бѣ с того у нихъ пошлину велѣлъ имати по уставной грамотѣ, какъ емлютъ со всякихъ людей. А прочевъ сію нашу грамоту, велѣлъ съ нее списать списокъ, да тотъ списокъ оставить въ нашей казнѣ, въ съѣзжей избѣ, а сію нашу грамоту отдалъ Пальяостровскаго монастыря Юсафу з братьею. Писана на Москвѣ лѣта 7144, Генваря въ 31 день.

№ 6. Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи, въ Заонежские погосты, Воеводе нашему, Иеву Ивановичу Натщокину. Били намъ челомъ Новгородскаго Уѣзду, съ Онега озера, Рожества Пречистыя Богородицы Палеостровскаго монастыря Игуменъ Сергій з братьею. Во 132 году дана отъ отца нашего, блаженные памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Русіи, и дѣда нашего блаженные памяти Великаго Государя, Святѣйшаго Филарета Никитича Московскаго Патріарха и всея Русіи, жалованная тарханая грамота на ихъ монастырскіе на всякіе угоды, да им же Игумену з братьею велѣно купить и продать всякихъ запасовъ, [которые на монастырской обиходъ пригодятся, на двести тридцать рублей, да хлѣба купить двѣсти четвер-

тей в годъ безошлино, а на наше Государское имя та жалованная грамота не подписана; въ жалованной грамотѣ отца нашего, за приписью Дьяка Прокофья Пахирева, 132 года, и ни которыхъ пошлинъ имать не велено, а пропускать ихъ велѣно везде безошлинно; а во 149 году, того Палеостровскаго монастыря Игумену зъ братьею дана отца нашего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи грамота, за приписью Дьяка Максима Матюшкина, а по той грамоте съ ихъ монастырскихъ с покупныхъ и с продажныхъ запасовъ по прежней жалованной грамоте пошлинъ имать не велено.

Во 143 году, Марта въ 16 день Палеостровскаго монастыря Игумену зъ братьею дана отца нашего Великаго Государя грамота, за приписью Дьяка Григорья Льова, а по той грамоте с оброчныхъ пустошей и мельницы оброку четыре рубли с полуденгою имать не велено, по тому что тотъ оброкъ отцамъ в Палеостровской монастырь на свечи и на ладанъ и на вино церковное, и на монастырское строеніе.

И мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексей Михайловичъ всея Русіи, Новгородскаго Уезда Палеостровскаго монастыря Игумена Сергия зъ братьею пожаловали, велели имъ на тѣ на все отца нашего Михаила Феодоровича всея Русіи грамоты, дати нашу Великаго Государя послушную грамоту, каковы грамоты Палеостровскаго монастыря Игумену зъ братьею даны в прошлыхъ годехъ, и описаны в сей нашей грамоте выше сего, велѣлъ дѣлать о всемъ, какъ в сихъ грамотахъ указано, и ни в чемъ ихъ рудить не велѣлъ. А прочевъ сию нашу грамоту, велѣлъ с нее списать списокъ, да тотъ списокъ оставить в нашей казне, въ съезжей избѣ, а сию нашу грамоту отдалъ бы еси Палеостровскаго монастыря Игумену Сергию зъ братьею. Писана на Москвѣ лѣта 7154, Февраля въ 26 день. На обороте писано: «Дьякъ Тимофей Голосѣевъ, справилъ Степанко Лялинъ.» Печать чернаго воску.

№ 7. Лѣта 7191 года, Юля 9 день, по Указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, память Олонецкому посадскому человѣку Гришки Тимоѣеву, да Фомогубской волости прошлыхъ лѣтъ старосте Анисимку Якимову. В нынешнемъ

во 191 году, Апрѣля въ 30 день, прислана Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, грамота из Новгородскаго Приказу, за приписью Дьяка Василья Бобинина, на Олонецъ, къ Столнику и Воеводе, Ивану Ивановичу Панину да къ Дьяку Алексѣю Мискову, по челобитью Николаевского монастыря Архимандрита Боголѣпа, зъ братьею, а по той Великихъ Государей грамоте велѣно, противъ челобитья Николаевского Вяжицкаго монастыря Архимандрита Боголѣпа зъ братьею, пустоши, которые были за Палеостровскимъ монастыремъ, отдать на оброкъ и со всеми угоды Николаевского Вяжицкаго монастыря Архимандриту Боголѣпу зъ братьею, без перекупки на пять лѣтъ, для церковнаго строенія, по тому что урочные годы тѣмъ пустошамъ Палеостровскому монастырю минули, а оброку с техъ пустошей и с угоды на годъ велѣно имать по тому же, по чему имано Палеостровскаго монастыря. И по Указу Великихъ Государей и по грамоте с выписки Маія въ 24 день нынѣшняго жъ 191 году послана память Кузаранской и Тудозерской волостей к земскому Дьячку къ Ермилию Козмину, да прошлыхъ лѣтъ к Старосте к Прохорку Иванову, а по той памяти велѣно имъ, взявъ с собою в понятые околнихъ погостовъ волостныхъ добрыхъ людей, сколько человекъ пригоже, и с теми людьми велѣно в Петровскомъ Челмужскомъ погосте оброчные пустоши, чемъ владели в прошлыхъ годѣхъ Палеостровскаго монастыря Игумены Антоній да Кириянъ зъ братьею, из оброку с рыбными ловли и санными покосы и со всеми угоды, отвесь во владеніе Николаевского Вяжицкаго монастыря Архимандриту Боголѣпу зъ братьею, без перекупки, на пять лѣтъ, с нынѣшняго 191 году по 196 годъ, а оброчные денги с техъ пустошей велѣно в казну Великихъ Государей платить по вся годы без доимки, а Палеостровскаго монастыря Игумену зъ братьею от техъ оброчныхъ пустошей велѣно отказать, и тому отводу учина записку за руками, велено прислать на Олонецъ и подать в приказной избѣ не замѣшкавъ, а на нынѣшней на 191 году, взявъ у Архимандрита зъ братьею за тѣ пустоши оброчные денги, пять рублей, велѣно заплатить в казну Великихъ Государей не замѣшкавъ. И Юля по 9 число нынѣшняго жъ 191 году те пустоши и по той наказной памяти отведены, или нетъ, про то на Олонецъ в приказной избѣ не вѣдомо, по тому что отводу записки на Олонецъ не прислано и денги не взяты. Да в нынешнемъ же въ 191 году Юля въ 6 день прислана Великихъ Государей Царей и Ве-

ликихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа великія, и малыя, и белыя Россіи Самодержцевъ, грамота изъ Новгородскаго Приказу, за приписью Дьяка Прокофья Возницына, на Олоонецъ, къ Столнику и Воеводе, Ивану Ивановичу Панину, да къ Дьяку Алексею Мискову, по челобитью Палеостровскаго монастыря Строителя Иеромонаха Луки зъ братьею, а в той Великихъ Государей грамоте написано: В прошломъ во 186 году, Маія въ 22, прислана блаженные памяти Великаго Государя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всеа великія, и малыя, и бѣлыя Росіи Самодержца, грамота, на Олоонецъ, къ Столнику и Воеводе, къ Якову Стрешневу, да къ Дьяку, вельно тѣ пустоши и рыбные ловли, которые были на оброке за Палеостровскимъ монастыремъ, отдать на оброкъ противъ прежняго в Палеостровской монастырь на три годы по 190 годъ, а оброку вельно платить по прежнему, по пяти рублевъ на годъ. Да в нынѣшнемъ во 191 году, Марта въ 18 день, прислана Великихъ Государей грамота на Олоонецъ, къ Столнику и Воеводе, Ивану Ивановичу Панину, да къ Дьяку Алексею Мискову, по челобитью Вяжицкаго монастыря Архимандрита Боголѣпа зъ братьею, велено тѣ пустоши со всеми угодьями, которые были на оброке за Палеостровскимъ монастыремъ, отдать имъ на оброкъ безъ перекупки, на пять лѣтъ, а оброку с нихъ имать по тому жъ, по чему имано с Палеостровскаго монастыря, для того что урочные годы Палеостровскому монастырю вышли, а Николаевскаго Вяжицкого монастыря Архимандритъ о техъ пустошахъ билъ челомъ в оброкъ для церковнаго строеня. И нынѣ били челомъ Великимъ Государемъ Палеостровскаго монастыря Строитель Иеромонахъ Лука зъ братьею: в прошломъ же во 131 году дано в Палеостровской монастырь на оброкъ в Челмужскомъ погосте девять пустошей, которые отписаны были у Попова сына, Исачка Ермолаева, и черной лѣсъ, которой приписалъ к темъ пустошамъ, и сенные покосы и рыбную ловлю и со всеми угодьями, по тому что мѣсто ихъ пустынное и безвотчиное, а оброку с техъ пустошей было по три рубли по двадцати по шти алтынъ по пяти денегъ на годъ, и во 134 году тѣ пустоши вельно имъ с нимъ, Исачкомъ, разделить, а по разделу имъ с половины платить оброка по рублю по тридцати алтынъ по две денги на годъ, и во 149 году тотъ оброкъ с техъ пустошей съ ихъ монастырскіе половины, для ихъ монастырской скудости, снять, а вельно имъ владеть безоброчно, а с другой половины с техъ пустошей со 172 году вельно имъ оброку, де, платить по пяти руб-

левъ на годъ, а Вяжицкаго монастыря Архимандритъ Боголѣпъ зъ братьею о той половине пустошахъ и о рыбныхъ ловляхъ билъ челомъ ложно, чтобъ имъ отдать для церковнаго строеня, и с того жъ оброку бесъ перекупки, і по тому ихъ челобитью тѣ пустоши со всеми угодьями отданы имъ на оброкъ в Вяжицкой монастырь, а за темъ, де, Вяжицкимъ монастыремъ крестьянскихъ и бобыльскихъ больше тысячи дворовъ и всякіе угодья есть же, а у нихъ, де, в Палеостровскомъ монастыре мѣсто самое нужное пустынное, а старцов, де, и службниковъ у нихъ человекъ с восьмьдесятъ; а тѣ, де, пустоши и рыбные ловли отъ Вяжицкаго монастыря растоянїемъ болши семи сотъ верстъ, а отъ ихъ, де, Палеостровскаго монастыря меньше десяти верстъ. И Великіе Государы пожаловали бы и не велели у нихъ тѣхъ пустошей и рыбныхъ ловлей отнимать и в Вяжицкой монастырь отдавать, а вельно б теми пустошами со всеми угодьями, для ихъ монастырской скудости, владѣть имъ по прежнему Палеостровскаго монастыря Строителю зъ братьею. И по той Великихъ Государей грамоте вельно тѣ рыбные ловли и пустоши отдать на оброкъ Юнѣ съ 1 числа нынѣшняго 191 году впредь на пять лѣтъ Палеостровскаго монастыря Игумену зъ братьею, а оброку имъ велено платить и с новою наддачею по пяти рублевъ с полтиною на годъ, да пошлины по Указу, а Вяжицкаго монастыря Архимандриту в техъ рыбныхъ ловляхъ и в пустошахъ отказать, по тому что за темъ монастыремъ многіе вотчины, а за Палеостровскимъ монастыремъ вотчинъ ни какихъ нетъ. И Столникъ и Воевода Иванъ Ивановичъ Панинъ да Дьякъ Алексѣй Мисковъ, слушавъ выписки і изъ Указу Великихъ Государей и изъ грамотъ, вельно тѣ пустоши отдать Палеостровскаго монастыря Строителю Иеромонаху Лукѣ зъ братьею, на оброкъ на пять лѣтъ безъ перекупки, и в томъ оброке взять по нихъ поручная записъ, а дать имъ данную память, по чему имъ теми оброчными пустошами владѣть, а Вяжицкого монастыря Архимандриту Боголѣпу зъ братьею вельно отказать. И какъ к вамъ ся память придетъ, и вамъ бы взять с собою в понятые волостныхъ людей околнихъ погостовъ, сколько человекъ пригоже, і с теми понятыми людьми в Петровскомъ Челможскомъ погосте оброчные пустоши по прежнему Палеостровскаго монастыря Строителю Иеромонаху Луке зъ братьею, изъ оброку с рыбными ловли и сенными покосы и со всеми угодьями, отвѣсть во владѣнье с нынѣшняго 191 году по 196 годъ, и вельно имъ теми оброчными пустошами владѣть до того урочнаго сроку, и оброчные денги

в казну Великихъ Государей по вся годы платить, а Николаевского Вязицкаго монастыря Архимандриту Боголѣпу зъ братьею съ техъ оброчныхъ пустошей отказать, и тому отводу учиня записку, за своими и стороннихъ людей руками, прислать на Олонецъ, и велѣть подать в приказной избѣ Столнику и Воеводе, Ивану Ивановичу Панину, да къ Дьяку Алексѣю Мискову, не замешкавъ, а на нынѣшней на 191 годъ взявъ у него, Строителя, зъ братьею, за тѣ пустоши оброчные денги пять рублей шестнадцать алтынъ четыре денги, прислать на Олонецъ съ кемъ пригоже, и велѣть заплатить в казну Великихъ Государей, не замешкавъ. А прочеть сю память и списавъ с нее списокъ слово в слово, и тотъ списокъ оставить у себя, а подлинную память отдать ему, Строителю; зъ братьею, по чему имъ впредь до Указнаго срока теми пустошами из оброку владеть. К сей памяти Столникъ и Воевода Иванъ Ивановичъ Панинъ печать свою приложилъ, печать же черного виску.

Да на той же памяти, на обороте, по уклеякамъ, подписано тако: «Діакъ Алексѣй Мисковъ, смотрелъ Якушко Носъ»

II. Грамоты Іераршія.
№ 8. Отъ Великаго Господина, Преосвященнаго Питирима, Митрополита Великаго Новаграда и Великихъ Лугъ, на Олонецъ, в Заонежье, в Коловую десятину, в Лопскіе погосты, по монастыремъ, Игуменомъ, и Строителемъ, и чернымъ Попомъ, зъ братьею, а по погостомъ и по выставкамъ Попомъ и Дьякомъ и всѣмъ церковнымъ причетникомъ, и всѣмъ православнымъ Христіаномъ. Въ нынѣшнемъ во 180 году, Іюня въ 2 день, въ грамотѣ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи Самодержца, за приписью Дьяка Бориса Остолопова, писано къ намъ: въ нынѣшнемъ же во 180 году, Мая 30 день, всемогущей Вседержитель, въ Троицѣ славимый, Богъ нашъ, по прошенію Его Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи Самодержца, и Ево Государевѣ Царицѣ и Великія Княгини Натальи Кириловнѣ, благодатію своею простилъ Его, Великаго Государя, Царицу и Великую Княгиню Наталью Кириловну, родила ему, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи Са-

модержцу сына, благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи, Іюня въ 29 день, на память Св. верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, и по томъ Ево Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи Самодержца, въ грамотѣ велѣно намъ милости всемилостиваго, въ Троицы славимаго, Бога, и Пречистую всѣхъ Царицу Богородицу, и Святыхъ Небесныхъ Силъ, соборнѣ и келейнѣ о Ево Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи Самодержца, и Его Великаго Государя Царицы и Великія Княгини Натальи Кириловны, и Его Великаго Государя благородныхъ чадехъ, благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи, и Его Великаго Государя сестрахъ, благовѣрныхъ Царевны и Великія Княжны Ирины Михайловны, благовѣрныхъ Царевны и Великія Княжны Анны Михайловны, благовѣрныхъ Царевны и Великія Княжны Татьяны Михайловны, и Его Великаго Государя благородныхъ тщерехъ, благовѣрныхъ Царевны и Великія Княжны Евдокіи Алексѣевны, благовѣрныхъ Царевны и Великія Княжны Марѣи Алексѣевны, благовѣрныхъ Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны, благовѣрныхъ Царевны и Великія Княжны Екатерины Алексѣевны, благовѣрныхъ Царевны и Великія Княжны Маріи Алексѣевны, благовѣрныхъ Царевны и Великія Княжны Θεодосіи Алексѣевны, многолѣтномъ здравіи, и пѣти для всемерныя радости, рожденія благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи, молебны, съ звономъ, а в Великомъ Новгородѣ и въ Новгородскій Уѣздъ и всея нашей области во всѣ города и уѣзды, въ монастыри, по иружнымъ и по приходскимъ церквамъ, велѣно послать грамоты богомольныя и памяти, и велѣно о него Государскомъ здравіи Бога молити и пѣти молебны съ звономъ, много лѣты пѣти Ево Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи Самодержца, и Ево Государевѣ Царицѣ и Великія Княгини Натальи Кириловнѣ, и ихъ Государскихъ благородныхъ чадъ, благородныхъ Царянь многолѣтномъ здравіи, а в октябрьхъ молити Бога и Пресвятую Богородицу соборне и келейне, какъ писано выше

сего. А изъ Великаго Новгорода изъ всей нашей области и монастырей, которые преже сего сами с образами ѣздили и много присылавали к сыну Ево Великаго Государя, благовѣрному Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи, будетъ изъ которыхъ монастырей преже сего писано с образами не присылавали, и нынѣ присылать не велѣно. Какъ к вамъ сія наша грамота придетъ, и вы, о Игумены, и Строители и черные и бѣлые Попы и Дьяконы, и всѣ Православные Христіаны, молили все милостиваго, въ Троицѣ славимаго, Бога, и Пречистую всѣхъ Царицу Богородицу, и всѣхъ Небесныхъ Силъ, и всѣхъ Святыхъ, соборне и келейне, и Ево Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи Самодержца, и Ево Великаго Государя Царицы и Великія Княгини Натальи Кириловны, и о Ево Великаго Государя благородныхъ чадахъ, благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всея великія, и малыя и бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи, и Ево Великаго Государя сестрахъ, благовѣрныхъ Царевны и Великія Княжны Ирины Михайловны, благовѣрныхъ Царевны и Великія Княжны Анны Михайловны, благовѣрныхъ Царевны и Великія Княжны Татьяны Михайловны, и Ево Великаго Государя благородныхъ тщерей, благовѣрныхъ Царевны и Великія Княжны Евдокіи Алексѣевны, благовѣрныхъ Царевны и Великія Княжны Марыи Алексѣевны, благовѣрныхъ Царевны и Великія Княжны Софьи Алексѣевны, благовѣрныхъ Царевны и Великія Княжны Екатерины Алексѣевны, благовѣрныхъ Царевны и Великія Княжны Марыи Алексѣевны, благовѣрныхъ Царевны и Великія Княжны Феодосіи Алексѣевны, многолѣтномъ здравіи, и пѣти, для всемерныя радости, рожденія благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи, молебны съ звономъ, и сію нашу грамоту на молебномъ пѣньи вычестъ в слухъ, а во многолѣтїи пѣть о Ево Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи, и Ево Великаго Государя Царицы Натальи Кириловны, и ихъ Государскихъ благородныхъ чадахъ и благородныхъ Царевнъ, многолѣтномъ здравіи, а в октеньяхъ милости Бога и Пречистую Богоматерь соборне и келейне, какъ писано выше сего въ сей нашей грамотѣ. А с сею нашею грамотою посланъ

вамъ, на Олонецъ, в Заонежье, и в Коловую десятину, и в Лопскіе погосты, Софейскаго дому Сынъ Боярскій Родіонъ Парентьевъ, а велѣно ему с сею нашею богомольною грамотою давать Игуменомъ и Строителемъ, чернымъ и бѣлымъ Попомъ с причетники, списывать списки слово в слово, а изъ монастырей, которые преже сего сами ездили, или которые посылавали, велѣли прислать к сыну Ево Великаго Государя благовѣрному Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея великія, и малыя, и бѣлыя Росіи, и с которыхъ монастырей преже сего с образами не присылавали, и нынѣ присылать не велѣно. У той богомольной грамоты Великій Господинъ Преосвященный Питиримъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ велѣлъ печать свою приложить. Лѣта 7180 года, Іюня въ 4 день.

№ 9. Отъ Преосвященнаго Корнилія, Митрополита Новаграда и Великихъ Лукъ, Заонежскіе десятины Кижскаго погоста Преображенскому Попу Семену Никитину. Въ нынѣшнемъ во 196 году, Декабря въ 30 день, по нашему Указу а по челобитію Палеостровскаго монастыря Игумена Пимена з братією, послана к тебѣ наша грамота, велено Тихвина монастыря вотчины Шунгскаго погоста с приказнымъ старцемъ Еѳиміемъ, въ насильномъ его наѣздѣ и въ разломѣ мельничной плотины, и с крестьяниномъ Дружинкою Кренемъ въ наставкѣ мельницы, и въ разоре ее, дать судъ и мельница осмотрѣть, и чертежъ учинить, и розыскать, и о томъ писать. И в нынѣшнемъ же во 193 году, Февраля въ 17 день, писалъ ты к намъ, Преосвященному Корнилію Митрополиту, а въ отписке твоей написано: по нашему Указу или грамотѣ въ Шунгской погостъ прїѣзжалъ, и старецъ, де, Еѳимій и вмѣсто крестьянина Дружинки передъ тобою к суду стали, и выслушавъ нашу грамоту и челобитіе Палеостровскаго монастыря Игумена з братією, въ судъ не пошелъ, и подалъ сказку за рукою, будто безъ вѣдома властей своихъ в судъ ити не смѣетъ, и ты, де, на тое Пудку рѣку съѣздилъ, и разломку мельничныя плотины досматривалъ, а по досмотру твоему и стороннихъ людей, на верхней, де, Палеостровскаго монастыря мельницы разломано оплотины длиною восемь сажень, а от того, де, мѣста внизъ рѣки земля и сѣнной покосъ Палеостровскаго монастыря до другой ихъ мельницы длиннику семьдесятъ девять сажень, поперечнику двадцать сажень, а отъ Палеостровскія мельницы внизъ по рѣки до новой мельницы Дружинки Крена, водою тихаго плеса шестдесятъ три сажени, а по обы-

ску на мельницы у Дружинки Креня вода заперта была с часту, и от того поднялась до Палеостровскаго монастыря мельницы, и тою встрѣчною водою в Палеостровской мельницѣ службу остановило, на а сѣнномъ покосѣ Палеостровскаго монастыря сѣчь, и дрова свожены. И мы, Преосвященный Митрополитъ, того дѣла и докладной записки и крѣпостей слушавъ, указали Тихвина монастыря вотчины Шунгскаго погоста приказнаго старца Еѳимія и крестьянина Дружинку Креня, обвинить, и искъ Палеостровскаго монастыря Игумена з братьею и с того иску по Указу нашему пошлины доправить, та мельница Дружинкина, что у него построена промежъ Палеостровскихъ мельницъ, срыть, и впредь в томъ мѣстѣ промежъ мельницъ ей не быть, для того въ челобитье Палеостровскаго монастыря Игумена Пимена з братьею написано: Въ прошломъ, де, во 190 году поставили они мельницу в томъ Шунгскомъ погостѣ на рѣкѣ ни Пудкѣ, на верхнемъ порошокѣ, на своемъ монастырскомъ угодыѣ, на прежнемъ мельничномъ мѣстѣ, гдѣ изстари бывала ихъ монастырская мельница, и в нынѣшнемъ во 196 году, въ Сентябрь мѣсяцѣ, не бивъ челомъ намъ онъ, старецъ Еѳимій, прѣхавъ со многими крестьяны, насильствомъ у тоѣ новопостроенной мельницы заплотину до основанія разорили, и в томъ, де, имъ, Игумену з братьею, в строеніи и в мельничномъ запасѣ, учинили убытковъ сто рублевъ, да крестьянинъ, де, Дружинка Крень поставилъ мельницу вновь межъ старинныхъ монастырскихъ мельницъ, и топили водою, и угодыя ихъ монастырскіе и покосы опустошили, и в томъ онъ, старецъ, и крестьянинъ в судъ не пошли, учинили озорничество, а у выписки Палеостровскаго монастыря Иеродіаконъ Кириллъ на тѣ мельницы подалъ крѣпости с писцовыхъ книгъ, выписъ, за приписью Дьяка Василья Бобинина, какова имъ дана на Москвѣ изъ Новгородскаго Приказа въ прошломъ во 124 году, а и с тоѣ выписки о тѣхъ мельницахъ выписано, а по писцовымъ книгамъ писцовъ Петра Воейкова да Дьяка Ивана Лонскаго 124 и 126 годовъ, да Никиты Панина, да подьячего Семена Копылова 136 и 137 годовъ, да Мины Лыкова 128 году, и по жалованной ихъ грамотѣ, тѣ мельницы Палеостровскому монастырю крѣпили, и у тѣхъ мельницъ по обѣ стороны рѣки Пудки земля Палеостровскаго монастыря с Ѳеодоровской Боярщиной вопче; да потомъ они обвинены въ Указѣ Великихъ Государей и в соборномъ Уложениіи во главѣ десятой статья сто первая напечатано: буде отвѣтчикъ станетъ к суду и судьи исковое челобитье не отвѣчаетъ, а имъ на-

писать будетъ судейною, и того отвѣтчика без суда обвинити и исцовой искъ велѣть на немъ доправя, отдать исцу; да в той же главѣ сто тридцать пюмая статья: буде кто похочетъ на рѣкѣ плотину сдѣлать и мельницу устроить вновь, а на той же рѣкѣ выше того у кого у иного устроены мельницы изстари, и от тоѣ новозапрудной воды тѣмъ прежнимъ мельницамъ будетъ, и ему на той рѣкѣ вновь... плотины не дѣлать, и мельницу не строить; а буде на томъ мѣстѣ мельницу устроить насильствомъ, и запрудною водою чьи верхніе мельницы потопить, или построить тоѣ мельницу к чюжему берегу, и будутъ на него о томъ челобитчики, и велѣть тоѣ плотину срыть и убытки доправить. По тому Великихъ Государей Указу и по Уложению онъ, старецъ, и крестьянинъ, обвинены. А какъ к тебѣ ся наша Преосвященнаго Митрополита грамота придетъ, и ты бѣ по сему нашему вышесказанному Указу ѣхалъ в Шунгской погостъ, и Тихвинъ монастыря на старцевъ Еѳиміе и на крестьянинъ Дружинкѣ Кренѣ искъ Палеостровскаго монастыря Игумена з братьею, сто рублевъ, да с того иску пошлинъ десять рублевъ, велѣлъ доправить, безъ всякія пощады и понаровки, и мельницу запруду Дружинки Креня велѣлъ разломать, чтобы ей и впредь в томъ мѣстѣ не быть; а что учинено будетъ, и ты бѣ о томъ к намъ писалъ, и пошлинные денги десять рублевъ прислалъ к намъ в Великій Новгородъ, а отписку свою и денги велѣлъ подать в нашемъ Разрядѣ Антоніева монастыря Римлянина Архимандриту Антонію да Приказному нашему Тимоѳею Никифоровичу Тяпонскому, да Дьякомъ нашимъ Григорью Лутохину, Василью Качалову, Савѣ Боровитинову; а иску сто рублевъ доправя, отдалъ Палеостровскаго монастыря Игумену Пимену з братьею, с роспискою, а учиня по сей нашей грамотѣ и списавъ с неѣ списокъ, оставить у себя, а подлинное сѣ нашу грамоту отдалъ въ Палеостровскій монастырь Игумену Пимену з братьею, с роспискою. Писана в Великомъ Новгородѣ лѣта 7106 года, Марта въ 12 день.

Государю Преосвященному Корнилию, Митрополиту Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, бьютъ челомъ богомольцы твои, Пречистыя Богородицы Палеостровскаго Игуменъ Пименъ з братьею, да Пречистыя же Богородицы Тихвина монастыря Архимандритъ Макарій, Келарь Иеромонахъ Ѳеодосій, з братьею. В нынѣшнемъ, Государь, во 196 году били челомъ мы, богомольцы твои, тебѣ, Государю Великому, Архіерею Великаго Новагорода, Тихвина монастыря, вотчины

Николаевской Шунгскаго погоста на приказнаго ихъ Иермонаха, Еои-
 мия, в томъ, что отломалъ онъ верхнія наша мельницы запруду, и
 тѣмъ ломомъ другіе наша мельницы поруху учинилъ, да в томъ,
 что поставилъ ея ихъ крестьянинъ Дружинка Семеновъ мельницу
 под нашу, богомольцевъ твоихъ, мельницу, и тою мельницею спорною
 водою зимною порою наша мельницы остановку чинилъ; а мы, бо-
 гомольцы твои, Тихвина монастыря Архимандритъ Макарій з братьею,
 били челомъ тебѣ, Государю, Великому Архіерею, на ихъ Палеостров-
 скаго монастыря Игумена Пимена з братьею в томъ, что от новопо-
 строенной нашей верхней мельницы потопили нашихъ монастыр-
 скихъ вотчинныхъ семь деревень, пашенныя земли, и сѣнныя покосы,
 и скотцкіе ухोजея; и противъ того нашего, богомольцевъ твоихъ, че-
 лобитья, по твоему Святительскому, Указу, послана твоя, Святитель-
 ская, грамота отъ Олонецкаго города к Протопопу Льву Иванову, да
 Вытегорскаго погоста к Попу Ассону Стефанову, да твоёго, Свати-
 тельскаго, законнаго Приказа Подьячему Андрею Михайлову, а велѣ-
 но имъ противъ него, богомольцовъ твоихъ, челобитья, розыскать и
 чертежъ спорнымъ землямъ учинить, идетъ судъ; и по тому твоему,
 Святительскому, Указу, Вытегорскаго погоста Попъ Ассонъ и Подъя-
 чей Андрей на спорныхъ нашихъ земляхъ и мельницахъ были, и
 досматривали, и чертежъ учинили, и тотъ чертежъ и досмотръ онъ,
 Подьячей, свезъ к тебѣ, Государю, в Великій Новгородъ. И нынѣ мы,
 богомольцы твои, Палеостровскаго монастыря Игуменъ Пименъ з бра-
 тьею, померився Тихвина монастыря съ Архимандритомъ Макаріемъ
 з братьею, в судъ не пошли, договорилися полюбовно, что а Палео-
 стровскаго монастыря Игумену Пимену з братьею третьей мельницы
 на Пудкѣ рѣчкѣ нынѣ и впредь не строить, и Тихвина монастыря
 вотчины пашеннымъ землямъ и сѣннымъ покосамъ и крестьяномъ ни
 какъ нигдѣ пакости ни чинить, а намъ, Тихвина монастыря Архи-
 мандриту Макарію з братьею, велѣтъ крестьянину Дружинкѣ Креню
 мельницу свою, которая стоитъ промежъ ихъ Палеостровской мель-
 ницы, с того порошка снести прочь, и чтобъ впредь на томъ мѣстѣ
 и выше верхняго порошка ему, Дружинкѣ Креню, мельницы не стро-
 ить, и в томъ дѣлѣ другъ на друга не бить челомъ, и убытковъ, ко-
 му что, в нынѣшнемъ нашемъ челобитѣ не искать; а буде изъ насъ,
 богомольцовъ твоихъ, кто о семъ дѣло учнетъ, другъ на друга бить
 челомъ, или Тихвина монастыря крестьянинъ Дружинка Крень на
 томъ мѣстѣ впредь станетъ мельницу строить, или мы, Палеостров-

скаго монастыря Игуменъ Пименъ з братьею, станемъ третью мель-
 ницу строить, и на то твоя Архипастырская пѣня, а пѣни что ты,
 Государь, укажешь, а мельницы Дружинкѣ и намъ Палеостровскимъ
 не ставить. Милостивый Государь, Преосвященный Корнилій, Митро-
 полить Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, пожалуй насъ, бого-
 мольцовъ своихъ, вели, Государь, сіе наше договорное полюбовное
 челобитье принять и записать. Государь, смилуйся!

На подлинной назади: «Архимандритъ Макарей руку приложилъ.
 Къ сей челобитной Палеостровскаго монастыря, по приказу Игуме-
 на Пимена з братьею, черный Дьяконъ Кирилль, который за дѣломъ
 ходилъ, руку приложилъ.»

№ 10. Божіею милостію, Преосвященный Корнилій, Митрополить
 Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ. Въ нынѣшнемъ во 197 году,
 Юня въ 7 день, билъ челомъ намъ, Преосвященному Митрополиту,
 Палеостровскаго монастыря Келарь, старецъ Мисаилъ, з братьею, а
 в челобитѣ своемъ написалъ: въ прошломъ, де, во 196 году въ томъ
 Палеостровскомъ монастырѣ отъ раскольниковъ церкви Божіи сго-
 рѣли, а нынѣ онѣ хотятъ построить церковь Божію Николая Чу-
 дотворца, да в предѣле Святаго Пророка Ильи вновь, и намъ, Прео-
 священному Митрополиту, ихъ Келаря, старца Мисаила, з братьею,
 пожаловати, велѣлъ бы в томъ Палеостровскомъ монастырѣ построить
 вновь церковь Божію во имя Николая Чудотворца, да в предѣле Свя-
 таго Пророка Ильи, деревянные, и о томъ дать нашу благословенную
 храмосвятную грамоту и антимины. И мы, Преосвященный Митро-
 полить, пожаловали его, Келаря, старца Мисаила, з братьею, благо-
 словить и велѣтъ на тое новую церковь и на предѣлъ лѣсъ ронить и
 всякой церковной запасъ готовить, и ис того нового лѣсу на пре-
 жнемъ церковномъ мѣстѣ построить вновь церковь во имя Николая
 Чудотворца, да в предѣле Св. Пророка Ильи, а верхи бы на той церк-
 вѣ и на предѣлѣ были не шатровые, и олтари сдѣлать круглые
 тройные, а в церкви бы и в предѣле в остальныхъ стѣнахъ посредѣ
 бѣ были церкви двери, по правую ихъ сторону южные, а по лѣвую
 сѣверные, а подлѣ Царскихъ дверей по правую сторону вначалѣ
 поставить образъ всемилостиваго Спаса, а подлѣ того образа по-
 ставить образы настоящей той церкви и предѣла, а по лѣвую сто-
 рону Царскихъ дверей поставить образъ Пресвятыя Богородицы, и
 иные образы по чину; да какъ Божіею помощію та церковь и пре-

дѣль постройца и ко освященію со всѣмъ изготовлены будутъ, и тое церковь и предѣль освятить Попу со Дьякономъ по чину по новозложеннымъ о освященіи тетратемъ, а на освященіе тое церкви и предѣла антиминсы изъ Софейскіе и изъ нашіе казны мы, Преосвященный Митрополитъ, дать велѣли. Писан въ Великомъ Новѣградѣ лѣта 7197, Юня въ 10 день.

№ 11. Отъ Великаго Господина, Преосвященнаго Корнилія, Митрополита Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, Выгозерскаго стану Закащукъ, Кижскаго погоста Преображенскому Попу Семену Никитину. В нашемъ казенномъ приказѣ выкладныхъ книгахъ написано: с Палеостровскаго монастыря церковныя дани пять рублевъ, за десятильничіи доходы тоже число, да по справкѣ с приходными книгами в доимке с того Палеостровскаго монастыря на прошлые на 197 и на 198 и на 198 и на 200 годы написано церковныя дани двадцать пять рублевъ, за десятильничіи доходы тоже число, а въ прошлыхъ во 195 и во 7 годѣхъ воры церковныя раскольники в томъ Палеостровскомъ монастырѣ святые церкви и иное монастырское строенье сожгли и со всѣмъ разорили, и в нынѣшнемъ 201 году, въ день били челомъ намъ, Преосвященному Митрополиту, того Палеостровскаго монастыря Строитель Варлаамъ з братією, а въ челобитье своемъ написали: спрашиваешь ты в нашу казну на вышеписанные годы с нихъ церковныя дани и за десятильничіи доходы, а имъ, де, тѣхъ денегъ отъ разоренья воровъ церковныхъ раскольниковъ взять негдѣ, и намъ, Преосвященному Митрополиту, пожаловать ихъ, не велѣти бы тое церковныя дани и за десятильничіи доходы на вышеписанные годы, для ихъ разоренья, в нашу казну спрашивать. И мы, Преосвященный Митрополитъ, ихъ Строителя з братією, вышеписаннаго челобитья и выписки слушавъ, пожаловали ихъ, тое церковныя дани и за десятильничіи доходы на прошлые на 195 и на 197 и на 198 и на 199 и на 200 и на нынѣшней 201 годъ, для ихъ разоренья, в нашу казну имать не указали, и въ кладныхъ книгахъ тѣ деньги подъятыми очистить, а указали имъ на предбудущой 202 годъ церковную дань и за десятильничіи доходы в нашу казну заплатить, и впредь платить по вся годы по окладу сполна. И какъ к тебѣ ся наца, Преосвященнаго Митрополита, грамота придетъ, и ты бѣ о томъ учинишь по сему нашему Указу и по грамотѣ, какъ писано въ сей нашей грамотѣ выше сего, и сю нашу грамоту отдашь Строителю з братією,

а у себя для вѣдома оставилъ списокъ. Писан в Великомъ Новѣградѣ лѣта 1631 года, Генваря день.

№ 12. Лѣта 7022, Мрта, Великій Господинъ, Преосвященный, Корнилій, Митрополитъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, челобитье Палеостровскаго монастыря Строителя Иермонаха Варлаама з братією и выписки слушавъ, пожаловалъ с того Палеостровскаго монастыря церковныя дани и за десятильничіи доходы на прошлой 201 и на нынѣшней 202 и 203 годы, для ихъ скудости, в Софейскую казну, всего тридцати рублевъ, имать не приказалъ, по тому что тотъ монастырь в прошлыхъ годѣхъ разорили раскольники, а впредь указалъ имъ с того монастыря церковную дань и за десятильничіи доходы платить по окладу по вся годы сполна безъ доимке.

К сему Указу Великій Господинъ, Преосвященный Корнилій, Митрополитъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, велѣлъ печать свою приложить.

№ 13. В выписки с книгъ 129 года написано: въ Челможскомъ Петровскомъ погостѣ пустоши отписаны у Попа Ермолая.... на Мягъ острову и на Хедъ острову, на Ливъ острову, на Ловелскомъ острову, и рыбу ловятъ и оброкъ платятъ. Палеостровскаго монастыря Игумень да Подьячей Исакъ Ермолаевъ вопче Хутыня монастыря со крестьяны, считааясь повытно, по платежнымъ прошлымъ 135 и иныхъ годовъ отписамъ на годъ, по три рубли, по двадцати по шти алтынъ, по пяти денегъ. По жалованной грамотѣ, какова имъ Палеостровскаго монастыря Игумену Феодосію з братією, дана въ 139 году..... по выписи с книгъ Дьяка Третьяка Копнина 130 году, написано: в Петровскомъ в Челможскомъ погостѣ отписа..... что осталось за отдѣломъ Попа Ермолая пустоши и лѣсъ черной, а также и рыбныя ловли на Заецкомъ островѣ, на Орловой лудуши, на Мягъ острову и на Кисляковомъ носу, на Ливъ острову, на Ловецкомъ носу, а владѣли тѣми пустошами и ловлями Попъ Ермолай вопче Хутыня монастыря со крестьяны, переменяясь по годомъ, а в прошломъ 134 году, тѣ рыбныя ловли велѣно с Палеостровскими раздѣлить и оброкъ платить по поламъ с Поповымъ, Ермолаевымъ сыномъ, Исакомъ, и с половины Палеостровскаго монастыря, по Указу Великаго Государя, в прошломъ 132 году, оброкъ имать велѣно. Да в грамотѣ жъ Великихъ Госу-

дарей 101 году, написано: половиной выше писанными пустошами и рыбными ловлями велѣно владѣть имъ, Палеостровскимъ, ради ихъ скудости, до валовыхъ писцовъ, а оброку на годъ платить по пяти рублевъ с полтиною; а что Вяжицкаго монастыря завладѣли собою тою рыбною ловлею Мягъ островомъ, и в томъ имъ велѣно отказать и владѣть не велѣно. А в допросѣ Вяжицкаго монастыря Стряпчей Никита Яковлевъ сказалъ: Палеостровскаго монастыря рыбною ловлею ихъ монастырскою, де, на Мягъ острову, на Ловецкомъ носу, со 100 году по нынѣшней годъ насильствомъ власти ихъ и крестьяне Толвуйской волости не владѣютъ, и в тѣ, въ Кисляковъ и в Ловецкой, носы не вступаютсе, а Ливъ острова онъ отвѣтчикъ и не знаетъ, а ловятъ ихъ Вяжицкіе крестьяне в Онегъ озерѣ, на Мягъ и на иныхъ островехъ, во особыхъ мѣстехъ со своими угоды безурочныхъ прозваній, по своимъ крѣпостемъ да по писцовымъ книгамъ Ивана Беклемишева да Мины Лыкова 7059 да 129 годовъ, и по жалованнымъ грамотамъ, каковы даны въ ихъ Вяжицкой монастырь из спорныхъ вершенныхъ судомъ дѣлъ, и подалъ с крѣпостей списки. А в выписи с писцовыхъ книгъ Мины Лыкова 7128 году, какова дана во 173 году, за приписью Дьяка Семена Ушицкаго, написано: Выписано ис книгъ Ивана Беклемишева 7059 году, в Егорьевскомъ погосте в Толвуѣ угоды на Онегъ озерѣ, на островѣхъ, ловятъ Вяжицкаго монастыря крестьяне на Обнакъ островѣ, да на Мягъ островѣ, да на половины Заецкова острова, да на Перъ островѣ, да на Пальяки островѣ, осмнадцатерыми неводы да сорокъ трети сѣтми, въ Егорьевскомъ погостѣ, в Толвуѣ Вяжицкіе крестьяне ловятъ на Онежскихъ островѣхъ, на Хедъ островѣ, на Иванцовѣ островѣ да на Пяръ островѣ съ 7033 году. Да в жалованной грамотѣ, какова дана въ Вяжицкой монастырь с судныхъ вершенныхъ дѣлъ из Приказа Большого Дворца во 199 году, за приписью Думнаго Дьяка Гаврила Оедоровича, написано: Велѣно Вяжицкаго монастыря крестьяномъ владѣть на Онегъ озерѣ рыбными ловлями по выше писаннымъ писцовымъ книгамъ, а выше помянутые отдѣльные книги, что написаны в крѣпостехъ Палеостровскаго монастыря Ивана Воейкова 120 году, тѣхъ крѣпостей приписная х Кислякову носу Вяжицкаго монастыря у Стряпчего будучи в судѣ с Хутынскими порочена, что, де, та написная и подваливымъ перечнемъ написана мимо писцовыхъ старыхъ книгъ Андрѣя Плещеева. Да на тѣ выписанные рыбные ловли в прошломъ во 197 году с

Указу Святѣйшаго Патріярха и соборнаго сужденія дана жалованная грамота Преосвященнаго Корнилія Митрополита, за его Архіерейскимъ подписаніемъ, а Ливъ острова, котораго ищутъ Палеостровскіе Вяжицкаго монастыря въ крѣпостехъ не написано. И в нынѣшнемъ же 207 году, Генваря 19, били челомъ Преосвященному Митрополиту Вяжицкаго монастыря Архимандритъ Ефремъ з братією, а въ челобитіе своемъ написали, чтобъ допросить Палеостровскаго монастыря присланнаго Іеромонаха Кирилла, которыхъ онѣ рыбныхъ ловехъ на Мягъ да на Ливъ островѣхъ ищутъ, и тѣ рыбные ловли по крѣпостемъ с кѣмъ в дачихъ и в смежности, и какая доля, и по которому погосту? И в прошломъ въ 194 году по Указу Корнилія Митрополита Палеостровскаго монастыря Игуменъ Θεодосій да Поновскій Староста Попъ Ассонъ, да Подьячей, про Мягъ и про Хедъ острова, и про Кисляковъ и про Ловецкой носы, и про иные острова, повальнымъ обыскомъ сыскивали, и крестьяне Хутыня и Вяжицкаго монастырей владѣли изстари, и обыскные служилые люди о томъ имено сказали, и на тотъ обыскъ и на отказные книги и на наличной чертежъ онъ Іеромонахъ Кириллъ шлетца ли? И Іеромонахъ Кириллъ, выслушавъ челобитіе, в допросѣ сказалъ: Ищетъ онъ Вяжицкаго монастыря на властехъ и на крестьянехъ ихъ Толвуйскаго погоста монастырской своей и рыбной ловли на Мягъ острову, и на Кисляковъ носу, и на Ливъ острову, и на Ловецкомъ носу, а та, де, рыбная ловля в дачахъ и в крѣпостехъ съ Хутынскими крестьяны Челмужскаго погоста да с Исакомъ Ермолаевымъ, а не Вяжицкимъ монастыремъ, а владѣть имъ велѣно четвертою долею по Челмоскому погосту и по пустошамъ, и по жалованнымъ грамотамъ, каковы имъ даны, и в прошломъ во 194 Палеостровскаго монастыря Игуменъ Θεодосій с товарищи на Мягъ острову про Кисляковъ островъ и про иные острова повальнымъ обыскомъ сыскивали, толко не по ихъ челобитію, а на Хедъ острову рыбной ловли у нихъ ни какой нѣтъ, а сыскные люди про выше писанные носы имъ, сыщикомъ, сказали не противъ писцовыхъ книгъ, а Ливъ островъ с Ловецкимъ носомъ не знали, а знаютъ тотъ островъ окольныхъ погостовъ жители, которые рыбу ловятъ, а называютъ Лѣпъ островомъ, а и повальной, де, обыскъ и на отказные книги и на наличной чертежъ о тѣхъ островѣхъ и о носѣхъ с урочными прозваніи не шлетца, для того сыскъ былъ не по писцовымъ книгамъ, и сказать и написать подлинно не умѣлъ. И имъ

Палеостровскаго монастыря Строителю Иеромонаху Варлааму з братією, и Вяжицкаго монастыря Архимандриту Ефрему з братією, тѣми выше помянутыми рыбными ловлями владѣть по вышеписаннымъ писцовымъ книгамъ и по жалованнымъ грамотамъ, и на тѣ ихъ выше писанные Палеостровскаго монастыря рыбные ловли дана ся правая выпись.

К сей Великій Господинъ, Преосвященный Ювъ, Митрополитъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, велѣлъ печать свою приложить.

III. Памяти и указы Воеводъ и другихъ начальныхъ людей.

№ 14. Мѣта 7127, Сентября въ 14 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя, Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи, Указу, память Подьячему Ондрѣю Михайлову. В прошломъ во 125 году, въ Государеве, Цареве и Великаго Князя, Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи, грамотѣ, за приписью Дьяка Олексѣя Витоѡтова, писано в великій Новгородъ к Боярину и Воеводамъ, ко Князю Ивану Ондрѣевичю Хованскому, да к Мирону Ондрѣевичю Вельяминову, да к Дьякомъ Ондрѣю Варѣву, да к Третьяку Копнину, по челобитью Пречистые Богородицы Палеостровскаго монастыря Игумена Макарья з братією, а сказали: Дано, де, имъ в Государеве Дворцовой волости, в Никольскомъ погосте, в Шунской деревни, изстари и лѣтъ пашенной и непашенной и всякие угодыя указано имъ владѣть в мѣстѣ Никольскаго погоста Шунскаго со крестьяны, а сквозь, де, ту Шунскую волость течеть рѣчка Пушка по опчей земли изъ Шунсково погоста со крестьяны вопчѣ, и у нихъ, де, на своихъ распашехъ на обчей земли с одной стороны поставлено две мельницы, одной мельнице лѣтъ девяносто и больши, а другой мельнице лѣтъ з двенадцать, и у тѣхъ, де, ихъ мельницъ поряжены жить два бобыля, и пашню пашутъ на ихъ монастырь на той же вопчей земли с тѣми жъ Шунскими крестьяны вопче по угодыю.

Въ списокъ память Подьячему Ондрѣю Михайлову, по челобитью Палеостровскаго монастыря Игумена Макарія, не кончена. 1619 г. Сент. 14.

№ 15. По Государеву, Цареву и Великаго Князя, Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи, Указу, отъ Боярина и Воеводы, отъ Князя

Данила Ивановича Мезецкова, да отъ Дьяковъ отъ Михайла Милославсково, да отъ Добрыни Семенова, Повенецкова рядку и Свери рѣки вѣрнымъ цѣловальникомъ и откупщикомъ. Били челомъ Государю, Царю и Великому Князю, Михаилу Ѳеодоровичю, всеа Русіи, Рождества Пречистые Богородицы Палеостровскаго монастыря Игумень з братією, а сказалъ: Въ прошломъ, де, въ 7123 году пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь, Михаилъ Ѳеодоровичъ, всеа Русіи, велѣно, де, имъ навозить на возѣхъ в три пути, или в четыре, на двадцати лошадѣхъ, зимнимъ путемъ отъ моря, и лѣтнимъ путемъ на Повенецкой рядокъ, лодейка соли безошлинно, на монастырской обиходъ и для продажи, для монастырскіе скудости; а в Государеве, Цареве и Великаго Князя, Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи, грамотѣ, за приписью Дьяка Василья Семенова, написано: Коли ихъ лодейка с солью пойдетъ отъ моря, или на возѣхъ, в три пути, или в четыре, зимнимъ путемъ и лѣтнимъ путемъ, или коли монастырская лодейка пойдетъ с солью на торговой берегъ по Свери внизъ, и на Повенцѣ и на Свере рекѣ таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ и откупщикомъ съ ихъ лодейки коргово и привязново и с головъ поголовново и на Свери реки въ порогахъ спускново имать не велѣно, и Повенецково рядку и Свери реки вернымъ цѣловальникомъ и откупщикомъ с тое ихъ монастырскія лодейки, какъ пойдетъ отъ Повенца с солью или на возѣхъ в три пути, или в четыре на двадцати лошадѣхъ, пошлинъ и коргово и привязново и с головъ поголовново и на Сверѣ рѣкѣ въ порогехъ спускново не имать, и пропускать ихъ мимо Повенецъ, и по Сверѣ рѣкѣ в порогѣхъ спущиковъ давать без задержанья. А прочитая бы есте сею грамоту отдавали назадъ Палеостровскаго монастыря Игумену з братією, и онъ держалъ ее у себя для иныхъ вѣрныхъ цѣловальниковъ и откупщиковъ. Къ сей грамотѣ Государеву, Цареву и Великаго Князя, Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи, Великаго Новагорода печать Бояринъ и Воевода Князь Данило Ивановичъ Мезецкой приложилъ 7129, Ѳевр. 23 день.

№ 16. Мѣта 7144, Юля 29. По Государеву, Цареву и Великаго Князя, Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи, Указу, Заонежскихъ погостовъ отъ Приказново отъ Ивана Дмитріева память Рождественскаго, Остречинскаго и Воскресенскаго Важенскаго погостовъ старостамъ и цѣловальникамъ и всѣмъ крестьяномъ. Били челомъ Государю,

Царю и Великому Князю, Михаилу Ѳеодоровичу, всея Русіи, Рождества Пречистые Богородицы Палеостровскаго монастыря старецъ Келарь Маркелль з братією, а сказалъ: Есть у нихъ Государева жалованная грамота, не велѣно, де, съ ихъ монастырской лодейки имать на Повѣнцѣ вѣрнымъ цѣловальникомъ пошлинъ и с людей поголовнаго и на Сверѣ реки спуску откупщикомъ спускныхъ пошлинъ; а в прошломъ, де, во 143 году на Сверѣ реки учинили откупщики и крестьяне ихъ монастырскому старцу великую шкоту, и его, де, старца пограбили; и в нынѣшнемъ, де, во 144 году для насильства и по се время ѣхати по Свери реки не смѣеть. И Государь, Царь и Великій Князь, Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея Русіи, пожаловалъ бы ихъ, Келаря старца з братією, не велѣлъ на Сверѣ реки по Государевой жалованной грамоты спуску и пошлинъ съ ихъ лодейки имать. И будетъ такъ, какъ Государю, Царю и Великому Князю, Михаилу Ѳеодоровичу, всея Русіи, Палеостровскаго монастыря Келарь з братією билъ челомъ, и какъ к вамъ сія память придетъ, и вамъ бы велѣти по Сверѣ реки спущикомъ ихъ Палеостровскаго монастыря лодейку в порогехъ спущать, а спускныхъ пошлинъ, съ ихъ лодейки, по Государевѣ грамотѣ, откупщикомъ имать не велѣли и насильства бы ни каково не чинили, чтобы впредь о томъ Государю челобитье не было.

Иванъ Дмитріевъ.

Царю, Государю и Великому Князю, Михаилу Ѳеодоровичу, всея Русіи, бьетъ челомъ Рождества Пречистые Богородицы Палеостровскаго монастыря Игуменъ Иларіонъ з братією, на твоихъ, Государевыхъ, крестьянъ, Заонежскихъ погостовъ Оштинскаго стану, Остречинскаго погоста и Важинскаго, на Суботу Ѳеодорова, да на Ондрѣя Михайлова сына, да на Мирона Лазарева, да на Старосту на Богдана Петрова сына Бурака. В прошломъ, Государь, во 143 году и во 145 году ѣздилъ нашъ старецъ Исакъ на карбасѣ с монастырской солью мимо тѣ ихъ погосты Свѣрью рѣкою внизъ, и тѣ, Государь, люди, Субота Ѳеодоровъ с товарищи, приходя на карбасѣ к старцу, насильствомъ со многими людьми имали себѣ соли и денегъ, будто се за спускъ спущикомъ, мимо твоихъ, Государевыхъ, Указовъ, а взяли, Государь, соли, пограбили и денегъ, и держали карбасѣ многое время и не пропускали, и учинили убытка и протори, и всего того тридцать рублевъ; а у насъ твои, Государевы, жалован-

ные грамоты, на Свѣри на реки не велѣно лодейки нашае ни часу держати и спускного имати; и тѣ, Государь, люди, твоихъ, Государевыхъ, жалованныхъ грамотъ не слушаютъ, и твои, Государевы, грамоты рудятъ. Милосердый Царь, Государь, пожалуй насъ, богомольцевъ твоихъ; вели, Государь, на тѣхъ людей дать свой Государевъ Царскій судъ и управу. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй!

145 года, Марта во 29 день. По Государеву, Цареву и Великому Князю, Михаилу Ѳеодоровичу, всея Русіи, Указу, Важинскаго погоста крестьянину пріѣзжему Михееву по сей челобитной дати на поруки з записми Остречинскаго погоста Старосту Ондрейка Михайлова, да крестьянина Суботку Ѳеодорова, да Важенскаго погоста Старосту Богданка Петрова, да Миронка Лазарева, а за поруками учинилъ бы имъ срокъ стать к отвѣту на Троицынъ день, и нынешняго 145 года в Олександровъ монастырь Заонежскихъ погостовъ передъ Приказнымъ Иваномъ Дмитріевымъ, и по нихъ поручныя записи подалъ бы на тотъ же срокъ.

Иванъ Дмитріевъ.

№ 17. Лѣта 7156, Генваря во 2 день. По Государеву, Цареву и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Русіи, Указу, память целовальнику Распуткѣ Насонову. Билъ челомъ Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Махайловичу, всея Русіи, и Василью Даниловичу Золотареву, Рождества Пречистые Богородицы Палеостровскаго монастыря Игуменъ Сергій з братією, за своей, Игуменною, рукою подалъ челобитную, а в челобитной ихъ написано: Во прошломъ въ 149 году дана имъ, Игумену з братією, блаженные памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи, жалованная грамота, за приписью Дьяка Григорья Львова, а по той, Государевой, жалованной грамотѣ на немъ, Игуменѣ, з братією с оброчныхъ пустошей и с Пудожскіе мельницы оброку и пошлинъ четырехъ рублевъ съ полуденгою имать не велѣно, а отданъ тотъ оброкъ въ ихъ, Палеостровскій, монастырь на свѣчи, и на ладонъ, и на вино церковное, и на монастырское строеніе; и в прошломъ во 154 году, та, де, Государевѣ, жалованная грамота на Государево, Царево и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Русіи, имя вновь переписана, а по той, Государевѣ, жалованной грамотѣ с тѣхъ оброчныхъ пустошей и с мельницы оброку и по-

шлинъ по тому жъ имать не велѣно; и нынѣ Никольскаго Пудожскаго погоста Старосты и крестьяне с тое ихъ мельницы оброку и пошлинъ двухъ рублевъ с гривною, мимо Государеву жалованную грамоту, на нихъ правятъ на нынѣшней 156 годъ и на прошлые годы, за которые годы они по прежней Государевѣ жалованной грамотѣ с тое мельницы оброку и пошлинъ не платили, и старца ихъ, Макарья, и слушку Микитку, держать на правежи; и Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи, пожаловалъ бы ихъ по своимъ Государевымъ жалованнымъ грамотамъ, не велѣлъ Никольскаго Пудоскаго погоста Старосте и крестьяномъ с тое ихъ мельницы оброку и пошлинъ двухъ рублевъ с гривною, мимо свою Государеву жалованную грамоту, на нихъ нынѣ и впредь не имать, и на старцевъ ихъ и на слушке править, и своихъ Государевыхъ жалованныхъ грамотъ впредь рудить, чтобы то Царское богомоліе отъ насильства ихъ не запустило, а имъ бы врознь не разбрестись, и стояти на правежи на смерть убитымъ не быть и в конецъ не погннуть. Да того жъ числа подалъ Государеву жалованную грамоту блаженные памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи, за приписью Дьяка Григорья Лвова, Василью Даниловичу Золотареву Палеостровскаго монастыря Игуменъ Сергій з братією, в Заонежскіе погосты Дорооею Ельчанинову, а по той Государевой грамотѣ Палеостровскаго монастыря на Игуменъ Іасафѣ з братією, с оброчныхъ пустошей четырехъ рублей с полуденгою имать не велѣно, по тому что тотъ оброкъ отданъ в Палеостровской монастырь на свечи, и на ладанъ, и на вино церковное, и на монастырское строеніе. А прочеть тое Государеву жалованную грамоту, велѣно Дорооею Елчанинову велѣть списать списокъ, да тотъ списокъ оставить в Государевѣ казнѣ у съѣзжей избѣ, а тое Государеву жалованную грамоту отдать велѣно Палеостровскаго монастыря Игумену Іасафу з братією. Да того жъ числа подалъ Государеву, Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Русіи, жалованную грамоту, за приписью Дьяка Тимофея Голосова, Палеостровскаго монастыря Игуменъ Сергій; а писана та Государева грамота по челобитью Игумена Сергія з братією в Заонежскіе погосты к Воеводѣ Іеву Нащокину, по грамотамъ блаженныхъ памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи, каковы грамоты Палеостровскаго монастыря Игумену з братією даны в прошлыхъ

годахъ, и велѣно дѣлать всемъ, какъ в тѣхъ грамотахъ указано, и ни в чемъ ихъ рудить не велѣтъ. А прочеть тое Государеву жалованную грамоту велѣно Воеводѣ Іеву Нащокину велѣть списать списокъ, да тотъ списокъ оставить въ Государевѣ казнѣ у съѣзжей избѣ, а тое Государеву грамоту отдать велѣно Палеостровскаго монастыря Игумену Сергію з братією.

И Василій Даниловичъ Золотаревъ, выслушавъ Государевыхъ жалованныхъ грамотъ, и велѣлъ с нихъ списать списки, а подлинныя Государевы грамоты отдать Игумену Сергію з братією. И тѣ Государевы грамоты Игумену Сергію отданы, а списки с нихъ за Игуменовою рукою взяты. И какъ к тебѣ ся память придетъ, и ты бы по тѣмъ Государевымъ грамотамъ Палеостровскаго монастыря на Игуменъ з братією с мельницы оброку и пошлинъ дву рублевъ з гривною на нынѣшній 156 годъ и на прошлые годы, за которые годы онѣ, Игуменъ з братією, по прежней Государевой жалованной грамотѣ того оброку не платили, не править, и Пудоскаго погоста Старостамъ и крестьяномъ в тѣхъ денгахъ отказалъ и впредь править на нихъ и на старцевъ ихъ и на слушкѣ не велѣлъ, по тому что тотъ оброкъ отданъ в Палеостровскій монастырь на свечи, и на вино церковное, и на монастырское строеніе. К сей памяти Василій Даниловичъ Золотаревъ печать свою приложилъ.

№ 19. Лѣта 7172 Июля, въ 14 день. По Государеву, Цареву і Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеи Великия, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Указу, память Тимооею Остаеѣву и Мартеміану Григорьеву. В нынешнемъ во 172 году, Июля въ 9 день, билъ челомъ Великому Государю, Царю і Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великия, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу. Палеостровскаго монастыря Игуменъ Сергій з братією, Шунскаго погоста, деревни Павликовы, на Дружинку Семенова с сосѣды, деревни Харины на Ѳедотка Перогова с сосѣды, деревни Кузнецовы на Ѳадейка Иванова с сосѣды, деревни Ошукovy на Якушка Васильева с сосѣды, деревни Селезекovy да Яргачевы на Томилку Клещицына с товарищы, а сказалъ: В прошлыхъ, де, годехъ онъ, Дружынка Семеновъ с сосѣды, в челобитье своемъ оболгавъ, взялъ на оброкъ рыбную ловлю на устьи Путки реки у ихъ монастырской мельницы, а тое половина реки ихъ, де, монастырская, і онъ, де, ту реку всю запераютъ, и въ ихъ, де, половину реки колье заби-

ваютъ, и проѣзду, де, на мельницу людемъ с молотьемъ и толчивомъ не останавливаютъ, і ихъ, де, отъ рыбной ловли отъ ихъ воды отбиваютъ, а онѣ, де, Оетка с товарицы на ихъ монастырской земли старинные ихъ пожни в запертехъ, лѣсъ сѣкутъ, дрова, де, и бревна, де, и згодья ихъ портятъ. І Великіи Государь пожаловалъ бы ево, Игумена Сергія з братьею, не велѣлъ на ихъ монастырской земли лѣсу сѣчь, и згодей портити, і рыбной ловли на ихъ половины реки отнимать. И какъ к вамъ ся память придетъ, и вамъ бы сыскать Шунского погоста Дружинку Семенова с товарицы, а сыскавъ, поставя истца Игумена и отвѣтчиковъ Дружинку с товарицы перед собою, и в томъ ево Игуменове иску с отвѣтки давати очные ставки, і сыски всякимъ сыскивати, а по очнымъ ставкамъ межъ ими и по сыску Указъ учинить в правду, безволокино, не наровя ни кому; а в чемъ межъ ими учинитца споръ, а вамъ будетъ за чѣмъ тѣхъ очныхъ ставокъ вершить не мочно, и вамъ бы тѣ очные ставки за руками истцовъ, кого Сергіи пришлетъ, и изъ отвѣтчиковъ дву человекъ, кого онѣ меж себя выберутъ, за порукамі прислать к вершенью тѣхъ очныхъ ставокъ в городъ на Олонецъ, после пашенной поры на срокъ, на Покровъ Пресвятеі Богородицы, 172 года, и о томъ отписать именно. К сей памяти Окольниковъ і Воевода Василей Александровичъ Чоголковъ печать свою приложилъ.

№ 19. Лѣта 7177, Декабря въ 30 день. По Государеву, Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Указу, память Дворяномъ и Дѣтемъ Боярскимъ и Губнымъ Старостамъ и всякихъ чиновъ приказнымъ людемъ, которы, по Указу Великаго Государя, посланы будутъ во Обонескую пятину, для всякихъ Великаго Государя дѣлъ хлѣбныхъ и денежныхъ сборовъ. В нынешнемъ во 177 году, Ноября въ 28 день, билъ челомъ Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, а в Великомъ Новѣгородѣ в Приказной Избѣ Окольникову и Воеводѣ, Князю Дмитрію Алексѣевичю Долгорукову, Дьякомъ Дмитрею да Ивану Рубцову, Подьячей Семень Бѣлоносовъ подалъ челобитную, а в челобитной его написано: по Указу, де, Великаго Государя посылаю изъ Великаго Новгорода в Заонежскіе погосты и в Палеостровской монастырь, для збору Великаго Государя в казну ямскихъ и

полоняничныхъ денегъ и для стрѣльцкаго хлѣба всякихъ чиновъ людей, и въ Палеостровскомъ монастыре крестьяне в подводахъ и кормахъ чинять многіе убытки, а тотъ, де, Палеостровскій монастырь от Великаго Новгорода удаленъ; и Великіи Государь, Царь и Великіи Князь, Алексѣи Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Русіи Самодержецъ, пожаловалъ бы его, Семена, велѣлъ всякіе его, Великаго Государя, подати за тотъ Палеостровской монастырь в Великомъ Новѣгородѣ на немъ; да к той челобитной онѣ, Семень, руку приложилъ, и по тому его, Семенову, челобитью на челобитной помѣта Дьяка Дмитрея Шубина 107 году, Ноября въ 28 день. По сей челобитной ему всякіе Государевы подати за монастырь платить в Новѣгородѣ, и для всякихъ Государевыхъ податей не посылать, и о томъ в монастырь дать память, и Дворяномъ, и Дѣтемъ Боярскимъ, и Губнымъ Старостамъ, и всякихъ чиновъ приказнымъ людемъ, которые, по Указу Великаго Государя, посланы будутъ в Обонескую пятину в Заонежскіе погосты, Палеостровскаго монастыря с крестьянъ денежныхъ и хлѣбныхъ и иныхъ ни какихъ податей и подводъ не имать и ни какихъ налоговъ не чинить, по тому что за тотъ Палеостровской монастырь всякіе Великаго Государя подати платить въ Великомъ Новѣгородѣ Подьячей Семень Бѣлоносовъ. К сей памяти Государеву, Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Великаго Новгорода печать Окольниковъ и Воевода Князь Дмитрей Алексѣевичъ Долгоруковъ приложилъ.

№ 20. Лѣта 7197, Апрѣля въ 20 день, по Указу Великихъ Государей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великія Государыни, Благовѣрные Царевны и Великія Княжны, Софіи Алексѣевны, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и по приказу Думнаго Дворянина и Воеводы, Ивана Богдановича Ловчикова, да Дьяка Ивана Иванова, память Кузаранской волости Старосте Тараску Оедорову и всѣмъ мирскимъ людемъ. Въ нынешнемъ во 197 году, Марта въ 30 день, прислана Великихъ Государей грамота из Новгородскаго Приказу, за приписью Дьяка Ивана Волкова, на Олонецъ, къ Думному Дворянину и Воеводѣ, къ Ивану Богдановичу Ловчикову, да къ Дьяку Ивану Иванову; по челобитью Палеостровскаго монастыря Келаря, старца Мисаила, з братіею, велѣно часы, и колокола, и святыя иконы, что

из того монастыря вывезено къ вамъ, въ Кузаранскую волость, отдать имъ въ тотъ Палеостровской монастырь по прежнему, а въ роспискѣ твоей, Старостинной, с мирскими людьми, какову дали вы головѣ Олонецкихъ стрѣльцовъ, Максиму Мордвинову с товарищи, какъ онъ в нынѣшнемъ во 197 году посыланъ былъ съ стрѣльцами под тотъ Палеостровской острожокъ, для поимки воровъ и церковныхъ раскольниковъ, Повѣнчанина Емельки Иванова с товарищи, написано: приняли вы у него, Головы Максима, две иконы мѣстныя, одинъ образъ Спасителейъ, а другой Корнилія Чудотворца, Дѣйсусъ на одной доски, да шеснатцать иконъ Пятницъ, да часы ломанья, восемь колоколовъ, большой колоколъ вѣсомъ шездесять пудъ, семь языковъ колокольныхъ желѣзныхъ. И какъ к вамъ ся память придетъ, и вамъ бы тѣ взятые иконы, и часы, и колокола, и языки, и что взято из того Палеостровскаго монастыря, отдать того Палеостровскаго монастыря Келарю, старцу Мисаилу, з братією, с роспискою, безо всякаго мотчанія, чтобъ впредь о томъ Великимъ Государямъ челобитья не было. К сей памяти Думной Дворянинъ и Воевода Иванъ Богдановичъ Ловчиковъ печать свою приложилъ.

№ 21. Лѣта 7205, Ноября 13. По Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по приказу Стольника и Воеводы, Василья Никитича Зотова, память Олонецкому посадскому человѣку Денису Остаѣеву сыну Второго. Въ прошломъ въ 204 году, Апрѣля въ 30 день, прислана Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, грамота изъ Новгородскаго Приказа, за приписью Дьяка Василья Бобинина, на Олонецъ, к Стольнику и Воеводѣ, к Василью Никитичу Зотову, противъ челобитья Челможскаго Петровскаго погоста обѣльнаго крестьянина Ганки Ключарева с родственники, а по той, Великаго Государя, грамотѣ велѣно ему, Ганки, с родственники владѣть указными полупустошами, что прежь сего владѣли Палеостровскаго монастыря Игумены и Строители з братъєю а оброку велѣно имъ платити старого и с нового наддачею, что нанесли Палеостровскаго монастыря старцы, по пяти рублевъ с полтиною на годъ, да пошлины по Указу Великаго Государя, и тѣ денги велѣно присылать к Великому Государю к Москвѣ, в Новгородской Приказъ, по вся годы безъ доимки с ыными Великаго Государя такими же

доходы вмѣстѣ, а Палеостровскаго монастыря старцомъ отъ тѣхъ пустошей отказать, и по тому Великаго Государя Указу объ отводѣ обѣльнымъ крестьяномъ тѣхъ пустошей отпущена с Олонца память к посадскимъ людямъ, к Прокопью Ростовцову, къ Елизарку Роспутину, Мая въ 5 день, прошлаго 230 году, а оброчные денги с тѣхъ пустошей, пять рублевъ с полтиною, да пошлинъ девять алтынъ с денгою, по прежнимъ Государскимъ Указомъ, взято на Олонцѣ Палеостровскаго монастыря на Строителѣ, старцѣ Варлаамѣ, з братъєю, прежде присылки на Олонецъ вышеписанной Государьской грамоты, Октября въ 23 день, прошлаго 204 года, а в которомъ мѣсяцѣ и числѣ, тѣ посадскіе люди тѣ пустоши во владѣнне обѣльнымъ крестьяномъ отвели, и того на Олонцѣ в Приказной Избѣ не вѣдомо, по тому что они о томъ на Олонецъ по се число не писывали, и отводу и отказу записки и в платежѣ оброку поручной записи не присылывали. И в нынѣшнемъ во 205 году, Октября въ 28 день, били челомъ Великому Государю Палеостровскаго монастыря Строитель Иеромонахъ Варлаамъ з братъєю: Въ прошломъ въ 204 году, Мая въ 2 день, прислана Великаго Государя грамота изъ Новгородскаго приказу на Олонецъ к Стольнику и Воеводѣ, Василью Никитичу Зотову, а по той Великаго Государя грамотѣ и по челобитью обѣльнаго Гаврилы Иванова сына Ключарева, велѣно ему, Гаврилѣ, с родственники, въ девяти пустошахъ половинною и с принадлежащими къ тѣмъ пустошамъ угоди владѣть из оброку, а оброку велѣно платити и с новою наддачею, по пяти рублевъ с полтиною на годъ, да пошлинъ по Указу Великаго Государя на прошлый 204 годъ по его; Гаврилову, челобитью, тѣ оброчные денги довелись взять на немъ, Гаврилѣ, с сродники, а у ихъ, Строителя з братъєю, на прошлой 204 годъ въ казну Великаго Государя оброчные денги заплачены сполна на Олонецъ до того Великаго Государя Указу и до присылки грамоты на Олонецъ, и отпись из Приказней Избы имъ, Строителю з братъєю, дана; и онъ, Гаврила с сродники, противъ своего челобитья за тѣ выше писанные пустоши имъ, Строителю з братъєю, оброчныхъ денегъ за прошлой 204 годъ не платити, а тѣми пустошами и угоди въ 204 году владѣли; и Великій Государь пожаловалъ бы ихъ, Строителя з братъєю, велѣлъ о томъ свой, Великаго Государя, милостивый Указъ учинити. И какъ к тебѣ память придетъ, и тебѣ бѣ, по Указу Великаго Государя, а по челобитью Палеостровскаго монастыря Строителя Варлаама з братъєю, взять у Посадскихъ лю-

дей, у Прошки Ростовцова, да у Елизарка Роспутина, отводную записку девяти полупустошамъ, которые полупустоши, по грамотѣ Великаго Государя, велѣно отвести во владѣнныя обѣльному крестьянину Ганкѣ Ключареву с средственники, а Палеостровскаго монастыря Строителю з братьею отъ владѣнныя тѣхъ пустошей отказать, а взявъ прислать на Олонецъ тотчасъ, а ихъ, посадскихъ людей, допросить, для чего они по се число на Олонецъ не писывали, и записки отводу и отказу не присылавали, и тѣ допросныя рѣчи за ихъ руками по тому жъ прислать на Олонецъ, а Палеостровскаго монастыря Строителю з Ганкою Ключаревымъ с сродники в оброчныхъ денгахъ, въ пяти рублехъ с полтиной, да в пошлинахъ девяти алтынехъ з денгою, что платили в казну Великаго Государя на прошлой 204 годъ за выше писанныя полупустоши Палеостровскаго монастыря Строитель з братьею, противъ отписи, какова дана ему, Строителю, с Олонца из Приказной Избы, дать счетъ, и что по счету доведетца, взять на Ганке Ключаревѣ тѣхъ оброчныхъ денегъ, и то на немъ доправить, и отдать Строителю з братьею, с роспискою, что сѣно косили въ 204 году, и владѣть онъ, Ганка с сродники, и о томъ о всемъ на Олонецъ к Стольнику и Воеводѣ, к Василью Никитичю Зотову, писать; а буде въ чемъ учинитца онъ, Ганка с сродники, не послушенъ, и о томъ бы тебѣ для вѣдома на Олонецъ писать же, и его, Ганку, за поруками прислать не замотчавъ, а сѣвъ с тѣхъ пустошей, до Указу Великаго Государя, пока межъ ими разчетъ в оброчныхъ денгахъ на Олонцѣ учиненъ будетъ, ему, Ганкѣ, свозить не велѣтъ. К сей памяти Стольникъ и Воевода, Василей Никитичъ Зотовъ, печать свою приложилъ.

IV. Вкладыя, данныя, оброчныя и поступныя записи, закладныя крѣпости и кабалы, владѣльныя записи и проч.

№ 22. Приговоривъ промежи себе по любви Игуменъ Варлаамъ Св. Николы и вси старцы Вяжицкіе с Игуменомъ Святѣй Богородицы с Данилою и съ всеми старцы с Пальостровскими, что у нихъ два вклада, единъ у Святого Спаса в Русь, а другой в Нередицахъ у Святого Спаса у Пальостровскихъ старцевъ, и намъ той хлѣбъ Святыхъ вкладовъ имати Игумену Варлааму и всемъ старцамъ в домъ Святого Николы на Вежицахъ съ всеми Палеостровскими, а противъ того имати Игумену Данилу и всемъ старцамъ Пальостровскимъ в Толвои хлѣбъ у Ключника у Вяжискаго, десять

коробей ржи, пять коробей жита, пятнадцать коробей овса. А на то послухъ печать Преосвященнаго Архіепископа Великаго Новгорода и Пскова, Владыкѣ Іоны. А сія имъ мѣна не подвижна. А писана сія грамота в лѣто 7000-ное 974-е.

№ 23. По благословенію Преосвященнаго Архіепископа Богосаемаго Великаго Новгорода и Пскова, Владыки Іоны. Се вложи Игуменъ Игнатей Рождества Святѣй Богородицы и вси старцы Рождества Святѣй Богородицы с Пальяострова къ Св. Спасу въ Нередицы, вкладомъ, и даша десять рублевъ при Игуменѣ при Митрофанѣ, и при старцехъ, при Леонтіѣ, и при Ермолаѣ, и при Серапіонѣ, и при Арсеніѣ, и при вкладщикахъ, а имати имъ хлѣбъ соль, какъ иныи вкладчики въ монастырѣ емлютъ, въ домъ Святѣй Богородицы, в вѣки, и во свое ихъ ни во что не иступати, а на то послу(хъ) печать Св. Спаса.

№ 24. По благословенію Господина Преосвященнаго Архіепископа Великаго Новгорода и Пскова, Владыки Іоны. Се вложи Игуменъ Игнатей изъ дому Святѣй Богородицы Палья острова съ всею братьею въ домъ Св. Спаса в Русу, въ вѣчный хлѣбъ, и дасть шестнадцат рублевъ, и хто не будетъ Игуменъ по немъ, имать Игумену Игнатью и всемъ старцемъ дому Святѣй Богородицы хлѣбъ и соль, какъ иныи пустыники емлютъ, при Игуменѣ при Фегноствѣ, при Попѣхъ при Никонѣ и при Аврамѣ, при Дьяконѣ при Тарасѣ, при Келарѣ Варсанофѣ, и при всехъ старцахъ Св Спаса.

25. Отъ Игумена Варлама Святаго Николы Вяжицкаго монастыря, и отъ Священниковъ, и отъ всехъ старцовъ, Ключнику нашему, Якиму, и крестьянамъ, ко всемъ Святаго Николы, Толвуянамъ, или кто ни живетъ на домовой земле Святаго Николы Вяжицкаго монастыря.

Буди всемъ вѣдомо, пожаловали есмы Игумена Конона Рождества Святѣй Богородицы, и Священниковъ и всехъ старцовъ Палья острова, или хто по немъ ины будетъ Игуменъ в томъ монастыре.

И вы на Палье острове, и на Речномъ острове, и на Кобылье острове, и на Заечье острове, и на лудушамъ, куды обдержитъ грамота, данная въ домъ Святѣй Богородице Палья острова.

Лѣсу не сѣките, сѣна не косите, цанцовъ не гоняйте, рыбъ не ловите, ягодъ, ни губъ, не берите.

А кто ослышится сей нашей грамоты, а почнетъ наступати на домовую землю Святей Богородицы, и почнетъ лѣсъ сѣчи, пожни косити, зайцовъ гонати, или рыбы ловити, или ягоды и губы брати, без виду Игуменскаго благословенія, ино тотъ лишень будетъ лодки и сѣтей и за свою вину дастъ намъ рубль. А хто почнетъ с ними супоровати, но и его звати нашею позовницею, а судъ ему предо мною. А дана сія имъ наша жалованная грамота в домъ Рожества Святей Богородице во вѣки, в лѣто 6986. (Печать свинцовая, изображень Николай Чудотворецъ).

№ 26. Се язъ, староста Никольскаго и Пудожскаго погоста, Федоръ Захарьевъ сынъ Биричевъ, да язъ, целовальникъ Иванъ Федоровъ сынъ Кузнецовъ, і всея волостные люди Никольскаго Пудожскаго погоста, Государевы, Царевы і Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи, крестьяне. Дали есьми Палеостровскаго монастыря Игумену Иосифу з братією, въ том же Никольскомъ в Пудожскомъ погосте, на черномъ лесу, на Рагнукусы реки, Государевой земли і воды под мельницу, на всея на четыре стороны отъ мельницы, по тритцати сажень. И к той мельницы на мельничное строенье всякой лѣсъ и дрова сичь имъ гдѣ любо, и смежно не возбранно, а истари на томъ мѣсти чья бывала поставлена мельница, Игумену і з братією с тѣми людьми о хоромишкахъ и о мельничной желѣзной снасти ведѣтца самимъ; а хто учнетъ ихъ обижать, или с места вживать наши волостные люди, и намъ ихъ от тѣхъ людей оборонять, да в томъ мы имъ нашу землю и воду и даную дали; а даную писалъ Пудожскаго погоста церковной земской Дьячекъ Иванко Софоньевъ. Лѣта 7125 Марта, въ 25 день. На оборотъ: К сей даной Никольской Попъ Пудожской волости руку приложилъ.

№ 28. Се язъ, Пятницкой Попъ Сумской, Миронъ Тереньевъ, да язъ, Никольской Пудожской Пономарь, Иванъ Корнильевъ, дали есьми Пречистой Богородицы Пальяостровскаго монастыря Игумену Иосифу з братією, и хто по немъ в томъ монастыре Игумень и братья будутъ, в том же Никольскомъ Пудожскомъ погосте, на

Рагнукусы реки, свои три четверти мельничныхъ хоромишекъ і с мельничной желѣзною снастью, что осталось от разоренія от Немецкихъ и Литовскихъ людей, по своихъ родителейъ в поминокъ вѣчный без выписи; а тѣ у насъ станки мельничныхъ хоромишекъ и з желѣзною снастью, три части не проданы і не заложены ни кому, опроче Пречистые Богородицы Пальяостровскаго монастыря Игумена з братією; і до тѣхъ трехъ четвертей хоромишекъ и з желѣзною мельничной снастью дѣтемъ нашимъ и ни роду, ни племени, дѣлатъ; а хто у него в тое станки мельничные в три четверти и з желѣзною снастью вступятца с купчею, или з закладною кабадою, і на томъ заставы Государю в казну взять пятьдесятъ рублевъ, а Игумену з братією на том же взять пятьдесятъ рублевъ, і проторі і убытки, что Игумень з братією скажетъ. А ся даная і впредь в даную. А хто у него сю даную рудить, і на того Богъ и Пречистая Богородица; а на того послухъ Никольской Пудожской церковной Дьячекъ Иванъ Софоньевъ; а данную писалъ Пятницкой Сумской церковной Дьячекъ Иванко Мироновъ Поповъ. Лѣта 7131, Марта въ 30 день. (На оборотъ): Послухъ Иванко руку приложилъ.

№ 28. Се язъ, Пятницкой Попъ, Сумы Кривецкой, Миронъ Тереньевъ, да язъ, Никольской Пудожской Пономарь, Иванъ Корнильевъ, отдавъ есьми Пречистой Богородицы, Пальяостровскаго монастыря Игумену Иосифу з братією, в том же Никольскомъ Пудожскомъ погосте, на речке Рагнукусы, мельничную снасть желѣзную три доли, опроче Броневыхъ; а та у насъ желѣзная снасть не продана, не заложена никому, опроче того Игумена і братіи, а за тое мельничную снасть по родителейъ отдавъ в поминокъ Попа Мирона написать три имени; а Пономаря Ивана написать три имени в літерникъ, и два имени в двѣрный поминокъ безъ выписи; а на той послухъ Никольской Пудожской церковной Дьячекъ Иванко Софоньевъ; а даную писалъ Пятницкой Попъ Миронъ Тереньевъ. Лѣта 7131, Марта въ 31 день. (На оборотъ): Послухъ Иванко руку приложилъ.

№ 29. Лѣта 7143 года, Марта въ 12 день. По Государеву, Цареву и Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи, Указу, Дьяки Иванъ Софоновъ, да Ѳедоръ Дружининъ, дали на оброкъ Рожества Святей Богородицы Палеостровскаго монастыря Игумену Ларіону з братією, в Выгозерскомъ погостѣ пустоши, что была де-

ревня на Волоозерь, в слободѣ Панейлка Тимоѣева, полвыти в нынѣшнемъ во 143 году, и вперед до наддачи той пустоши, и на черномъ лѣсу тое жъ пустоши и со всеми угодья, пашня пахати и сѣно косити из денежнаго оброку; а оброку у нихъ с тое пустоши на нынѣшней на 143 годъ въ Государеву казну взято шестнадцать алтынъ четыре денги, да пошлинъ с оброку пять денегъ; а вперед имъ тое пустоши безоброчно не пахать и сѣна не косить. Дьякъ Ѳеодоръ Дружининъ.

№ 30. Лѣта 7145, Марта въ 29 день. По Государеву, Цареву і Великого Князя, Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи, Указу, Заонѣжскихъ погостовъ приказной Иванъ Дмитреевъ далъ на оброкъ Палеостровскаго монастыря Игумену Ілариону з братьею, въ Спасовскомъ в Выгозерскомъ погосте пустошь, что была деревня на Волозере, в слободѣ Панейлка Тимоѣева, полвыти с санными покосы, и с рыбными ловли, і с чернымъ лѣсомъ, до Пуркоозера і къ ключю на Шелоникъ во 145 году, і впредь до жила в пашню и в сенокосъ; а оброку и пошлыны на нынешней на 145 годъ с тое пустоши взято у нихъ с пашни і с сенокосу в Государеву казну восемнадцать алтынъ две денги, а впредь имъ с тое пустоши в Государеву казну оброку і пошлыны с пашни і с сенокосу платити ежегодно безпереводно на годъ по тому же, на срокъ Марта в первое число, а безоброчно имъ на тое пустоши пашни не пахати и сѣна не косити. Подписалъ Иванъ Дмитриевъ.

№ 31. Се язь, Никольскаго Пудоскаго погоста Ивашко Никитинъ, продалъ еси тогъ жъ погоста деревни Елкиной жителю Аникію Кипріанову треть своей мельницы съ Титомъ Кириковымъ, съ Есимомъ Григорьевымъ, да сил... Аникіевымъ, на речке Рагнукъ, пониже Палеостровской мельницы, а продалъ Ивашко свою треть мельницы и жорнова и дву колесъ водяныхъ свою треть, и колеса сухого, и два вала съ пятники железными, и с орачами, и ступы, и песты, и шестерню, и мостъ, и кровлю, и курицы, и потоки, и избу с сенни и кровлею, и треть сваи с кровлею же и треть запруды и с мѣстомъ, на которомъ мѣстѣ наша мельница стоитъ, со всемъ заводомъ, что в тое мельницы построено есть, а цѣны я, продавецъ, взялъ у него, Аникія, денегъ шесть рублевъ, да на три годы обрядихъ толочъ и молотъ, а владѣть ему, Аникію, той мельницей с нынѣшняго

сего года Марта с двадесять пятаго числа, и впредь вѣчно, а тая у меня, продавца, мельница ни продана, ни заложена, oprичъ его, Аникія; а будетъ кто со стороны учнетъ в тую мельницу вступатце и у его, Аникія, отъимать, и мнѣ, продавцу, Ивашку, ставитце в снимки и в очищены своимъ животомъ, а убытка ему, Аникію, от того не учинить; а что ему, Аникію, от того учинится протори, и убытки, и волокиды, и тѣ протори, и убытки, и волокиды взяти на Ивашке по сей купчей все сполна, что онъ, Аникій, скажетъ; а оброкъ платитъ с нынешняго сего года с тое мельницы и впредь вѣчно ему, Аникію; а на то послухъ Иванъ Григорьевъ; а купчую писалъ я, Ивашко самъ, на себя своею рукою. Лѣта 7205, Марта въ 25 день.

№ 32. Се язь, Никольскаго Пудожакаго погоста, Великаго Государя крестьянинъ, Леонтей Якимовъ сынъ, деревни Елкиной, занялъ еси Палеостровскаго монастыря у мельничнаго старца, Якова, и у работника его, Филипа Ѳеодорова, денегъ двенадцать рублей истины без приписи, до сроку, до великаго маслянаго заговенья нынѣшняго 1702 году, а в тѣхъ денгахъ заложилъ язь, Леонтей, ему, старцу и работнику Филипу свою треть мельницы, что есть мельница у меня, Леонтея, с Титомъ Кириковымъ и с Оникіемъ Кипріановымъ на Рагнукъсы реки, пониже Палеостровской мельницы, со всею мельничною снастью, и с мѣстомъ, и со всемъ мельничнымъ заводомъ. А будетъ язь, Леонтей, выше писанныхъ денегъ на тотъ срокъ не заплачу, и послѣ сроку владѣть имъ, старцу Якову, и работнику его, Филипу, тою третью мельницы, что выше сего написано, со всею мелничною снастью, и железной и деревянной, вѣчно безотворотно с нынѣшняго 1702 году, Генваря съ 29 числа. А тая треть мельницы у меня, Леонтея, и у братьевъ моихъ, иному никому не продана, ни заложена, кромѣ ихъ, старца Якова, и работника его, Филипа. А будетъ хто учнетъ в тую треть мелницы вступатце, хто со стороне, или братья мои, Иванъ и Игнатей, и мнѣ, Леонтею, съ нима, братьями, самому ведатце, кроме его, старца Якова, и Филипа, и убытки и протори имъ, старцу Якову и Филипу, не учинить, а что учинитце протори и убытковъ, и тѣ все протори и убытки искати на мнѣ, Леонтею, по сей закладной, что онъ, старецъ Яковъ и Филиппъ, скажутъ сполна, а оброчные денги за тую треть мелницы платитъ Великому Государю имъ, старцу Якову, и работнику его, Филипу, с нынѣшняго 1702 году, Генваря съ 29 числа, на всякой

годъ по семи алтынъ по две денги и впредь по вся годы вечно; а на то свидѣтель Дьячекъ Никиоръ Алексіевъ и Еремій Калистратовъ; а закладную кабалу по его, Леонтея, велѣнію, Ивашко Григорьевъ руку приложилъ. 1702 году, Генв. 6 день.

Къ сей кабалѣ Пудожского погоста Николской Попъ Семень Петровъ, вмѣсто Леонтея Якимова, по его велѣнію, руку приложилъ.

Къ сей кабалѣ Пудожского погоста Никольской Попъ Семень Петровъ, вмѣсто Ивана Игнатъева, Якимовыхъ дѣтей, по ихъ велѣнію, руку приложилъ.

1702, Марта въ 2 день, по сей заемной кабалѣ и закладной Леонтей Якимовъ отдалъ противъ сей закладной треть въ мельницы старцу Якову да работнику Филипу Федорову вѣчно, по тому что я, Леонтей, на срокъ не выкупилъ, и имъ, старцу Якову и Филипу, тою третью мельницы самимъ владѣть вѣчно, и на сторону продавать безленно, а мне, Леонтію, и ни братьямъ моимъ, и ни сродникамъ, впредь не вступатце и не отымать; а буде кто со стороны, или братья мои учнутъ в тую треть мельницы вступатце, и у ихъ, Якова и Филипа, отымать, и мнѣ, Леонтею, ставится в снимки в очище, ... и убытка и протори не учинить, и что учинится, и то взяти на мнѣ, Леонтію, что оне, старецъ Яковъ и работникъ Филиппъ, скажутъ все сполна; а на задней подписалъ по его, Леонтія, веленію, Дьячекъ Ивашко Никитинъ.

№ 33. 1707 г., Феврала въ день, Шунскаго погоста крестьянинъ деревни Павлиновой Яковъ Ларионовъ занялъ еси Палеостровскаго монастыря у Игумена Арсенія з братією монастырскихъ казенныхъ денегъ шесть рублей истинны прямыхъ, без приписи, до сроку до Велика Дни нынѣшняго году, а в той займъ заложилъ ему, Игумену, з братією пожню в урочищы въ Пулкаликъши у Лодейной пристани, половину свою меж Лариономъ Федоровымъ, все свое владѣніе; а будетъ я, заемщикъ, тѣхъ заемныхъ денегъ на тотъ выше писанный срокъ не заплачу, и по срокъ волно ему, Игумену, тое пожней владѣть во вѣки вѣчно, а иному у меня та пожня, о кромѣ его, Игумена, ни продана, ни заложена, ни задолжена; а хто учнетъ вступатца с какими крѣпостями, или просто, и мнѣ отвѣтъ снимать и очищать. Во свидѣтеляхъ сидѣлъ Родіонъ Ивановъ, а

закладную крѣпость писалъ по его, заемщику, велѣнію, Григорій Ивановъ. (На оборотѣ:) Къ сей крѣпости Дьяконъ Оома Ивановъ, вмѣсто Якова Ларионова, по его велѣнію, руку приложилъ. Свидѣтель Родіонъ Ивановъ руку приложилъ.

№ 34. 1707 года, Марта въ 18 день, Шунскаго погоста крестьянинъ деревни Путина Иванъ Пименовъ з братією занялъ еси Рожества Пречистыя Богородицы Палеостровскаго монастыря у Игумена Ермонаха Арсенія з братією денегъ семь рублей истиннаго прямого займа, а заплатитъ тѣ денги на срокъ на Вербное Воскресеніе Великаго Поста нынѣшняго 707 года, а в томъ займе заложилъ я до того сроку своего сѣннаго покосу в двухъ мѣстахъ новочищенныхъ по урочищу на бѣломъ болотѣ, межъ ихъ монастыря, то угодье все без выставки. А будетъ я, Иванъ, тѣхъ выше писанныхъ денегъ на срокъ не заплачу, и я своего того закладу по сроке лишентъ, волно ему, Игумену, з братією темъ покосомъ самому владѣть, и на сторону продать, и заложить, колко онъ похочетъ; а тѣ пожни на сторону и иному никому не проданы, ни заложены, опроче его, Игумена, з братією. А будетъ хто сыщется на тѣ пожни с какими крѣпостями, или просто, и мнѣ отвѣтъ держать и очищать, убытка ни в чемъ не учинить; а гербовой бумаги в продажи не случилось, на то свидѣтель Пономаръ Иванъ Филиповъ; крѣпость писалъ Дьячекъ Иванъ Мяхайловъ. А по сроке по сей крѣпости по закладной кабала и купчей, по сроке отводная в древнѣ без выкупа, во вѣки вѣчно, приписалъ тотъ же Дьячекъ Иванъ Михайловъ. (На оборотѣ:). Къ сей крѣпости Дьяконъ Андрей Федоровъ, вмѣсто Ивана Пиминова з братією, по ихъ велѣнію, руку приложилъ. Свидѣтель Пономаръ Иванъ Филиповъ руку приложилъ.

№ 35. Лѣта отъ Рожества Христова 1709 году, Декабря въ 28 день, Пудожского погоста деревни Елькинской Аникій Киприановъ сынъ Корочковъ далъ поступное письмо Палеостровскаго монастыря Рожества Пречистыя Владычицы на имя Богородицы и присно Дѣвы Маріи и Св. Пророка Или Фезвитенина Игумену Арсенію з братією в томъ, что поступился я, Аникій, въ ихъ честную обитель третью своей мельницей, что на Рагвуксы рѣки нижняя, что с Леонтьемъ Екимовымъ и с Титомъ Кириковымъ оброчная; а поступился тою мельницею вмѣсто кладу отъ сего выше писаннаго

числа впретъ вѣчно, и в тое треть мельницы мнѣ, Аникію, и дѣтямъ моимъ не вступатца, и у его, Игумена Арсенія, не отнимать, также кто будетъ и впретъ в тое честные обители. А будетъ кто со стороны сыщется, и учнуть в тое треть мельницы отымать, и от того что имъ учинится убытка, и тѣ убытки взять на мнѣ, Аникіѣ; а поступную писалъ Пудожскаго погоста крѣпостныхъ дѣлъ Дьячекъ Евстаеѣй Булатовъ. Да сверхъ выше писанного, что писано по условкѣ, треть мельницы со всѣми мельничными заводы и з запрудю, и что к тое мельницы надлежить, приписалъ я же, Евстаеѣй Булатовъ.

К сей закладной, вмѣсто Аникія Кипріянова, по его велѣнію, Иванъ Матѣевъ руку приложилъ.

№ 36. Лѣта отъ Рожества Христова 1710 году, Генваря въ 8 день, Пудожскаго погосту деревни Елkinской Михайла Крисановъ Кириковъ далъ на себя поступную запись Палеостровскаго монастыря Игумену з братією, в томъ, что продалъ я, Михайла, ему, Игумену з братією, треть свою в мельницы, что есть на Рагнукусы рѣки нижняя, со всѣми мельничными заводы, з запрудю и з забрели, по обѣ стороны, и с нижнимъ и с верхнимъ пороги, что к тое мельницы наперетъ сего было во владѣніи, и с ызбою, и с кровлею, и с курицы, и с потоки, и з двема колесы, и з жерновомъ, и з ступами, и с пестами, и з заковы, и с пятники, со всѣмъ без вывѣту и в древнь без выкупа во всемъ треть; а цѣны взялъ за тое треть мельницы денегъ девять рублевъ, и тѣ деньги взялъ у его, Игумена з братією, всѣ сполна, и впретъ мнѣ, Михайлу, в тое треть мельницы и ни во что не вступатца, и ни дѣтямъ моимъ, ни с родникамъ, никому дѣла нѣтъ; а та треть мельницы у меня, Михайлы ни продана, ни заложена, опроче ихъ обители; а буде кто со стороны в тое треть мельницы выложатъ какіе купчіе, или закладніи, и учнуть у его, Игумена, з братією, отымать, или кто въ ево обители впретъ Игумены будутъ, и мнѣ, Михайлѣ, ставитца в снимки и в очищеніи своимъ животомъ. А буде я, Михайла, учну в тое треть мельницы и со всѣми мельничными заводы вступатца, и у ихъ, Игумена з братією, отымать, и от того что ихъ обители учинитца убытка, и тѣ убытки взять на мнѣ, Михайлѣ, что оне скажутъ, да на мнѣ же взять за неустойку слова заставы денегъ тридцать рублевъ. А пишущись, у сей купчей во свидѣтелехъ былъ Дьячекъ Иванъ Поповъ, а купчую

запись писалъ, по его, Михайлову, велѣнію Пудожскаго погоста крѣпостныхъ дѣлъ Дьячекъ Михайла Булатовъ.

К сей купчей записи Пудожскаго погоста Попъ Семень Петровъ, вмѣсто Михайла Крисанова, по его велѣнію, руку приложилъ.

1701 года, Генваря 8 день, пошлины по Указу взяты, и сія крѣпость в книгу записана. Записалъ крѣпостныхъ дѣлъ Дьячекъ Евстаеѣй Булатовъ.

№ 37. Лѣта отъ Рожества Христова 1710 года, Октября въ 16 день, Пудожскаго погоста деревни Великодворской вдова Агрипина Андрѣева дочь с сыномъ своимъ, Петромъ Ивановымъ, поступились еси того жъ Пудожскаго погоста деревни Граткинской Сысою Ѳедорову з братьями мельницей, что есть на Рагнукусы рѣки, нижняя половина, что с ними жъ, Сысоемъ з братьями, половино мельницы, со всѣми мельничными снастями без вывету с мѣстомъ, а за тую выше писанную мельницу денегъ по торгу взяли двѣнадцать рублевъ и с ызбою; а владѣть той выше писанною мельницей имъ, Сысою з братьями, вѣчно, а мнѣ, Агрипины, с сыномъ своимъ, Петромъ, не вступатца. А будетъ кто со стороны будетъ в тую выше писанную мельницу вступатца и отнимать и какіе явятъ купчіе и закладніе, и мнѣ, Агрипинѣ, с сыномъ своимъ, Петромъ, очищать, или сама стану назадъ отнимать, и дать тридцать рублевъ, а опроче его, Сысою з братьями, ни продана, ни заложена. А во свидѣтелехъ у сей поступной сидѣлъ Пудожскаго погоста земской Дьячекъ Ермила Андрѣевъ; а поступное письмо писалъ по ея, Агрипины, съ Петромъ, велѣнію, Пудожскаго погоста земской Дьячекъ Иванъ Семеновъ Поповъ.

Къ сей поступной, вмѣсто матери свое, Агрипины, Андреевой и вмѣсто себя я, Петръ, руку приложилъ. Свидѣтель Ермила Андрѣевъ руку приложилъ.

№ 38. 1713 года, Юня 22 дня, Пудожскаго погоста Великаго Государа крестьяне деревни Ѳилитоновой горы жители Анцыфоръ Кузьминъ, Василей и Михайла Макарьевы, Григорей Семеновъ, Василей Степановъ, отдали мы вкладомъ и по своимъ родителехъ в поминовение Палеостровскаго монастыря Рожеству Пречистыя Богородицы Отцу Игумену Протасію з братією, своей тягловой земли о

рѣку Рагнуку приколнаго наволока подь мельницу, и подь избу, и подь дворъ, длиннику отъ перваго порошка сорокъ сажень косыхъ вверхъ по рѣки, а поперечника отъ рѣки двадцать сажень, наволока своего тягловаго, а владѣть имъ, Отцу Игумену Протасію з братією, тѣмъ нашимъ наволоалочнымъ мѣстомъ вѣчно и безповоротно. А будетъ кто въ то мѣсто учнетъ вступатца и у его, Отца Игумена Протасія з братією, и у иныхъ Игуменовъ, кто по немъ, Протасію, будутъ Игуменами, учнутъ отнимать, и намъ, Анцыфору съ товарищы, и по насъ дѣтемъ нашимъ, ставитце въ снимки и въ очищеніи, и ему, Игумену Протасію з братією, ни какихъ убытковъ не учинить, и с той обители ни какихъ шкотъ не наводити. А сію отдачную писалъ, по Анцыфора Козмина и с товарищи велѣнію, Иванъ Матѣев, на простой бумагъ, поне(же) гербовой бумаги у крѣпостныхъ дѣлъ Дьячка въ домъ не случилось. Къ сей отдачной Пудожскаго погоста Николаевской Попъ Антипъ Михіевъ, вмѣсто Анцыфора Козмина с товарищы, по ихъ велѣнію, руку приложилъ.

Подлинное при монастырѣ. Антоній Игумень Палеостровскій.

№ 39. 1715 году, Февраля въ 18 день, Пудожскаго погоста Великаго Государя крестьяне, владѣльцы Олимонской деревни Петръ Васильевъ Потѣлицынъ, Артемей Аванасьевъ, отдали кладомъ и по своихъ родителехъ в поминовение Палеостровскаго монастыря Рожеству Богородицы отцу Игумену Протасію з братією, земли о рѣку Рагнуку приколнаго наволоку подь мельницу вверхъ по рѣки до перваго прежняго наволока своего тягловаго, а владѣть ему тѣмъ вѣчно безотворотно, и кто будетъ по немъ иные Игумену и братіи владѣть вѣчно и безотворотно; а буде кто в то мѣсто учнетъ вступатце и отѣмать, и намъ, Петру и Артемію, ставитце въ снимки и въ очищеніе самѣмъ, и убытка имъ ни какова не учинить, и с той обители шкотъ ни какихъ не навести. А сію отдачную писалъ по ихъ, Петра и Артемья, велѣнію, Пудожанинъ Матѣей Аванасіевъ. Къ сей отдачной Пудожскаго погоста Попъ Семень Петровъ, вмѣсто Петра Васильева и Артемья Аванасьева, по ихъ велѣнію, руку проложилъ.

№ 40. 1715 году, Февраля въ 18 день, Пудожскаго погоста Великаго Государя крестьяне Иванъ Сидоровъ, Сава Юрьевъ, Олимонской деревни жители, отдали и по своихъ родителехъ въ поми-

новение Палеостровскаго монастыря Рожеству Богородицы Отцу Игумену Протасію з братією, земли о рѣку Рагнуку приколнаго наволока в низъ по рѣки до кривой сосны, поперечника, да мошка бѣлаго наволока своего тягловаго подь мельницу; а владѣть ему, Игумену з братією, и кто по немъ Игумень и братіе будутъ, впретъ вѣчно и безотворотно. А буде кто въ то мѣсто учнетъ вступатце и отымать, и намъ, Ивану и Савѣ, ставитца въ снимки и въ очищеніе самѣмъ, и убытка имъ ни какова не учинить, и с той обители шкотъ не навести. А сію отдачную писалъ, по ихъ, Ивана и Савы, велѣнію, Пудожанинъ Матѣей Аванасіевъ.

Къ сей отдачной Пудожскаго погоста Попъ Семень Петровъ, вмѣсто Ивана Сидорова и Савелья Юрьева, по ихъ велѣнію, руку приложилъ.

№ 41. Палеостровскаго монастыря Игумену Аврамію з братією ис Пудожскаго погоста житель Поликарпъ Евмехіевъ Буриннъ благословенія прошу и челомъ бію.

Вѣдомо вамъ, пишу, пожалуйста отца моего, Евмехія, запишите въ споминальную книгу, а за то оное поминовение извольте нашей новоросчистию, которая на Рагнукусы реки, повыше вашей верхней мельницы, а понижѣ Великодворскаго згодья, извольте владѣть, понеже приказалъ отецъ мой при смерти отдать вашей милости. А грамоту писалъ, по его прошенію, Пудожскаго погоста Петръ Ивановъ; а про то згодье знаютъ слуги ваши Созонъ Никитинъ и Матѣей Лазаревъ. 1733 г., Марта въ 8 день.

Къ сему писму, вмѣсто Поликарпа Еемехіева, по его прошенію, Пудожскаго погоста церковной Дьякъ Максимъ Аванасіевъ руку приложилъ.

№ 42. Тысяща семсотъ пятьдесятъ седмаго году, Октябрю втораго дня, Пудожскаго погоста, Нигижемской волости, деревни Корчагиной, Государственный крестьянинъ Прокофей Ооминъ сынъ Рудаковъ, далъ сію поступную владѣльную запись того Олонцакаго Уѣзду Палеостровскаго монастыря въ домъ Рожества Пресвятыя Богородицы и Святому Иліи Пророку и Преподобному Чюдотворцу Корнилию, въ Палеостровъ Строителю Макарію з братією, на память отца моего, и матери, и сродниковъ, и моей души на поми-

новеніе жъ. Поступился и отдалъ займища своего мельничного мѣста, состоящее въ урочищи на Нигижмѣ рѣки въ пороги, повыше Чидручя, между двоюродными братьями, Антономъ и Никитой Семеновыми дѣтми, свои побытки половинную часть, ибо на ономъ мельничномъ мѣстѣ въ помянутомъ пороги напредъ сего займища и мельничного построенія и ни какихъ разборовъ не бывало, к тому жъ оное мѣсто у меня ни кому иному не продано, ни заложено, и ни купчихъ, ни закладныхъ ни какихъ не дано. А если послѣ сей моей отдачи сродцы мои, или кто со стороны, учнутъ вступатца, то мнѣ, Прокофью Рудакову, снимать и очищать, въ томъ убытка и волокидъ ни какихъ не учинить. А за оное мельничное мѣсто ему, Строителю з братією, отца моего, и матеръ, и родителей нашихъ, написать, для поминовенія душъ, в сенодикѣ. К тому жъ по выстроеніи мельницы, на мой домъ, сколько понадобится, толочъ і молотъ пятнадцать лѣтъ. Въ томъ сію поступную владѣльную запись далъ, которая писана на простой бумаги, а подлинная в Олонецкой Воеводской Канцеляріи у крѣпосныхъ дѣлъ переписана на гербовую с платежемъ указныхъ пошлинъ. А сію писалъ, прошеніемъ онаго, Прокофея Рудакова, Андомскаго погоста Государственной крестьянинъ Федоръ Игнатьевъ, при ниже подписавшихся свидѣтеляхъ.

Гагукской выставки Покрова Богородицы Попъ Макарій Федоровъ к сей записи, вмѣсто Нигижемца, Прокофея Рудакова, по ево прошенію, руку приложилъ. У сей записи во свидѣтеляхъ Дьячковъ сынъ Тихонъ Вукуловъ былъ и, вмѣсто свидѣтеля Петра Тимофеева, по его прошенію, я, Тихонъ Вукуловъ, руку приложилъ. Гагукской волости Пономарь Фалелей Ивановъ во свидѣтеляхъ былъ и руку приложилъ.

У, Грамоты дѣловыя, разъѣзжія, правыя, утяганныя, ободныя, записи договорныя, межевыя, разводныя, мировыя, отводныя и отказныя, выпиши изъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ и проч.

№ 43. Списокъ старинной с Челмужской ободной слово въ слово:

Се докончаша миръ въ миръ с Челмужскимъ Бояриномъ з Григорьемъ Семеновичемъ и со его дѣтми, со Бакуномъ и Саведиемъ, Староста Вымоченскаго погосту Артемей прозвищемъ Оря, со всемъ

племянемъ, да Шунския смерда Иванъ Герасимовъ да Василей прозвищемъ Стойвовъ Глѣбовы, да Игнатей прозвищемъ Игоча, да Осеей Перерьевы дѣти, да и вси Шунжане, и вси Талвьяне, и вси Кузаравцы, и вси Вымочинцы, з Григорьемъ и со его дѣтми, миръ взяли и межу в Челможскомъ погостѣ урядили, а к той земли въ Челможской и Пялемской и Пудозгорской по Аржемы реки, въ низъ в Онего озеро сельгою на Мяго острову х Кислякову носу, да на Хедоостровъ, на Ловецкой носъ, да на Иванцовъ островъ х Конецькому острову к Березовъцу, да и на Пай луду и на Тубу реку на устье, да по Тубе вверхъ Анусары реки, да Анусарою рекою вверхъ на великий камень, да на Ковъ ручей, да на Ковъ ручьемъ внизъ, да въ Пялму реку, да Пялмою рекою въ верхъ до верховья Пялемскаго, да Масельгою от Табича озера до Кочмо озера, и с Кочмо озера по Масельги до Аржемы реки, Аржемою внизъ до Онега озера, на Орлову луду, и до Орлеца острова; и не вступатися намъ въ тую Григорьеву землю, да въ ту межу, в Аржему реку, и в Челможу, и въ Пялму, и въ Пудоскую гору, и в Тубу реку, и в Лѣшую пашню, ни в рыбную ловлю, ни на Онежскихъ островѣхъ, ни во Зрицу реку, ни въ сельги, возле Онега озера, ни в Заецкой островъ, а та вся земля и вода, и владѣти тою межою Челможскому Боярину Григорью и его дѣтямъ во вѣки. А на то послуши: Мартеянъ Ивановъ, Есипъ Давидовъ, Хотѣй да Андрѣй Климовы; а писалъ Веденийто Андрѣевъ лѣта 6883 году, Июля въ 13 день. А назади пошетъ: у записи Вымочинскаго погоста Староста Артемей прозвищемъ Оря руку приложилъ. Послухъ Мартемьянъ Ивановъ руку приложилъ. Есипъ Давидовъ руку приложилъ.

К сему списку Хутыня монастыря Архимандритъ Тихонъ руку приложилъ.

№ 44. Лѣта 7045 Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, в своей Государевѣ грамотѣ к своему Государеву Дворецкому г Дмитрью Федоровичу Маскиреву да Дьякомъ... Іву сыну Шиткина, да к Оунику к Иванову сыну Кукрову: Билъ челомъ Государю, Великому Князю, Муромскаго монастыря Игумень Лаврентей з братією на Палеостровскаго Игумена Корнилія и на его братію, а сказывалъ Государю Великому Князю, што вступаетца, де, в Муромскаго монастыря землю и в рыбные ловли Палеостровской Игумень Корнилей з братією. А Палеостровской Игумень Корнилей

бидь челомъ Государю, Великому Князю, на Муромскаго монастыря Игумена Лаврентея и на его братію, а сказывалъ Государю, Великому Князю, што вступаетца, де, въ ихъ монастырскую землю и въ рыбные ловли Палеостровскаго монастыря Игуменъ Лаврентей Муромскаго монастыря; вели, Государь, Князь Великій, дати имъ на тѣ земли и на рыбные ловли судей и разъѣзжика: И по Государевъ, Великаго Князя, грамотъ Дворецкой Ондрѣй Феодоровичъ Маскиревъ, да Великаго Князя Дьяки Иванъ Вязга Оеонасьевъ сынъ Сукова, да Никита Васильевъ сынъ Великой, дали на тѣ земли и рыбные ловли судей Третьяка Кривякова да Спира Михайлова, и велѣли имъ про тѣ земли и про рыбные ловли обыскать с монастырскими исцы с обоей стороны и съ иными погосты старостами и крестьяны, и тѣ ихъ земли разъѣхати по старымъ межамъ, да гдѣ онѣ сопрутъ на тѣхъ на спорныхъ земляхъ и на рыбныхъ ловляхъ, и имъ в томъ велѣли судити, да суда своего списокъ передъ ихъ и обоихъ исцовъ поставити: И судьи передъ Дворецкимъ и Великаго Князя Дьяки списокъ положили, и в списокъ пишутъ: 7045, Сентября въ 14, тугася Игуменъ Корнилей Палеостровскаго монастыря и в брати своей мѣсто съ Игуменомъ Лаврентьемъ Муромскаго монастыря, такъ рекъ Игуменъ Корнилей, ставъ передъ судьями: По Государевъ грамотъ жалоба ми, Господине, на Игумена на Лаврентея Муромскаго монастыря и на его братію, на старца на Левонида да на Варлаама, и на его слугъ, на Гридю на Широкого, да на Васюка на Чапца; далъ Панѣилей Селифонтовъ в домъ Рожества Святыя Богородицы и Святаго Пророка Илье в Палеостровской монастырь в Уносскихъ землю и воду, и пожни, и ловли, и страдомые земли, и селища, и полешіе лѣсы. И той, Господине, Игуменъ Лаврентей Муромскаго монастыря и его старцы и его слуги въ тѣхъ Уносскихъ землю и воду отнимаютъ, а насъ, Господине, тотъ Игуменъ Лаврентей и его старцы и его слуги той земли и воды лишаютъ, а нашихъ, Господине, слугъ и крестьянъ бьютъ и грабятъ. Дѣялось, Господине, в Великой Постъ лѣта 7040 пятого, во вторникъ на шестой недѣли, пріѣхали, Господине, тѣ старцы Муромскаго монастыря, Левонидъ и Варлаамъ, да и с тѣми слуги, з Гридею да с Васюкомъ, и со многими людьми на наши на монастырскіе деревни Палеостровскаго монастыря разбоями..... Кузмина сына и нашихъ крестьянъ били, и грабили и вязали, а грабежю взяли изъ монастырской житницы хлѣба двѣстей подтретью, да шесть кокотовъ сѣтей плавучихъ, да пятнад-

цать переметовъ сѣтей сивовыхъ, а всего того, Господине, грабежю взяли запасу, опричь хлѣба, на восемь прублевъ на Московскую гривной с Московской, ст оприченно крестьянскаго грабежю: И мы, Господине, тѣхъ старцевъ, Левонида да Варлаама, и ихъ слугъ, Гридю и Васюка, познали, а многихъ людей не познали.

И судьи такъ рекли: Отвѣчай! И ставъ отвѣчникъ Левонидъ въ Игуменово мѣсто и в слугъ, да Васюкъ Чапецъ, такъ рекли: Не знаемъ, Господине, не вѣдаемъ, ни бивали, ни есмь, ни граблявалъ, тѣ насъ клепаютъ; дай о земли и водѣ имъ допросъ: Вопрѣсилъ ли Игумена Корнилей, по чему ты называешь тую землю и воду своею землею и водою?

И Игуменъ такъ рекъ: По тому, Господине, называю своею, что есть, Господине, у меня на ту землю и воду духовная Панѣила Селифонтова и даная. А во се, Господине, передъ вами и духовная, а въ ней пишетъ: Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа: се язъ, рабъ Божій, Панѣилей Селифонтовъ, списахъ рукописанье при моемъ животѣ, а приказываю землю свою, в Пигмоозери село и воду, все Пигмоозери польшею лѣсу на восемь человекъ а ту мѣся братниѣ и в другомъ Пигмоозерѣ земля и вода с одного конца сѣвернаго, а то приказываю землю и воду в домъ Пречистой в Палеостровъ, по данной грамотѣ и по своему рукописанью одеренъ и в вѣки, а в Уносскихъ приказываю землю, и воду, и селища, и польшіе лѣсы, и пожни, и ловища всякіе, половину земли в Уносскихъ по старымъ грамотамъ, по купчимъ отца моего и по мѣновной грамотѣ, что есмь вымѣнилъ у Богдана у Ермолна землею на землю; и по ободной грамотѣ, а тутоя мнѣ братниѣ в Уносскихъ ни какова. И язъ тую половину земли в Уносскихъ приказываю в домъ Святій Пречистой в Палеостровъ одеренъ и в вѣки Святому Пророку Илье и в вѣки жъ, землю и воду, и польшіе лѣсы, и страдомые земли и селища, а другую половину въ Уносскихъ земли, воды и пожней, и полшаго лѣса, и селища, приказываю сыну моему, Лаврентью. А се рукописанье выписано изъ моего рукописанья изъ большего; а в приказъ приказываю Господину моему, Александру Тимоѣевичю, да Дмитрью Пахомьеву, а на то Богъ послухъ и отецъ мой духовной, Попъ Стеванъ, служитель Святого Николы; а хто се рукописанье переступитъ, на того Пречистая Богоматерь, это дѣлае

И судьи такъ рекли: Сверхъ того, Игумень, у тебя той духовной есть ли что улика? И Игумень такъ рекъ: Сверхъ той духовной есть у меня на ту землю и воду старики семи погостовъ. И судьи такъ рекли: Гдѣ у тебя, Игумень, тѣ старики? И ставъ старики такъ рекли: Шунскаго погоста иски жъ Якимко Яковлевъ, да Василей Терентьевъ сынъ, да Михайло Терентьевъ, скажемъ, Господине, по крестному цѣлованью: далъ Панѣилей Селифонтовъ половину земли, и воды, и поженъ, и селищъ в Уноскахъ в домъ Пречистій Богородицы и Святому Пророку Ильѣ в Палеостровъ: то мы, Господине, вѣдаемъ.

И старецъ Левонидъ и Варлаамъ такъ рекли: То, Господине, на насъ послухи живые; дайте намъ, Господине, с ними бою жъ, правду целовавъ крестъ, да леземъ с ними на поле битца, дайте намъ племенника! Да изъ Никольскаго погоста, изъ Шунскаго погоста старики такъ рекли: Скажемъ, Господине, по крестному цѣлованью Остаеѣй Гоковъ, да Никита и... сынъ, да Иванъ Михѣевъ: далъ Панѣилей Селифонтовъ половину земли, и воды, и поженъ, и селищъ в Уноскахъ в домъ Пречистой Богородицы и Святому Пророку Ильѣ в Палеостровъ; то мы, Господине, вѣдаемъ. Да изъ Егорьевскаго погоста изъ Толвой, ставъ старики, Олѣерей Ондрѣевъ сынъ Луста, да Онтومانъ Ѳоминоу сынъ Сосновичковъ, да... онная Тимоѣевъ такъ рекли: Скажемъ, Господине, по крестному цѣлованью: далъ Панѣилей Селифонтовъ половину земли, и воды, и поженъ, и селищъ в Уноскахъ в домъ Пречистой Богородицы в Палеостровъ; то мы, Господине, вѣдаемъ. Да изъ Петровскаго погоста изъ Челможи, ставъ старики, Сидоръ Григорьевъ сынъ Бѣлоглазой, да Овдей Киркинъ, такъ рекли: Скажемъ, Господине, по крестному цѣлованью: далъ Панѣилей Селифонтовъ сынъ половину земли, и воды, и поженъ, и селищъ в Уноскахъ в домъ Пречистой и Святому Пророку Ильѣ в Палеостровъ; то мы, Господине, вѣдаемъ. Да изъ Егорьевскаго погоста с Кузорандъ, ставъ старики, Оѣимей Микиѳоровъ сынъ Сосуновъ, да Онуѳерей Васильевъ Галбачъ, такъ рекли: Скажемъ, Господине, по крестному цѣлованью: далъ Панѣилей Селифонтовъ половину земли, и воды, и поженъ, и селищъ в Уноскахъ в домъ Святій Пречистой и Святому Пророку Ильѣ в Палеостровъ; то мы, Господине, вѣдаемъ. Да изъ Купецкаго погоста изъ Егорьевскаго, ставъ старики, такъ рекли, Иванъ Евшакъ Левонтьевъ сынъ,

да Климентей Ондрѣевъ: Скажемъ, Господине, по крестному цѣлованью: далъ Панѣилей Селифонтовъ половину земли, и воды, и поженъ, и селищъ в домъ Святій Пречистій и Святому Пророку Ильѣ в Палеостровъ; то мы, Господине, вѣдаемъ. Да Спаскаго погоста изъ Шалы, ставъ старики, Агапите Васильевъ i..... такъ рекли: Скажемъ, Господине, по крестному цѣлованью: бразговали есмя у Панѣилей тѣ воды да ловили семнадцать лѣтъ, а Панѣилей постригся в Палеостровскомъ монастырѣ, и мы бразговали тѣ воды у Палеостровскихъ и у Муромскихъ да ловили а бразгу давали, обоимъ монастыремъ по половинамъ; то, Господине, мы вѣдаемъ. Да той же Иванъ Евшакъ да Климентей Андреевъ изъ Купецкаго погоста, ставъ старики, такъ рекли: Скажемъ, Господине, по крестному цѣлованью: бразговали есмя полъшей лѣтъ и воды послѣ Панѣилева данья, какъ Панѣилей далъ ти земли и воды в Палеостровъ, и мы тѣ лѣсы полъсовали и воды ловили, а бразгу давали в Палеостровъ двенадцать лѣтъ; то намъ, Господине, вѣдомо. Да Кузоранскаго погоста, ставъ старики, Оѣимъ Микиѳоровъ, да Онуѳерей Васильевъ, такъ рекли: Скажемъ, Господине, по крестному цѣлованью: послѣ Панѣилева данья тѣ воды бразговали, а бразговали у Палеостровскихъ; и то намъ, Господине, вѣдомо, что половина воды и земли Палеостровскихъ, а и сами есмя тѣ воды в Уноскахъ ловили половину.

И судьи спросили у Васюка у Кузмина сына: Чимъ ихъ уличаешь?

И Васюкъ такъ рекъ: Уличаю, Господине, ихъ Крестомъ животворящимъ, Крестъ целую и на поле с ними лезу битца: дайте ми, Господине, племенника! И судьи спросили старца Левонида да Васюка Чалца: Вы крестъ цѣлуете ли, а на поле лезете ли битца? И Левонидъ да Васюкъ такъ рекли: Крестъ, Господине, цѣлуемъ и на поле битца леземъ: дайте намъ племенника! И оба исца поимались за поле. И судьи спросили Игумена Корнилия: сверхъ того, чимъ ихъ уличаешь? И Игумень Корнилей такъ рекъ: Шлюсь, Господине, во обыскъ в земской на семь погостовъ на Старость и на людей на добрыхъ. И Чалца Левонида да Васюка Чалца судьи спросили: Вы на тѣ семь погостовъ шлетесь ли во обыскъ в земской на Старость и на людей на добрыхъ? И Левонидъ да Васюкъ такъ рекли: Шлемся, Господине, в послушество. И Старосты стали

тѣхъ погостовъ и люди добрые. И судьи спросили у Старостъ, у людей добрыхъ: Скажите по крестному целованью, по Великаго Князя, сверхъ того суда, что вамъ вѣдомо промежъ тѣхъ Игуменовъ? И ставъ Староста Кижскаго погоста Ершевъ Сергѣевъ такъ рекъ: Скажу, Господине, по крестному цѣлованью и во всѣхъ крестьянъ мѣсто Кижскаго погоста, что далъ Панейлей Селионтовъ половину земли, и воды, и всѣхъ угодей в домъ Святій Пречистой и Святому Пророку Ильѣ в Палеостровъ; то намъ, Господине, вѣдомо. Да тутю жъ сталъ Шунскаго погоста Староста Иванъ Денисьевъ, да Толвуйскаго погоста стали люди добрые, Олферей Андрѣевъ Лу-ста, да Онтманъ Ѳоиминъ, да Оннася Тимоѣевъ, да Челмоскаго погоста Староста Григорей Ѳедоровъ Горбачевъ, да изъ Купетскаго погоста Староста Еремей Панейльевъ сынъ Кукковъ, да Кузаранскаго погоста Староста Олѣимъ Микиѳоровъ сынъ Сосуновъ, да изъ Шальскаго погоста Староста Данила Микитинъ сынъ Юсовъ, такъ рекли: Скажемъ, Господине, по крестному цѣлованію, что далъ Панейлей Селионтовъ половину земли, и воды, и пожень, и селищъ в домъ Святій Пречистой и Св. Пророку Ильѣ в Палеостровъ; то намъ, Господине, вѣдомо. Да ставъ, не сходя с суда, старецъ Левонидъ, да слуга Васюкъ Игнатъевъ, в Игуменово мѣсто Лаврентѣево, всемъ братствомъ такъ рекли: Жалоба намъ, Господине, на Игумена на Корнилія и на его братію, и на ихъ слугъ: набѣждаетъ, Господине, тотъ Корнилій с своею братією, на нашу землю описную в Уноскіе, и землю, Господине, пашеть сильно, и ловли ловятъ сильно жъ, и велики поставилъ сильно жъ; да тот же Корнилей з братією отнялъ у насъ починокъ нашъ монастырской на марнаводокъ; да тот же Корнилей з братією поставилъ починокъ на пертонаволокъ, на нашей земли описной, в нашемъ же ободу; да от того жъ Корнилія и отъ его братіи, всѣ мы есми изобижены и изгнаны, и наши крестьянишка вытравлены, и неводы рѣжутъ у нашихъ крестьянишекъ, и ловли тѣмъ не дѣютъ. Государи Судьи Великаго Князя, общите своимъ Государскимъ обыскомъ! А ужъ тому, Господине, тринадцать лѣтъ, а какъ они силу твоя, живутъ сильно. А в ту тринадцать лѣтъ убытка доспѣлось на сто рублевъ и на полтретяцать рублевъ Московскую. И судьи такъ рекли Игумену Корнилію: Отвѣчай! Игумень Корнилей такъ рекъ с старцемъ з Галасіемъ и в братіи своей мѣсто и слугъ: Ни знаемъ, Господине, ни вѣдаемъ: невѣдовъ есма у нихъ не рѣзали, а сильно починковъ

у нихъ не отнимаемъ, а вешокъ на ихъ земляхъ не ставимъ, земли у нихъ сильно не пашемъ, и ловли не ловимъ; а починки, Господине, ставимъ на своей земли, а вешки ставимъ на своей же земли, а рыбу ловимъ на своей водѣ и землю пашемъ свою. И судьи спросили у Игумена у Корнилія и у старца у Галасія: По чему вы называете ту землю своею? И Корнилей Игумень такъ рекъ: Есть, Господине, у насъ духовная даная грамота, а та, Господине, грамота, у васъ в судѣ. И судьи спросили старца Левонида да Васюка Игнатъева: А вы по чему ту землю называете своею землею, да и воды своими водами? И Левонидъ такъ рекъ да Васюкъ Игнатъевъ: Есть, Господине, у насъ на ту землю и воду меновная грамота, се менилъ Панейлей Селионтовъ з Богданомъ Ермолинымъ землею на землю, и далъ Панейлей Селионтовъ Богдану Ермолину землю и воды в Тубозерѣ, что купилъ Панейлей у Богдана и у Якова Мануиловщину, дѣда Богданова, полевою землю и лѣшюю землю и полѣшей лѣсъ, все безъ вывѣта пожни и ловища и на Онескомъ берегу два мужа мѣста полѣшого лѣса. И в Тубы реки половина, а володить Богдану Ермолину и его дѣтемъ тою землею и водою в Тубозери по старому володѣнью и по Мануилову володѣнью и по Панейльеву покупной грамотѣ. И по сей по меновной грамотѣ тѣ одеренъ во вѣки. А противъ той земли далъ Богданъ Ермолинъ Панейлю Селионтову, во отмѣну, землю и воду в Уносскихъ, отчину свою, что ему досталось от отца своего, Ермолы, и от братій, вдѣлъ полевою землю и лѣшюю землю и полѣшей лѣсъ, и пожни, и ловища, и островъ всѣ безъ вывѣта в Уносскихъ, и в Уной губе островъ и малые островки, и по Шарѣ реки земли и пожни, а володить Панейлю Селионтовичю и его дѣтемъ тою землею, и водою, и полѣшимъ лѣсомъ, и пожнями, и островами, по старымъ грамотамъ и по старому володѣнью, и по Ермолину володѣнью, и по Ермолиной купной грамотѣ, и по Богданову володѣнью, и по сей по меновной грамотѣ одеренъ и в вѣки. А придалъ Панейлей Селионтовъ Богдану Ермолину в Уносской два рубля. А ся я имъ мена съ обе половины крѣпка и ихъ дѣтемъ. А на сей мѣны были собе половины Богданъ Михайловичъ, Степанъ Остаѣевичъ, Василей Оксентіевичъ. А сверхъ того, Господине, у насъ есть даная грамота. А се, Господине, грамота передъ вами. И в грамотѣ пишеть: По Божьей милости, Пречистые Богоматерѣ и Великаго Ивана Предтечи заступленіемъ, се даетъ Панейлей Селионтовъ в домъ Святій Богородицы

и Ивана Предтечи в Муромскій монастырь свою отчину в Уносскихъ всю без вывѣта с сыномъ своимъ Игнатіемъ инокомъ, землю, и воду, и полѣшій лѣсъ, и водная ловища во всѣхъ островахъ, и в Мандере землю, и пожни, и Шале реки пожни, и в Вунай губѣ, и деревню, на Лухтоостровѣ, Оникіево сидѣнье, со всеми пошлинами и угоды, по старой грамоте по меновной, что есми выменилъ у Богдана у Ермолина. А мнѣ, Панейлю, и сыну моему, Лаврентею, въ Уноскіе в Лухтоостровѣ не вступатца. А водная ловища то намъ по половинамъ без вывѣта во всѣхъ Уносскихъ и вокругъ Лухтоострова, Панейлю и Лаврентею по половинамъ станы держать с Муромскими старцы, где есь. А меновную грамоту далъ Панейлей Селиѣонтовъ старцамъ Муромскимъ по сей грамотѣ в вѣкъ. А на то Богъ послухъ и Пречистая Богоматере и Предотеца, и печать Панейля Селиѣонтовича. Сяя грамота дана лѣта девяностъ перваго. И судьи спросили Левонида старца и Васюка Игнатѣева: Сверхъ вашей грамоты меновной и даной грамоте, что у васъ улика на ту землю и воду? И старецъ Левонидъ и Васюкъ Игнатѣевъ такъ рекли: Есть, Господине, у насъ сверхъ тѣхъ грамотъ старики. И судьи спросили Иванка Онисѣева у стариковъ, да у Созонка у Михалева, да у Тимохи у Микулина, да у Парѣя у Макарова, да у Омельяна у Логинова, чьи вы крестьяне? И они такъ рекли: Крестьяне мы, Господине, Муромского монастыря. И судьи спросили: Что вамъ вѣдомо промежъ тѣхъ Игуменъ? И они такъ рекли: Не вѣдаемъ, Господине, ни чего промежъ тѣхъ Игуменовъ; отцы наши, Господине, жили восмьдесятъ лѣтъ а за тѣми Муромскими старцами, а сами есмя, Господине, живемъ уже семьдесятъ лѣтъ за ними жъ после отцовъ своихъ; а скажемъ, Господине, по крестному цѣлованію, что промежъ тѣхъ Игуменовъ не вѣдаемъ ни чего. И судьи спросили старца Левонида да Васюка Чалца: сверхъ тѣхъ стариковъ, чѣмъ вы ихъ уличаете? И Левонидъ да Васюкъ такъ рекли: Шлемся, Господине, на Великаго Князя книгу; а сверхъ того, Господине, шлемся на старика, которой у насъ старикъ ставился на пенъ на Марнаволокъ. И судьи спросили старика Микулко по крестному цѣлованію по Великаго Князя: Что ты вѣдаешь промежъ тѣхъ Игуменовъ? И Микулка такъ рекъ: Скажу, Господине, по Великаго Князя крестному цѣлованію, что есмя, Господине, ставился на пен на Марнаволокъ, а бревна ималъ на Лухто островѣ на Паловой нивы. И судьи спросили: От кого того ставился? И Микулка такъ рекъ: Ставился

есми, Господине, отъ Палеостроаскихъ старцовъ. И о семъ, рекли судьи, спискъ доложить Дворецкого Ноугородскаго, Дмитрѣя Ѳеодоровича, да Великаго Князя Дьяковъ: Ивана Оѣонасѣевича, да Никиты Васильевича. А в судѣ седѣли люди добрые: Ершъ Сергѣевъ сынъ Староста, да Микита Михайловъ сынъ Сидорова изъ Книжскаго погоста, да Шунскіе волости Староста Иванъ Денисѣевъ сынъ, да Шунскіе жъ волости Денисей Оѣонасѣевъ сынъ Носко, да Челможскіе волости Староста Григорей Ѳеодоровъ Горбачевъ, да Шалскіе волости Староста Данила Микитинъ сынъ Юсовъ, да Семенъ Васильевъ сынъ Ошниковъ изъ Шалы, да Еремей Панейльевъ сынъ Староста Купецкаго погоста, да Зиновой Павловъ Черной изъ Шалы, да Иванъ Ѳеодоровъ сынъ Смоленъ изъ Нигижмы. А сей судной списокъ писалъ Дьякъ Святаго Спаса нашего Шальскіе волости Олешка Еремѣевъ сынъ. И тутю жъ стоя передъ Дворецкимъ и передъ Дьяки, положилъ Игуменъ Корнилей Палеостровскаго монастыря ободную грамоту. И Дворецкой Ноугородской, Дмитрей Ѳеодоровичъ и Великаго Князя Дьякъ велѣли передъ собою ободную грамоту честь. И в ободной пишеть: Се купи Селиѣонтей Твердиславъ у Евана у Ѳомина землю и воду въ Уносскихъ, а обод, де, той земли отъ Онега озера по Згиръ ручью вверхъ отъ верховья по полѣшему лѣсу ко Ялганде реки к великому камени, отъ камени внизъ по Ялганде реки в Шалу реку, внизъ к Шалской матке, а по матки в Унойскій ручей, да внизъ по ручью в Унойскую губу, по Ужной сторонѣ деревня в Онѣго озеро Клошим. А по тому заводу в матерой земли и в островахъ селища, и пожни, и полѣшей лѣсъ, и водные ловища в Онеги озерѣ. А на всемъ томъ без вывѣта, да Ивану Ѳомину восмъ рублей Селиѣонтей собѣ и своимъ дѣтемъ одеренъ и в вѣки. А на то послуши Иване Ѳоimine, Ѳеодоре Игнатѣевъ, Демиде Волосове сынъ Сукова, да Никита Васильевъ сынъ Великаго, велѣли передъ собою списокъ суда ихъ чети. И выслушавъ списокъ, спросили обоихъ исцовъ, ищей Игумена Корниля Палеостровскаго монастыря, и отвѣтчиковъ старца Левонида да старца Варлаама, да слугъ Грядки Широкаго да Васюка Чалца Муромского монастыря: былъ бы вамъ таковъ судъ передъ судьями, какъ в семъ спискъ писано? И обои исцы сказали, что имъ таковъ судъ передъ судьями былъ, какъ в семъ в спискъ писано. И Дворецкой Ноугородской Дмитрей Ѳеодоровъ Ласкиревъ да Великаго Князя Дьякъ Иванъ Вязго Оѣонасѣевъ Сукова, да Никита Васильевъ

сынъ Великого, велѣли тѣхъ острововъ в книги смотрѣти писма Юря Сабурова, и в книгахъ писать. В Шалскомъ погостѣ Муромского монастыря деревня на Онезе озерѣ на Уносскомъ островѣ в дворѣ Оникейко Семеновъ, да его дѣти Михалка да Микулка, в дворе Ульянко Семеновъ, да зять его, Игнатко, сѣютъ ржи двѣ короби, а сѣна косятъ пятнатцать копенъ обжа, а дохода монастырю десять бѣлъ, а из хлѣба четверть, да сыръ да мѣрка масла, и по старому писму деревня дворъ два человекъ обжа, и по новому писму деревня два двора, а людей пять человекъ, обжа треть сохи, и при старомъ писмѣ прибылъ дворъ да три человекъ, а дохода монастырю десять бѣлъ, а из хлѣба четверть, да сыръ да мѣрка масла, а иные пашни на Уносскихъ островѣхъ пожни, и ловища, и починки не писаны в книгахъ ни к одному монастырю. И Дворецкой Ноугородцкой Дмитрей Ѳеодоровичъ Ласкиревъ и Великого Князя Дьяки Иванъ Вязга Ооонасьевъ сынъ Сукова да Никита Васильевъ сынъ Великого, велѣли судьямъ по сему списку ищю Игумена Корниль Палеостровского монастыря в починку в Марнаволоке и в половине Уносныхъ в пашняхъ, и в рыбныхъ ловляхъ, и в полѣшемъ лѣсу отправить, и отвѣтчиковъ старца Левонида да старца Варлама да слуг Гридку Широкого, да Васюка Чалца Муромского монастыря в Игумена ихъ мѣсто в Лаврентѣево, велѣли по сему списку обвинити, по тому что ищя Игуменъ Корнилей Палеостровскаго монастыря передъ судьями на ту половину в Уносские земли, и на воды, и на пожни, и на ловища, и на полѣшне лѣсы, и на селища клалъ дходную грамоту Панейля Селиеонтова, и в той дходной грамоте пишетъ: В Уносскихъ половину далъ Панейлей Селиеонтовъ землю, и воду, и селища, и полѣшеи лѣсы, и пожни, и ловища всякие в домъ Святии Пречистии и Святому Пророку Ильи в Палеостровъ монастырь; да и по тому, что передъ Дворецкимъ Ноугородцкимъ перед Дмитрѣемъ Ѳеодоровичемъ Ласкиревымъ и передъ Великого Князя Дьяки, перед Иваномъ Вязгою Ооонасьевымъ сыномъ Сукова, да перед Никитою перед Васильевымъ сыномъ Великого, ищя жъ Игуменъ Корнилей Палеостровскаго монастыря у докладу положилъ на ту землю и на воду купчую с отводомъ Селиеонтову, что купилъ тѣ земли и воды Селиеонтей у Ивана у Ѳомина в Уносскихъ и по Уносскому ручью; да и по тому, что Игумен же Корнилей Палеостровскаго монастыря слался на своихъ старожилцовъ на семь погостовъ на Старость и на людей на добрыхъ, и из тѣхъ

семи погостовъ, из одного из Спаского погоста, из Кижъ старожилцы Якимко Яковлевъ, да Иванко Терентьевъ, да Михалъ Лаврентьевъ, передъ судьями сказали, что тѣ земли и воды Палеостровскаго монастыря. И отвѣтчики, старецъ Левонидъ, да старецъ Варламъ, да слуги Гридка Широкой да Васюкъ Чалець Муромского монастыря, с тѣми старожилцы поля просили, а изо шти погостовъ, из Никольского, из Шунги, да из Егорьевского, из Толвуй, да из Петровского, из Челможи, да из Егорьевского, с Кузаранды, да из Егорьевского с Купетцкого, да из Спаского из Шалы, Старосты и крестьяне, Остаеѣй Борисовъ, с товарищы, шестнадцатъ человекъ, передъ судьями сказали, что та земля и воды в Уносскихъ половина Палеостровскаго монастыря. И отвѣтчики, старецъ Левонидъ, да старецъ Варламъ, да слуги Гридка Широкой да Васюкъ Чалець Муромского монастыря, с тѣми старожилцы целованья и поля не просили, да и по тому что клалъ ищя, старецъ Левонидъ, да старецъ Варламъ, да слуги Гридка Широкой да Васюкъ Чалець Муромского монастыря и в Игумена ихъ мѣсто, в Лаврентѣево, на тѣ земли и на воды в Уносскихъ передъ судьями мѣндоную грамоту, что менялся тѣми землями и водами Панейлей Селиеонтовъ з Богданомъ съ Ермолиннымъ, и даную грамоту, что далъ тѣ земли и воды в Унойскихъ Панейлей Селиеонтовъ в домъ Пречистой Богоматере и Ивана Предтечи в Муромской монастырь, да сверхъ даные грамоты и мѣндоные; ищя жъ, старецъ Левонидъ, да старецъ Варламъ, да слуги Гридка Широкой да Васюкъ Чалець Муромского монастыря, слался на своихъ старожилцовъ, на Муромского монастыря крестьянъ, на Иванка на Оникиева, с товарищы, на пять человекъ; и ихъ старожилцы, Иванко Оникиевъ, с товарищы, пять человекъ, сказали передъ судьями по Государеву крестному целованью, что жили отцы ихъ за Муромскимъ монастыремъ восьмдесятъ лѣтъ, а онѣ живутъ семдесятъ лѣтъ, а не вѣдаютъ промежъ тѣмъ монастыремъ про тѣ земли и воды ни чего, да и по тому что сверхъ тѣхъ старожилцовъ ищя жъ, старецъ Левонидъ с товарищы Муромского монастыря, слался на своего старожилца, на Микулку, что сказываютъ, ставился тотъ Микулка на Марънаволоке от Муромского монастыря, а бревна ималъ на Лухто островѣ, на полевой ниве; и их же старожилецъ Микулка передъ судьями, по Государеву крестному целованью, что ставился на Марънаволоке отъ Палеостровскаго монастыря; да и по тому что в книгахъ писма Юря Сабурова земли, и пожни, и ловища, и по-

лѣшей дѣсь в Уносскихъ, ни писано ни к одному монастырю, и писано в книгахъ Муромскаго монастыря одна деревня на Онеге озере, в Шалскомъ погосте, на Уносскомъ островѣ. И велѣли Дворецкой Ноугородцкой Дмитрей Ѳеодоровичъ Ласкиревъ и Великаго Князя Дьяки Вязга Суковъ да Никита Великой, судьямъ, по сему списку половину в Уносскихъ земли, и воды, и ловища, и дѣсь, и починокъ Микулки на Марънаволоке присудити ищей Игумену Корнилию Палеостровскаго монастыря, по его даной и духовной грамотѣ, и велѣли судьямъ по сему списку ищей Игуменовъ Корнилиевъ Палеостровскаго монастыря искъ, двѣсти полтретьяца коробей ржи да восемь рублей Московскую с гривною с Московскою, грабежу велѣли судьямъ доправити на Муромскихъ старцахъ, на старца на Левонидѣ с товарицы, которые в семъ спискѣ писаны, да отдати Игумену Корнилию Палеостровскаго монастыря, и что писаны в книгахъ писма Юрія Сабурова деревня на Онеге озере, в Шалскомъ погосте, на Уносскомъ островѣ, Муромскаго монастыря, в дворцѣ Оникейко Семеновъ, да его дѣти, Михалка да Микулка, в дворе Ульянко Семеновъ, да зять его, Игнатко Обжа, и та деревня вѣдати Игумену Муромскаго монастыря по книгамъ и по старинѣ. И в Унойскихъ Игумену Муромскаго монастыря з братьею, земли, и воды, и рыбные ловли, половина вѣдати по даной грамотѣ и по Панѣильеве Селионтова. А к сему списку Дворецкой Ноугородской Дмитрей Ѳеодоровичъ Ласкиревъ печать свою приложилъ. И по Дворецкаго Ноугородскаго Дмитрѣя Ѳеодоровича Ласкирева и Великаго Князя Дяковъ, Ивана Вязги Овонасьева сына Сукова, Никиты Васильева сына Великаго, докладу, судьи Третьякъ и Спиридонъ, Игумена Корнилиа Палеостровскаго монастыря и его старцовъ, въ ихъ иску, в земли, и в рыбныхъ ловляхъ, и восьми рублехъ Московскихъ з гривною с Московскою, и в двустехъ и в полутретьяцати коробяхъ ржи, что они искали на Муромскомъ Игуменѣ, на Лаврентей, и на его брати; да и в томъ, что Игуменъ Лаврентей Муромскаго монастыря з братьею искалъ на Палеостровскомъ Игуменѣ на Корнилиѣ ста и полутретьяцат рублехъ Московскихъ, и земли, во обоихъ дѣлехъ Игумена Корнилиа з братьею оправили, а Муромскаго монастыря Игумена Лаврентѣя и его братью обвинили. И дали на тою землю и на рыбные ловли Палеостровскому Игумену Корнилию и его брати сю свою правую и утяганую грамоту, и искъ Игумена Корнилиа и его брати на Игуменѣ Лаврентей и на его брати до-

правили. И пошлины, что они давали отъ судного списка, отъ подписи, и отъ печати, и отъ правой грамоте, да отдали Игумену Корнилию и его брати. А к сей правой грамотѣ судьи Третьякъ Кривякинъ и Спиридонъ Михайловъ сынъ печати свои приложили лѣта 7000 четьрдесять седмаго.

№ 45. Лѣта 7047 писалъ Государь, Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, всея Руси, въ своей Государевѣ грамотѣ, в свою Государеву в вотчину, въ Обонежскую пятину, в Спаской погостъ, в Кежи, Спиру Михайлову сыну. Билъ ми челомъ отъ Рожства Св. Богородицы из монастыря из Палеострова Игуменъ Корнилии с своею братіею о томъ, что, де, велино тебѣ, которые, де, острова, и полѣшые дѣсы, и пожни, и ловища всякіе в книгахъ не писаны ни к одному монастырю, и тѣ, де, острова, и полѣшые дѣсы, и пожни, и рыбные ловища всякіе раздѣлитъ, к обойма монастыремъ по поламъ в Уносскихъ, и велилъ Князь Великій тебѣ, по своей Государевѣ грамотѣ, на тѣе острова, и полѣшые дѣсы, и на рыбныя ловища всякіе, и на пожни вѣхатъ, и тѣе острова в Уносскихъ, и полѣшые дѣсы, и пожни, и рыбные ловища всякіе роздѣлити. И я, Спиръ Михайловъ, по Государевѣ Великаго Князя грамотѣ, в Уножскіе на тѣе острова, и полѣшые дѣсы, и пожни, и рыбные ловища всякіе вѣхалъ, да отдалъ еси по суда своего списку и Дворецкаго Ноугородскаго Дмитрѣя Ѳеодоровича Ласкирева докладу и приговору, Пречистій и Пророку Илиі в Пале островѣ, Игумену Корнилию и его брати на Марънаволокъ починокъ деревни Микулки Панкратьева сына, да и раздѣлил еси по Государя Великаго Князя грамотѣ, в Уносскихъ островехъ земли, и полѣшые дѣсы, и пожни всякіе, и рыбные ловища всякіе, которые не писаны ни к одному монастырю в книгахъ; ино досталось на половину Пречистій Богоматери и Св. Пророку Илиі в Палеостровскій монастырь Игумену Корнилию и его брати Пертънаволокъ с починокъ деревня, а на деревнѣ живеть Гришка Гяко, да достался Чюжънаволокъ с починокъ деревня, а на Чюжънаволоки во двори живеть Иванко Оникьевъ, да в другомъ дворѣ Мокій Колошновъ, да Габо островъ с тонею и с пожною вѣсмъ угодемъ, да Мурдо островъ с пожною, и с тонями, и с лудушами и съ вѣсмъ угодіемъ, да Березовець островъ с тонею и съ вѣсмъ угодіемъ, да Руги жъ островъ с двѣма тонями и Чюро островъ с двѣма с тонями и съ вѣсмъ угодіемъ, да Медвежей остро-

вокъ и Вревенной островокъ, да и в Кодай губѣ островокъ, тѣ три островки с лудушами и съ вѣсмъ угодіемъ, да Кайдо островъ и Стронничной островокъ съ вѣсмъ угодіемъ, да Сиго островъ землею по половинамъ к обѣима монастыремъ; да на томъ же Сиго островѣ есть тоня новая, да тоня Метей, да тоня Падо, а ловити тѣе три тони Муромскому монастырю и Палеостровскому монастырю по половинамъ, да Васоко островъ и с тонямъ станы держати и ловити по половинамъ обѣима монастырямъ, да и в Унай губѣ тоня ловити по половинамъ, да и Чажба река ловити по половинамъ же обѣима монастыремъ, да под Марѣнаволокомъ тоня, да на Стронницѣ тоня, да в Кодай Губѣ двѣ тони, да на Пелдожи тоня. А тѣе тони, пять тон, ловити Палеостровскому монастырю, да ѣ под Перѣнаволокомъ тоня, и под Чажвонаволокомъ тоня. И тѣе тони Палеостровскаго монастыря, да ѣ в Онѣге озере сѣверной кузовецъ и с лудушами, да ѣ кочры ставити в Тяжвой губѣ Палеостровскому монастырю, да и пожно отъ Палья по западную сторону Шалѣ реки в верхъ до устья Ганѣе рѣки Палеостровскому монастырю, да и в Унай губѣ пожно обѣима монастыремъ по половинамъ. А по лѣшему лѣсу и страдомой земли межа отъ Онега озера по Чажвѣ рѣки в верхъ до Панѣилиевой матки, до угольной ямы, да отъ Панѣилие-матки и отъ угольной ямы г дощанъчному мѣху, на сухую веретѣю, а на сухой веретѣе сосна иловатая, а от сосны камень и рубежи и крестъ, тое межа. Отъ сухой веретѣи через дощанъчной мохъ, а отъ дощанъчного моха до высокой горы яма угольная, то есть межа, по несу и по рубежамъ отъ высокой горы и ямы от угольной до Ялгандѣ рѣки по несу и по рубежамъ то есть межа. А отъ Ялгандѣ рѣкѣ стoitъ ель, а в ней залаза заложена, да по ряду ели стoitъ береза, а въ верху у березы рубежи срублены, а та ель и береза стoitъ по выше порошка, то есть межа. А сѣверной половина от межи лѣса и страдомой землѣ досталось Игумену Корнилию и его братіи Палеостровскому монастырю. А сѣтная вода промеж Уносскихъ островехъ обѣима монастыремъ ловити по половинамъ. А которая половина досталася ѣ Игумену Корнилию и его братіи в Палеостровской монастырь, в домъ Рожеству Святій Богородици и Св. Пророку Илиі, острововъ, и рыбныхъ ловлей, и полѣшихъ лѣсовъ, и страдомой земли, и поженной, и Игумену Лаврентію и его братіи не вступатся въ Палеостровскаго монастыря въ ихъ половину ни въ что. И съпросилъ Спиридонъ Михайловъ сынъ у Игумена у Корни-

лия и у его братіи, любѣ ли вамъ таковъ дѣлъ по Государевъ Великаго Князя грамотѣ? Игумень Корнилиі и своею з братією сказалъ: Любѣ, Господине, таковъ дѣлъ. А по Государевъ Великаго Князя грамотѣ с Спиридомъ с Михайловымъ сыномъ были на томъ дѣлю и розѣздѣ сотцскіе и десятцкіе и крестьяне лутчии ис Кижкаго погоста Староста Никита Трофимовъ сынъ, да Оома Кузминъ сынъ Телепень, да Василей Михайловъ сынъ, да Сидоръ Петровъ сынъ, да Григорей Нестеровъ сынъ, да Семень Перфирьевъ сынъ, да Сидоръ Мануйловъ сынъ, да Оедоръ Савинъ сынъ, а то крестьяне Кежскія волости. Да ис Шунскаго погоста Старостей Артемей Онтуевъ сынъ, да Никонъ Ивановъ сынъ. Да ис Толвожсково погоста Иванъ Оеромѣевъ сынъ, да оома Оокинъ сынъ, да Захарья Алексіевъ сынъ. Да ис Падмоозера Кирианъ Оедоровъ сынъ, да Кузаранской Митрофанъ Оедоровъ сынъ, да Кузаранскіе волости Стефанъ Григорьевъ сынъ, да Онтроеей Оедосіевъ сынъ, Оедоръ Семеновъ сынъ из Андомъ, да Шальсково погоста Староста Тимоѣей Мининъ сынъ седелникъ, да Староста Еремей Панѣилевъ сынъ, да Терентій Оедоровъ сынъ Кулцынъ, да Никифоръ Малаѣевъ сынъ, да Шальской Дьякъ Александро Еремѣевъ сынъ Ошмагда, Агапить Васильевъ сынъ. А писана лѣта 7048, мѣсяца Юня въ 18 день. А сію дѣловую и розѣзжую грамоту писалъ Дьякъ Кузаранскіе волости Иванецъ Денисьевъ сынъ.

№ 46. Се азъ, Пещанской волости Староста, Иванъ Іевлевъ, далъ есмь сію договорную запись, будучи на Олонцѣ, на себя и вмѣсто товарищей своихъ, на которыхъ челобитье Палеостровскаго монастыря Строителя Іеромонаха Іосифа з братією, того жъ монастыря Стряпчому монаху Филарету, в томъ: в прошломъ во 198 году били челомъ Великимъ Государемъ они, Строитель Іеромонахъ Іосифъ з братією, нашей Пещанской волости на Старосту на Константина Мелентьева, да на волосныхъ людей, на Семена Ананина, на Ивана Антонова с дѣтми, на Автамона Демидова с товарищи, в земляной распашкѣ, бутто, де, мы въ ихъ монастырскомъ ободѣ пашемъ монастырскія черныя лѣса, и бобылковъ ихъ Уножской волости, Данилку Терентьева с товарищи истесняемъ и изгоняемъ, и в прошломъ во 197 году выпахали на черномъ лѣсу бутто урочищемъ в закороби и вывезли ржи трицать пять коробей, цѣною коробья по двадцати по шти алтынъ по четыре деньги, да ко

198 году в засѣвѣ ржаномъ на пять коробей; и по тому ихъ монастырскому челобитью и по подписной челобитной высланъ былъ ко отвѣту на Олонецъ нашей Пещанской волости Иванъ Антоновъ, да ихъ же монастырскому челобитью послана была с Олонца ис Приказной Избы память к Подьячему к Петру Михайлову, а велѣно ему, Петру, тѣ ихъ монастырскіе земли с старожилы размежевать по прежнимъ признакамъ и по гранямъ; а в то время, будучи на Олонцѣ, билъ челомъ Великимъ Государемъ и в Приказной Избѣ подалъ челобитную сопча ихъ Палеостровскаго монастыря монахъ Тарасій, да монастырской ихъ крестьянинъ Исаакъ Григорьевъ, да отвѣтчикъ нашей Пещанской волости Иванъ Антоновъ, о посрочке до тѣхъ мѣстъ, пока онъ, Подьячей, разѣдетъ и межи разведетъ; и по тому общему челобитью посрочено до срока до Богоявленіева дни Господня нынѣшняго 199 году. А в то время, какъ Подьячей Петръ между розѣвжалъ, я, Староста, подалъ на Олонцѣ в Приказной Избѣ известную челобитную, что Подьячей разводитъ между неправдою, и для того наши сторожилы отъ него, Подьячего, прочь отошли. А по той выше писанной опчей посрочке на тотъ выше писанной срокъ на Олонцѣ в Приказной Избѣ к суду онъ, монахъ Филаретъ, и я, Староста Иванъ, стали, и пересрочено намъ о судѣ Генваря до 13 числа нынѣшняго 199 году, и учинена в Приказной Избѣ отсрочная записка, буде которой насъ к суду не станетъ, и онъ, истецъ, иску своего лишень, а я, отвѣтчикъ, безъ суда виноватъ. И нынѣ мы, межъ собою поговоря и не дождався того урочного срока, полюбовно договорились на томъ, что намъ о томъ дѣлѣ бить челомъ Великимъ Государемъ сопча, чтобы ити на третейство, и выбрали полюбовно сопча в третіе Посадскихъ людей, Леонтя Мартинова сына Мокушова, да Якова Евстаѣева сына Второго, и имъ излюбленнымъ нашимъ третьимъ третъевать насъ, гдѣ имъ любо, на спорной землѣ, или в которомъ мѣстѣ они, третіе, похотятъ, и межи имъ развестъ, и грани и признаки учинить противъ наказной памяти, какова будетъ послана к нимъ с Олонца ис Приказной Избы, по писцовымъ книгамъ и по крѣпостемъ, а третейская запись намъ на себя написать собча, и дать имъ, третьимъ, какова имъ любя, а стать намъ передъ нихъ, третьихъ, к третейской записи и к третейству в Шунгѣ, на срокъ на Срѣтеніе Господне нынѣшняго 199 году; а буде на тотъ выше писанной срокъ я, Иванъ, или иной, из нашей Пещанской волости посланной, кто ни есть, к третейской

записи и к третейству передъ нихъ, излюбленныхъ третьихъ, не станетъ, или и ставъ передъ нихъ, не учнетъ на себя записей давать по ихъ, излюбленныхъ нашихъ третьихъ, воли, и на насъ взять, за неустойку заряду, в казну Великихъ Государей денегъ сто рублевъ, и ихъ, исцовъ, искъ противъ ихъ челобитья и, сверхъ того, ихъ монастырскіе убытки, по ихъ сказке, на насъ же сполна. А буде имъ, излюбленнымъ нашимъ третьимъ, за чѣмъ насъ третъевать будетъ не возможно, или они насъ третъевать не похотятъ, и намъ, отвѣтчикомъ, с ними, исцы, стать к суду в городъ на Олонецъ, Февраля въ 10 день нынѣшняго 199 году. А сесъ договоръ в то время не в догоровъ и запись не в запись. А будучи намъ на третействѣ, ихъ третьихъ кормить и поить и писцамъ за работу платить с обѣихъ сторонъ по поламъ; а какъ пойдутъ третіе на спорную землю между разводитъ, и имъ, третьимъ и понятымъ, кого они возмутъ, кормъ и подводы то поднимать намъ, Пещанцамъ, по тому что прежь сего Подьячему кормъ и подводы ставили они, монастырскіе. А сии договорные записи писаны у насъ по противнымъ; а на то послуши Семень Григорьевъ, Аѳонасей Филиповъ. Запись писалъ по ево, Иванову, велѣнію, Дьячекъ Алешка Ижоринъ. Мѣта 7199, Генваря въ 11 день.

Послухъ Олонецкіе площади Сенка Григорьевъ руку приложилъ.

Послухъ Аѳонка Филиповъ руку приложилъ.

Къ сей договорной записи, вмѣсто Пещанской волости Старосты Ивана Іевлева, по его велѣнію, Олонецкой площади Подьячей Антипо Семеновъ руку приложилъ.

№ 47. 199 году, Іюня въ 8 день. По Указу Великихъ Государей і Великихъ Князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, и по наказной памяти Столника и Воеводы Леонтия Аѳонасьевича Стрешнева, да Дьяка Леонтия Уланова, велено Шалскаго погоста Старосты Дунаю Мокиеву, да Толвуйскаго погоста волостному челоуѣку Титку Фомину, по челобитью Палеостровскаго монастыря монаха Филарета, і вмѣсто Строителя Иоакима з братьею, да Пещанской волости мирскаго посыльщика Івашка Прокоѣева, і вмѣсто мирскихъ людей, чтобы они, договораяся, не ходя в судъ, о перепашки земли в чер-

номъ лесу въ монастырскомъ ободѣ в Унаскихъ урѣчищемъ зако-
робье развѣсть, о которой земли о перепашки билъ челомъ Вели-
кимъ Государемъ Палеостровскаго монастыря Строитель Иоакимъ з
братъею Пещанской волости на мирскихъ людей, на Костку Ме-
лентьева с товарищѣ. А к тому разводу взять старожилонъ с обѣихъ
сторонъ, по три человекъ, да с околнихъ погостовъ и с волостей у
старостъ в понятые людей добрыхъ, сколько человекъ пригоже; і
тѣмъ старожилонъ при понятыхъ людехъ велѣтъ межъ Пещанской
и Унаской волостми черного лѣсу, по крѣпостемъ, и противо ихъ
уговорныхъ записей, каковы у нихъ писаны, будутчи на Олонце,
в нынѣшнемъ во 199 году, Февраля въ 11 день, межа развѣсть
в Божию правду. И по тому Великихъ Государей Указу, и по на-
казной памяти, Шалскаго погоста Староста Мокѣевъ, да Толвуй-
скаго погоста волостной человекъ Титко Ѳоминъ, взявъ старожилонъ,
по выбору Палеостровскаго монастыря крестьянъ Унаской волости
Старосты Данилы Терентьева с мирскими людьми Пещанской волости
жителей Абросима Троѣимова, Троѣима Еуѣимова, Семена Захарь-
ева, да по выбору Пещанской волости Старосты Ивана Певлева,
с мирскими людьми Унаской волости жителей Козму Григорьева,
Еустаѣя Григорьева, Мойсея Лаврентьева, да в понятые Толвуй-
скаго погоста Василья Лазарева, Шалскаго погоста, Купецкой во-
лости Еремѣя Костянтинова, Аѳонася Семенова, Тубозерской во-
лости Ануерия Тихонова, и с тѣми старожилонъ и с понятыми людьми
пришедъ на спорное мѣсто, и тѣмъ старожилонъ Абросиму с то-
варищѣ, при понятыхъ людехъ, межъ Пещанской и Унаской во-
лостми черного лѣсу между вѣсть в Божию правду и по крѣпостемъ
и по старымъ признакамъ велѣди. И старожилонъ Абросимъ с то-
варищѣ, пришедъ на Онежской берегъ, межъ собою споръ учинили,
вобче межи вѣсть полюбовно собща не пошли, і Староста Дунай
Мокѣевъ, да волостной человекъ Титко Ѳоминъ, при тѣхъ выше
писанныхъ понятыхъ дали имъ, старожилонъ, положили предъ образъ
Божіи жеребьи письменные, і выняли жеребей на старожилонъ
Пещанской волости на Абросимъ Троѣимова с товарищѣ. И тѣ ста-
рожилонъ Абросима с товарищѣ повели межу с образомъ Божиимъ от
Онѣга озера изъ малыя Гирзъ губы, Гирзъ ручьемъ; а на устьи
Гирзъ ручья в большей сосны на Пещанской земли, на сѣверной
сторонѣ ручья, старые признаки, в трехъ мѣстахъ тесы, а вновь
положили, в тое сосны нарубили крестъ, а на Палеостровской сто-

ронѣ на полуденномъ краю ручья щелья, а в ручью каменна устьи
в воды на камени нарубили рубежъ, да на сѣверной сторонѣ ручья,
на Пещанской сторонѣ в малой губочки песокъ; і пошли тѣмъ
ручьемъ вверхъ, на монастырской сторонѣ у ручья сухая сосна, а
в той сосны двѣ признаки, одна тесь, а другая крестъ, и та сухая
сосна подожгана, близъ той сосны на той же сторонѣ в двухъ
еляхъ положили вновь признаки, по два креста, а на другой сто-
ронѣ на Пещанской положили в одной ели два креста. Да на томъ
же ручью на Пещанской сторонѣ в сосну положили вновь по два
рубежа с обѣихъ сторонъ, да на томъ же ручью въ ели двѣ при-
знаки старыхъ, а вновь положили рубежъ. По тому жъ ручью шли
вверхъ, лежитъ древо сосна, а признаки старые в тое сосны, с о-
боихъ сторонъ тесы, а в тѣхъ тесахъ по рубежу, да вновь в стоячей
сосны положили с обоихъ сторонъ по тесу и по рубежу в тѣхъ
тесахъ. По тому жъ ручью шли вверхъ, лежитъ древо большое, а
в древе старый признакъ с обоихъ сторонъ по тесу, а в тесахъ ру-
бежи, а вновь положили тутъ в стоячей сосны крестъ, да по тому
жъ ручью вверхъ шли, тесы и рубежи по часту, і вновь покладали,
и старые признаки токоже по часту; и на Пещанской сторонѣ
ручья стоитъ сухая веретейка, а противъ той веретейки в ручью
плесцо небольшое, а на веретейки вновь положили тесы, а в тесу
рубежъ, а тая веретейка во мху, по тому жъ ручью в колене стоитъ
сосна большая, а старыхъ признаковъ в тое сосны крестъ, а на
другой сторонѣ тесь, да в тесу рубежъ, а вновь положили в ту
сосну тесь, да в тесу два рубежа; да в томъ же ручью камень
большой, а в камени вновь натесали крестъ со вѣсточной сторонѣ,
да подли того ручья, противо того камени, стоитъ сосна, а в сосны
старыхъ признакъ тесь, а въ тесу крестъ насѣченъ, да вновь по-
ложили признаку противу того же числа в тое сосну. В верхотинѣ
того ручья, к селги приходя, стоитъ сосна, а в той сосны четыре
признаки старыхъ, да три рубежа недавныхъ, да в ту жъ сосну
вновь положили признаку, крестъ нарубили. От тое сосны перешедъ
селгу впрямъ конецъ высокой горы по мху, лежитъ сосна, древо
большое, а в тое сосны старыхъ признакъ пять, да в сухихъ дре-
вахъ двѣ признаки, да вновь положили у тѣхъ старыхъ признаковъ
в три сосны положили вновь признаки кресты и рубежи. И от того
мѣста, мохъ перешедъ, в сухой сосны старые признаки большихъ два
рубежа, да малыхъ восьми рубежевъ по тесамъ, да вновь у той

сосны сухой неподалеку насѣкли в камень крестъ. Селешку перешедъ сухую, подли мха, на щель лежитъ древо большое и огнило, а в немъ старыхъ признаковъ былъ крестъ, а вновь положили в стоячемъ деревѣ въ ели нарубили крестъ, да в сосны нарубили вновь крестъ. И от тѣхъ признаковъ мохъ перешедъ под крутой крежъ под сосновой, в двухъ соснахъ старые признаки, кресты на тесахъ насѣчены и рубежи на тесахъ, а вновь признаки положили в тѣ сосны, кресты и рубежи на тесахъ. Через крутой крежъ на мохъ у рѣки в двухъ соснахъ старые признаки тесаны и кресты и рубежи, а вновь на сосну нарубили с обоихъ сторонъ по тесу, а в тесахъ насѣкли по кресту. И от того мѣста Чажвой рѣкой вверхъ до верховины на ключъ, а на тое рѣки изшедъ гладкіе болота и глубокие водяные ямы на вѣсточномъ краю въ еловомъ острову положили вновь о рѣку признаки, и чернымъ лѣсомъ шли, признаки старые есть и вновь положили. И с того мѣста дошли до мѣху, не доходя гряда большихъ камня, и через тѣ камень шли на сухой земли и мѣхомъ старые признаки есть, и вновь положили. И со мѣху стали х ключю на Кургилову селгу, а под ключемъ положили вновь двухъ еляхъ признаки, на тесахъ кресты насѣкли. И от ключа перешедъ Кургилову селгу, по сѣверному концу, по край бору, въ еловой островъ, старые признаки есть, и вновь положили въ ель с обоихъ сторонъ на тесахъ кресты высѣчены. И перешедъ сухую корбу, по край нивища ворги старые признаки тесы есть, и вновь положили тесы, и от того мѣста впередъ пошедъ по ужному краю нивища ворги, старые признаки, тесы и рубежи есть въ березахъ и въ еляхъ, и вновь положили въ ели на тесу рубежъ, на другомъ тесу крестъ насѣченъ въ той же ели. И от того нивища до другого нивища по ворги многие старые признаки есть, и вновь положили. Да селгу перешедъ на водяную ламбину и впередъ ниву перешедъ в мокрую ламбину, и от той мокрой ламбины по сухой земли в трехъ каменяхъ кресты насѣкли, и перешедъ сухую селгу въ еловый островъ старожилы старые признаки показали, тесы и рубежи, и вновь положили. Впередъ пошедъ на сухой чащи стоитъ древо еловое большое, а старые признаки с обоихъ сторонъ тесы, а на тесахъ рубежи есть, а вновь положили в тую ель на тесу крестъ насѣченъ да два рубежа, и около старые признаки есть; а пониже той ели ворги береза, а старыхъ признаковъ с обѣихъ сторонъ на тесу два рубежа, да тесъ, и пониже тутъ в древе старая признака есть, и вновь положили.

И впередъ по той же орги многие старые признаки въ еляхъ есть, рубежи с обѣихъ сторонъ, и вновь положили с обѣихъ сторонъ два рубежа, и около старые признаки есть, и вновь положили. И впредъ по той орги многие старые признаки есть, и вновь положили; и по той же орги шедъ, в березы вновь положено крестъ, а противо той березы и креста камень, а в камени вновь насѣкли крестъ, а тотъ камень въ зли сухой земли поблиску пахотной на бачаги, и от камня крестового по нивищамъ и по оргамъ старые тесы есть, и вновь положили до ключа и до рѣки Алганды к великому камню, а тотъ камень стоитъ повыше кривого плеса, а ободомъ тотъ камень клиноватъ, вышиною три аршина с четвертью, послоненъ к западу, а прежнихъ признаковъ на томъ камени ни каковыхъ нѣтъ, а вновь положили признаку на томъ камени насѣченъ крестъ. А противо того камня за рѣкою стоитъ три ели, а середняя ель виловата. А по правую сторону той межи от Онѣга озера до рѣки Ялганды земля Палеостровскаго монастыря, угодья Уносские волости крестьянъ; а по левую сторону той межи от Онѣжскаго берега до той же рѣки Ялганды земля и угодья Государскихъ крестьянъ Пещанской волости. Межевой разводъ писалъ Толвоининъ Титко Оминъ.

№ 48. Лѣта 7199, Июня въ 20. По Указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великия, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, Думной Дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ с товарищи, дали выписъ с писцовыхъ и с переписныхъ книгъ Олонецкаго Уезда, Палеостровскаго монастыря Строителю, старцу Иоакиму з братиею, на монастырскіе вотчины и на всякие угодья, для того в нынѣшнемъ во 199 году били челомъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея Великия, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, они, Строитель з братиею: Въ прошломъ во 197 году воры и церковныя расколники, собрався в Олонецкомъ Уезде изъ вотчинъ Тихвина и Футыня и Вяжицкаго монастырей, которые въ Великомъ Новѣгородѣ были в дикихъ лѣсахъ многое число, и пришедъ в тотъ ихъ Палеостровской монастырь Сентября противъ 10-го числа, прошлаго 197 года, во внои, во время утрение службы, и Игумена и братію, 10 человекъ, да простолодиновъ, церковныхъ Дьячковъ 3 человекъ, поймавъ перевязали и в пустой погребъ побросали, а досталныя старцы и бѣл-

цы, видя ихъ воровской приходъ, изъ монастыря ушли, и тѣ воры в томъ ихъ Палеостровскомъ монастыре сидели девять недель и при присылке солдатъ в томъ ихъ монастыре пожглись. И церкви Божіи и в нихъ образы, книги и ризы и всякую церковную утварь, и монастырскую казну и хлѣбъ, и посуду, и на вотчинныя ихъ всякіе угодыя ихъ, Государскія, жалованныя, и въ водную грамоты и крѣпости, и все что ни есть в томъ монастыре было, и Игумена зъ братіею 40 человекъ и Дьячковъ трехъ человекъ, и монастырской ихъ коровой дворъ, со всемъ без остатку сожгли.

И въ прошломъ, де, во 197 году, по ихъ, Великихъ Государей, Указу, велѣно тотъ Палеостровской монастырь строить, и на стройку того ихъ монастыря ихъ, Великихъ Государей, жалованья дано сто рублей.

И тотъ монастырь, и в немъ церковь Божию, построили, а вотчинными всякими угодыи, которыя к тому ихъ монастырю, в писцовыхъ и переписныхъ книгахъ написаны, также и в жаловальныхъ и вводной грамотахъ и крѣпостяхъ были написаны, которые грамоты и крѣпости сожгли расколники, и владѣть имъ не по чему, по тому что о владеніе техъ всякихъ угодей, противъ писцовыхъ книгъ и прежнихъ ихъ Государскихъ жалованныхъ и въводной грамотъ и иныхъ крѣпостей ихъ, Великихъ Государей, жалованной грамоты имъ не дано, и Великіе Государи пожаловали бѣ ихъ, велѣли имъ на монастырскіе ихъ вотчины и на всякіе угодыя, с писцовыхъ и переписныхъ книгъ, для владенія дать выпись

А в Олонецкихъ писцовыхъ книгахъ писма и мѣры писца Никиты Панина, да Подьячего Посника Ракова 136 и 137 годовъ написано:

Въ Николскомъ погосте в Шунгскомъ, на Вспалеостровскомъ острову, на Онѣгѣ озерѣ, монастырь Рожественской опчей, а на монастыре церковь Николы Чудотворца древянна клѣпка с трапезою, въ верхъ на каменное дѣло, а въ церквѣ Божія милосердія образъ надъ Царскими Дверми въ тѣлѣ дѣисусъ предъ Вседержителевымъ образомъ, паникадило мѣдное о пяти подсвѣчникахъ, двери Царскіе писаны краски, по правую сторону Царскихъ дверей образъ мѣсной Николы Чудотворца на золотѣ, перед нимъ свѣча мѣ-

сная восковая, писаны разными красками, на свѣчникъ железо бѣлое, по левую сторону Царскихъ дверей образъ Пречистые Богородицы Одигитрие въ ките, обложенъ серебромъ басмяннымъ, прикладъ у Богородицы крестъ древяной резной, обложенъ серебромъ скальнымъ, двери северныя, писанъ благоразумный разбойникъ; да в олтарѣ за престоломъ образъ Пречистые Богородицы Одигитрие, обложенъ серебромъ, басмы золочены, крестъ благословящій, обложенъ серебромъ, басмы золочены, Распятіе вольячное серебряное, по концамъ креста пять ставокъ хрустальныхъ, сосуды церковныя серебряныя, кадило серебряное, ризы Поповскія бархатъ зеленой, оплечье бархатъ зъ золотомъ, четверы ризы камчаты, оплечье золотное, ризы камка ала, оплечье бархатъ рытой зеленой, ризы камка вишнева, оплечья бархатъ бѣлой, ризы полотняныя, оплечье бархатъ бѣлой, ризы полотняныя, оплечье камкастѣльное, ризы камка цвѣтная, Дьяконское оплечье полужолотное, три стихаря Поповскіе, оплечья камкаселныя, двѣ патрахилы бархатъ рытой; да книгъ в церкви Евангеліе на престоле печать Московская, Евангелисты серебряныя золочены, Апостоль Московская печать, два Апостола писменные, четыре Псалтыри, печать Московская, Псалтырь писмянная, два Охтая, печать Московская, двѣ Триоды, посная да цвѣтная, четыре Мѣнѣи месячныхъ, печать Московская, писмянные, Шестодневъ, три Службника печатные, Кануникъ, Трефолой писмяные. На монастыре другая церковь Святаго Пророка Іліи древяная теплая, с трапезою и с келарскою, верхъ шатрово, а въ церкви Божія милосердія образъ, надъ Царскими дверми в тѣлѣ дѣисусъ, передъ нимъ паникадило мѣдное о двѣнадцати шандалахъ, двѣри Царскіе на золотѣ. По правую сторону Царскихъ дверей образъ мѣсной огненное восхождение Святаго Пророка Іліи на золотѣ, образъ Соѣби Премудрости Божіи на золотѣ, предъ ними по свѣче по ставной восковой, писаны разными красками. По лѣвую сторону Царскихъ дверей образъ Пречистые Богородицы Одигитрия на золотѣ, образъ Рождества Пречистые Богородицы въ ките, обложенъ серебромъ, басмы золочены, вѣнцы разные с финифтомъ, предъ ними свѣча мѣсная восковая, писана разными красками. Двери сѣверныя, писанъ благоразумный разбойникъ, да в олтарѣ за престоломъ образъ Пречистые Богородицы умиление на золотѣ, вѣнецъ серебряной резной золоченъ, крестъ выносной на золотѣ, на престоле Евангеліе писмянное, Евангелисты мѣдныя. Да на монастыре ставятъ въ ново-

церковь Рожество Пречистые Богородицы, а старая церковь Рожества Пречистыя Богородицы зъгорѣла во 134 году. А тое церкви стоятъ образы в церкви у Николы Чудотворца: образъ Живоначальные Троицы, обложенъ серебромъ, басмы золочены, венцы скальные, на венцахъ резьи живые зъ жемчуги, образъ Рожества Пречистыя Богородицы, обложенъ серебромъ, басмы золочены, венцы скальные, на нихъ резьи живые зъ жемчуги, передъ ними свѣчи мѣсные восковые, писаны разными красками, образъ Успения Пречистыя Богородицы, обложенъ серебромъ, басмы золочены венцы, басмалныя жъ, образъ Пречистыя Богородицы Одигитрия в кивоте, обложенъ серебромъ, басмы золочены, венець у Пречистыя Богородицы низанъ жемчугомъ, по дске ожерелье жемчужное, середь ожерелья вставки серебряны скальные, гривна серебряна, басмы золочены, прикладъ у Пречистые Богородицы цепочка серебряна, на ней десять крестовъ, четыре серебряные, два аспидные, обложены серебромъ золоченымъ, крестъ рѣзанъ на кости, обложенъ серебромъ скальнымъ, три креста серебряные золочены, четыре понагъи серебряны скальные, да крестъ золотъ с мощми, у Превѣчнаго младенца вѣнецъ серебрянъ, басмы золочены, обнизанъ жемчугомъ, передъ образомъ свѣча мѣсная восковая, писана разными красками; да на колоколице колоколъ болшой благовесной, вѣсу в немъ пятьдесятъ два пуда, два колокола по двадцати пудъ, четыре колокола сорокъ пудъ; да на монастыре в келье Игуменъ Иосифъ, въ келье Келарь старецъ Филаретъ, въ келье Казначей старецъ Иосафъ, въ келье Попъ Аркадей, въ келье черной Попъ Кипріянь, да четырнатцеть келей, а в нихъ сорокъ три старца; да на монастыре погребъ каменной, да за монастыремъ дворъ конюшенной, да поварня, да изба поваренная, а по другую сторону монастыря изба кожевенная. Пашни паханыя около монастыря добрыя земли восемь четвертей в поле, а въ дву по тому жъ, сена на острову десять копѣнъ, да противъ Пальястрова чресь салму на рѣчномъ острову пашни пахотныя, добрыя земли десять четвертей бес третника в поле, а в дву по тому же, сена пятнадцать копѣнъ; да того жъ Палеостровскаго монастыря вотчина въ Шунгскомъ погосте деревня, что была пустошь, на Пажъ острову сенные покосы и пашни перелогомъ имъ со порослой добрыя земли десять четвертей в поле, и в дву по тому же, сѣна пятнадцать копѣнъ. В пусте выть пашни пахатныя нѣтъ, владеють для сѣннаго покосу; деревня

Боркова, Павловъ наволокъ тожъ, на Онѣжской губе, на Святухе, пашни пахотныя монастырскія добрыя земли пять четвертей, да перелогу и лѣсомъ поросло четь с осминой и с получетверикомъ в поле, а в дву по тому же, сѣна десять копѣнъ, в живущемъ полъ выти, а в пусте полтрети выти бес получетверика, безъ полъ, полъ, полъ третника перелогу; да тое Борковы деревни угодыя с Шунгскими Тихвина монастыря с крестьяны полъшею пашенной и не пашеной лѣсъ и животная поскотина, рыбная ловля по старинѣ; деревня на Путке речке, Филиповыхъ посиденье, да Васюковыхъ Ивановыхъ дѣтей Конково, а въ немъ дворъ монастырской на приездъ старцамъ, пашни пахатныя добрыя земли десять четвертей в поле, а в дву по тому же, сѣна десять копѣнъ, в живущемъ выть; деревня на бору Путке рѣчке, Ларионково да Федково посиденье, а в ней дворъ монастырской на приездъ старцамъ, дворъ коровей, а в немъ живутъ коровники, пашни паханыя добрыя земли шеснатцать четвертей в поле, а в дву по тому же, сѣна восемь копѣнъ, в живущемъ выть с полувытью, и полъ, полъ трети выти, и полъ третника пашни; да тех же деревень на рѣке на Путке мельница, да у мельницы дворъ монастырской на приездъ старцамъ, да во дворе бобыль Куземка Оникеевъ, да у мельницы поженка, сѣна ставится три копны, да за бобыльскимъ дворомъ в ободѣ поженка, сѣна ставитца шесть копѣнъ; да на той же рѣке другая мельница, у ней дворъ монастырской старцамъ на приездъ, пашни паханыя новоросчистныя четь в поле, а в дву по тому же; да в Шунгскомъ погосте на Повѣнце, на горнѣй землѣ, на габрице, за рекою, въ наволоке дворъ монастырской старцамъ и служкамъ по приездъ, да два двора коровныхъ, да дворъ бобыльской, да дворъ монастырской на Повѣнце на приездъ, пашни пахатныя монастырскія около и коровницкаго двора и в деревняхъ добрыя земли пятьдесятъ четей без третника, да перелогу и лѣсомъ поросло одиннацать четей с осминою и с получетвертникомъ в поле, а в дву по тому же, сѣна семдесятъ семь копѣнъ, в паханой пашне пять вытей без третника пашни, а в пусте выть с получетвертью и полъ, полъ, полтрети выти и с полъ полтретникомъ и с получетверикомъ перелогу, а пашуть тое пашню старцы собою монастырскими людьми; а крестьянъ нѣтъ, сошого писма, в паханой пашне, полъ, полъ чети сохи без третника пашни; да на реке Путке двѣ мельницы, а рыбными ловлями того Палеостровскаго монастыря Игуменъ зъ братиею в Онегъ озерѣ,

и по губамъ, и по островамъ и по рекамъ владѣють, по Государевымъ жаловальнымъ грамотамъ, по урочищамъ, гдѣ имъ написано. Да въ Выгозерскомъ стану, въ Челмужскомъ Петровскомъ погосте, порозжие пустоши, которыя по выписи к нимъ письма и мѣры Каргополскихъ писцовъ, Ивана Воейкова, да Дьяка Третьяка Копнина, во 129 году, отъписаны на Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всея Россіи, у Толвуевского Попа Ермолая, что были у того жъ Попа Ермолая за отдѣломъ остались, а нынѣ тѣми пустошами, пашнею и сѣнными покосы и всякими угоды, владѣть Палеостровскаго монастыря Игуменъ Иосифъ з братею, да Подьячей Исакъ Ермолаевъ, изъ денежнаго оброку.

Пустошь, что была на рѣчкѣ на Чолмуже, Майковская, Асименовская и Ершевская тоже, а в ней пашни паханыя, добрыя земли наездомъ две чети с осминою, да перелогу и лѣсомъ поросло и с отхожими лѣшими землями две чети с осминой, обоего пять четей в поле, а в дву по тому же, в пусте полъ выти, сѣна дватцать копѣнъ. Пустошь, что была деревня Бродилщина, а починокъ Филиповской тоже, да к ней же припущено в пашню пустошь, что была деревня Еремки Иванова, а в ней пашни паханыя, добрыя земли пять четей наездомъ, да перелогу и лѣсомъ поросло, и на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ пять же четей, обоего десять четей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте выть, сѣна пятнадцать копѣнъ. Пустошь, что была деревня Федковская, Дюкова тожь, а в ней пашни паханыя добрыя земли наездомъ четь с третникомъ, да перелѣсу и лѣсомъ на отхожихъ и на лѣшихъ земляхъ шесть четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте выть бес трети выти, и третникъ пашни, сѣна десять копѣнъ. Пустошь, что была деревня на Чолмужской губѣ на острову, а Попова тожь, пахали ее наездомъ, добрыя земли три чети, да перелѣсу и лѣсомъ поросло на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ семь четей, обоего десять четей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте выть сѣна на пятнадцать копѣнъ. Пустошь, что была деревня у Соломяни, Абаталовщина и Овдеевщина тожь, а в ней пашни паханыя наездомъ добрыя земли осмина, да перелѣсу и лѣсомъ поросло и на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ четыре чети с осминой, обоего пять четей в поле, а в дву

по тому жъ, в пусте полъ выти, сѣна пять копѣнъ. Пустошь, что была деревня Шавшаговская на Хижъ горѣ, пашни пахатныя наездомъ доброй земли четыре чети, да перелогу и лѣсопоросль и на отхожихъ и на лѣшихъ земляхъ шесть четей, обоего десять четей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте выть, сѣна пятнадцать копѣнъ. Пустошь, что была деревня седги Мигнуевщина, и Патровщина тожь, а в ней пашни паханыя наездомъ добрыя земли четь бес полутретника, да перелогу и лѣсопорошло и на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ шесть четей с полутретникомъ, обоего семь четей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте выть бес трети выти и третнику и третникъ перелѣсу, сѣна пятнадцать копѣнъ. Пустошь, что была деревня на Хижъ горѣ Лукьяновская, да к ней же припущена в пашню пустошь, что былъ починокъ Улаховъ носъ, Стемяхижъ горца тожь, а в ней пашни перелесу и лѣсопорослою и на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ добрыя земли семь четей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте выть бес трети выти и третникъ перелѣсу, сѣна одиннадцать копѣнъ. Починокъ Евсеевской Слѣжъ, да к нему же припущено в пашню пустошь, что была деревня Андреевской Слѣжъ, Адамовщина, и Колуцаевщина, и Олтоновщина тожь, а в ней пашни перелѣсу и лѣсомъ поросло и на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ пять четей в поле, а в дву по тому же, в пусте полъ выти, сѣна пятнадцать копѣнъ. А всего в Челмужскомъ Петровскомъ погосте, что у Попа Ермолая, на Государя отъписано девять пустошей, да к нимъ же припущены в пашню три пустоши, а в тѣхъ пустошахъ пашни паханыя семнадцать четей съ полутретникомъ, да перелѣсу и лѣсомъ поросло сорокъ девять четей бес полутретника, обоего пашни и перелогу и лѣсныя поросли шестдцать шесть четей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте шесть вытей с полувытью и полъ, полъ трети выти с полутретникомъ перелѣсу. А в выть положено противъ прежняго добрыя земли по десяти четей, сѣна сто дватцеть одна копна, а сошнаго писма в пусте полъ, полъ чети сохи и три чети с осминою пашни. Да к тѣмъ же пустошамъ лѣсу непашенного, бору и по болотамъ вдоль на тритцеть версть, а поперегъ шеснацать версть.

Да рыбныхъ ловель и заколовъ в реке Чолмуже, и в Пялме, и в Немене, и на Аржеме, и в Талбачке, и на Зайцовскомъ полуострове, и в Чолмужской губе, и в Онежскихъ островахъ на Ор-

ловой лудуши, на Мягъ острову, и на Кисляковъ носу, и на Ливъ острову, на Ловецкомъ носу, на Иванкове острове, на Полудѣ, на Коицкомъ острове, на Березовце, на Кулье, на Заецкове острове, и в Онеге по плесомъ, и в Пялме реке заколь, и на Онѣскомъ берегу Хой наволокъ, а ловятъ въ тѣхъ рыбныхъ ловляхъ, в рекахъ сига и всякую мелкую рыбу, а в заколахъ лосося и палы, а владеетъ тѣми рыбными ловлями, по темъ Государевымъ описнымъ оброчнымъ пустошамъ, Палеостровскаго монастыря Игуменъ, да Подьячей Исакъ Ермолаевъ, вопче Хутыня монастыря с крестьяны, переменяясь по годамъ, считается по вытню. А оброку с тѣхъ пустошей, с пашни, и сѣнныхъ покосовъ, и с черныхъ лѣсовъ, и рыбныхъ ловель Палеостровскаго монастыря Игуменъ з братьею и Подьячей Исакъ Ермолаевъ платятъ въ Государеву казну в Великій Новгородъ, по платежнымъ прошлыхъ 135 и иныхъ годовъ отъписамъ, на годъ по три рубли по дватцати по шести алтынъ и по пяти денегъ.

Да в Олонецкихъ же переписныхъ книгахъ, переписи Стольника Ивана Аничкова с товарищи, 186 и 187-го годовъ, написано въ Шунскомъ погосте, на Венальеостровскомъ острову, монастырь Рожественской на Онѣге озере, а на монастыре церковь Рожество Пречистые Богородицы, другая церковь во имя Святаго Пророка Или, третья церковь во имя Чудотворца Николая, всѣ деревянныя, да на монастыре келья Игуменская, шесть келей братскихъ, келья хлѣбная, келья поваренная, да за монастыремъ дворъ конюшенной, да противъ Палыя острова черезъ Ссаму на рѣчномъ острову дворъ скотей, а в немъ живутъ старцы и коровники; да того жъ монастыря вотчина, в Шунскомъ погосте деревня Боркова, Павловъ наволокъ тожъ, на Онѣжской Губѣ, на Святухѣ, деревня на Путке речке, Филиповыхъ посиденье, да Васюка Ивановыхъ дѣтей, Конкова деревня на бору на Путке рѣчке, Ларюнокво Федково посиденье, а у тѣхъ деревень двѣ мельницы колесныя с толчеями, да в тѣхъ деревняхъ пять дворовъ монастырскихъ, а в нихъ живутъ старцы и монастырскіе работники, и в тѣхъ деревняхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ нѣтъ; в Шалскомъ погосте деревня Маръ наволокъ, а в ней крестьянъ, во дворе Васка Логиновъ, у него дѣти Омелка, Евсейко осми лѣтъ; во дворе Матюшка, Лазарко, Логиновы дѣти Падори-

ны, у Лазарка сынъ Потапко девяти лѣтъ; во дворе Коземка Григорьевъ, у него дѣти Федосѣйко, Парамонко; во дворѣ Исайко Григорьевъ, у него сынъ Евдокимко; во дворѣ Елизарко Дѣвѣ сынъ Баженовъ, у него племянники Алешка, Мосѣйко Лаврентьевы: во дворѣ Данилко, Кирьянко, Терентьевы дѣти Томилины, у Данилки сынъ Харка, у Кирьянка сынъ Исачка году; дворъ пусть Осташка Григорьева, а онъ Осташка умре во 186 году; всего шесть дворовъ крестьянскихъ, да дворъ пустой; деревня Перть наволокъ, а в ней крестьянъ, во дворе Омелка Ивановъ сынъ Горшковъ, у него сынъ Фомка, во дворе Самсонко Яковлевъ, у него сынъ Никитка, у Никитки сынъ Данилко четырехъ лѣтъ; во дворе Никитка Яковлевъ, у него сынъ Феопентко, дворъ пусть Титка Яковлева, а онъ Титка умре; всего три двора крестьянскихъ, да дворъ пустой; деревня Чажда, а в ней крестьянъ, во дворѣ Афонка Еремеевъ, у него сынъ Баженовъ, у него сынъ Карпушка, во дворѣ бобыль Ивашко Матвеевъ сынъ Баженовъ, у него сынъ Устинко, во дворе бобыль Калинка Матвеевъ сынъ Баженовъ, у него дѣти Артюшка, Устюшко году, дворъ пусть Петрушки Васильева, а онъ Петрушка сшелъ безвесоно въ прошломъ во 185 году; всего одинъ дворъ крестьянской, да два двора бобыльскихъ, да дворъ пустой. Всего в отчине Палеостровскаго монастыря три деревни живущихъ, а в тѣхъ деревняхъ десять дворовъ крестьянскихъ, людей внихъ тожъ, да братьей и дѣтей, и племянниковъ и захребетниковъ, которые в работу поспѣли, тринадцать человекъ, недорослей четыре человекъ, два двора бобыльскихъ, в нихъ четыре человекъ, недоросль одинъ человекъ.

По Указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великия, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ.

Палеостровскаго монастыря Строителю старцу Иоакиму з братьею, и впредь хто по немъ иные Игумены, или Строители в томъ монастыре и братія будутъ, тѣми вышеписанными вотчинами и всякими угоды владѣть по сей выписи.

Сия выпись на столбцѣ писана, на оборотѣ и въ окончаніи подписано на подлинной: Дьякъ Алексей Никитинъ, справилъ Ивашко Улановъ.

По требованію Повѣнецкаго Уезднаго Суда на право владѣнія угодья таковая жъ представлена Суду за подписаніемъ Строителя въ 1820 году, Генваря въ 16-й день, при отношеніи, а подлинная возвращена монастырю.

№ 49. Се язъ, Петровскаго, Челможскаго погоста, обѣльные, Петрѣ да Фодорѣ, Ілія да Козма Исаковы, да Саменѣ Ивановѣ, да крестьяна Аникій Агаѣоновѣ, Григорій Пантелѣевѣ, Иванѣ Ивановѣ, Василій Митрофановѣ, Малаѣій Агаѣоновѣ, и вси наши Петра Исакова з братією крестьяне, дали есми записъ Палеостровскаго монастыря Строителю Іермонаху Іосифу з братією в томъ, что в нынѣшнемъ во 199 году били челомъ Великимъ Государемъ оне, Строитель з братією, а с Олонца вывели наказную память на имя Кузарандской волости Ермилы Кузмина с товарищи на насъ, Петра и на Фодора, з братією, и на всѣхъ нашихъ крестьянъ, о высылкѣ к суду в городѣ на Олонецъ, въ иску ихъ о потравѣ скотомъ сѣна на удѣльной ихъ монастырской земли кошеного сена въ Челмужской Губѣ во шести зородахъ о двѣнадцати возахъ, ценою возъ по полтинѣ. И мы, Петрѣ да Фодорѣ з братією, с племянники, и со крестьяны, выслушавъ Великихъ Государей Указъ и наказную память, не давъ по себѣ поруки в городѣ на Олонецъ, бес суда мы, Петрѣ да Фодорѣ з братією, со племянники, и со крестьяны, ему, Строителю и Келарю старцу Іонѣ з братією, в томъ иску ихъ доби́ли челомъ, отвести намъ, Петру да Фодору з братією, с племянники и со крестьяны, сена кошеного добраго двѣнадцать возовъ своего к нимъ в монастырь на срокъ, послѣ Богоявленія недѣлю спустя, в нынѣшнемъ во 199 году; а буде мы, Петрѣ да Фодорѣ з братією, с племянники и со крестьяны, того своего сѣна к нимъ в монастырь двенатцать возовъ не отвеземъ и не поставимъ на выше писанной срокъ, и на насъ, на Петрѣ з братією, с племянники и со старцы, взять ему, Строителю да Келарю, з братією, взять за свой возъ денгами по полтинѣ с суда платить денги съ убытки, а впредь намъ, Петру з братією и со племянники, и крестьяномъ нашимъ и монастырскихъ сѣныхъ покосовъ скотомъ не кормить и не травить. А какъ мы имъ в монастырь сѣно отвеземъ, или за сѣно денгами заплатимъ, и у нихъ в томъ росписка взять, а сей записи у нихъ в монастыри быть. И в томъ мы, Петрѣ з братією, с племянники и со крестьяны, ему, Строителю Іосифу да Ке-

ларю старцу Іонѣ з братією, на себя записъ дали, а записъ писалъ, по ихъ велѣнію, Петра да Фодора з братією, с племянники и со крестьяны, Челможской Церковной Дьячекъ Ееремъ Ондрѣевъ, лѣта 7199 году, Декабря въ 18 день.

К се записи Петровско-Челможскаго погоста обѣльной Фетка Исаковъ записъ далъ и руку приложилъ.

К сей записи Ілія Исаковъ обѣльной записъ писать и вмѣсто брата своего Козмы Исакова и в свое мѣсто руку приложилъ.

К сей записи Сенька Ивановъ, вмѣсто Іева и всѣхъ крестьянъ своихъ, которые в сей записи писаны, по ихъ велѣнію руку приложилъ.

К сей записи Михалка Петровъ, вмѣсто отца своего, Петра Исакова, по его велѣнію, руку приложилъ.

№ 50. 201 года, Іюня въ 4 день. По указу Великихъ Государей и наказной памяти Стольника і Воеводы Леонтя Аеонасевича Стрешнева, да Дьяка Івана Іванова, по челобитью Палеостровскаго монастыря Строителя Іеромонаха Варлама з братією, велѣно Олонецкому посацкому человѣку, Григорью Тимоѣеву, да Кузаранской волости Старосты Мишки Зиновьеву, отвести во владѣнье в Челмужскомъ Петровскомъ погосте порозжихъ половину пустошей, которые, по выписи с книгъ писма и мѣры Каргопольскихъ писцовъ Івана Воейкова да Дьяка Третьяка Копнина, во 129 году у Толвуйскаго Попа Ермолая за отдѣломъ остались, а нынѣ тѣми пустошми, и пашней, и сѣнными покосы, и рыбными ловли, і всякими угодья велѣно владѣть имъ, Палеостровскаго монастыря, Строителю Іеромонаху Варлааму з братією из оброку. Пустошь, что была деревня на рѣки на Челможе Майковская, Анисимовская и Сергиевская тожь, съ пустошми, і всего девять пустошей, да к нимъ же припущены в пашню три пустошы, а в тѣхъ пустошахъ пашни паханыя наѣздомъ семънатцать четей с полтретникомъ, да лѣсовые поростели сорокъ девять четей без полтретника, и обоего пашни і перелогу и лѣсные поростели шездесять шесть четвертей в полѣ, а в дву по тому жъ, в пусте шесть вытей с полувытєю и полполтретти выти с полутретникомъ перелогу, а в выть положено противъ

прежняго добрыя земли по десяти четей, сѣна сто дватцать одна копна; а сошного писма в пусте полполчети сохи и три чети с осминою пашни; да к тѣм же пустошамъ лѣсу непашенного бору и болота вдоль на тритцеть версть, а поперехъ на шестнатцеть версть, да рыбныхъ ловель и заколовъ в рѣкѣ в Челможе, і в Пялмы, і в Немѣнѣ, и на Аржомѣ, і в Талбачке, і на Зайцовскомъ полуостровѣ, і в Челможской губѣ, і в Онѣжскихъ островахъ, на Орловой лудыше, і на Мяго островѣ, и на Кисляковѣ носу, і на Ловѣ острову, на Ловецкомъ носу, на Ивановѣ острову, на Конечкомъ острову, на Березовцѣ, і на Кулье, на Заецковѣ жъ островѣ, і в Онегѣ по плесомъ, і в Пялмѣ рѣкѣ заколь, і на Онежскомъ берегу Лой наволокъ; а ловятъ в тѣхъ рыбныхъ ловляхъ въ рѣкахъ сига и всякую мѣлкую рыбу, а в заколехъ лососи и палы. И посацкой человекъ, Гришка Тимоѣевъ, с товарищемъ, взявъ с собою в понятые Шунского погоста Тихѣина монастыря крестьянъ, Федора Моисѣева, Петра Антонова, Павла Михѣева, Мокѣйка Лазарева, да Фоймогуца Івашка Антонова, да Кузаранской волости і Толвуйской губы Государьскихъ крестьянъ, Оверкия Григорьева, Омельяна Тарасьева, Василья Игнатьева, Онуѣрия Максимова, і при тѣхъ понятыхъ людехъ тѣми выше писанными половиною пустошми велѣли владѣть Палеостровскаго монастыря Строителю Иеромонаху Варламу з братею до воловыхъ писцовъ, а оброку имъ платить в казну Великихъ Государей по пяти рублевъ с полтиною на годъ, да пошлинъ по Указу; а в платеже тѣхъ оброчныхъ денегъ по ихъ, Строителе з братею, взята поручная запись. А что Вяжицкого монастыря власти завладѣли рыбными ловли ихъ Палеостровскаго монастыря Мягоостровомъ при тѣхъ же понятыхъ людѣхъ в Толвуйскомъ погосте ихъ Вяжицкого монастыря приказному старцу со крестьяны от тое рыбные ловли отказали, тѣмъ Мягоостровомъ владѣть имъ не велѣли, а велѣли владѣть Палеостровскаго монастыря Строителю Иеромонаху Варламу з братею, по Указу Великихъ Государей і по наказной памяти. А у отказу были Шунского погоста Дьяконъ Андрей Федоровъ, да Кижского погоста Государьской крестьянинъ Елизаръ Михѣевъ. А отказу записку писалъ по веленью посацкого человека Григорья Тимоѣева Шунской церковной Дьячекъ Терешка Аетомоновъ.

К сей отказной и отводной записки посацкой человекъ Гришка Тимоѣевъ руку приложилъ.

К сей отказной и отводной записки Шунского погоста Дьяконъ Фома Ивановъ, вместо понятыхъ, Федора Мосиева с товарищи, которыхъ имена писаны в сей отказной, по ихъ веленью руку приложилъ.

У отказу былъ Шунской Дьяконъ Андрей Федоровъ і вмѣсто товарища своего Елизара Михѣева, по его велѣнью, руку приложилъ.

Б. ВЪ СПИСКАХЪ.

1. Грамоты Царскія.

№ 1. Отъ Царя и Великаго Князя, Михайла Федоровича, всеа Русіи, в Ноугородской Уѣздъ, в Обонежскую пятину, в Выгоозерской станъ, в Николской в Шунской погостъ и в Пудожской в Спаской в Шалской, нашимъ приказнымъ Губнымъ выборнымъ Головамъ и по волостемъ Старостамъ и целовальникомъ і всемъ волостнымъ людемъ. Билъ намъ челомъ из Ноугородскаго Уѣзда Обонежскіе пятинны с Онега озера Рожества Пресвятыя Богородицы Палеостровскаго монастыря Игуменъ Кирплъ з братею, а сказали: Есть, де, у нихъ в монастыре блаженные памяти Государя Царя і Великаго Князя, Федора Ивановича, всеа Русіи, две грамоты из Великаго Новагорода отъ Воеводы и отъ Дяковъ грамота ввозная 99 году, за приписми и за печатми Дьяковъ Андрея Арцыбашева да Семенки Емельянова, на все монастырское угодье, на острова, гдѣ монастырь стоитъ, и противъ того на рѣчной островъ, и в Шунской волости на деревни, на мельницы и по деревнямъ на подсокерной лѣсъ вопче с Тихѣинскими крестьяны, и на рыбные ловли, и на черной лѣсъ пашенной и непашенной, и на Пигмозерскую землю, и на острова с лудами, и на сенные покосы, и животинная подскотина, в вотчину Палеостровскому монастырю; а другая, де, грамота обельная 102 году, за печатью Воеводы Князя Данила Андреевича Ногтева, и за приписью Дяка Дмитрія Олябева, на всю жъ монастырскую пашню, на две обжи, с получетью, а пожаловалъ, де, велѣлъ те обжи обелить блаженные памяти Государь, Царь и Великій Князь

Федоръ Ивановичъ, всеа Русіи, имѣ в Палеостровской монастырь Игумену Геронтію з братьею, или хто по немѣ иный Игумень будутъ, на свечи, и на ладонъ, и на всякое монастырское церковное строенье; и мы Палеостровскаго монастыря Игумена Кирила з братьею, или хто по немѣ в томъ монастырѣ иный Игумень и братья будутъ, пожаловали, велѣли имѣ дати на тѣ ихъ двѣ грамоты, на ввозную и на обѣльную, нашу грамоту, и велѣли имѣ владѣти по темъ и по сей нашей грамоте всеми монастырскими угоды по прежнимъ ихъ грамотамъ, и рудити ихъ никому ни в чемъ не велѣли, а велѣли ходити о всемъ по тому, какъ у нихъ в двухъ грамотахъ написано. А прочеть сю нашу грамоту, отдавали бѣ есте еѣ назадъ Палеостровскаго монастыря Игумену Кирилу з братьею, и они еѣ держать у себя впередъ, для иныхъ нашихъ приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123, Маія въ 13 день.

Да на той же грамоты на оборотѣ подписано тако: Царь и Великій Князь Михайла Фодоровичъ всеа Русіи, а по склейкѣ подписалъ: Діакъ Василей Семеновъ.

№ 2. Отъ Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Олоонецъ Столнику Нашему и Воеводѣ, Никитѣ Даниловичю Глебову, да Дьяку Нашему, Аврааму Соболеву. Били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Новгородскаго Уѣзду Рожества Пречистыя Богородицы, Палеостровскаго монастыря Игумень Феодосій з братією: въ прошлыхъ, дѣ, годехъ даны имѣ въ Палеостровскій монастырь на монастырскіе ихъ вотчинные земли, и на рыбные ловли, и на всякіе угоды, жалованные грамоты, и те, дѣ, грамоты и всякіе монастырскіе крѣпости у нихъ обетшали. И Намъ, Великимъ Государемъ, пожаловать бы ихъ, велѣть с тѣхъ жалованныхъ грамотъ и на иныя всякія монастырскія крѣпости дати имѣ вновь жалованную грамоту. Да к тому челобитью челобичкихъ Палеостровскаго монастыря служка Пименко Еромѣевъ подалъ в Новгородскомъ Приказѣ двѣ грамоты: дѣда Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михайла Федоровича, всеа Русіи Самодержца, одну жалованную грамоту 7132 году, на листу, за подписью Дьяка Прокопья Пахирева, а другую 7149 году на столпцахъ, за приписью Дьяка Григорья Лвова, да ввозную грамоту, какова в тотъ монастырь дана

изъ Великаго Новаграда въ 7099 году. А в техъ грамотахъ, ввозной грамотѣ 7099 году, за приписью Дьяковъ Андрея Арцыбашева, да Семенки Емельянова, какова дана в тотъ Палеостровской монастырь Игумену Геронтію з братією въ Великомъ Новгородѣ, написано: в Обонежской пятинѣ, в Никольскомъ погостѣ, въ Шунгѣ на Палеостровскомъ острову, на Онегѣ озерѣ, монастырскіе пашни около Палеостровскаго монастыря двѣ четверти съ осминою въ полѣ, в дву по тому жъ, сѣна на острову десять копѣнъ, да противъ Палья острова черезъ салму на Речномъ острову дворъ коровниковой, во дворѣ коровника старецъ Филофѣй, на двѣ четверти съ осминою въ полѣ, въ дву по тому жъ, сѣна пять копѣнъ. На четь обжи въ деревнѣ на Путкѣ речкѣ Филиповыхъ посиденьи, да Васюковыхъ Ивановыхъ дѣтей, во дворѣ старецъ Циминъ, пашутъ на монастырь пашни паханые на пять четвертей, да перелогомъ на пять четветей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна десять копенъ, въ живущемъ на полѣ обжи, а въ пустѣ на полѣ обжи. Въ деревни на бору на Путкѣ речкѣ, Ларіонково да Фетково посиденье, во дворѣ старецъ Николай, пашни паханые на пять четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна на осмь копѣнъ, въ живущемъ на полѣ обжи, а въ пустѣ на полѣ обжи. А угоды у тѣхъ деревень на речкѣ на Путкѣ мельница, мелеть однемъ колесомъ во все лѣто, да у тое мельницы поженка, сѣна косятъ на монастырь шесть копѣнъ, а лесъ у нихъ черной пашенной и непашенной, и животная поскотина вообще съ Федоровскою Боярщиною Глухова по старинѣ, а инымъ Боярщинамъ въ сихъ угодахъ жеребьевъ нѣтъ; да у тое жъ мельницы поставленъ дворъ монастырской на прѣздѣ, во дворѣ старецъ Акакій. Да у нихъ же, де, угоды въ рыбныхъ ловляхъ: участокъ по Григорьеву письму Волосатаго: оброкъ нашъ Государевъ платять съ своихъ участковъ по книгамъ с ѣными Боярщинами вообще. Въ деревнѣ на Пажъ островѣ пашни перелогомъ на десять четвертей въ поле, а въ дву по тому жъ, сѣна пятнадцать копѣнъ, на обжи въ Пигмо озеро, и на озерѣ, на верхнемъ Пигмо озерѣ, лесъ пашенной и непашенной. Да въ Егорьевской погостѣ въ Толвуи под погостомъ на поженкѣ на Косухѣ сена восемь копѣнъ, по даной Ермолки Водникова, да в Палье оба острова земля и пожни, и конецъ Палья острова, малыя островки с лудушами, и Кобылей островъ с лудушами, и Заецовъ островъ с пожнею и с лудушми, вѣкругъ Паль острова и Грец-

каго острова тони Палеостровскаго монастыря Игумену и его братье земля, и вода, и ловища въ вѣкъ, по даной грамотѣ Новгородскаго Посадника Андрея Ивановича Тысяцкаго с товарищи. Да отъ Аржемы реки до Орлова острова Карнышь губа и до Кута вода и болота, и въ Куть губѣ малой островокъ с пожнею, что Ботало кашиваль, и поженка у Карнышь ручья на ужной сторонѣ, а в лѣсъ куда коса иметь. Да Палеостровскому монастырю въ домъ Игумену з братією ловити въ Члемуужѣ неводомъ и сѣтми, и в Кулье островѣ и на Озрицкомъ берегу, по даной грамотѣ Новгородскаго Посадника Семена Ермолина з братомъ, гдѣ имъ любо въ ихъ Посадницкой вотчинѣ, чемъ они, Посадники, владѣли. Да Нуть островъ, и за Нуть островомъ вода и пожни, по даной грамотѣ Новгородскаго Посадника Мартемьяна Родіонова, вотчина ихъ Межусяеры ихъ, Посадника, своя, четвертая часть, по ихъ владѣнью. Да въ Егорьевскомъ жѣ погостѣ въ Толвуи село Яковля сиденья, пожни того села и лѣсъ полешей и ловища в Оравъ губѣ, полешѣго леса три мужа места, въ Олозерѣ полешѣго лѣса мухто мѣста (?), и ловища и пожни, по даной грамотѣ Посадничихъ жены Василисы. Да за Оравъ наволокомъ въ Братиловичахъ в Нуть островъ, а за Нуть островомъ земля, и вода, и пожни, и лѣсъ пашенной, Посадничья четвертая часть, по даной грамотѣ Новгородскаго Посадника Мартемьяна Родіонова, и за Оравъ наволокомъ въ Братиловичахъ в Нуть островъ, и Нуть островомъ Палеостровскаго монастыря Игумену з братією пожни всѣ в землѣ и водѣ треть, а двѣ доли земли и воды Спаскаго Кижскаго погоста дворцовымъ крестьяномъ. Да Палеостровскаго монастыря Игумену з братією на Выгу въ Золотце рыбную ловлю по льду участокъ, что былъ в оброкъ за Ныгчаны и за Выгорцы, а оброкъ за тотъ участокъ положено за рыбную ловлю пять гривенъ, Новгородская пошлина с оброку восемь Московскъ. Да Палеостровскаго монастыря угодыя въ Челмуужскомъ погостѣ водяная ловля вешняя, а ловятъ ту ловлю по даной грамотѣ бывшаго Игумена Футьня монастыря Варлама. Да в Челмуужскомъ жѣ погосте угодыя въ Члемуужѣ и въ Кулье островѣ, и на Озрицкомъ берегу, а ловятъ неводомъ однимъ и сѣтми в осень лососи, и пальи, и сиви, по даной грамотѣ старыхъ Бояръ, Семена Ермолина да брата его, Василья Фонасьева. Да въ Челмууже на Корну жѣ ручью, на ужной сторонѣ, сена пятнадцать копѣвъ, да Палеостровскаго

монастыря на Выгу въ Золотце ловятъ въ поезду однимъ человекомъ, да в тоне два участка, а ловятъ сѣтми во все лѣто, по даной грамотѣ старыхъ Новгородскихъ Бояръ Кондрата Денисова; а тѣ деревни и угодыя Палеостровскаго монастыря вотчина. А по приправочнымъ книгамъ Андрея Лихачева с товарищи 7072 году и по отдельнымъ книгамъ прикащика Вешняка Нечаева 7099 году, в техъ деревняхъ пожни три обжи с полуобжею, и четвертные пашни тридцать пять четвертей, сена семьдесятъ пять копѣвъ; а угодыя рыбныя ловли черной пашенной и непашенной лѣсъ, и сѣнные покосы, и острова и животянная поскотина, по отдѣльнымъ Вешняковымъ же книгамъ Нечаева, а в новыхъ писцовыхъ Андрѣевыхъ книгахъ Плещеева с товарищи 7094 году того Палеостровскаго монастыря угодыя по приправочнымъ Андреевымъ книгамъ Лихачева съ товарищи, и по волостному обыску всѣмъ крестьянамъ, которые въ тѣхъ деревняхъ живутъ и впредь учнутъ жити. Пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь тѣми деревнями и угодыи, рыбными ловлями, и чернымъ пашеннымъ и непашеннымъ лесомъ, и сѣнными покосы, и острова, и животинною поскотиною, въ вотчину Палеостровскаго монастыря Игумена Геронтія. А въ жалованной грамотѣ написано: въ 7132 году дедъ Нашъ, Великихъ Государей, блаженные памяти, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Михаилъ Феодоровичъ, всея великія Росіи Самодержецъ, пожаловалъ Новгородскаго Уѣзду Обонежскіе пятины, Онѣга озера Рожества Пречистыя Богородицы, Палеостровскаго монастыря Игумена Иосифа з братією, или кто въ томъ монастырѣ иные Игумень и братія будутъ, велѣлъ имъ по прежней жалованной грамотѣ 7058 году монастырскою ихъ вотчиною, деревнями въ Новгородскомъ Уездѣ, въ Шунскомъ погостѣ, въ Выгозерскомъ присудѣ, да въ Уносскихъ въ Пудоскомъ, да на морѣ рыбную ловлю одною тонею. Да по грамотѣ 7071 году тою жѣ ихъ монастырскою вотчиною въ Шунскомъ Федоровскими деревнями Глухова, деревнею на Путкѣ речкѣ Филимоновскою, да деревнею на Путке жѣ на бору. Да по грамотѣ 7123 году въ Шунскомъ погостѣ деревнею Борковымъ, что слово Павловъ наволокъ, да на речкѣ на Путкѣ на монастырской землѣ мельницею и другою нижнею мельницею и всякими угодыи, владѣть по прежнему, а с тое ихъ монастырскіе вотчины монастырскимъ ихъ людямъ и крестьяномъ ни какихъ Нашихъ, Государевыхъ, податей, денежныхъ поборовъ и Казачьихъ хлебныхъ запасовъ

и кормовъ съ сошными людьми давать не велѣно, oprичъ ямскихъ денегъ и стрелецкихъ запасовъ и городского и острожнаго дѣла. А какъ Игуменъ поѣдетъ, или пошлетъ отъ себя старцовъ и слугъ къ Москвѣ, или в Новгородъ, о какомъ дѣле бити челомъ без товаровъ, и съ нихъ мыта, и тамги, и перевозовъ, и мостовщины, и иныхъ ни какихъ пошлинъ, также и монастырскія ихъ рыбныя ловли на морѣ съ тони десятыя рыбы имать не велѣно, а на церковной обиходъ велѣно имъ купить воску и ладону, вина церковнаго, меду на пятьдесятъ рублей, да на монастырской обиходъ рыбы и всякихъ запасовъ, какія понадобятся, на двестъ на тридцать рублей, да хлѣба двѣсти четвертей безошлинно: да в той ихъ грамотѣ писано о судѣ и об ыныхъ статьяхъ, которые по Уложенію оставлены. И та жалованная грамота въ 7185 году, Марта въ 27 день, на имя брата Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя, Царя Великаго Князя, Феодора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, а въ 7191 году на Наше, Великихъ Государей, имя подписана. Велѣно имъ монастырскими вотчинами и рыбною ловлею и всякими угоды и мельницами владѣть по той жалованной грамотѣ и по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ, и на монастырской обиходъ покупать товаровъ по ценѣ на двестъ на тридцать рублей, да хлеба двестъ четвертей, по прежнему, а о нашихъ Государевыхъ доходѣхъ и о всякихъ поборехъ, и о рыбныхъ ловляхъ, и о мельницахъ и о пошлинныхъ и о городскихъ дѣлехъ, и о судныхъ статьяхъ, чинить такъ, какъ въ Уложеньѣ напечатано, и послѣ Уложенья въ Уставныхъ грамотахъ и в Боярскихъ приговорахъ написано. Да въ грамотѣ деда Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя, какова дана Палеостровскаго монастыря Игумену Иосифу з братію въ 7149 году написано: въ Новгородской чети въ писцовыхъ книгахъ Ивана Воейкова, да Дьяка Третьяка Копнина въ 7129 написано: въ Петровскомъ Челмужскомъ погостѣ отписано, что о-сталося за отѣдѣдомъ у Поца Ермолая девять пустошей, да к темъ же пустошамъ припущено въ пашню три пустоши, а в нихъ двад-ать три мѣста дворовыхъ, пашни паханые наездомъ семнадцать четвертей с осминою, да перелогомъ и лесомъ поросло на отхожихъ на дѣшихъ земляхъ сорокъ восемь четвертей с осминою, обоего пашни паханія наездомъ и перелогомъ и лесомъ поросло на отхожихъ на дѣшихъ земляхъ шестдѣсять шесть четвертей в полѣ, а в дву

по тому жъ, въ пусте шесть вытей с полувытью, и полъ полтрети выти съ полутретникомъ пашни, а въ выть положено противъ прежняго по десяти четвертей, сена сто дватцать одна копна, сошного писма въ пустѣ по полчетверти сохи и три четверти с осминою пашни, да к темъ же пустошамъ лесу непашеннаго, бору и бo-лота вдоль на тридцать верстъ, поперегъ на шестнадцать верстъ, да рыбныхъ ловель и заколовъ въ рѣкѣ въ Челможѣ, и въ Пялмѣ, и в Неменѣ, и на Аржемѣ, и в Талбочкѣ озеркѣ, и на Заецовскомъ полуостровѣ, и въ Челмужской губѣ, и въ Онежскихъ островѣхъ, на Орловой ладушѣ, на Мягъ острову и на Кисляковѣ носу, на Линдѣ острову, на Ловецкомъ носу, на Иванковѣ острову, на Поль-лудѣ, на Конецкомъ острову, на Березовцѣ, на Кулье и на Заец-комъ островахъ и въ Онегѣ по плесомъ, и въ Пялмѣ рекѣ заколъ, и на Онежскомъ берегу сухой наволокъ, а ловятъ в техъ рыбныхъ ловляхъ, в рекахъ сизи и всякую мелкую рыбу сетми частыми, а в заколѣхъ лососи и палы; а владѣли тѣми рыбными ловлями Попъ Ермолай вообще Хутина монастыря со крестьяны, перемѣнясь по годамъ. А въ прошломъ въ 7131 году въ Великомъ Новѣградѣ Дьякъ Михайло Милославской да Добрыня Семеновъ, тѣ пустоши, а в нихъ шесть вытей с половиною и полъ полтрети выти с полутрет-никомъ, пашни и черной лѣсъ, которой къ тѣмъ пустошамъ и сен-ные покосы приписаны и рыбную ловлю въ рекѣ въ Челможѣ и въ Пялмѣ отдали на оброкъ Палеостровскаго монастыря Игуме-ну Иосифу з братію, до жильца; а оброку с вытей черного лѣсу и с рыбныхъ ловель велѣно платить по три рубли по дватцати по шти алтынъ по пяти денегъ на годъ. А въ прошломъ 7134 году, по нынешнему Указу, тѣ пустоши и черной лѣсъ, и сenni покосы, и рыбную ловлю въ рекѣ въ Челможѣ и въ Пялмѣ велено раз-дѣлить по полямъ и владеть Палеостровскаго монастыря Игумену Иосифу з братію половиною, а другою половиною Попову Ермо-лаеву сыну Исаку, за отца ево, Ермолаеву, Попову службу, и об-рокъ съ земли и съ угоды платить по полямъ, а у монастыря тое половины отнимать не велѣно, по тому что монастырь мѣсто без-вотчинное и убогое; а съ мельницы, о которой били челомъ Пале-островскаго монастыря Игуменъ Иоасафъ з братію, по писцовымъ книгамъ Князя Ивана Долгорукова, да Подъячего Посника Ракова 7136, 7137 году оброку два рубли пошлинъ три алтына двѣ день-ги, дѣдъ Нашъ, Великихъ Государей, блаженные памяти Великій

Государь, Царь и Великій Князь, Михайло Феодоровичъ, всеа Великія Россіи Самодержецъ, Палеостровскаго монастыря Игумена Иосафа з братією пожаловали, с техъ оброчныхъ пустошей съ ихъ доли и с мельницы оброку четьрехъ рублевъ с полуденгою имати не велѣлъ, и велѣлъ дати тѣ деньги въ Палеостровской монастырь на свѣчи, и на ладанъ, и на вино церковное, и на монастырское строение. И какъ к вамъ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и вы бѣ велѣли Палеостровскаго монастыря Игумену Феодосію з братією, и впредь кто по нихъ Игумены и братія будутъ, монастырскими ихъ вотчинами, и рыбною ловлею, и всякими угодыи владѣть по жалованной грамотѣ и по писцовымъ, а крестьянскими и бобыльскими дворами по переписнымъ книгамъ 7186 и 7187 годовъ; да имъ же по жалованной грамотѣ велѣтъ на монастырской обиходъ воску, и ладану, и вина церковнаго, и меду покупать на пятьдесятъ рублевъ, да на монастырской обиходъ соли, и рыбы, и всякихъ запасовъ, какія понадобятся, на двестъ на тритцать рублевъ, да хлеба по двестъ четвертей безошлинно, по тому что послѣ того, какъ въ 7185 году о тархальщикахъ брата Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Феодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Указъ состоялся, по его жъ, брата Нашего Великихъ Государей, блаженные памяти, Великаго Государя Указу, въ 7186 году и въ 7187 году, а по челобитію Вологды Кирилова да Прилуцкаго, да з Двины Сийскаго и из Новагорода Юрѣва и иныхъ меньшихъ монастырей властей, по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ, про монастырской обиходъ указное число соли и рыбы и запасовъ привозить и покупать безошлинно велѣли жъ, и о томъ даны имъ грамоты, и послѣ того по челобитію и иныхъ монастырей и пустынь властемъ о покупкѣ безошлинно противъ прежнихъ жалованныхъ грамотъ, и вновь церковные потребности и монастырскихъ обиходовъ Наши, Великихъ Государей, грамоты даваны, а с продажи будѣ они Палеостровскаго монастыря Игуменъ з братією и с техъ запасовъ что продадутъ, и с той продажи велѣли с нихъ пошлинъ имать по новому торговому уставу, какъ и с торговыхъ людей берутъ. А которы пустоши и мельницы даннимъ по Указу и по грамотѣ дѣда Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михайла Федоровича, всеа Руссіи Самодержца, въ 7132 году безоброчно и тѣми пустоши и

со всеми угодыи и мельницею велѣли имъ владѣть по той грамотѣ и по писцевымъ жъ книгамъ. А прочетъ сію Нашу Великихъ Государей грамоту, велѣли с нѣе списать списокъ, и потомъ списокъ Дьякъ за своею приписью оставили въ Приказной Избѣ, а ту Нашу, Великихъ Государей, грамоту отдали Палеостровскаго монастыря Игумену Феодосію з братією, или кого онъ с сею Нашею, Великихъ Государей, грамотою к вамъ пришлетъ, впредь для иныхъ нашихъ Воеводъ и приказныхъ людей.

Писанъ на Москвѣ лета 7194, Марта въ 30 день. А на задѣ подлинныя Великихъ Государей жалованной грамотѣ пишетъ: Дьякъ Василей Бобининъ; справилъ Подьячей Иванъ Улановъ.

№ 3-й. Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Олоонецъ Стольнику Нашему и Воеводѣ, Леонтію Афонасьевичу Стрешневу, да Дьяку Нашему, Леонтію Уланову. В Олонецкихъ писцовыхъ книгахъ Никиты Панина да Подьячего Семена Копылова, 136 и 137 годовъ написано: В Олонецкомъ Уѣздѣ, в Никольскомъ Шунскомъ погостѣ, на Палье островскомъ острову, на Онеге озере, монастырь Рожественской опщей, а на монастырь церковъ Николы Чудотворца с трапезою, да другая Св. Пророка Іліи с трапезою, обе деревянныя, да церковъ Рождества Пресвятыя Богородицы, а старая церковъ изгорела во 134 году, а на монастырь Игуменъ Кедаръ Казначей, два человекъ черныхъ Поповъ, сорокъ три старца братіи, да того жъ Палеостровскаго монастыря вотчины в Шунскомъ погосте четьре деревни, а в нихъ семь дворовъ монастырскихъ, да два двора коровьи, да дворъ бобыльской, да дворъ монастырской на Повенце на приездѣ, пашни паханые монастырскіе около монастыря и коровницкаго двора и в деревняхъ добрыя земли пятьдесятъ четьрей без третника, да перелогомъ и лесомъ поросло одиннатцать четьрей с осминою и с полчетверикомъ в поле, а в дву по тому жъ, сена семдесятъ семь копень, пашни паханые пять вытей без третника, а в пусте выть с полчетвертью и по полъ полътрети выти с полъ полътретникомъ и с полчетверикомъ перелогу, а пашутъ тое пашню старцы собою, монастырскими людьми, а крестьянъ нѣтъ, сошнаго писма в паханой пашне полъ полъчети сохи

без третника пашня, да на реке на Пудке две мельницы, а рыбными ловлями того Палеостровскаго монастыря Игуменъ з братаею в Онеге озере, и по губамъ, и по островамъ, и по рекамъ владеетъ по Государевымъ жалованнымъ грамотамъ, и по урочищамъ, где имъ написано, да в Выгозерскомъ стану, в Челможескомъ в Петровскомъ погосте порозжіе пустоши, которые, по выписи книгъ писма и меры Каргопольскихъ писцевъ Ивана Войекова, да Дьяка Третьяка Копнина во 129 году..... отписаны на дѣда Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михаила Феодоровича, всеа Россіи, у Толвуйскаго Попа Ермолая, что были у того жъ Попа Ермолая за отдѣломъ остались, а нынѣ тѣми пустошами пашнею, и санными покосы, и всякими угоды владѣютъ Палеостровскаго монастыря Игуменъ Иосифъ з братаею, да Подъячей Исаакъ Ермолаевъ, из денежнаго оброку: пустошь, что была деревня на речке на Челмуже Майковская, Асимоновская и Сергѣевская тожъ, а в ней пашни паханые добрые земли наездомъ две четверти с осминою, да перелогу и лесомъ поросло и с отхожими лѣшими землями две жъ четверти с осминою, обоего пять четвертей в полѣ, а в дву по тому жъ, в пусте полвыти, сенз двадцать копѣнь; пустошь, что была деревня Брандильщина, а починокъ Филиповской тожъ, да к ней же припущено в пашню пустошь, что была деревня Еремки Иванова, а в ней пашни паханые добрые земли наездомъ пять четвертей, да перелогу и лѣсомъ поросло, и на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ пятъ же четвертей, обоего десять четвертей в полѣ, а в дву по тому жъ, в пусте выть, сена пятнадцать копѣнь; пустошь, что была деревня Фетковская, Дюково тожъ, а в ней пашни паханые добрые земли наездомъ четь с третникомъ, да перелогу и лѣсомъ поросло на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ шесть четвертей без третника, обоего семь четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте выть без трети выти і третника пашни, сена десять копѣнь; пустошь, что была деревня на Челмужской губе, на острову, а Попова тожъ, пашни паханые наездомъ добрые земли три четверти, да перелогу и лѣсомъ поросло и на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ семь четвертей, обоего десять четвертей в полѣ, а в дву по тому жъ, в пусте выть, сена пятнадцать копѣнь; пустошь, что была деревня у Соломани Аботаловщина и Овдеевщина, а в ней пашни паха-

ные наездомъ добрые земли, да перелогу и лѣсомъ поросло и на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ четыре четверти с осминою, обоего пять четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте полвыти, сена пять копѣнь; пустошь, что была деревня Шавшаговская, на Хишь горе, пашни паханые наездомъ добрые земли четыре четверти, да перелогу и лѣсомъ поросло и на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ шесть четвертей, обоего десять четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пустѣ выть, сена пятнадцать копѣнь; пустошь, что была деревня на сельги Миткуевщина, и Патровщина тожъ, а в ней пашни паханые наездомъ добрые земли четверть без полутретника, да перелогу и лесомъ поросло и на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ шесть четвертей с полутретникомъ, обоего семь четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте выть без трети выти и третникъ перелогу, сена пятнадцать копѣнь; пустошь, что была деревня на Хижь горе Лукьяновская, да к ней же припущено в пашню пустошь, что былъ починокъ у Лаховнаго Стеша, Хижьгорца тожъ, а в ней пашни перелогу и лѣсомъ поросло и на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ добрые земли семь четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте выть без трети выти и третникъ перелогу, сена одиннадцать копѣнь; починокъ въ Евсеевской слѣдъ, да к нему жъ припущено в пашню пустошь, что была деревня Андрѣевской слѣдъ, и Адамовщина, и Колупаевщина, и Онтоновщина, и Окуловщина тожъ, а в ней пашни перелогу и лесомъ поросло и на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ пять четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте полвыти, сена пятнадцать копѣнь. И всего в Челмужскомъ Петровскомъ погосте, что у Попа Ермолая, на Государя отписано девять пустошей, да к нимъ же припущены в пашню три пустоши, а в техъ пустошахъ пашни паханые семнатцать четвертей с полутретникомъ, да перелогу и лесомъ поросло сорокъ девять четвертей без полутретника, обоего пашни перелогу и лесные поросли шестдесятъ шесть четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте шесть вытей с полувитью и полъ трети выти с полутретникомъ перелогу, а в выть положено противъ прежняго добрые земли по десяти четвертей, сена сто двадцать одна копна, а сошнаго писма в пусте полъ полъчети сохи и три чети с осминою пашни, да к темъ же пустошамъ лѣсу непашеннаго бору и по болотамъ вдоль на третцать версть, а по-

перегъ шестнатцать верстѣ, да рыбныхъ ловель и заколовъ в реке в Челможе, и в Пялмѣ, и в Немене, и на Аржаме, и в Тамбачке, и на Зайцовскомъ полуострову, и в Челможской губе, в Онежскихъ островахъ, на Орловой лудуши, на Мягъ острову, и на Кислякове носу, и на Ливъ острову, на Ловелскомъ носу, на Иванкове острове, на Полуде, на Концекомъ острову, на Березовце, на Кулье, и на Заецкове жъ острове, и по Онеге по плесомъ, и в Пялме реке заколь, и на Онежскомъ берегу Хой наволокъ, а ловятъ в техъ рыбныхъ ловляхъ в рекахъ сига и всякую мелкую рыбу, а в заколахъ лососи и палы и владѣютъ теми рыбными ловлями по темъ Государевымъ отписнымъ оброчнымъ пустошамъ Палеостровскаго монастыря Игуменъ да Подьячей Исакъ Ермолаевъ воще Хутыня монастыря со крестьяны, переменяясь по годомъ, считааясь по вытню, а оброку с техъ пустошей, с пашни, и с сѣнныхъ покосовъ, и с черныхъ лѣсовъ, и с рыбныхъ ловель, Палеостровскаго монастыря Игуменъ з братею и Подьячей Исакъ Ермолаевъ платятъ в Государеву казну в Великій Новгородъ, по платежнымъ прошлымъ сто тридцать пятого і иныхъ годовъ отписамъ, на годъ по три рубля по двадцати по шти алтынъ по пяти денегъ. Да в Олонецкихъ же переписныхъ книгахъ переписи Стольника Ивана Аничкова с товарищи 186 и 187 годовъ написано: в томъ же Шунскомъ погосте на Вспальеостровскомъ острову монастырь Рожественской на Онеге озере, а на монастыре церковь Рожества Пречистые Богородицы, да другая церковь во имя Святаго Пророка Іліи, третья церковь во имя Чюдотворца Николая, всѣ деревянныя, да на монастырехъ келья Игуменская, шесть келей братскихъ, келья хлѣбная, да келья поваренная, да за монастыремъ дворъ конюшей, да противъ Палья острова, черезъ салму, на речномъ острову дворъ скотей, а в немъ живутъ старцы и коровники; да того жъ монастыря вотчина в Шалскомъ погосте, а в ней три деревни, и в тѣхъ деревняхъ пять дворовъ монастырскихъ, а в нихъ живутъ старцы и монастырскіе работники, да две мельницы с тольчеяма, а крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ в техъ деревняхъ нѣтъ. И в прошломъ во 194 году били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Палеостровскаго монастыря Игуменъ Феодосей з братею: в прошлыхъ, де, годахъ даны имъ в Палеостровской монастырь Наши, Государскіе, жалованные грамоты на всякіе ихъ монастырскіе крепости, и на рыбные ловли, и на всякіе угодыя, и те, де, жалованные грамоты и всякіе монастырскіе крѣпости у нихъ

обетчали, и чтобъ Намъ, Великимъ Государемъ, пожаловати ихъ, велѣть с техъ жалованныхъ грамотъ на всякіе ихъ монастырскіе крепости дать имъ вновь жалованную грамоту. Да к тому челобитью Палеостровскаго монастыря Игуменъ Феодосей подавъ две жалованные грамоты дѣда Нашего, Государева, блаженные памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михаила Феодоровича, всеа Русіи Самодержца, 132 да 149 годовъ, да ввозную грамоту, какова в тотъ монастырь дана изъ Великаго Новагорода 99 году, и с тѣхъ грамотъ взяты у него списки за рукою, з подлинныя грамоты, справя списками, отданы ему с роспискою, а в спискахъ написано, в возной грамоте 7099 г., какова дана в Палеостровской монастырь из Великова Новагорода от Дьяковъ от Андрея Арцыбашева, да от Семенки Емельянова, изписано: в Обонежской пятине, в Николскомъ погосте, в Шунге на Палеостровскомъ острову, на Онеге озере, монастырь пашня, что около Палеостровскаго монастыря две четверти с осминой в поле, а в дву по тому жъ, сена на острову десять копенъ, въ живущемъ на полъ обжи, да противъ Палья острова, черезъ салму, на речномъ острову, дворъ коровникой, во дворе коровникъ старецъ Филофей, на две четверти с осминой в поле, а в дву по тому жъ, сена на пять копенъ, въ живущемъ на полъ обжи; деревня на Пудке речке Филиповыхъ посиденье да Васюковыхъ Ивановыхъ дѣтѣй, во дворе старецъ Пименъ, пашутъ на монастырь пашни паханые на пять четвертей в поле, а в дву по тому жъ, сена десять копенъ, в живущемъ на полъ обжи; деревня на бору на Пудке рече, Маріонково да Фетково посиденье, во дворе старецъ Николай, пашни паханые по пять четвертей, да перелогу на пять четвертей в поле, а в дву по тому жъ, сена на восемь копенъ, в живущемъ на полъ обжи, в пуге на полъ обжи; а угодыя у техъ деревенъ на речке на Пудке мельница, мелеть однимъ колесомъ во все лѣто, да у той же мельницы поженка, сѣна косятъ на монастырь шесть копенъ, а лесъ у нихъ черной пашенной и непашенной, а животная поскотина воще с Федоровскою Боярщиною Глухова по старине, а онымъ Боярщинамъ в техъ угодыяхъ жеребьевъ нѣтъ; да у той же мельницы поставленъ дворъ монастырской на приездъ, во дворе старецъ Акакія; да у нихъ же угодыя в рыбныхъ ловляхъ участокъ по Григорьеву писму Волосатова; оброкъ с техъ своихъ участковъ по книгамъ с сынами Боярщины воще; в деревни на Пажъ островъ пашни перелогомъ на десять четвертей в поле, а в дву по тому жъ, сена пятнатцать копенъ

на обжу; в Пидмозере и на верхнемъ Пидмозере лѣсъ пашенной и непашенной, да въ Егорьевскомъ Толвуйскомъ погосте, в Толвуде, на поженке, на Косухе, сена восемь копенъ, по даной Ермолки Водникова; да в Палье оба острова, земля, и пожни, и конецъ Палья острова, малые островки с лудушами, и Кобылей островъ с лудушами, и Заяцевъ островъ, с пожни и с лудушами вкругъ Палья острова, Гарецкого Палеостровскаго монастыря Игуменъ и его братія, земля, и вода, и ловища в островахъ они въ вѣкъ по данной грамоте Новгородскаго Посадника Андрея Ивановича Тысячскаго с товарищи; Карнышъ губа и Вокута, вода и болота, и в куть губъ малой островъ с пожнею, что болото кашивалъ и поженка у Карнышъ ручья, на ужной стороне, а в лесъ куда коса иметь; да Палеостровскаго монастыря в домъ Игумену з братією ловити в Челможе неводомъ и сѣтми, и в Кулье острове, и на Озринскомъ берегу, по даной грамоте Новгородскаго Посадника Семена Ермолина з братомъ, гдѣ имъ любо в ихъ Посадницкой вотчине, чемъ они, Посадники, владѣли, дадутъ островъ, и за Куль островомъ вода и пожни по даной грамотѣ Новгородскаго Посадника Мартемьяна Родионова, вотчина ихъ между сябры ихъ Посадничья своя четвертая часть, по ихъ владенью; да въ Егорьевскомъ же погосте, в Толвуде село Яковлево сиденье, и пожня тово села, и лесъ полешей, и ловища; в Оравъ губе полешево лѣсу три мужа мѣста; в Олозере полешево лѣсу мужа мѣста; да в Растъ наволоке полмужа мѣста, и ловища и пожня по данной грамоте Посадничьи жены Василисы; да за Оравъ наволокомъ, в Братиловичахъ, в Нуть острове и за Нуть островомъ земля, и вода, и пожня, и лѣсъ пашенной Посадничья четвертая часть, по даной Мартемьяна Родионова; и за Оравъ наволокомъ в Братиловичахъ, в Нуть острове и за Нуть островомъ, Палеостровскаго монастыря Игумену з братьєю пожни все, а в земле и в воде треть, а две доли земли и воды Спаскаго Кижскаго погоста Нашимъ, Государевымъ, дворцовымъ крестьяномъ; да Палеостровскаго жъ монастыря Игумену з братьєю на Выгу в Золотице рыбную ловлю поезду участокъ, что былъ в оброке за Кюхчаны и за Выгоозерцы, а оброку на тотъ участокъ положено, за рыбную ловлю пять гривенъ Новгородская, пошлина с оброку восемь денегъ; да Палеостровскаго жъ монастыря угодья в Челможекомъ погосте водяная ловля вешняя, а ловятъ ту ловлю по даной грамоте бывшаго Игумена Хутына монастыря Варлама, да в Челможекомъ же погосте угодья в Челможе и в Кулье острове, и на Озринскомъ берегу, а ловятъ нево-

домъ однимъ и сетми в осень лососи, и палы, и сипи по даной грамоте старыхъ Бояръ, Семена Ермолина, да брата его, Василья Афонасовыхъ; да в Челможе на Корнушъ ручью, на ужной стороне, сена пятнадцать копенъ; да Палеостровскаго жъ монастыря на Выгу в Золотице ловятъ в поезду однимъ человѣкомъ, да в тоне два участка, а ловятъ сетми во все лѣто по даной грамоте старыхъ Новгородскихъ Бояръ, Кондрата Денисова. А те деревни и угодья Палеостровскаго монастыря вотчинна, а по приправочнымъ книгамъ Андрея Лихачева с товарищи 72 году и по отделнымъ книгамъ Оштинскаго прикащика Вешняка Нечаева 99 году, в техъ деревняхъ пашни три обжи с полу обжею, а четвертные пашни тритцать пять четвертей, сена семьдесятъ пять копенъ, а угодья рыбныя ловли, черной пашенной и не пашенной лѣсъ, и сѣнные покосы, и островы, и животинная поскотина, по отделнымъ Вешняковымъ же книгамъ Нечаева, а в новыхъ писцевыхъ в Андреевыхъ книгахъ Плещеева с товарищи 91 году того Палеостровскаго монастыря угодья прописаны, а справлены те угодья по приправочнымъ Ондреевымъ книгамъ Лихачева с товарищи и по волостному обыску всемъ крестьяномъ, которые в техъ деревняхъ живутъ и впредь учнутъ жить, пожаловалъ дедъ Нашъ, Великихъ Государей, блаженные памяти Великій Государь теми деревнями и угодья, рыбными ловлями и чернымъ пашеннымъ и не пашеннымъ лѣсомъ, и сѣнными покосы, и животинную поскотину, в вотчину Палеостровскаго монастыря Игумена Геронтія, велѣлъ всемъ крестьяномъ, которые в техъ деревняхъ живутъ и впредь учнутъ жить, Палеостровскаго монастыря Игумена Геронтія и братіи слушать во всемъ, пашню на нихъ пахать и доходить имъ монастырской хлѣбной и денежной и всякой мелкой платить, чемъ онъ, Игуменъ Геронтій, з братьями изоброчить. А в жалованной грамоте дѣда Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михайла Федоровича, всеа Росіи Самодержца, 132 году написано: пожаловалъ дѣдъ Нашъ, Великихъ Государей, блаженные памяти Великій Государь, Новгородскаго Уѣзду, Обонежскіе пятины, с Онега озера, Рожежества Пречистые Богородицы Палеостровскаго монастыря Игумена Иосифа з братьєю, или хто в томъ монастыре иный Игуменъ и братія будутъ, велѣлъ имъ по прежней жалованной грамоте 58 году монастырскою ихъ вотчиною, деревнями в Новгородскомъ Уезде, в Шунскомъ погосте, в Выгозерскомъ присуде, да в Уножскихъ

в Пудожскомъ, да на море рыбною ловлею одною тонею, да по грамоте 71 году тою жъ ихъ монастырскою вотчиною в Шалскомъ Федоровскими деревнями, Глухова деревнею, да на Пудке речке Филимоновскою деревнею, да на Пудке жъ на бору; да по грамоте 123 году в Шунскомъ погосте деревнею Борковымъ, что словеть Павловъ наволокъ, да на речке на Пудке на монастырской землѣ мельницею и другою нижнею мельницею и всякими угоды владѣть по прежнему; а с тое ихъ монастырскіе вотчины монастырскимъ ихъ людемъ и крестьяномъ ни какихъ Государевыхъ податей и денежныхъ поборовъ, и Казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ, и кормовъ, с сошными людьми давать не велено, oprичъ ямскихъ денегъ, и стрелецкихъ запасовъ, и городского и острожного дѣла; а какъ Игуменъ поедетъ, или пошлетъ отъ себя старцовъ и слугъ к Москвѣ, или в Новгородъ, о какомъ дѣле бити челомъ без товаровъ, и с нихъ мыта, и тамги, и перевозовъ, и мостовщины, и иныхъ ни какихъ пошлинъ, также и с монастыря ихъ рыбныя ловли на море с тони и десятиа рыбы имать не велѣно, а на церковной обиходъ велѣно имъ купить воску, ладону, вина церковнаго, меду на пятьдесятъ рублевъ, да на монастырской обиходъ рыбы и всякихъ запасовъ, какіе понадобятся, на двести на тридцать рублевъ, да хлѣба двести четвертей безошлинно. И та жалованная грамота во 185 году на имя брата Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Феодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, а во 191 году на Наши, Великихъ Государей, имена подписана. Да в жалованной же грамоте дѣда Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя, какова дана во 149 году, написано: пожаловалъ дѣдъ Нашъ, Великихъ Государей, блаженные памяти Великій Государь Новгородскаго Уѣзду, Обонежскіе пятины, с Онега озера, Рожества Пречистые Богородицы Палеостровскаго монастыря Игумена Иосифа з братьею въ прошломъ во 131 году в Челможскомъ погосте девять пустошей, которые описаны на ево, Великаго Государя, у Попа Ермолая, да у сына его, Исака, вытвымъ числомъ полсеми выти и полъ полътрети выти с полтретникомъ, пашни и черной лѣсъ к темъ пустошамъ, и сѣнные покосы, и рыбную ловлю со всѣми угоды до жилца, а оброку они с техъ пустошей платили по три рубли по дватцати по шти алтынъ по пяти денегъ на годъ. А в прошломъ во 134 году по ево жъ, дѣда Нашего, Великихъ Государей

блаженные памяти Великаго Государя Указу, велѣно тѣ жъ пустоши с Поповымъ Ермолаевымъ сыномъ Исакомъ раздѣлить, и по раздѣлу с техъ пустошей Игуменъ з братьею платили оброку по рублю по тридцати алтынъ по две денги. Да у нихъ же в Пудожскомъ погосте на речке на Рагнуске, на черномъ лѣсу, на ево, Великаго Государя, землѣ, поставлена про монастырской обиходъ мельница колесная и с толчеею, и какъ, де, были в Заонежскихъ погостехъ писцы, Князь Иванъ Долгоруковъ да Подьячей Посникъ Раковъ, и на ту мельницу положили вновь оброку два рубли, да пошлинъ три алтына две денги, и они тотъ оброкъ платятъ по вся годы; и дѣдъ Нашъ, Великихъ Государей, блаженные памяти Великій Государь, пожаловалъ с оброчныхъ пустошей ихъ доли оброку рубля тридцати с полуденгою, да с мельницы дву рублевъ с гривною, имать не велѣлъ, а велѣлъ тотъ оброкъ дать в домъ Пречистые Богородицы и великаго Чудотворца Николы на свечи, и на ладонъ, и на вино церковное, и на монастырское строеніе. Да в прошломъ во 134 году те пустоши, и черной лѣсъ, и сѣнные покосы, и рыбную ловлю в реке в Челможе, в Пялме велѣно разделить по поламъ и владеть Палеостровскаго монастыря Игумену Иосифу з братьею половиною, а другою половиною Попову Ермолаеву сыну Исаку, за отца ево, Ермолаеву Попову, службу, и оброкъ з земли и с угодей платить по поламъ, и у монастыря тое половины отымать не велено, по тому что монастырь место безвотчинное и убогое, а с мельницы, о которой мельницы били челомъ Палеостровскаго монастыря Игуменъ Иоасафъ з братьею, по писцовымъ книгамъ Князя Ивана Долгорукова, да Подьячегго Посника Ракова 136 и 137 годовъ, оброку дву рублевъ пошлинъ четырехъ алтынъ дву денегъ и с выше писанныхъ оброчныхъ пустошей съ ихъ доли и с мельницы оброку четырехъ рублевъ с полуденгою, имать не велѣно, а велѣно отдать тѣ денги в Палеостровской монастырь на церковное строеніе. И в прошломъ во 194 году, Марта въ 30 день, по Нашему, Великихъ Государей, Указу, а по челобитью Палеостровскаго монастыря Игумена Феодосія з братьею, дана имъ Наша, Великихъ Государей, грамота с прочетомъ, велѣно Палеостровскаго монастыря Игумену Феодосію, и впредь хто по нихъ Игумены и братья будутъ, монастырскими ихъ вотчинами, и рыбною ловлею, и всякими угоды владѣть по жалованной грамоты и по писцовымъ книгамъ; да имъ же по жалованной же грамоте велѣно на церков-

ной обиходъ воску, и ладону, и вина церковнаго, и меду покупать на пятьдесятъ рурлевъ, да монастырской расходъ соли, рыбы и всякихъ запасовъ, какіе понадобятся, на двести на тридцать рублевъ, да хлѣба по двести четвертей беспошлинно, по тому что после того, какъ во 185 году о тарханщикахъ брата Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя Указъ состоялся, по ево жъ, блаженные памяти Великаго Государя Указу во 186 и во 187 годехъ, а по челобитью с Вологды Кирилова, да Прилуцкого, да с Двины Сисского, и изъ Новагорода Юрьева і иныхъ меншихъ монастырей властей по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ про монастыре обиходы указное число соли, и рыбы, и запасовъ, провозить и покупать беспошлинно вѣдно жъ; потомъ даны имъ грамоты, и послѣ того, по челобитью і иныхъ монастырей и пустынь властей о покупке беспошлинно противъ прежнихъ жалованныхъ грамотъ и вновь церковные потребности и монастырскихъ обиходовъ, Наши, Великихъ Государей, грамоты даваны, а с продажи, буде они Палеостровскаго монастыря Игумены з братією, и с иныхъ запасовъ что продадутъ, и с той продажи вѣдно с нихъ пошлины имать по новому торговому уставу, какъ и с торговыхъ людей беретъ; а которые пустоши и мельницы даны имъ по Указу и по грамоте дѣда Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя во 132 году безобочно, и теми пустоши и со всеми угодья, мельницею, вѣдно имъ владѣть по той грамоте и по писцовымъ книгамъ. И в прошломъ во 195, Февраля во 2 день, писалъ к Намъ, Великимъ Государемъ, изъ Великаго Новагорода Преосвященный Корнилій, Митрополитъ Новгородскій и Великолуцкій, что, де, в Олонецкомъ Уѣзде, в Палеостровскомъ монастыре, поселились жить воры и церковные раскольники, чернецъ Игнашко, да Олонецкаго Уѣзду, Повенецкаго рядку житель Омелка Ивановъ, да Вяжицкаго монастыря крестьянинъ, Толвуйскаго погоста Овдейко Алексѣевъ, да с ними мужеска и женска полу с тысяча с двести человекъ, с ружьемъ, с пушкой, и с пицалми, и с копы, и з бердыши, а братією того монастыря и служекъ работниковъ бивъ, пограбя, выгнали вонъ, а церковную утварь, и всякую монастырскую казну, и писменные крепости они, воры, оставили у себя, и Маія въ 25 день писали к Намъ, Великимъ Государемъ, изъ Великаго Новагорода Бояричь Нашъ и Воевода, Петръ Васильевичъ Шереметевъ, с товарищи, что, де, в томъ Палеостровскомъ монастыре раскольники сгорели.

Да в прошломъ же во 197 году, Октября въ 31 день, да Декабря въ 5 день, писали к Намъ, Великимъ Государемъ, с Олонца Стольникъ и Воевода, Князь Василей Долгоруковъ, и Дьякъ Иванъ Улановъ, изъ Великова Новагорода Преосвященный Корнилій, Митрополитъ Новгородскій и Великолуцкій, во Олонецкомъ, де, Уѣзде, в томъ же Палеостровскомъ монастыре, воръ и церковной раскольникъ, Павелъ Чанинь, Омелка Ивановъ, которой прежь сего тотъ Палеостровской монастырь разорилъ и церковь Божию с раскольники сжехъ с товарищи своими, с такими жъ ворами и церковными расколниками, человекъ с полтараста с ружьемъ, с пицалми, из бердышми, и с саблями, и с копы, застѣли, и всякую в томъ монастыре церковную утварь, и книги, и ризы, и денежную казну, и жалованные грамоты, и Новгородскихъ Посадниковъ данные и писменные крепости, все без остатку побрали, а Игумена заперли з братією и служебники в томъ монастыре и морять всехъ голодомъ, и монастырской, де, коровой дворъ сожгли, и для, де, того они, Стольникъ и Воевода, и Дьякъ, к тому Палеостровскому монастырю послали с Олонца начального человека, Аникія Портновскаго, да Подьячего Семена Ананьина с стрелцами и с понятыми людьми, и велѣли о поимке техъ воровъ чинить промыслъ со всякимъ радениемъ и остерегательствомъ, чтобы тотъ пущей воръ Омелка ис того монастыря не ушелъ, и того монастыря и в томъ монастыре церковей Божіихъ не зжехъ, и Игумена з братією не погубили. И Декабря въ 14 писали к Намъ, Великимъ Государемъ, с Олонца, о нихъ Стольникъ и Воевода, и Дьякъ, что, де, в томъ Палеостровскомъ монастыре воры и церковные раскольники церкви Божіи и всякое строеніе сожгли без остатку, и сами згорели, и Игумена з братією и з служебники с собою пожгли, а ис того, де, пожару только схватили дватцать восемь иконъ, да восемь колоколовъ, да семь языковъ, да часы изломанные, да з гроба того Палеостровскаго монастыря начальника Корнилія покровъ бархатной черной, да вериги. Да Декабря жъ въ 29 писали к Намъ, Великимъ Государемъ, с Олонца, они жъ, Стольникъ и Воевода, и Дьякъ, в прошломъ, де, во 197 году, Декабря жъ въ 7 день, били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Палеостровскаго монастыря Келарь старецъ Мисаиль з братією, а на Олонце в Приказной Избѣ подали имъ челобитную, а в челобитной ихъ написано, чтобъ Намъ, Великимъ Государемъ, пожаловати ихъ, велѣть имъ Наше, Великихъ Государей, денежное и хлѣб-

ное жалованье на свечи, и на ладанъ, и на вино церковное, по прежнему Нашимъ, Государевымъ, грамотамъ, и на прошлой на 197 годъ выдать, и они, де, Стольникъ и Воевода, и Дьякъ, без Нашего, Великихъ Государей, Указу, того жалованья темъ старцамъ дать не смеютъ, по тому что, де, в томъ Палеостровскомъ монастырѣ воры церковные раскольники собраниемъ своимъ згорели и Игумена з братією, и служебники, и все строеніе с собою без остатку сожгли. А в Олонецкомъ сметномъ списку прошлаго 194 году написано: Нашего, Великихъ Государей, жалованья в Палеостровской монастырь Игумену з братією на 194 годъ за воскъ и за медь, да сороку четыремъ старцамъ руги, и за соль, девятнадцать рублей дватцать два алтына две денги, да хлѣба сто четвертей ржи, овса тожъ, да на просфиры за пшеницу тринадцать четвертей ржи. Да в прошломъ же 197 году били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Палеостровскаго жъ монастыря Келарь старецъ Мисаилъ з братією, что Намъ, Великимъ Государемъ, пожаловати ихъ, ведѣть имъ тотъ ихъ Палеостровской монастырь построить, а на монастырское строеніе дать имъ Нашего, Великихъ Государей, жалованья, и крестьяномъ ихъ, и бобылямъ, и пашеннымъ землямъ, и сѣннымъ покосамъ, и рыбнымъ ловлямъ, и оброчнымъ пустошамъ, которые по Нашему, Великихъ Государей, Указу на оброке, владеть велѣно, и всякимъ угодыямъ, что за темъ ихъ Палеостровскимъ монастыремъ по нынешнее разореніе было, по многимъ прародителей нашихъ и нашихъ Государскимъ Указомъ, и по жалованнымъ грамотамъ, и по писцовымъ книгамъ, и по данымъ Новгородскихъ Посадниковъ, всему во всемъ быть по прежнему за темъ ихъ Палеостровскимъ монастыремъ неизменно, и вышепомянутые взятые ис пожара часы, и покровъ, и вериги, и горелую медь, и колокола, и образы, с Олонца и из Кузаранскіе волости отдать, и Наше, Великихъ Государей, денежное и хлѣбное жалованье имъ, старцомъ, в Палеостровской монастырь давать по прежнему, потомъ в Великій Новгородъ и на Олонецъ послать Наши, Великихъ Государей, грамоты, что Святѣй Православной Вере отъ нихъ, воровъ и церковныхъ расколниковъ, в поруганіи не быть, и имъ, старцомъ, от обещанія своего не отбыть. И Февраля въ 14 день, по имянному Нашему, Великихъ Государей, Указу дана имъ Наша, Великихъ Государей, грамота с прочетомъ, на Олонецъ к Воеводе и к Дьяку, велено того монастыря Келарю з братією Наше, Великихъ Госуда-

рей жалованье на 197 годъ по окладу, за воскъ, и за ладонъ, и за соль, девятнадцать рублей дватцать два алтына две денги, да хлѣба сто четвертей ржи, овса тожъ, на просфиры за пшеницу тринадцать четвертей ржи, буде имъ на 197 годъ не выдано, а впредь то Наше, Великихъ Государей, жалованье Келарю, или хто иные Игумены и братія в томъ монастырѣ будутъ, даватъ же по вся годы по прежнему ис такихъ же доходовъ, ис какихъ имъ напередъ сего давано, а вотчинамъ, и рыбнымъ ловлямъ, и всякимъ угодыямъ за темъ Палеостровскимъ монастыремъ быть по прежнему по писцовымъ книгамъ, и по жалованнымъ грамотамъ, и по дачамъ, какъ было за тѣмъ монастыремъ напередъ сего до разоренья, да ему жъ, Келарю з братією, по Нашему, Великихъ Государей, Указу велено дать Нашего, Великихъ Государей, жалованья на Олонце из откупного, от таможеннаго, и кабацкого с Важенского и со Стречинскаго питейнаго збору, на церковное строеніе сто рублей, а часы и первоначалника ихъ Корнилія покровъ, и вериги, и горелую медь, и колокола, и Святые иконы, что ис того монастыря вывезено на Олонецъ и в Кузаранскую волость, отдать имъ, в Палеостровской монастырь, по прежнему, в Великій Новгородъ к Преосвященному Корнилію, Митрополиту Новгородскому и Великолуцкому, Наша, Великихъ Государей, грамота о строеніи того Палеостровскаго монастыря для вѣдома послана жъ. И нынѣ били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Олонецкаго Уѣзду с Онега озера Палеостровскаго монастыря Строитель старецъ Мисаилъ з братією: в прошлыхъ, де, годѣхъ, тому с пятьсотъ лѣтъ и болши, Новгородскіе Посадники, во время бытія своего, дали под строеніе того ихъ, Палеостровскаго монастыря, первоначалнику ихъ, Преподобному отцу Корнилію, на Онеге озере Палей речной и иные острова, да на пропитаніе братіи и трудникамъ в Шунскомъ погосте пашенные земли, и сѣнные покосы, и рыбные ловли, и всякія угодыя, и для вечнаго к тому ихъ монастырю утвержденія на тѣ угодыя и даные за своими руками и за свинцовыми печатми дали, и после, де, того прародители Наши, Государьскіе, и по нихъ дѣдъ Нашъ, Великихъ Государей, блаженные памяти Великій Государь, и братъ Нашъ, Великихъ Государей, блаженные жъ памяти Великій Государь, милостивымъ своимъ прирзеніемъ тѣ всѣ выше іменованные угодыя, для вечнаго утвержденія, к тому ихъ монастырю, подтвердили, и пашенныхъ земель, и сѣнныхъ покосовъ, и всякихъ угодей прибавили, а иные обелили и

для вѣчнаго утверженія на тѣхъ на все угоды свои, Государскіе, жалованные грамоты дали, велѣно тѣмъ всѣмъ угодымъ быть за ихъ Палеостровскимъ монастыремъ во вѣки неподвижно; и в писцовыхъ книгахъ тѣхъ все угоды за тѣмъ ихъ Палеостровскимъ монастыремъ написаны имянно до Нашего, Великихъ Государей, жалованья, Строителю з братією на пропитаніе велѣно давать хлѣба ржи по сту четвертей, овса по тому жъ, да ячмени по тринадцати четвертей, да на воскъ, и на ладонъ, и на вино церковное по двенадцати рублевъ по дватцати по два алтына по две денги на годъ. И в прошломъ, де, во 197 году, воры и церковные расколники, собрався в Олонецкомъ Уѣздѣ из вотчинъ Тихвина, и Футына, и Влжидского монастыря, которые в Великомъ Новгородѣ крестьяне в дикихъ лѣсахъ многое число, и пришедъ в тотъ ихъ Палеостровской монастырь Сентября противъ 20 числа, прошлаго 197 году, в ночи во время утренней службы, і Игумена з братією десяти человекъ, да простолодиновъ церковныхъ Дьяковъ трехъ человекъ, поймавъ, перевязали, и в пустой погребъ побросали, а достальные старцы и белцы, видя ихъ воровской приходъ, из монастыря ушли, и тѣ воры в томъ ихъ Палеостровскомъ монастыре сидели девять недель, и при присылке с Олонца тѣхъ расколники в томъ ихъ монастыре пожглись, и церкви Божіи, и в нихъ образы, и книги, и ризы, и всякую церковную утварь, и монастырскую всякую казну, и хлѣбъ, и посуду, и на вотчинные ихъ всякіе угоды Наши, Государскіе, жалованные и ввозную грамоты, і иные крепости, и все что ни есть в томъ монастыре было, і Игумена з братією десяти человекъ и Дьяковъ трехъ человекъ, и монастырской ихъ коровой дворъ, со всемъ без остатку сожгли, и в прошломъ, де, во 197 году, по Нашему, Великихъ Государей, Указу велѣно тотъ Палеостровской монастырь строить имъ по прежнему, и на строеніе того монастыря дано имъ Нашего, Великихъ Государей, жалованья сто рублевъ, и тотъ монастырь и в немъ церковь Божію они построили, и вотчинными, де, всякими угодыми, которые к тому ихъ монастырю в писцевыхъ и переписныхъ книгахъ написаны, также и в жалованныхъ и ввозной грамотахъ и в иныхъ крѣпостяхъ были написаны, которые грамоты и крепости сожгли расколники, владеть имъ не по чему, по тому что о владеніе тѣхъ всякихъ угодей противъ писцевыхъ книгъ и прежнихъ нашихъ, Государскихъ, жалованныхъ и ввозной грамотъ и иныхъ крепостей, Нашей, Великихъ Государей, жалованной грамоты

имъ не дано, а те прежніе ихъ жалованные и ввозная грамоты в Новгородскомъ Приказѣ во 194 году и выписки кладены, и списки с тѣхъ выше именованныхъ ихъ жалованныхъ грамотъ попускъ ввозной грамоте, и писцевые и переписные книги, в Новгородскомъ Приказѣ Намъ, Великимъ Государемъ, пожаловати бѣ ихъ, велѣно о владеніе всякихъ ихъ монастырскихъ угодей по даче Нашего Великихъ Государей, жалованья, противъ прежнихъ жалованныхъ и ввозной грамотъ и с писцевыхъ и переписныхъ книгъ, дать имъ свою, Великихъ Государей, жалованную грамоту. И какъ к вамъ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и вы бѣ того Палеостровскаго монастыря Строителю старцу Иакому з братією, о владеніе всякихъ ихъ монастырскихъ угодей по даче Нашего, Великихъ Государей, жалованья, учинили по прежнимъ дѣда Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя, и по Нашимъ, Великихъ Государей, жалованнымъ грамотамъ, какъ о томъ писано в сей Нашей, Великихъ Государей, грамоте выше сего. А прочетъ сю Нашу Великихъ Государей, грамоту, велѣли с нѣе списать списокъ, да тотъ списокъ ты, Дьякъ, за своею приписью оставили в Приказной Избѣ, а сю Нашу, Великихъ Государей, грамоту велѣли отдать Палеостровскаго монастыря старцу Корнилию, впредь для иныхъ нашихъ, Воеводъ и Дьяковъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7199 году, Июня въ 20 день,

Да на той же грамотѣ по склейкамъ на оборотъ подписано тако:

Діакъ Алексей Никитинъ. Справилъ Ивашко Иевлевъ.

№ 4. Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Олонецъ Столнику Нашему и Воеводѣ, Леонтью Афонасьевичу Стрешневу, да Дьяку Нашему Ивану Иванову. В Олонецкихъ писцовыхъ книгахъ писма и меры Никиты Панина, да Подьячего Семена Копылова, 136 и 137 годовъ, написано: В Выгозерскомъ стану, в Челможемскомъ Петровскомъ погостѣ, порозжіе пустоши, которые по выписи книгъ писма и меры Каргополскихъ писцовъ, Ивана Воейкова, да Дьяка Третьяка Копнина, во 129 году отписаны на дѣда Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михайла Феодоровича, всеа Русіи, у Толвуйского Попа Ермолая, за отделомъ оста-

лись, а нынѣ теми пустошми, пашнею и санными покосы, и всякими угоды, владѣть Палеостровскаго монастыря Игуменъ Иосифъ з братією, да Подьячей Исакъ Ермолаевъ, из денежнаго оброку пустошь, что была деревня на речке на Челмужъ, Майковская, Асионовская и Сергѣевская тожь, с пустошми, всего девять пустошей, да к ним же припущены в пашню три пустоши, а в техъ пустошахъ пашни паханые наездомъ семнатцать четвертей с полутретникомъ, да перелогу и лѣсомъ поросло сорокъ девять четвертей бес полутретника, обоего пашни перелогу и лесные поросли шестдесятъ шесть четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте шесть вытей, и с полувытью и полъ полъ трети выти с полутретникомъ перелогу, а в выте положено противъ прежняго добрые земли по десяти четвертей, сена сто двадцать одна копна, а сошнаго письма в пусте полъ полъ чети сохи и три четверти с осминою пашни, да к темъ же пустошамъ лесу непашенного бору и по болотамъ вдоль на тритцать верстъ, а поперегъ на шестнадцать верстъ, да рыбныхъ ловель и заколовъ в реке в Челможе, и в Пялме, и в Немене, и Оржане и в Толбачке, и на Зайцовскомъ, полуострове, и в Челмужской губе, и в Онежскихъ островахъ, на Орловой лудуши, на Мягъ острову и на Кислякове носу, на Ливъ острову, на Ловецкомъ носу, на Иванкове острову, на полуйде, на Коневскомъ острову, на Березовце, на Кулье, и на Заецкове жъ островехъ, и во Онеге по плесамъ, и в Пялме реке заколъ, на Онежскомъ берегу, Хой наволокъ; а ловять в техъ рыбныхъ ловляхъ в рекахъ сига и всякую мелкую рыбу, а в заколахъ лососи и палы, а владѣютъ теми рыбными ловлями по темъ оброчнымъ пустошамъ Палеостровскаго монастыря Игуменъ, да Подьячей Исакъ, вопче Футьня монастыря со крестьяны, переменяясь по годома, считааясь по вытно, а оброку с техъ пустошей с пашни, и санныхъ покосовъ, и с черныхъ лесовъ, и рыбныхъ ловель Палеостровскаго монастыря Игуменъ з братією и Подьячей Исакъ Ермолаевъ платятъ в Великій Новгородъ по платежнымъ прошлыхъ 135 і иныхъ годовъ описямъ, на годъ по три рубли по дватцати по шти алтынъ по пяти денегъ; а во 149 году Палеостровскаго монастыря на Игуменъ Иоасафе з братією с техъ пустошей оброчныхъ денегъ ихъ доли по рублю по тритцати алтынъ с полуденгою на годъ, иматъ не велено, по тому что тотъ оброкъ отданъ в тотъ монастырь на свечи, и на ладонъ, и на вино церковное, и на монастырское строе-

ніе. А в прошлыхъ во 182 и во 186 годехъ велѣно техъ пустошей другою половиною владеть из оброку Палеостровскаго монастыря Игумену з братією урочные годы по 190 годъ, а оброку велѣно имъ платить по пяти рублевъ на годъ; и в прошломъ во 191 году по челобитью Вяжицкаго монастыря Архимандрита Боголѣпа з братьею, послана Наша, Великихъ Государей, грамота на Олонецъ, велѣно теми пустошми со всеми угоды, которые были на оброке за Палеостровскимъ монастыремъ, отдать на оброкъ без перекупки на пять лѣтъ имъ, Вяжицкаго монастыря Архимандриту з братьею, а оброку велено с нихъ иматъ по тому жъ, по чему имано с Палеостровскаго монастыря, для того что оброчные годы Палеостровскому монастырю вышли, а Вяжицкаго монастыря Архимандритъ о техъ пустошахъ билъ челомъ в оброкъ для церковнаго строенія, и въ 191 же году по челобитью Палеостровскаго монастыря Строителя Иеромонаха Луки з братьею, велѣно тѣмъ оброчные пустоши отдать на оброкъ на пять лѣтъ, а оброку велѣно имъ платить и с новою наддачею по пяти рублевъ с полтиною на годъ, да пошлины по Указу, а Вяжицкаго монастыря Архимандриту з братьею в техъ пустошахъ и в рыбныхъ ловляхъ отказать, по тому что за темъ монастыремъ многіе вотчины, а за Палеостровскимъ монастыремъ вотчинъ ни какихъ нетъ. А во 192 году велѣно тѣми половинами пустошми владеть имъ, Палеостровскаго монастыря, для ихъ скудости, ис того жъ оброку без перекупки, и о томъ посланы на Олонецъ к прежнимъ Воеводамъ Нашимъ и к Дьякомъ Наши, Великихъ Государей, грамоты. И нынѣ били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Палеостровскаго монастыря Строитель Иеромонахъ Варламъ з братьею: по выше писаннымъ, де, Нашимъ, Великихъ Государей, грамотамъ, велѣно имъ теми половинами пустошми со всеми угоды владеть без перекупки; и в прошлыхъ, де, годехъ, тому лѣтъ с шесть, Вяжицкаго монастыря власти завладѣли у нихъ рыбною ловлею, что написано к выше писаннымъ пустошамъ, Мягъ островомъ, и владѣютъ мочью своею и до нынѣ, и Намъ, Великимъ Государемъ, пожаловать ихъ, велѣтъ теми половиною пустошми, для ихъ монастырской скудости, владѣтъ имъ по прежнему, вечно, без перекупки, а оброку иматъ с нихъ по прежнему по пяти рублевъ с полтиною на годъ, а что Вяжицкаго монастыря власти завладѣли насилствомъ рыбною ихъ ловлею Мягъ островомъ, и в томъ велѣтъ бы имъ, Вяжицкимъ, отказать, и о томъ дать имъ к вамъ Нашу, Великихъ Госу-

дарей, грамоту с прочетомъ. И какъ к вамъ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и вы бъ выше писанными половиною пустошми по прежнимъ Нашимъ, Великихъ Государей, Указомъ, велѣли владѣть из выше писаннаго оброку Палеостровскаго монастыря Строителю Варламу з братьею до валовыхъ писцовъ, а что Вяжицкого монастыря власти завладѣли собою ихъ рыбною ловлею, Мягъ островомъ, и в томъ Вяжицкимъ велѣли отказать и владѣть не велѣли, а велѣли владѣть Палеостровскаго монастыря Строителю з братьею. А прочеть сю Нашу, Великихъ Государей, грамоту, велѣли списать с нее списокъ слово в слово, да тотъ списокъ ты, Иванъ, за своею приписью, оставили на Олонце в Приказной Избѣ, и сю Нашу, Великихъ Государей, грамоту отдали в Палеостровской монастырь, впредь для владѣнья техъ пустошей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7204-го, Февраля въ 7 день.

Да на той же грамоте на обороте подписано тако:

Діакъ Алексей Никитинъ. Справилъ Ивашко Иевлевъ.

№ 5. Отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Олонецъ Стольнику Нашему и Воеводѣ, Василью Никитичю Зотову. Въ Олонецкихъ писцовыхъ книгахъ, письма и меры Никиты Панина, да Подьячаго Семена Копылова 136 137 годовъ написано: Въ Волозерскомъ стану, в Челможскомъ Петровскомъ погосте, порозжіе пустоши, которыя по выписки съ книгъ письма и меры Каргопольскихъ писцовъ, Ивана Воейкова да Дьяка Третьяка Копнина въ 129 году отписаны на деда Нашего, Великаго Государя, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михайла Ѳедоровича, всея Россіи Самодержца, у Толвуйскаго Попа, за отдѣломъ остались, нынѣ теми пустошами, пашнею и сенными покосы и всякими угоды, владѣютъ Палеостровскаго монастыря Игуменъ Иосифъ з братіею, да Подьячей Исакъ Ермолаевъ, изъ денежнаго оброку. Пустошь, что была деревня на рѣчкѣ на Челмуже, Майковская, Асимаковская и Сергеевская тожь, а в ней пашни паханые добрые земли наездомъ двѣ четверти с осминою, да перелогу и лѣсомъ поросло с отхожими лѣшими землями две жъ четверти с осминою, обоего пять четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте полъ выти, сѣна двадцать копенъ. Пустошь, что

была деревня Бординщина, а починокъ Филиповской тожь, да к ней жъ припущена въ пашню пустошь, что была деревня Еремки Иванова, а в ней пашни паханые добрые земли наездомъ пять четвертей, да перелогъ и лесомъ поросло и на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ пять же четвертей, обоего десять четвертей въ поле, а в дву по тому жъ, впусе выть, сѣна пятнадцать копенъ. Пустошь, что была деревня Желковская, Диково тожь, а в ней пашни паханые добрые земли наездомъ четверть с третникомъ, да перелогу и лѣсомъ поросло на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ шесть четвертей въ поле, а в дву по тому жъ, в пусте выть без трети выти и третникъ пашни, сѣна десять копенъ. Пустошь, что была деревня на Челмужской губѣ, на острову, а Попова тожь, пашни паханые наездомъ добрыя земли три четверти да перелогу и лѣсомъ поросло и на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ семь четвертей, обоего десять четвертей въ поле, а в дву по тому жъ, впусе выть, сѣна пятнадцать копенъ. Пустошь, что была деревня у Соломени, Аботаловчина и Овдеевщина тожь, а в ней пашни паханые наездомъ добрыя земли осмина, да перелогу и лѣсомъ поросло и на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ четыре четверти съ осминою, обоего пять четвертей в поле, а в дву по тому жъ, впусе пол выти, сѣна пять копенъ. Пустошь, что была деревня Шавшатовская на Хижь горѣ, пашни паханые наездомъ добрыя земли четыре четверти, да перелогу и лесомъ поросло и на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ шесть четвертей, обоего десять четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте выть, сѣна пятнадцать копенъ. Пустошь, что была деревня на сельги Мигнуевщина, и Патровщина тожь, а в ней пашни паханые наездомъ добрыя земли четверть безъ полутретника, да перелогу и лѣсомъ поросло и на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ шесть четвертей с полутретникомъ, обоего семь четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте выть без трети выти и третникъ перелогу, сѣна пятнадцать копенъ. Пустошь, что была деревня на Хижь горѣ Лукиновская, да к ней жъ припущена въ пашню пустошь, что былъ починокъ у Паховскаго стежа, Хижьгорца тожь, в ней пашни перелогу и лѣсомъ поросло и на отхожихъ и на лѣшихъ земляхъ добрыя земли семь четвертей в поле, а в дву по тому жъ, впусе выть без трети выти и третникъ перелогу, сѣна одинадцать копенъ. Починокъ Евсеевской Слѣдъ, да к нему жъ припущена в пашню пустошь, что была деревня Андреевской Слѣдъ, а Адамовщина и

Колупаевщина, и Онтоновщина, и Окуловщина тожь, а в ней пашни перелогу и лѣсомъ поросло и на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ пять четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте пол выти, сена пятнадцать копенъ. Всего девять пустошей, да к нимъ же припущены в пашню три пустоши, а в трехъ пустошахъ пашни паханые наездомъ семнадцать четвертей с полутретникомъ, да перелогу и лѣсомъ поросло сорокъ девять четвертей без полутретника, обоего пашни перелогу и лѣсные поросли шестьдесятъ шесть четвертей в поле, а в дву по тому жъ, в пусте шесть вытей с полутретью и пол полтрети выти съ полутретникомъ перелогу, а в выть положено противъ прежняго добрыя земли по десяти четвертей, сена сто двадцать одна копна, а сошнаго письма пол полчети сохи и три четверти с осминою пашни; да къ темъ же пустошамъ лесу непашеннаго бору и по болотамъ вдоль на тридцать верстъ, а по перекъ на шестнадцать, да рыбныхъ ловель в реке в Челмуже, и в Пялме, и в Неме, и на Аржамъ, и в Талбачки, и на Зайцовскомъ полуостровѣ, и в Челмужской губѣ, и в Онежскихъ островахъ, на Орловой лудыше, на Мягъ острову, и на Кислякову носу, на Ливъ острову, на Ловецкомъ носу, и на Иванковѣ острову, на полудень на Конечкомъ острову, на Березовце, на Кулье, и на Заевцове жъ островѣ, и в Онези на плесомъ, въ Пялмѣ рѣкѣ заколь, и на Онежскомъ берегу Хой наволокъ; а ловять в техъ рыбныхъ ловляхъ, въ рѣкахъ сига и всякую мелкую рыбу, а в заколи лососи и пали; а владѣютъ тѣми рыбными ловлями по темъ описнымъ оброчнымъ пустошамъ Палеостровскаго монастыря Игуменъ да Подьячей Исакъ, вопче Футиня монастыря со крестьяны, перемежаясь по годамъ, считаясь по вытню. А оброку с тѣхъ пустошей, с пашни, и сѣнныхъ покосовъ, и съ рыбныхъ ловель Палеостровскаго монастыря Игуменъ з братією и Подьячей Исакъ Ермолаевъ платятъ по платежнымъ прошлымъ 135 и инныхъ годовъ отписямъ, по три рубли по двадцати по шти алтынъ по пяти денегъ на годъ. А в прошломъ же 201 году, Генваря въ 30 день, били челомъ Намъ, Великому Государю, Палеостровскаго монастыря Строитель Иеромонахъ Варлаамъ з братією: в прошломъ, де, 131 году, по Указу деда Нашего, Великаго Государя, блаженныя памяти Великаго Государя, дано имъ в Палеостровскій монастырь на оброкъ въ Петровскомъ Челмужскомъ погосте девять пустошей с пашнею и лѣсомъ, сѣнными покосы, и съ рыбными ловли, и со всякими угоды, кото-

рыя отписаны были у Попова сына, у Исака Ермолаева, а оброку, де, с техъ пустошей велѣно платить по три рубли по двадцати по шти алтынъ по пяти денегъ на годъ. А въ 134 году тѣ пустоши велено съ нимъ, Исакомъ, раздѣлить, и по раздѣлу с половины велѣно платить оброкъ по рублю по тридцати алтынъ съ полуденьгою на годъ. А во 149 году, по Указу деда жъ Нашего, Великаго Государя, блаженныя памяти Великаго Государя, съ техъ пустошей, для ихъ монастырской скудости, оброкъ снять и велѣно владѣть имъ безоброчно, а другою жъ половиною тѣхъ пустошей владѣли они зъ оброку урочные годы. И в прошлыхъ, де, годехъ, тому лѣтъ шесть, Вяжицкаго монастыря власти завладѣли у нихъ рыбною ловлею, что написано къ выше писаннымъ пустошамъ, Мягъ островомъ, и владѣютъ мочью своею и донынѣ; и чтобъ Намъ, Великому Государю, пожаловать ихъ, велѣть теми половиною пустошей, для ихъ монастырской скудости, владѣть имъ вѣчно, безъ перекупки, а оброка жъ имать съ нихъ по прежнему, по пяти рублевъ с полтиною на годъ; а что Вяжицкаго монастыря власти завладѣли насильствомъ рыбною ихъ ловлею, Мягъ островомъ, и в томъ имъ, Вяжицкимъ, отказать, и о томъ дати имъ на Олоонецъ Нашу, Великаго Государя, грамоту. И Февраля въ 7 день, 201 году, по тому ихъ челобитью послана Наша, Великаго Государя, грамота на Олоонецъ къ Столнику и Воеводѣ, к Леонтью Стрешневу, да Дьяку Ивану Иванову, с прочетомъ, вечно имъ выше писанными половиною пустошей по прежнимъ Нашимъ, Великаго Государя, Указомъ владѣть, изъ выше писаннаго оброку до вдовыхъ писцовъ, а что Вяжицкаго монастыря власти собою рыбною ихъ ловлею, Мягъ островомъ, завладѣли, и въ томъ Вяжицкимъ отказать и владѣть не велѣно, а велѣно владѣть Палеостровскаго монастыря Строителю з братією. И нынѣ были челомъ Намъ, Великому Государю, Олонецкаго Узда Обонежскіе пятины, с Петровскаго Челмужскаго погоста обѣльный крестьянинъ, Ганка Ключаревъ с родственники: въ прошломъ, де, во 135 году, по упрошенію прабабки Нашей, Великаго Государя, блаженныя памяти Великія Государыни, благовѣрныя Царицы, иноки Марѣы Ивановы, дедъ Нашъ, Великаго Государя, блаженныя памяти Великій Государь, Царь и Великій Князь, Михайла Оедоровичъ, всея Россіи Самодержецъ, пожаловалъ, за службу прадеда ево, Ганкина, Ермолая Герасимова, и сына ево, Ермолаева, а ихъ деда, Исака Ключаревыхъ, по прежнимъ отпис-

ными ихъ пустошами со всѣми к тѣмъ пустошамъ угодья, по писцовой книги в Петровскомъ Челмужскомъ погостѣ тридцать три четверти, которыя были у нихъ, Попа Ермолая с сыномъ Исакомъ, отписаны, другая половина тридцать три четверти отдано в отчину в Палеостровскій монастырь. И в прошломъ же въ 179 году били челомъ отцу Нашему, Великаго Государя, блаженныя памяти Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, того Палеостровскаго монастыря Игуменъ з братією, не дѣломъ, что-бъ ту жалованную пустошную ихъ землю у нихъ отнять, а в челобитной своей полюбовную раздѣлку, какову онъ, Игуменъ с братією, в прошломъ въ 136 году, с дедомъ ихъ, Исакомъ, учинили, что имъ до ихъ доли до пустошей дѣла нѣтъ и не вступатся, а та, де, ихъ пустошная земля, тридцать три четверти, съ нимъ, Игуменомъ з братією, прадеду и деду ихъ отведена, и отвотная память въ 136 году со крестьяны дана, а другая половина той же ихъ земли, которую они, Палеостровскаго монастыря Игуменъ съ братією, отняли у нихъ мочью своею, отъ того монастыря в дальномъ растояніи, и тою землею сами они не владѣютъ, корыстуютца напрасно, отдають на оброки иныхъ монастырей крестьяномъ и ихъ детямъ, разоряють и утѣсняютъ и продають напрасно. И Намъ, Великому Государю, пожаловати бѣ ихъ, для ихъ скудости, велѣти бѣ тою оброчную ихъ пустошную землю со всеми угодья, за многіе службы прадеда и деда ихъ, во владѣніе отдать имъ, для ихъ земляныя скудости, и с той земли в Нашу, Великаго Государя, казну оброку имать с нихъ по прежнему, по рублю по тридцати алтынъ з денгою на годъ, безъ перекупки и переоброкки, и о томъ дати имъ Нашу, Великаго Государя, грамоту с прочетомъ, чтобъ имъ впредь отъ того утѣсненія не было. Да к тому своему челобитью Ганка подалъ в Новгородской Приказъ с выше именованной деда Нашего, Великаго Государя, грамоты въ 135 году за рукою списокъ, да раздѣльную память 136 году, за печатью Воеводы Богдана Камынина, да запись и с техъ памятей; и записи взяты у него за рукою списки, а подлинныя, справа списками, отданы ему съ роспискою. И в спискахъ написано: в списокъ, де, Нашъ, Великаго Государя, блаженныя памяти Великій Государь пожаловалъ Казанскаго Дворца Подьячего Исака Ермолаева, за службу отца его, Архангельскаго Ключаря, Попа Ермолая, велѣлъ пустош-

ную землю, которая, по писцовымъ книгамъ Ивана Воейкова, да Дьяка Третьяка Копнина, 129 году в Петровскомъ Челмужскомъ погостѣ осталась, за отдѣломъ у него, Попа Ермолая, шестьдесятъ шесть четвертей, черной лѣсъ, который приписанъ къ тѣмъ пустошамъ, и санныя покосы съ рыбною ловлею в рѣкѣ Челмужѣ и в Пяльмѣ, раздѣлить, и владѣть Палеостровскаго монастыря Игумену Иосифу з братією половиною, а другою половиною Исаку Ермолаеву, а оброку имъ платить по три рубли по двадцати по шти алтынъ по пяти денегъ на годъ. В списокъ с Воеводской памяти во 136 году, Сентября въ 20 день, по грамоте деда Нашего, Великаго Государя, блаженныя памяти Великаго Государя, за приписью Дьяка Байма Болтина, Воевода Богданъ Камынинъ, раздѣлили пустоши въ Петровскомъ Челмужскомъ погостѣ: Палеостровскаго монастыря Игумену Иосифу съ братією пустошь Симатовщина, пустошь Антоновщина, пустошь Еремичина, пустошь Бородинщина, да пожни с Орлова берега и Озрицкой берегъ, до Колугина наволока; Исаку Ермолаеву: пустошь Поповщина, пустошь Колуговщина, пустошь Курявщина, пустошь Кижгора, да пожни около Челмужской губы, и по сельге, и Овдеевщина, а черной лѣсъ, и поселы, и рыбная ловля по тем же пустошамъ владѣть имъ, Игумену Иосифу съ братією и Исаковымъ крестьяномъ вѣоче, а оброку с техъ пустошей и с чернаго лѣсу и съ рыбныхъ ловель платить в Нашу, Великаго Государя, казну въ Великомъ Новгородѣ половину Палеостровскаго монастыря Игумену, а другую половину Исаку Ермолаеву. В списке записи въ 136 году, Сентября 22 день, Палеостровскаго монастыря Игуменъ Иосифъ з братією, да Староста Кручинка Леонтьевъ и все крестьянъ Исака Ермолаева Петровскаго погоста написали межъ себя полюбовныя раздѣльныя записи, сверхъ раздѣльныхъ выписей, каковы имъ далъ Воевода Богданъ Камынинъ, что владѣть имъ пустоши в Петровскомъ Челмужскомъ погостѣ Палеостровскаго монастыря Игумену Иосифу з братією: пустошь Симанявщина, да пустошь Антоновщина, да пустошь Еремичина, да пустошь Бородинщина, да пожни с Орлова носу и берегъ Озрицкой до Колугина наволока, Исаку Ермолаеву пустошь Поповщина, да пустошь Хижъ гора, да пожни около Челмужской губы, и по сельги, и Овдеевщины, в сеной покосъ, а черной лѣсъ и по селги, которыя деревни лѣсомъ поросли, и рыбныя ловли по озерамъ, и по рѣкамъ, и по островамъ, и в луды, и на пескахъ, и на

Онегъ, и в Архомъ наволокъ, по темъ пустошамъ вся вопче жъ по поламъ на черномъ лесу пахати, и на пустошахъ, которыя лѣсомъ поросли, опрично техъ пустошей, которыя у нихъ в раздѣле, и в раздѣльныхъ выписяхъ написаны, давати шестой снопъ, а рыбныя ловли по поламъ, а другъ, де, друга ни чего не утайти. А буде Исака Ермолаева приговоръ в черномъ лѣсу не любъ Игумену Иосифу съ братією, и тотъ черный лѣсъ и пустоши, которыя лѣсомъ поросли, с Исакомъ Ермолаевымъ раздѣлить по тѣмъ же пустошамъ по поламъ; а буде жъ лучится того черного лѣсу кому давати и оноа пахати, и имъ межъ собою другъ другу ведомо давати; а кто учнетъ находить на ихъ черный лѣсъ, и на еенные покосы, и на всякія угоды сильно, и имъ настояти заодно. К той записи Палеостровскаго монастыря Игумень Иосифъ и вмѣсто братіи руку приложилъ. И въ нынешнемъ 204 году, Марта 26 день, по Нашего, Великаго Государя, Указу, и по приговору Думнаго Нашего Дьяка, Емельяна Игнатъева Украинцова, с товарищи, велѣно половиною выше писанныхъ девяти пустошей и съ принадлежащими къ нимъ угоды, по грамоте деда Нашего, Государя, блаженныя памяти Великаго Государя, прошлаго 135 года, и по раздѣлу Воеводы Богдана Камынина 136 года, по писцовымъ книгамъ 136 и 137 годовъ, владѣть выше писанному челобитчику, Ганкѣ Ключареву, с родственники, а оброку имъ с техъ пустошей платить старую и с новою наддачею, что нанесли Палеостровскаго монастыря старцы, по пяти рублевъ по шестнадцати алтынъ по четыре деньги на годъ, да пошлины по Нашему, Великаго Государя, Указу, а Палеостровскаго монастыря старцамъ отъ техъ пустошей отказать, для того по вышеписанной грамотѣ 135 года велѣно владѣть имъ Палеостровскаго монастыря старцамъ, и Исаку Ермолаеву, теми девятью пустошами по поламъ, и по той грамотѣ имъ и раздѣлены, и сверхъ роздѣлу они, Палеостровскаго монастыря старцы и Исака Ермолаева крестьяне учинили межъ себя записи, что имъ теми пустошми владѣть по поламъ же, а которыми пустошми по урочища владеть; по томъ в вышепомянутой записи написано имянно, и въ выше именованныхъ писцовыхъ книгахъ тѣ пустоши написаны за ево, Ганькинымъ, дедомъ, за Подьячимъ за Исакомъ Ермолаевымъ, и за Палеостровскимъ монастыремъ во владеніе вопче жъ; да и для того имъ, Палеостровскаго монастыря, старцомъ отъ владенія техъ половины девяти пустошей

велѣно отказать, и грамоту прошлаго 201 году, по которой теми пустошами велѣно было владѣть имъ, старцомъ, до валовыхъ писцовъ оставить, что въ челобитъе своемъ, по которому дана имъ, также они старцы про выше именованныя записи 136 и писцовыя книги 136 и 137 годовъ, что в техъ записяхъ и въ писцовыхъ книгахъ тѣ пустоши написаны за ними, Палеостровскаго монастыря, старцы и за Подьячимъ Исакомъ Ермолаевымъ во владѣніе вопче жъ, утайти. И какъ к тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бы, по выше писанному Нашему, Великаго Государя, Указу, и по приговору Думнаго Нашего Дьяка, Емельяна Игнатъевича Украинцова, с товарищи, теми девяти пустошей половиною и съ принадлежащими къ нимъ угоды, велѣлъ владѣть челобитчикомъ, Ганке Ключареву, с сродники, а оброку имъ с техъ пустошей велѣлъ платить, старую и с новою наддачею, по пяти рублевъ с полтиною на годъ, да пошлины по Нашему, Великаго Государя, Указу, и те деньги прислалъ къ Намъ, Великому Государю, къ Москве, въ Новгородской Приказъ по вся годы безъ доимки, с ыными Нашими, Великаго Государя, доходы вмѣстѣ, а Палеостровскаго монастыря старцомъ отъ техъ пустошей отказать. А прочетъ сию Нашу, Великаго Государя, грамоту, велѣлъ с нее списать списокъ ты, за своею рукою, оставилъ на Олонце, в Приказной Избѣ, а сию Нашу, Великаго Государя, грамоту отдалъ Ганкѣ Ключареву с сродники, впредь для иныхъ Нашихъ Воеводъ и Приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7204, Марта въ 28 день.

На подлинной грамотѣ на оборотѣ подписано тако: На Олонце Столнику Нашему* и Воеводѣ, Василью Никитичу Зотову. Приписалъ по склейкамъ Дьякъ Василій Бобининъ, справилъ Ивашко Исаковъ. 7204 года Апрѣля въ 1 день подалъ Великаго Государя грамоту обедней Гаврилъ Ключаревъ.

II. Памяти Восводекиа.

№ 6. Лѣта 7178, Марта въ 3 день. По Государеву, Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Указу, Боярину Афанасью Лаврентьевичу Ордыну Нащокину, да Думнымъ Дьякомъ Герасиму Дохтурову да Лукья-

ну Голосову с товарищи. В Приказе Большого Дворца, в Новгородскомъ смѣтномъ списку прошлаго 175 году написано: Великаго Государя жалованья в Новгородской Уѣздъ въ Рождественской в Палеостровской монастырь за воскъ и за медь дать Игумену да сороку четыремъ старцомъ руги сто четей ржи и овса то жъ, на просвиры тринадцать четей ржи. И нынѣ били челомъ Великому Государю, Царю і Великому Князю, Алексею Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, того монастыря Игумень Онтоней з братьею: идетъ, де, имъ ево, Государево, жалованья милостыня, денги и хлѣбъ, из Новгородскаго Дворцового Приказу, а тотъ, де, ихъ монастырь от Великаго Новагорода верстъ с восьмъ сотъ, за многими водами, и имъ, де, для того жалованья ѣздить и того хлѣба возить нѣ на чемъ, подводъ ни какихъ нѣтъ, а важивали, де, они хлѣбъ тотъ на наемныхъ подводахъ, по тому что у нихъ монастырскихъ подводъ нѣтъ, и от того оскудали и одолжали великими долги. И Великій Государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ то свое Государево денежное и хлѣбное жалование давать на Олонце, по тому что тотъ городъ Олоонецъ отъ ихъ монастыря верстъ со сто. І Великій Государь, Царь і Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Палеостровскаго монастыря Игумена Онтонія з братею пожаловалъ, велѣлъ имъ то свое Государево жалованье, за воскъ, и за медь, и за соль, ихъ денежную и хлѣбную ругу, и на просвиры, противъ окладу, вмѣсто Новгородской Дворцовой дачи, давать на Олонце, по тому что Олоонецъ от того монастыря Великаго Новагорода ближе; и о дачи той руги указалъ Великій Государь послать свою, Государеву, грамоту на Олоонецъ, к Думному Дворянину и Воеводе, Ивану Ивановичу Баклановскому, и к Дяку к Воину Булячеву, а из Новгородские четі... И по Государеву, Цареву і Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Указу, Боярину Оеонасью Лаврентьевичу Ордыну Нащокину, да Думнымъ Дьякомъ, Герасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову с товарищи, учинить о томъ по Указу Великаго Государя. Приписъ у памяти Дьяка Семена Титова, справа Подьячаго Темоеѣя Федорова.

№ 7. Отъ Царей і Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, на Олоонецъ Стольнику Нашему і Воеводе, Ивану Ивановичу Панину,

да Дьяку Нашему, Алексею Мискову. Въ прошломъ во 178 году, Марта въ 30 день, в Указе отца Нашего, Великихъ Государей, блаженные памяти Великаго Государя, Царя і Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Новгородской и Приказу Большого Дворца написано, в Новгородской Уѣздъ в Рождественской Палеостровской монастырь за воскъ, и за медь, да Игумену з братьею, сороку пяти человекомъ, руги, и за соль по окладу девятнадцать рублевъ дватцать два алтына две денги, да годовые хлѣбные руги сто четвертей ржи, овса то жъ, на просвиры тринадцать четвертей ржи, и вмѣсто Новгородской Дворцовой дачи велѣно давать на Олонце, по тому что городъ Олоонецъ отъ ихъ монастыря, Великаго Новагорода ближе, и со 179 году по грамотамъ изъ Новгородского Приказу в Палеостровской монастырь Игумену з братьею и на просвиры то жалованье давано, вмѣсто Новгородской дачи, на Олонце, из Олонецкихъ доходовъ; да во 185, Іюля въ 31, по челобитью Палеостровскаго жъ монастыря Игумена Кипреяна з братьею, послана брата Нашего, Государева, блаженные памяти Великаго Государя, Царя і Великаго Князя, Феодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамота на Олоонецъ к Стольнику і Воеводе, къ Якову Стрешневу, да к Дьяку къ Андрѣю Черново, с прочетомъ, велѣно Палеостровскаго монастыря Игумену Кипреяну з братьею то денежное и хлѣбное жалованье и на просвиры давать на Олонце по прежнему по вся годы, хлѣбъ из остаточного хлѣба, которой хлѣбъ учнетъ оставатца за стрелецкою дачею, а преж стрелецкіе дачи того жалованья в тотъ монастырь давать не велѣно, чтобъ стрелцомъ по окладу стрелецкого хлѣба было сполна, а буде чего имъ за стрелецкою дачею по Указной статьѣ хлѣба дать не достанетъ, и за тотъ хлѣбъ велѣно имъ давать денгами по меньшей денѣ, какова бываетъ межъ Рождества Христова и Богоявленіева дни. И ныне били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Олонецкого Уѣзду Палеостровскаго монастыря Строитель Перомонахъ Лука з братьею: та, де, грамота на Наше, Великихъ Государей, имя не переписана, и Намъ, Великимъ Государемъ, пожаловать ихъ, велѣть имъ Наше, Великихъ Государей, жалованье давать на Олонце по прежнему по вся годы без Московские волокиты, и о томъ дать бы имъ Нашу, Великихъ Государей, грамоту. И какъ к вамъ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, і вы бы в Палеостровской монастырь Строителю з братьею Наше,

Великихъ Государей, денежное и хлѣбное жалованье велѣли давать противу прежняго по вся годы, и тое дачю велѣли писать в рсходъ. А прочеть сю Нашу, Великихъ Государей, грамоту, велѣли списать списокъ, и тотъ списокъ оставили на Олонце в Приказной Избѣ, ты, Алексѣй, за своею приписью, а сю Нашу, Великихъ Государей, грамоту отдалъ в Палеостровской монастырь Строителю а братею, впрядь для иныхъ Нашихъ Воеводъ и Дьяковъ. Писана на Москвѣ гѣта 7191, Маія въ 11 день.

III. Выписки изъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ, записи раздѣльныхъ и мировыя, досмотры, обыскныя, челобитныя и проч.

№ 8. В отдѣльныхъ книгахъ во 7098 году, Августа 5 дня, написана: в Никольскомъ погостѣ, в Шуньгѣ, монастырскіе вотчины на Палеостровскомъ острову, на Онегѣ озерѣ, церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, да церковь Никола Чудотворецъ, да церковь теплая Илья Пророкъ с трапезою, деревянныя, а церкви поставленныя и церковное строеніе прежняго Игумена Корнилія; да на монастырѣ жъ келья Игумена Геронтія да 32 кельи, а живутъ в нихъ 2 Священника, да Дьяконъ, да 60 братовъ; пашни около монастыря 2 чети с осминою в поле, а в дву по тому жъ, сена на острову 10 копенъ, въ живущемъ четверть обжи, да противъ Палья острова через салму на рѣчномъ острову, дворъ коровницкой, а живетъ въ немъ коровникъ старецъ Фалелей, пашни 2 чети с осминою в поле, а в дву по тому жъ, сена 15 копенъ, въ живущемъ четверть обжи.

№ 9. Въ писцовыхъ книгахъ письма и меры Петра Воейкова, да Дьяка Ивана Лонскаго, 124 и 125 годовъ, Новгородскаго Уѣзду, Заонежскихъ погостовъ, Новгородскаго Митрополита и Новгородскихъ монастырей, вотчиннымъ и помѣстнымъ землямъ дву погостовъ написано: въ Никольскомъ погостѣ в Шунскомъ, на Вспальевскомъ острову, на Онегѣ озерѣ монастырь Рождественской общей, а на монастырѣ церковь Рождества Пречистыя Богородицы, верхъ шатровой высокъ, церковь Николая Чудотворца клетки, церковь теплая Илья Пророкъ с трапезою, всѣ три церкви древяныя; а в церквахъ Деисусы, и праздники, и пророки, и образа местныя, и пятницы, и двери Царскія, и сосуды церковныя, и паникадила, и свечи местные и по табламъ свечи поставленные, и книги, и ризы, и кадила, и всякое церковное строеніе, и на колокольницѣ колокола, и часы бое-

вые и всякое монастырское строеніе старинное, прежняго Игумена Корнилія и вкладчиковъ, да на монастыре келья Игуменская, а Игумень Кирило для войны от Литовскихъ и от воровскихъ людей живетъ въ Соловецкомъ монастырѣ, да 18 келей брацкихъ, а въ нихъ живутъ два Священника да Дьяконъ черные, да 18 братовъ чернорисцовъ же, да келья больничная, да келья хлѣбная, да 6 келей пустыхъ, да 6 местъ келейныхъ, а кельи выжгли въ 120 году Литовскіе люди, да на монастырѣ жъ погребъ каменной, да за монастыремъ на берегу изба новаренная с поварнею, да по другую сторону монастыря дворъ конюшей, да изба кожевная. Пашни паханые монастырскія около монастыря добрыя земли 2 чети, да перелогомъ осмина в поле, а в дву по тому жъ, сена на острову 10 копенъ. Да противъ Палья острова через салму на Речномъ острову дворъ коровой, а в немъ живетъ коровникъ старецъ Варламъ; пашни паханые около коровницкаго двора добрыя земли осмина, да перелогомъ двѣ чети в поле, а в дву по тому жъ, сена 15 копенъ.

№ 10. Въ писцовыхъ книгахъ Новгородскаго Уѣзду Заонежскихъ: Волдозерскаго, да Онепинскаго становъ Митрополичи и монастырскимъ вотчинамъ письма и меры Князя Ивана Долгорукова, да Подьячаго Постника Ракова 136 и 137 годовъ написано: въ Спаскомъ в Шалскомъ погостѣ, въ вотчине Палеостровскаго монастыря, деревня на Мардѣ наволокъ, а в ней крестьянъ во дворѣ Петрушка Сидоровъ, у него сынъ Ерофѣйко, во дворе Гришша Костинъ Искачевъ, во дворѣ бобыль Томилко Завьяловъ; пашни паханые добрыя земли осмина без полтретника, да перелогомъ и лесомъ поросло двѣ четверти и пол полтретника в поле, а в дву по тому жъ, въ живущемъ пол полтрети выти, а в пустѣ полтрети и пол полчетверти выти, сена къ живущимъ и к пустымъ вытямъ межъ полъ и по заполью 20 копенъ. Деревня на Пердѣ наволокъ, а в ней дворъ монастырской, приезжаютъ из монастыря старцы для рыбныхъ ловли, да крестьянъ во дворѣ: Ивашко Наумовъ Горшковъ, во дворѣ бобыль Якушко Суботинъ, пашни паханые добрыя земли пол осмины с полчетверикомъ, да перелогомъ и лѣсомъ поросло двѣ четверти и полтора четверика в полѣ, а в дву по тому жъ; въ живущемъ пол полчети выти, а в пустѣ полтрети и пол полчети выти без полумалаго третника пашни, сена къ живущимъ и к пустымъ вытямъ межъ полъ и по заполью 10 копенъ. Деревня на

Усть-Чажды речки, пристань монастырская рыболовья, а в ней во дворѣ бобыль Васка Трофимовъ, во дворѣ бобыль Трофимко Ждановъ, во дворѣ Нечайко Кузминъ; пашни паханыя добрыя земли четверть, да переходя три четверти с полуосминою без пол полтретника, да перелогомъ и лесомъ поросло две чети без третника в полѣ, а в дву по тому жъ, въ живущемъ четверть пашни, да переходя четь и пол полчети выти, сена къ живущимъ и къ пустымъ вытямъ межъ полъ и по заполью 3 копны. И всего Палеостровскаго монастыря вотчинъ: три деревни живущихъ, а в нихъ дворъ монастырской, да три двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ 4 человекъ, да пять дворовъ бобыльскихъ, а людей в нихъ тоже, пашни паханыя крестьянскія добрыя земли четверть без полуосмины и пол полтретника, да переходя пашни паханыя три четверти с полуосминою без пол полтретника, да перелогомъ и лесомъ поросло четверть в поле, а в дву по тому жъ, въ живущемъ крестьянскія пашни пол полтрети выти без пол полтретника пашни, да переходя пашни паханыя четверть и пол полчетверти выти, и пол полтретника пашни, а в пусте пол полтрети выти без пол утретника пашни, а сошнаго писма въ живущемъ четверть без полуосмины и пол полтретника, да переходя три четверти с осминою без пол полтретника, а в пустѣ четь пашни, сена межъ полъ и по заполью 33 копны.

№ 11. Се ясь, Староста Спаского Кижского погоста, Великогубскаго конца, Федоръ Федосьевъ, сынъ Сноховъ, да Исакъ Микулинъ, да Симонъ Игнатьевъ, да Карна Леонтьевъ, да Дружина Степановъ сынъ Кузнецовъ, да нынѣшняго 148 году Старосты Окіеня Микихоровъ, да гость Кастьяновъ, да Михайло Ивановъ сынъ Баженовъ, да волостные люди Никонъ Корниловъ сынъ Старковъ, да Борисъ Еюимовъ, да Домашней Якимовъ, да Падора Семеновъ, да Федось Анурѣевъ, да Назаръ Федоровъ, да Третьякъ Леонтьевъ сынъ Шестого, да Яковъ Борисовъ, да Нежданъ Баженовъ сынъ Борановъ, да Евтеей Михайловъ, да Савастьянъ Григорьевъ, да Григорій Семеновъ сынъ Авчинный, да Ондрѣй Васильевъ, да Фроль Офонасьевъ, і во всѣхъ крестьянъ мѣсто Спаского Кижского погоста, Великогубскаго конца, договорились есми Рожества Пречистой Богородицы Палеостровскаго монастыря съ Игуменомъ Иларіономъ, яже о Христѣ з братею, в томъ, что онъ, Игуменъ Иларіонъ, в прошломъ во 147 году билъ челомъ Государю, Царю і Великому

Князю, Михайлу Федоровичю, всеа Русіи, а Воеводе Василью Михайловичю Оничкову, подаль челобитную на насъ, Старость, і на всехъ волостныхъ людей Спаского Кижского погоста, Великогубскаго конца, об опчей земли, о роздѣли за Онегомъ озеромъ, под Повенцомъ над Мянъ горою, что у насъ воопчая земля от Мянъ горы в верхъ и до Волю, межи Вяжитцкою межою и Боярскою, о роздѣле. И мы, Старосты і волостные люди, съ Игуменомъ Иларіономъ межъ себя договорились полюбовно, по сказки стариковъ своихъ, воопчихъ, Палеостровскаго монастыря старца Савы, да нашего Кижского погоста волостныхъ людей, Івана Онтуфьева, да Ларіона Еюимова, что намъ, Кижского погоста, Великогубскаго конца, Государевымъ крестьяномъ, во всей той воопчей земли, в колы досталосе на двѣ доли отъ зеленые селги в низъ до Онѣга озера, от Вежетцкие межи и до Боярскіе папешная и не папешная земля вся, со всею пашнею, а имъ в Палеостровской монастырь Игумену з братею досталосе земля на треть, от зеленя селги в верхъ до Волю рѣки, от Вяжицкіе межи и до Боярскіе, и зеленая сельга вся, и в верхъ, со всею пашнею, папешная і не папешная земля вся. И намъ, Государевымъ крестьяномъ Кижского погоста, Великогубскаго конца, до тоѣ земли, что имъ досталосе, впредь дѣла нѣтъ, а ему, Игумену з братею, что намъ земля досталась в Кижской погостъ, дѣла нѣтъ впредь. А что з берега лѣсъ не на папешной земли бревенной и дровянной и до Габъ сельги, и тотъ лѣсъ не на папешной земли, съчь на монастырской обиходъ Игумену з братей, а на папешной земли имъ, монастырскимъ, лѣсу на нашей Кижской полосы не съчь и земли не портить; а понадобится намъ, Государевымъ крестьяномъ Кижского погоста, Великогубскаго конца, на ловецкіе и на папешные станы, лѣсъ бревенной и дровянной, на своей удѣльной полосы, не на папешной земли, съчь, и тѣмъ крестьяномъ лѣсъ съчь по надобе, а на сторону того лѣсу намъ, Государевымъ крестьяномъ, с той не папешной земли не отдавать; а имъ, монастырскимъ, с тое не папешной земли с нашего Кижского погоста с полосы на сторону лѣсу то же не отдавать же ни кому, окромно своео ихъ монастырскаго обиходу. І нынѣ мы излюбил межъ себя протесать и признали учинить отъ Вяжицкіе межи и до Боярскіе, со обоихъ сторонъ стариковъ, Палеостровскаго монастыря старца Саву, да Кижского погоста Государева крестьяна Бориска Еюимова Космозерца, пониже Зеленые сельги по черни, попе-

регъ от Вяжицкіе межи и до Боярскіе. А какъ оны межу проведутъ, і грани потешутъ, и признаки учинятъ, и имъ велѣти признаки и грани Дьячку записать, а намъ, Старостамъ Кижского погоста, и ему, Игумену Иларіону, к тѣмъ памятемъ руки свои приложить. А что по Государеву Указу на берегу пожни в Черной губы, и Нусть островомъ, і в Братилахъ, во весь берегъ владѣти Палеостровскому монастырю по прежнему, а намъ, Государевымъ крестьяномъ Кижскаго погоста, в тѣ пожни не вступатца, а ловля намъ ловить под тою землею на водахъ Кижскаго погоста, Великогубскаго конца Государевымъ крестьяномъ с монастырскими по прежнему, какъ прежь сего ловили, а впредь другъ друга с тѣхъ рыбныхъ ловель не изгонять, а впредь намъ, Государевымъ крестьяномъ Кижскаго погоста, Великогубскаго конца, на ихъ монастырскую удѣльную землю пахать не вѣзжати, а имъ, Игумену з братею, старцомъ і слугамъ, нашего Кижскаго погоста, Великогубскаго конца, на ихъ монастырскую удѣльную землю пахать не вѣзжати, а имъ, Игумену з братею, старцомъ и слугамъ нашего Кижскаго погоста, Великогубскаго конца на удѣльную землю впередъ пахать по тому же не вѣзжати послі раздѣльной записи. Да будетъ станемъ мы, Государевы крестьяне Кижскаго погоста, Великогубскаго конца, послі раздѣльной записи, впредь на ихъ монастырской удѣльной земли пахати, і на своей мы удѣльной не спашенной земли на сторону по сей записи почнемъ лѣсу на сторону отдавать бревянного и дровяного, и которые крестьяне станутъ на ихъ монастырской земли на удѣльной земли впредь пахати, или не спашенной земли нашего Кижскаго погоста станутъ бревяного лѣсу и дровяного на сторону почнутъ отдавать, и на нашихъ пахарехъ и на отдавальцахъ заставы Государя пятьдесятъ рублей и сверхъ того убытки и проторь, что Игумень з братею, скажутъ по сей записи, а пахари пашни лишны. А будетъ оны монастырскіе, Игумень, старцы и слуга, впредь пахать, или на сторону отдавать почнутъ впредь, послі сеі раздѣльной записи нашей, удѣльной полосы окромно бревенъ и дровъ, что на свой обѣходъ, и на ихъ монастырскихъ заставы на Государя пятьдесятъ рублей і наши убытки и проторь, что мы, Государевы крестьяне, скажемъ по сей записи, і оны монастырскіе пашни лишны. А сихъ у насъ две записи, по противнемъ, наша записъ за руками отдана въ монастырь Игумену з братей, а на ихъ записи, за Игуменьшей рукой, у насъ в Кижскомъ погосте. А у записи сидѣлі Никольскаго Шунскаго

погоста Священники Якимъ Григорьевъ, да Ѳеодоръ Ивановъ, да Дьяконъ Иванъ Федотовъ, да Старосты Ѳеодоръ Денисовъ, да Девятой Ѳеодоровъ, да Семень Суботинъ, да Дьячки Калина Кирьяковъ, да Арехъ Ивановъ, да Кижскаго погоста Земской Дьячекъ Бажена Матфѣевъ, да Кирила Игнатѣевъ, да Церковной Дьячекъ Богданъ Ивановъ. А подлинную записъ писалъ договорную, по ихъ, Старость и волостныхъ людей, велѣнью, Спаскаго Кижскаго погоста, Великогубскаго конца, Земской Дьячекъ Ильюшка Архиповъ, лѣта 7148 году, Сентября въ 18 день, а на задѣ записи руки: К сей раздѣльной записи Никольской Попъ Якимищо Григорьевъ руку приложилъ. К сеі раздѣльной записи Никольской Попъ Шунскаго погоста Ѳеодорищю Ивановъ руку приложилъ. Послухъ Дьяконъ Иванъ Федотовъ руку приложилъ. Послухъ Аревка Ивановъ руку приложилъ. Послухъ Калинка Кирьяковъ руку приложилъ. Послухъ Кижской Дьячекъ Кирилко Игнатѣевъ руку приложилъ. Послухъ Кижской Дьячекъ Боженко Матѣевъ руку приложилъ. Послухъ Богдашко Ивановъ руку приложилъ.

К сей раздѣльной записи Староста Харпушка Левонтиевъ і в товарищевъ своихъ Старость и волостныхъ людей мѣсто, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. К сей раздѣльной записи Староста Гостюшка Кастьяновъ руку приложилъ. І в товарищевъ своихъ Старость мѣсто Оксея Микифорова с товарищи і волостныхъ людей Назарья Ѳеодорова с товарищы, по ихъ велѣнью, к сеі раздѣльной записи Домашка Якимовъ руку приложилъ.

№ 12. Въ переписныхъ книгахъ Новгородскаго Уѣзда Заонежскія половины, переписи Ивана Лисимскаго, да Подьячеге Якова Еуфимьева Суворанскаго 154 и 155 годовъ въ Никольскомъ, а въ погостѣ Шунскомъ, въ вотчинахъ написано: на Вспальевскомъ острову, на Онегѣ озере, монастырь Рожественской, на монастырь церковь Рождество Пречистые Богородицы, другая церковь Святаго Пророка Ильи теплая с трапезою, да церковь Великаго Чудотворца Николы, да церковь Михайлы Малѣина, да придѣлъ Алексѣя человека Божія древяны; а на монастырь келья Игуменская, да двенадцать келѣй братцкихъ, а в нихъ сорокъ четыре брата, да под монастыремъ дворъ конюшенной, а в немъ живутъ детеныши: Алешка Васильевъ, Андрюшка Григорьевъ, Стенка Ивановъ, Федотко Исаковъ, Анашка Трофимовъ, Спиридонко Самойловъ, Игнашко Родіоновъ,

Ивашко Федоровъ, Нежданко Ивановъ, Фетька Ивановъ, Суботко Сергіевъ, да противъ Палья острова черезъ салму на Речномъ острову дворъ монастырской, а в немъ детенышей: Гаврилко Леонтьевъ, Марька Карповъ, Фадѣйко Степановъ, Флорушка Костинъ, Куземко Федоровъ, Томилко Ивановъ, Трошко Ефимовъ, Обросимко Никитинъ.

Да в писцовыхъ книгахъ Андрѣя Плещеева написано: в Никольскомъ погостѣ в Шунгѣ монастырскія вотчины в Палеостровскомъ островѣ, на Онегѣ озерѣ монастырь общей Рожественской Пречистыя Богородицы, да церковь Николы Чудотворца, да церковь теплая Илья Пророкъ с трапезою, деревянные, а церкви поставленія и церковное строеніе Преподобнаго Игумена Корнилія, да на монастырѣ келья Игумена Юны, да 32 кельи, а в нихъ живутъ 2 Священника, да 49 братовъ, пашни около монастыря двѣ чети с осминою въ полѣ, а в дву по тому жъ, сена на острову десять копенъ, четь обжи, да противъ Палеострова, черезъ салму, на Речномъ острову, дворъ коровницкой, а живетъ в немъ коровникъ Ивашко Борисовъ, пашни 2 чети с осминою в поле, а в дву по тому же, сена 8 копенъ, четь обжи.

№ 13. Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Русіи, Окольничему и Воеводѣ, Василию Александровичу Чоглокову, Олонецкаго города посадской человѣкъ, Степанко Васильевъ, челомъ бию. Прислана, Государь, отъ тебя мнѣ наказная память по челобитью Палеостровскаго монастыря Игумена Якова з братією, Пудожскаго погоста на солдатовъ, на Сенку Томилова с товарищи, а в той памяти написано: велѣно ѣхать мнѣ въ Пудожской погостъ и допросить Пудожскаго погоста Поповъ по священству, а у Старостъ и у крестьянъ солдатовъ по Государеву, Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Русіи, крестному цѣлованью, о речки о Рагнукеѣ, Палеостровскаго монастыря о рыболовныхъ колахъ, что былъ колъ прошлаго 189 году на речки на Рагнукеѣ под монастырской мельницей Сеньки Томилова съ товарищи, и про тотъ колъ сыскать Поповъ по священству, Старостъ, и крестьянъ, и солдатовъ, изстари на томъ мѣстѣ рыболовныя колы бывали, или нѣтъ до того Сеньки Томилова с товарищи, до прошлаго 189, и тотъ сыскъ с ихней рѣчи велѣно записать Пудожскаго погоста Дьячку Земскому

и церковному, и Священникомъ к своимъ рѣчемъ руки приложить, и вмѣсто волостныхъ людей, дѣтей своихъ духовныхъ, тако жъ руку приложить; и я, Степанко, в Пудожской погостъ прѣѣхалъ, и в оскресной день наказную память вычелъ в паперти, передъ Священниками, и передъ Старостами, и передъ волостными людьми, Октября въ 3 день, и наказную память выслушавъ, у Попа у Калистрата спрашивалъ по священству, а у Старостъ, у крестьянъ и у солдатовъ спрашивалъ по Государеву Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Русіи, крестному цѣлованью, и что на спросъ которой се рѣчи говорилъ, и я велѣлъ Пудожскаго погоста Дьячкомъ Церковнымъ писать, и онѣ не послушали, тѣхъ рѣчей не писали, а мнѣ отказали: мы того дѣла не вѣдаемъ, да и не пишемъ; и я у Старостъ и у волостныхъ людей Дьячка просилъ, и онѣ Дьячка мнѣ не дали, отказали, и получился тутъ Толвойской волости Дьячекъ Пиминко Мартирьевъ, и я ему велѣлъ тѣ спросныя рѣчи писать, что Священникъ сказалъ, и Старосты, и волостные люди, и солдаты, и тотъ Дьячекъ тѣ ихъ спросныя рѣчи записалъ, и велѣлъ Священнику къ своимъ его рѣчемъ руку приложить, и к своимъ рѣчемъ руку не приложилъ, и в мѣсто волостныхъ людей, дѣтей своихъ духовныхъ, тако жъ не приложилъ, и которые волостные люди на спросъ сказать учили, и которые сказали, и пришелъ Сенка Томиловъ с отцемъ своимъ, з дѣтми и з братьею, да Гришка Ушаковъ з дѣтми и з братьею, да Матюшка Гавриловъ з дѣтми и з братьею, и з своимъ заговоромъ, и учили ихъ бранить и угроживать всякими угрозами, и я имъ учалъ говорить: что вы их браните и угрожаете?... Не дайте имъ сказать противу наказной памяти; и онѣ меня за то бранилъ матерною и всякою неподобною бранью, и бороду хотѣлъ вырвать: мы тебѣ плюемъ, и вонъ меня выгонялъ, а в тѣ поры были тутъ сторонніе люди Кижскаго погоста, Великогубскаго конца, салдаты Борисъ Гостевъ, да Толвуйскаго погоста, Вяжицкаго монастыря, крестьянинъ Герасимъ Панкратьевъ. Да тутъ же, Государь, в наказной памяти написано, велѣно взять Пудожскаго погоста Поповъ, и Старостъ, и волостныхъ людей, сколько пригоже, и с тѣми людьми ити на рѣчку на Рагнукеу, к мельницы Палеостровскаго монастыря, и отмѣрить отъ мельницы в низъ по рѣчки, гдѣ стоялъ рыболовной колъ Сеньки с товарищи 189 году, отъ мельницы за тритцать ли сажень, или меньше тритцати сажень, но Попы, и Старосты, и волостные люди, не послушали, сажени на рѣчку на

Рагнуксу отмѣрить не пошли, онѣ отказали; а которые сказали на опросе, и тѣ ихъ имяные рѣчи, написанные на списокъ, подклея под сею отпискою, к тебѣ, Государю, послалъ:

Лѣта 7161, Октября въ 3 день, Олонецкаго города посацкой человекъ Степанъ Васильевъ пріѣхалъ в Никольской в Пудожской погостъ, и вычелъ послѣ обѣдни наказную память в паперти, что прислана к нему з города с Олонца, от Окольникового и Воеводы, Василья Александровича Чоглокова, по челобитью Палеостровскаго монастыря Игумена Иякова з братьею, и велѣно ему, Степану, сыскать Пудожского погоста Священниковъ по священству, а у Старостъ, и у крестьянъ, и у солдатовъ, по Государеву, Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Росіи, крестьяному цѣлованію, на рѣчкѣ на Рагнуксѣ под монастырской мельницей рыболовные колы, гдѣ Сенки Томилова с товарищи рыболовный колъ поставленъ 159 году, бывали ли иные колы какіе ни буди на томъ мѣстѣ? И память наказную выслушавъ, Священники, и Старосты, и волостные люди, и солдаты, и Священникъ Калистратъ Ивановъ, на спросѣ сказали по священству: яз былъ, какъ и запомнить учалъ, на томъ мѣсте рыболовный колъ не бывалъ, да и не помню прежь сего Сенкина кола; прошлаго 159 году Старосты и нынешняго 161 году Елисей Спиридоновъ, да Бажень Толвуяновъ, да прошлыхъ годовъ Старосты Никифоръ Кондратовъ, сказали, по Государеву Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, крестьяному цѣлованію: на томъ мѣсте рыболовнаго кола не бывало, опричь того Сенки с товарищи; да прошлыхъ же годовъ Староста Петръ Алексѣевъ сказалъ: какъ запомнить, на томъ месте кола не бывало; да Пудожскія волости солдаты, Фарафонъ Ивановъ, Григорій Васильевъ, Андрей Федоровъ, Василей Ерофеевъ сказали тѣ же рѣчи, что сказали Старосты да крестьяне: Третьяко Чюдиновъ, да Артемей Денисовъ, сказали тѣже рѣчи.

№ 14-й. Списокъ с мировой уговорной записи слово в слово:

Се язъ, Рожества Пречистые Богородицы Палеостровскаго монастыря слуга, Петръ Тимошеевъ, и вмѣсто Игумена Антонія и всея братіи, дали еси на себя договорную мировую запись

Георгиевскаго Толвяного погоста Государевымъ крестьяномъ, выборнымъ людямъ, Ивану Мартинову, Девятому Сергіеву, Ефрему Германову, по выбору того же Толвуйского погоста Старостъ Ануфрея Петрова, Павла Умянева, Сыся Епифанова, волостныхъ людей Власа Климентьева, Томилы Матѣева, Алексѣя Левонтьева, Леонтия Ларивонова, Прохора Гаврилова, Тита Доничаева, Максима Фокина, и всѣхъ крестьянъ того жъ Толвянскаго погоста, что в нынѣшнемъ во 182 году послалъ я в городъ на Олонецъ передъ Думнаго Дворянина и Воеводу, передъ Богдана Ивановича Ордина Нащокина, передъ Дьяка Андрея Богданова, к суду искать, по челобитью того нашего Палеостровскаго монастыря Игумена Антонія з братіею, ихъ Толвяного погоста на крестьянъ, на Дмитрейка Кассиянова, на Кирилку Левонтьева, на Силку Клементеева, на Сусимна Ананина, на Стаѣйка Матѣева Келарева, на Осташку Борисова, на Аксимку Антипова Лебедева, на Кирилку Фодосьева, на Захарку Харитонова Духанина, на Якимка Ряхлова, на Яшку Андреева Варового, на Лучку Зиновьева, на Сенку Пиминова, на Федоска Дружинина, на Пудку Демидова, на Митку Митрофанова, на Родку Иванова, на Ивашка Феофилова, на Омелку Иванова, на Ротку Тяжелинова, на Ивашка Клементиева, на Ивашка Григорьева, на Домьяна Никонова, на Прошку Автономова с товарищи, в насильственномъ владѣніи на нашемъ монастырскомъ Государева жалованія рыбные ловли угодей на Онегѣ озерѣ, на Мягъ островѣ, что онѣ ихъ, того Толвуйского погоста крестьянъ, рыбные ловцы Дмитрейко Касьяновъ, да Кирика Леонтьевъ с товарищи, нашего Палеостровскаго монастыря старца Иякова и нашихъ же монастырскихъ работниковъ с тое нашей монастырской рыбные ловли с Мягъ острова, из рыболовнаго нашего стану, изгнали и нашихъ монастырскихъ ловецкихъ запасовъ останъ ограбили грабежемъ, и в нашихъ монастырскихъ безпромислицахъ в рыбные ловли в прилове, что было намъ в ыску цѣною в пятидесяти рубляхъ. И я, слушка Петръ Тимошеевъ, с ними, выборными тѣми, с Иваномъ Мартеновымъ с товарищи, поговоря межъ собою полюбовно, не ходя в судъ, приговоромъ излюбленныхъ своихъ третьихъ, Григорья Захарьева сына Лытнава, Семена Козмина сына Горгіева, да Андрея Иванова сына Исакова, да Семена Терентеева сына Дьякова, помирился, по тому что ихъ Толвуйского погоста Государевыхъ крестьянъ рыбные ловцы, Дмитрей Касияновъ с товарищи, на той нашей монастырской ловли угодей на Онеге

озерѣ, на Мягѣострову, на наше монастырское угодіе и на наше монастырское повитіе, опричь Хутыня монастыря крестьянъ, Петра Исакова з братією, наѣхали силой на рыболовли, помимо Указа Великаго Государя, своимъ насильствомъ, а по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, по грамотѣ прошлаго 179 году, ведѣно, того ихъ Толвуйского погоста крестьянъ и большеей взять на Великаго Государя и отписать со всякими угодыи, что было истари в вотчинѣ за Вяжицкимъ монастыремъ. А по Указу Великаго Государя и по наказной памяти Дворянина и Воеводы, Ивана Ивановича Баклановскаго, да Дьяка Воина Белычева во 180 году по отводнымъ отписнымъ книгамъ Головы Стрелецкаго, Потапа Крекшина, да Подъячего Ивана Пятого, взяты онѣ Толвуйского погоста крестьяне и отписаны на Великаго Государя со всякими угодыи, по ихъ, Толвуйскаго погоста крестьянъ, скаски, противъ писцевой книги дѣта семтысящъ тридесять третьяго, писца Григорья Волосатаго; а по той его писцевой книгѣ той Мягѣ островъ написанъ в Великомъ Новгородѣ изъ Государевыхъ Дворцовыхъ угодей, Вяжицкого монастыря Игумену Іоакиму з братією, в угодыи рыбные ловли на оброкъ, а не без оброку, в вотчину; а нашего Палеостровскаго монастыря Игумены, по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михайла Ѳедоровича, всея Росіи, и по жалованной грамотѣ во 149 году пожалованы в Онегѣ озерѣ на Мягѣ островѣ и в иныхъ Онежскихъ островахъ рыбною ловлею и спасенною пустошною землею из его, Государевыхъ, Дворцовыхъ угодей безобочно. А в прошломъ во 150 году того жъ Толвуйского погоста на крестьянъ, на сорокъ на три человекъ, в насильственномъ же владѣніи, по челобитію того жъ нашего Палеостровскаго монастыря Игумена Іасафа з братією, взята была Великаго Государя из Большого Дворца зазывная грамота к отвѣту к Москвѣ, и того ихъ Толвуйского погоста Староста Патрикей Михайловъ и волостные люди Поспѣлъ Максимовъ, Никифоръ Яковлевъ Пятой, Богданъ Григорьевъ, Захарей Тимоѳеевъ, Падора Никифоровъ, Томила Давыдовъ, Никита Ждановъ, Григорей Щатининъ, Иванъ Васильевъ Колмаковъ, Нажданъ Ряхловъ, Максимъ Яковлевъ, Алексѣй Васильевъ, Лука Прокопьевъ, и всѣ крестьяне, не ходя в судъ к отвѣту к Москве о томъ своемъ насильственномъ владѣніи нашихъ монастырскихъ угодей и о Мягѣ островской ловли, и грабеже, и в

пролове, полюбовно помирились и дали на себя уговорную мировую запись, что имъ, Толвуйского погоста крестьяномъ, на наши монастырскіе угодыя насильствомъ не наѣзжать и безъ нашего монастырскаго вѣдома ни чего не помышлять, а впредь по той ихъ уговорной и прежней мировой записи, за насильственно ихъ владѣнство, взять на нихъ, крестьянехъ, заставы сто рублевъ. И нынѣ я, слушка Петръ Тимоѳеевъ, с ними, выборными волостными людьми, с Иваномъ Мартиновымъ с товарищи, договора, вмѣсто Игумена Антонія з братією, и той свой монастырскаго искъ. пятьдесятъ рублевъ, я, Петръ, с нихъ, выборныхъ, взялъ сполна, а заставныхъ денегъ сто рублевъ по прежней уговорной мировой записи прошлаго сто пятидесятого года, Декабря въ 1 день. И в нынѣшнемъ Толвуйскаго погоста ловцевъ, Дмитрейка Касьянова, Кирилку Левонтьева с товарищи, в насильственномъ владѣніи, и на ихъ, крестьянехъ, того Толвуйскаго погоста, нашего Палеостровскаго монастыря Игумену Антонію з братією, не спрашивать, и впредь ему, Игумену з братією, или хто по немъ в томъ нашемъ Палеостровскомъ монастырѣ иные Игумены и братія впредь будутъ, о тѣхъ заставныхъ денгахъ по прежней мировой записи и в нынѣшнемъ нашемъ монастырскомъ иску в пядесять рублевъ, и в убыткахъ, и в проторахъ, и в пролове рыбные ловли, на нихъ, крестьянъ, Великому Государю не бити челомъ и убытка ни какого не учинить ни которыми дѣлами, а имъ, крестьяномъ, на наши монастырскіе угодыя Государева жалованья 149 году по грамотѣ, чѣти пожаловано безобочно в вотчину, на пашеную и лѣсопорожую землю, и на рыбные ловли въ Онегѣ озерѣ по островамъ и на Мягѣ островѣ на томъ и около Онега озера по рѣкамъ, и по малымъ озерамъ, наше монастырское повитіе своимъ насильствомъ впредь не наѣзжать и ни какого насильства Игумену з братією в тѣхъ нашихъ монастырскихъ угодыяхъ не учинить, и безъ нашего монастырскаго вѣдома лѣсу не сѣчь и рыбы не ловить; а будетъ того нашего Палеостровскаго монастыря Игумень Антоній, или хто по немъ в томъ в Палеостровскомъ монастырѣ иные Игумены и братія впредь будутъ, и учнутъ на нихъ, крестьянъ Толвуйского погоста, на рыбныхъ ловцовъ, о тѣхъ заставныхъ денгахъ по прежней мировой записи и в нынѣшнемъ нашемъ монастырскомъ иску, въ пятьдесятъ рублевъ, и в убыткахъ, и в проторехъ, и в проловѣ рыбные ловли, Великому Государю бити челомъ, и впредь того дѣла отрѣчевать, и

убытки, какіе учинимъ, и на насъ Палеостровскаго монастыря на Игуменъ и на братіи, взять имъ, крестьяномъ Толвуйскаго погоста, заставы противъ прежней нашей мировой и нынешней уговорной записи и мировой с третейскаго приговору, за нашу неустойку в слове, денегъ сто рублей. И у сей нашей договорной мировой записи сидѣли излюбленные ихъ третьи и Олонцакаго города посадскіе люди: Григорей Захарьевъ сынъ Игуменовъ, Семень Горбовъ, Андрей Чюсовъ, Семень Дьяковъ, да Палеостровскаго монастыря..... договорную мировую запись, по его, Петрову, велѣнію. Олонцакой площади Подьячей. Лѣта 7182 году, Феврала въ 25 день.

А на задѣ подлинныя мировыя записи пишетъ: У сей договорной мировой записи на третейскомъ былъ Олонца города посадской человекъ Грашка Игуменовъ и, вмѣсто товарища своего, Семена Терентьева, по его велѣнію, руку приложилъ.

У сей договорной Мегорскаго погоста Никольской Дьячекъ Колдаской волости Иванъ Титовъ, вмѣсто слуги, Петра Тимоеева по его велѣнію, руку приложилъ.

К сей третейской записи Сенка Горбовъ на миру былъ и руку приложилъ.

К сей договорной записи города Олонца соборныя церкви, по его, Сидорову, вмѣсто излюбленаго третьяго, Андрея Ивановича сына Чюсова, по его велѣнію, руку приложилъ.

№ 15. По Указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и по наказной памяти Столника и Воеводы, Ивана Ивановича Панина, Дьяка Алексѣя Москова, велѣно Олонцакаго города Земскому Старосте, Якову Еостаеѣву сыну Второго, пріѣзжать в Пудожскій погостъ противъ..... дѣла Палеостровскаго монастыря старца Никандра, да Пудожакаго погоста Степанка Аверкіева, допросити околными жителями, которые живутъ поблику тое монастырскаго мельницы, в повалъ и обыскъ по святей непорочнѣй Евангельской заповѣди Господни, еже ей, ей, в пра-

вду, что онъ, отвѣтчикъ Степашко Аверкіевъ, запруду своей мельницы Палеостровскаго монастыря к мельницы, послѣ ихъ монастырскаго челобитья, подвелъ ли, и проѣздъ судовой к монастырскаго мельницы заперъ ли, и встрѣтная вода от тое мельницы подходитъ ли, и тая Степашкова мельница котораго году поставлена и по какому Великихъ Государей Указу построена, и оброкъ с тое мельницы платятъ ли, или нѣтъ, и кто платитъ, и кто что про то в повалнемъ обыску жилецкіе люди скажутъ и Пудожакаго погоста околнїе жилецкіе люди, которые живутъ поблику тое монастырскаго мельницы (дрв.), Сенинскаго Приказной Староста Аѳонасій Филиповъ, Андришка Петровъ, Павелко Михайловъ, Андришко Ларивоновъ (двр.) Скаракутской, Прошка Ѳеодоровъ, Алешка Прокоповъ, Леонка Юрьевъ, деревни Левитской Митка Исаковъ, деревни Коздаковской Костка Васильевъ, Левка Васильевъ, с погоста Игнашко Осиповъ, Лавришка Григорьевъ, деревни Городинской Гришка Ларионовъ, Петрунка Марковъ, деревни Жеревицкой Левка Еѳремовъ, Власко Ларионовъ, деревни Новинской Ивашко Митрофановъ, Ѳедка Калининъ, Алешка Васильевъ, деревни Олимоногорской Степашка Пименовъ, Сидорко Михайловъ, Прошка Яковлевъ, деревни Жеребцовой горы Аѳонка Никитинъ, Осташко Лаврентьевъ, Кирилка Герасимовъ, деревни Подпороской Аврамъко Елисеевъ, Якушко Ивановъ, деревни Харлавова горы Митрошка Семеновъ, Ѳедотко Ѳеодоровъ, Ивашко Михіевъ, деревни Трощевой горы Ларка Ивановъ, Тимошка Андриевъ, Степашко Никитинъ, Андришко Емельяновъ, деревни Старцовой горы Евтихъшка и Коземка Семеновы, Якушко Васильевъ, деревни Дуплевой горы Ѳедосѣй Козминъ, деревни Мечевской Симонко Тимоеевъ с товарищи, сказали ему, Якову, по святой непорочной Евангельской заповѣди, еже ей, ей, в правду, что онъ, отвѣтчикъ, Степашко Аверкіевъ, отъ своей мельницы запруды к монастырскаго Палеостровскаго мельницѣ не повелъ, а учинена у него запруда подъ своей мельницей черезъ рѣку, а судовнаго проезду у него к монастырскаго мельницы нѣтъ, а которой из насъ, мирскихъ людей, пріѣдетъ на мельницу с милченіемъ, и похочетъ ѣхати на монастырскаго мельницу, и с милченіемъ мешки переносить носкою черезъ его, Степашкову, запруду, за ихъ, монастырскіе, суды, что стоятъ выше его, Степашковой, мельницы о запруду, и в тѣ суды милченіе покладаютъ, и с тѣмъ милченіемъ поѣзжаютъ под ту Палеостровскаго мельницу, и на мельницѣ мелчатъ, и толкутъ, и мелютъ. А по какому

Великихъ Государей Указу та, Степашкова, мельница поставлена, и платятъ ли с ней оброкъ, или нѣтъ, про то мы, Староста и мирскіе люди, не знаемъ, а встрѣчная вода подходитъ ли отъ Степашковой мельницы къ монастырской мельницы, или нѣтъ, про то не знаемъ же, а поставлена та мельница, отъчичка Степашка, на Государевой землѣ.....

№ 16. Сажень на прямъ и по берегу въ саженное число, измѣрили и воду и запоръ досмотрѣли рѣки, черезъ запруда проѣзжихъ воротъ нѣтъ, а Шириною та рѣка повыше запруды верхняго конца, полсемь сажени, а отъ мельницы Степашковой до монастырской мельницы на прямъ черезъ наволокъ семдесятъ шесть сажень, а по берегу сто двадцать пять сажень, а по другому только жъ, а подъ монастырскою мельницею подъ плесомъ шириною черезъ рѣку девять сажень, а в руслахъ на мосту спертой воды девять верховъ, а в Степашковой мельницы поднято воды отъ нижней воды, что подъ запрудою, аршинъ с четю, а промежъ мельницами плесо тихое, а в монастырской мельницы в русле нижніе концы положены на земли, и под русломъ вымыло семь верховъ, а тѣ обѣ мельницы, монастырская и Степашкова, мелютъ и толкутъ. Досмотръ записалъ Яковъ Второго своею рукою.

У подлиннаго досмотру на задѣ пишеть:

Къ сему досмотру и запискѣ Никольскаго Пудожскаго погоста Церковный Дьячекъ Никитка Ивановъ у досмотру былъ и, вмѣсто Приказнаго Дьяка, Алексѣя Матеѣва, да Старосты Аванасѣя Васильева и волостныхъ людей, которыхъ имена в сей запискѣ написаны, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.

№ 17. Въ Шунскомъ погостѣ, на Вспальевскомъ острову, монастырь Рожественской, на Онеге озерѣ, а на монастырѣ церковь Рождество Пречистые Богородицы, другая церковь во имя Святаго Пророка Іліи, третья церковь во имя Чудотворца Николая, все деревянныя; да на монастыре жъ келья Игуменская, 6 келей братскихъ, келья хлебная, да келья поваренная, да за монастыремъ дворъ конюшенной; да противъ Цалья острова, чрезъ сальму, на Речномъ острову, дворъ скотей, а в немъ живутъ старцы и

коровники; да того жъ монастыря вотчина въ Шунскомъ погостѣ, деревня Борково, Павловъ наволокъ тожъ, на Онежской губѣ, на Святухѣ, деревня на Путкѣ речкѣ Филиповыхъ посиденье, да Васюка Ивановыхъ детѣй, Коныкова деревня на бору на Путкѣ речкѣ, Ларіонково Федотково посиденье, а у тѣхъ деревень двѣ мельницы колесные с толчяями; да в техъ же деревняхъ 5 дворовъ монастырскихъ, а в нихъ живутъ старцы и монастырскіе работники, и в техъ деревняхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ нѣтъ. А дана ся выпись въ Палеостровскій монастырь изъ Новгородскаго Приказа с писцовыхъ и с переписныхъ книгъ, по Указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцовъ, и по приказу Царственныя Болшія Печати и Государственныхъ Великихъ Посольскихъ дѣлъ Оберегателя, Ближняго Боярина и Намесника Новгородскаго, Князя Василья Васильевича Голицына, с товарищи, и по пометѣ на выпискѣ Дьяка Прокофья Возницына, а по челобитью Палеостровскаго монастыря Игумена Феодосія з братьею, въ нынешнемъ въ 194 году. Подлинную выписку скрѣпиль по листамъ Дьякъ Василей Бобининъ; справилъ Ивашко Улановъ.

1698г
№ 18. Мѣта отъ сотворенія мира 7206, Сентября въ 9 день, по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, по челобитью Королевскаго Величества Датскаго Комисара Андрея Ивановича Бутенанта Фонъ Розень-Буша, и по грамотѣ Великаго Государя, пріезжалъ Стольникъ Андрей Константиновичъ Курбатовъ, да Подьячей с нимъ Сергей Анкиевъ, для разводу Кижской земли и околныхъ погостовъ и съ Палеостровскимъ монастыремъ: и проведена межа Кижская и Палеостровская отъ Нижняго Пигмоозера, отъ Кокорина острова, отъ великаго камня, тутъ на острову въ сосны грань, да в камни выбить крестъ, отъ того камня пошла межа нижнимъ Пигмоозеромъ под северикъ въ Карвасъ ручей, въ устье, озеромъ верста, да Кирвасъ ручьемъ въ верхъ на Кирвасъ озеромъ, да с Кирвасъ озера въ большое Пигмоозеро, въ полуденную губу, и тутъ въ сосны грань, отводы сажень, отъ нижняго Пигмоозера до большаго верхняго двѣ версты, по правую руку земля и вода Палеостровскаго монастыря, а по лѣвую Кижскаго погоста, да от тое сосны пошла межа по край берега Пигмоозера, по западную сторону

под северикъ, в северной конецъ Пигмоозера и на край берега, в северномъ концы въ сосны грань, до той сосны Пигмоозеромъ восемь верстъ, отъ той сосны пошла межа по северникъ мхомъ мимо коровью селгу по западную сторону на Пигъ селгу, в северномъ концы Пигъ селги на щельи въ сосны грань, да за сажень отъ сосны в щельи выбить крестъ, отъ той сосны пошла межа мхами под северикъ около Малдинъ наволока, по западную сторону наволока, правая рука Палеостровскаго монастыря, по лѣвую межи Кижскаго погоста до Малдинъ наволока, въ концы Малдинъ наволока в северномъ концы до Шунскія межи, тутъ сошлось три полосы, Шунская да Кижская, въ середкахъ полоса Палеостровскаго монастыря, и тутъ въ сосны положено три грани.

О П Е Ч А Т К И.

Напечатано:

Читайте:

Стр. Стр.

164	14	сверху: Ершевская	Сергиевская
166	3	— Коицкомъ	Коицкомъ
174	25	— междуслеры	между слеры
—	14	— черезъ Ссаму	черезъ салму
—	29	— наволокомъ	наволокомъ
—	22	— мужто мѣста	мужа мѣста
—	24	— Палеостровскаго	Палеостровскаго

Кромъ того нѣкоторыя мѣстныя названія въ разныхъ грамотахъ разно звучать, хотя относятся къ одной и той же мѣстности; таковы: Асименовская, Асимоковская, Асимоновская, Анисимовская, Симатовицина, Симонявщина; Еремнищина, Еремнищина, Еремки Иванова; Броднищина, Борднищина, Бороднищина, Брандильщина, Братилщина, Братилы, Братилловская; Федковская, Дюково тожъ, Жедковская, Диково тожъ; Мигнуевщина, Миткуевщина; у Соломяни, у Соломени; на Ковицкимъ, Коицкомъ, Коицкомъ, Коицкомъ; Улахсъвъ носъ, Стемяхи горца тожъ, у Паховскаго, Лаховнаго Стежа Хижгорца; Евсеевской Слѣжъ, Евсеевской Слѣдъ, равно Андрѣвской Слѣжъ и Слѣдъ; Лукьяновская, Лукиновская на Хижъ горѣ; Олтоновщина, Онтоновщина; Нуть, Нутсъ, Куть островъ; Ловъ, Ливъ островъ на Кулье, Кунье, Кунтъ острове; на Талбочке, Талбачке, Тамбачке; на Полгуудъ Полудъ, Полудъ, и другія. Которое изъ этихъ названій вѣрнѣе, пусть опредѣлятъ мѣстные жители.

О. Б.

Карело-Финская База

Академии Наук СССР

БИБЛИОТЕКА